

США
И ЛАТИНСКАЯ
АМЕРИКА

К. С. ТАРАСОВ

К. С. ТАРАСОВ

США И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

(ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1972

Тарасов К. С.

Т19 США и Латинская Америка. (Военно-политические и военно-экономические отношения). М., Политиздат, 1972.

359 с. с карт.

В монографии заведующего сектором Института Латинской Америки АН СССР К. С. Тарасова рассматриваются военно-экономические и военно-политические отношения ведущей империалистической державы — США с капиталистическими странами Латинской Америки. Американский империализм стремится сохранить эти страны в качестве стратегического тыла, аграрно-сырьевого придатка своей экономики, как эксплуатируемую часть мировой капиталистической системы. Что же касается народов Латинской Америки, то события в Чили, Перу и многих других странах континента наглядно свидетельствуют об усилении борьбы против господства США.

ВВЕДЕНИЕ

Программа КПСС определяет современную эпоху как эпоху борьбы двух противоположных общественных систем, эпоху социалистических и национально-освободительных революций, крушения империализма, ликвидации колониальной системы, перехода на путь социализма все новых народов, эпоху торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе [1].

В то же время империализм как мировая система остается серьезным и опасным противником. Как подчеркивается в Документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., «в основе агрессивной политики империализма лежит стремление любыми способами ослабить позиции социализма, подавить национально-освободительное движение народов, воспрепятствовать борьбе трудящихся в капиталистических странах, задержать необратимый процесс упадка капитализма» [2].

Эти задачи империалистические правящие круги пытаются решить при помощи многообразных мероприятий политического, военного, экономического и идеологического характера. Особо реакционную роль при этом играют США. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXIV съезду партии отметил, что американский империализм «за последние годы вновь подтвердил свое стремление играть роль своеобразного гаранта и охранителя международной системы эксплуатации и гнета. Он стремится господствовать повсюду, вмешивается в дела других народов, бесцеремонно нарушает их законные права и суверенитет, силой, подкупом, экономическим проникновением пытается навязать свою волю государствам и целым районам мира» [3].

Американские империалисты не ограничиваются наличием агрессивных блоков (НАТО, СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС и межамериканский военный блок). Они развертывают активную деятельность по созданию новых региональных организаций, в частности «Южноатлантического блока» (САТО) (в составе ЮАР, Родезии и португальских колоний Мозамбик и Ангола) и «блока пяти» (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Сингапур), которые, в свою очередь, должны составить с уже существующими блоками «суперблоки»: Организацию договора Большой Атлантики (НАТО, САТО и межамериканский военный блок) и Организацию Тихоокеанско-Азиатского договора из государств — членов НАТО, СЕАТО, АНЗЮС и ряда государств Дальнего Востока (Япония, Индонезия, Филиппины и др.). Таким образом, межамериканский военный блок составляет важную часть планируемой империалистами военной системы, окружающей социалистические государства и ставящей страны Азии, Африки и Латинской Америки под знамя «крестового похода против коммунизма».

Большое теоретическое и практическое значение имеет, с этой точки зрения, изучение стратегии и тактики американского империализма не только в глобальном масштабе, но и в пределах, ограниченных отдельными регионами. Важным направлением этих исследований представляется такая мало изученная область, как военно-политические и военно-экономические отношения американского империализма и стран Азии, Африки и Латинской Америки. Анализ различных сторон этих отношений раскрывает тенденции мирового развития на одном из самых важных участков борьбы двух систем — в развивающемся мире.

Необходимость марксистского анализа военно-политических и военно-экономических отношений США с латиноамериканскими странами диктуется еще и тем обстоятельством, что последние приобретают особое значение для американского империализма. Американские государственные деятели в последние годы все чаще называют Западное полушарие «бастионом свободного мира». Это не случайно брошенная риторическая фраза. В наши дни, когда земля горит под ногами империалистов в Азии и Африке, когда все большие районы земного шара становятся «горячими точками планеты», страны Латинской Америки рассматриваются правящими кругами США не

только как объекты экономической эксплуатации, но и как сфера военно-политической экспансии. Как подчеркивается в Документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., империализм США поставил весь латиноамериканский континент в зависимое положение, «считая его своим стратегическим тылом» [4].

Латинской Америке отводится важная роль в глобальной стратегии Соединенных Штатов Америки, в агрессивных планах американского империализма. Эти планы связаны с созданием Соединенными Штатами таких политических и экономических предпосылок, которые бы дали возможность максимального использования территории, людских и материальных ресурсов латиноамериканских стран. Именно поэтому изучение военно-политических и военно-экономических отношений США и стран Латинской Америки невозможно без комплексного анализа важнейших политических и экономических мероприятий американского империализма, направленных на сохранение этих стран в сфере американского влияния, а также без конкретного изучения экономического и военного потенциала латиноамериканских стран, определяющих объективные возможности их использования в интересах американского империализма.

Предлагаемое вниманию читателя монографическое исследование посвящено анализу роли Латинской Америки в военно-стратегических планах американского империализма. Автор стремился рассмотреть политические, экономические и военные аспекты возможного использования территории, экономики и людских ресурсов латиноамериканских стран в военных интересах Соединенных Штатов. Значительное место в работе уделено анализу военной политики американского империализма в этом районе земного шара. Цель настоящего труда — дать характеристику основных проблем, определяющих содержание и формы военно-политических и военно-экономических отношений США и Латинской Америки, показать главные методы, с помощью которых американский империализм стремится сохранить ее в качестве «стратегического тыла» своей военной системы, раскрыть влияние военно-политической доктрины США на их военную политику в этом регионе.

Для написания работы автор привлек широкий круг источников на испанском, английском, французском, пор-

тугальском и немецком языках. Упор был сделан при этом на изучение официальных документов американского правительства, текстов соглашений и договоров США с латиноамериканскими странами, материалов министерства обороны и других специализированных организаций США. В американской латиноамериканистике материалы о роли Латинской Америки в военно-стратегических планах США, по понятным причинам, не получают широкого освещения [5]. Наиболее значительные работы по американской военной политике в странах Латинской Америки принадлежат Т. Викову, Д. Джонсону, С. Кону, Э. Льюину, Л. Макалистеру, Д. Мечэму, Д. Файрчалду и Х. Ховею [6]. Две работы американских авторов (У. Бэрбер и К. Роннинг; Д. Бэркс) посвящены проблемам «противопартизанских операций» в Латинской Америке [7]. Известный интерес представляют труды исторического отдела Пентагона, посвященные военной политике США в Латинской Америке в годы второй мировой войны [8]. Все эти немногочисленные работы американских авторов написаны с антикоммунистических позиций, ставят своей целью замаскировать истинную роль военной политики США в странах Латинской Америки и «обосновать» необходимость существования и укрепления межамериканской военно-политической системы под эгидой США. Некоторые материалы имеются также в общих работах американских историков, посвященных латиноамериканской политике США или отдельным аспектам этой политики. Среди авторов таких работ следует назвать Р. Александера, С. Бемиса, Дж. Вайза, Л. Дуггана, А. Линка, Дж. Риди, Ф. Риппи, Дж. Стюарта, А. Уайтекера и др. [9]. Интересная работа подготовлена Лондонским институтом стратегических исследований [10].

Военно-политические и военно-экономические отношения американского империализма и латиноамериканских стран являются одной из наименее исследованных областей в советской латиноамериканистике. Достаточно сказать, что по проблематике, связанной с теми или другими аспектами этой темы, в советской латиноамериканистике по состоянию на начало 1971 г. было опубликовано всего около 50 наименований работ, включая главы в монографиях, анализирующих агрессивную политику США в Латинской Америке, статьи в сборниках и периодической печати и т. д. За все время существования советской латиноамериканистики по проблемам военной политики США

в Латинской Америке были защищены две кандидатские диссертации. Следует также отметить и отсутствие монографических исследований по указанной проблематике.

Методологической основой исследования послужили труды классиков марксизма-ленинизма, решения XX—XXIV съездов КПСС, материалы международного коммунистического движения и коммунистических партий стран Латинской Америки. Исключительное значение в исследовании затрагиваемых в данном труде проблем имеют программные материалы латиноамериканских коммунистических партий, а также работы руководителей этих партий Х. Арнедо Альвареса, Р. Арисменди, Э. Гевары, Р. Гиольди, Ф. Кастро, В. Кодовилья, Х. Колле, Л. Корвалана, Х. дель Прадо, Л. К. Престеса, Х. Фариа и видных исследователей-марксистов А. Нуньес Хименеса, Х. Ле Риверенда, Э. Рамирес Некочеа и др. [11]. При подготовке данной монографии автор использовал и общие работы по внешней политике американского империализма, по экономике, истории и внешней политике латиноамериканских стран, принадлежащие перу советских авторов, а также прогрессивных ученых и общественных деятелей латиноамериканских стран и США.

При постановке общетеоретических вопросов большим подспорьем явились работы советских ученых Г. А. Арбатова, А. А. Арзуманяна, В. В. Вольского, Н. Н. Иноземцева, В. Г. Корионова, А. А. Санталова, А. М. Сиволобова, Г. А. Трофименко, В. Л. Тягуненко, А. Ф. Шульговского, А. Н. Яковлева и др. [12]. При анализе военно-политических и военно-экономических отношений США и латиноамериканских стран существенную помощь автору оказали труды советских историков и экономистов М. В. Антясова, В. И. Булавина, Б. И. Гвоздарева, А. Н. Глинкина, С. А. Гонионского, М. А. Гречева, Л. И. Зубока, М. И. Лазарева, И. П. Ломашева, Г. К. Селезнева, Л. Ю. Слезкина, Н. Н. Яковлева и др. [13].

Автор приносит свою благодарность всем товарищам, оказавшим ему помощь советами и материалами.

**ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
США С ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКОЙ**

Глава I

**МЕСТО ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
В СТРАТЕГИИ АМЕРИКАНСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА**

Латинская Америка Латиноамериканские страны занимают и *Rex Americana* территорию, превышающую 20 млн. кв. км (больше территории США и Канады, вместе взятых), или 15% площади суши нашей планеты. На этой территории разместилось 45 независимых государств и колониальных владений США, Англии, Франции и Нидерландов, из которых Республика Куба принадлежит к мировой социалистической системе, а остальные формально составляют часть мировой капиталистической системы.

Длительное господство американского империализма в Латинской Америке привело к тому, что многие страны региона формально политически самостоятельны, а фактически стали объектом неокOLONИАЛИСТСКОЙ экспансии для американских монополий. И если Пуэрто-Рико и другие колонии США в Латинской Америке образуют «видимую» часть «американской неокOLONИАЛИСТСКОЙ империи», то зависимые страны составляют как бы «невидимую» ее часть. Эта форма скрытого господства вообще характерна для взаимоотношений США с латиноамериканскими странами. Тот факт, что большинство латиноамериканских стран обрело политическую независимость в первой четверти XIX в., несомненно оказал влияние на стратегию и тактику империализма в отношении этих стран. Уже в «Тетрадах по империализму» В. И. Ленин показывает, что империалистическое проникновение в страны с невысоким и низким уровнем экономического развития превращает в условность их политический суверенитет, поскольку сте-

пень их зависимости в экономической области служит решающим моментом в оценке их общего положения в мировой капиталистической системе [1].

Более детально проблема переходных форм государственной зависимости была разработана В. И. Лениным в его бессмертном труде «Империализм, как высшая стадия капитализма». «Финансовый капитал,— писал В. И. Ленин,— такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью» [2]. Известно ленинское сравнение в отношении Аргентины того времени, которую В. И. Ленин считал образцом большой группы стран «политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости» [3].

Ленинская характеристика латиноамериканских стран сохраняет актуальность и в наши дни. Все страны Латинской Америки (исключая Кубу) находятся в различной степени экономической зависимости от американского империализма, который является главным эксплуататором их народов.

В американской историографии латиноамериканская политика США рассматривается под углом зрения становления этой страны как мировой державы. Известный историк С. Бемис считает, что 1776—1826 гг. были периодом «становления» Соединенных Штатов как государственной единицы, 1826—1898 гг.— периодом «континентальной экспансии», а с 1898 г. США выступили как мировая держава, стремящаяся к экспансии во всем мире [4]. Начало эры США как «мировой державы» Бемис связывает с испано-американской войной 1898 г.

Сферой экспансии Соединенных Штатов в XVIII—XIX вв. стал в первую очередь североамериканский материк. Внешняя политика американского буржуазного государства была обращена прежде всего на колонизацию огромных территорий от западной границы первоначальных тринадцати североамериканских штатов до Тихого океана [5]. Однако это направление экспансии не было единственным.

На рубеже XIX в. Александр Гамильтон, один из видных американских политических деятелей того времени,

предсказывал создание «огромной американской системы, которая не будет подвластна контролю и влиянию всех заатлантических сил и сможет диктовать условия отношений между Старым и Новым Светом» [6]. Американские исследователи справедливо усматривают во взглядах Александра Гамильтона начало концепции континентальной гегемонии США [7].

США в начале XIX в. были заинтересованы в том, чтобы ликвидировать испанскую и португальскую колониальные империи в Латинской Америке, с тем чтобы занять место этих эксплуататоров латиноамериканских народов. Не случайно Томас Джефферсон еще в 80-е годы XVIII в. выражал заинтересованность Соединенных Штатов в том, чтобы крупнейшая латиноамериканская страна — Бразилия отпала от португальской империи и установила с ними «союз». Однако США в ту эпоху не располагали реальными возможностями для реализации своих экспансионистских планов в отношении южных соседей, а американским интересам угрожала конкуренция со стороны ведущей мировой державы XIX в. Англии. Отсюда стремление правящих кругов США замаскировать свои хищнические устремления лозунгами «американского единства». «Чувство американского единства, — утверждал, например, государственный секретарь США Джон Фостер Даллес, — возникло еще в те далекие дни, когда американские нации завоевывали свою независимость от колониального господства» [8].

Знакомство с характером этой проектировавшейся американскими правящими кругами «системы» не оставляет никаких сомнений в том, что латиноамериканским странам в ней отводилась подчиненная и зависимая роль, а Соединенным Штатам — роль гаранта и гегемона. Требование, сформулированное в 1820 г. государственным секретарем Генри Клеем, «поставить нашу страну во главе американской системы» нашло свое конкретное воплощение в экспансионистских устремлениях США в Латинской Америке*. Выражением борьбы за монопольное господство в Западном полушарии явилась доктрина Монро, провозглашенная в 1823 г. [9]. Академик Н. Н. Иноземцев отмечает,

* По договору 1848 г., США захватили более 2 млн. кв. км территории Мексики, что составляет свыше одной пятой части нынешней территории США.

что, провозгласив доктрину Монро, американские правящие круги взяли курс на установление своего единоличного господства в Латинской Америке [10]. «Несомненно,— пишет У. Фостер,— что уже с самого начала в «доктрине Монро» таилась идея установления гегемонии Соединенных Штатов над всем Западным полушарием» [11].

Претензии США на мировое господство резко усилились в конце XIX в., когда США превратились в ведущую промышленную державу капиталистического мира и начали резко наращивать свой военный потенциал. Идеологи американского империализма конца XIX — начала XX в. Теодор Рузвельт, Ричард Олни, Джеймс Блэйн, Джон Фиске, Генри Лодж, Сьюард, Мэхэн и др. подчеркивали «естественное право» США на руководство миром, якобы вытекающее из «предопределения судьбы» (Manifest Destiny). Государственный секретарь США Сьюард заявил о необходимости «установления господства над Американским материком и контроля над всем миром» [12]. Другой государственный секретарь США — Ричард Олни в 1895 г. провозгласил, что «сегодня США практически являются сувереном этого континента и их воля — закон» [13].

Доктрины Олни, Мак-Кинли, Теодора Рузвельта, Таффта и другие внешнеполитические концепции США в отношении Латинской Америки начала XX в. модифицировали доктрину Монро применительно к новым историческим условиям. Известный американский историк Джон Холдей Латанэ писал, что «с течением времени доктрина Монро менялась с изменением обстановки и ее толкование было значительно расширено в сравнении со взглядами ее авторов» [14]. «Я предлагаю, чтобы нации единодушно приняли доктрину президента Монро как мировую доктрину», — заявил В. Вильсон в своем послании сенату США 22 января 1917 г. [15]. Доктрина Монро служила и продолжает служить не только инструментом борьбы американского империализма против своих конкурентов за мировое господство, но и идеологическим прикрытием господства США в странах Латинской Америки и «права» на одностороннее вмешательство в их внутренние дела, если интересы США в этих странах оказываются под угрозой.

Практически эти империалистические претензии США воплотились в экономическом и военном вмешательстве и создании в конце XIX в. основ «панамериканской системы» под эгидой США в виде Союза американских республик.

Не случайно С. Бемис отмечает, что «панамериканская система» — это близнец доктрины Монро [16]. Империалистическая война с Испанией и ее итоги (захват стратегически важного острова Пуэрто-Рико, Филиппин, протекторат над Кубой и т. д.) явились поворотным пунктом в истории США [17]. «Последние годы XIX столетия,— пишет американский журнал «Каррент хистори»,— были годами становления заморской колониальной империи США» [18]. Известный английский дипломат Алан Бэрнс в своей книге «В защиту колоний», высмеивая утверждения пропаганды США об «американском антиколониализме» как о национальной традиции, пишет: «Мало американцев задумывается над тем, что Пуэрто-Рико был захвачен у Испании... Зона Панамского канала такая же колония, как Гибралтар, и США ее удерживают по тем же соображениям, по которым Великобритания удерживает Гибралтар» [19].

На рубеже XIX—XX вв. латиноамериканские страны заняли подчиненное и зависимое место в мировом капиталистическом разделении труда. Мировая капиталистическая система хозяйства, как известно, складывалась в конце XIX — начале XX в., и ее завершение совпало с перерастанием капитализма в империализм. Громадное большинство стран капиталистического мира оказались в экономической и политической зависимости от горстки метрополий-угнетателей. Именно тогда империалистические державы и превратили латиноамериканские страны в свой аграрно-сырьевой придаток, в рынок сбыта своих промышленных товаров, источник сырья, сферу прибыльного приложения капитала.

Ограбление Латинской Америки в значительной степени способствовало развитию производительных сил США и других империалистических государств. Что касается самих латиноамериканских стран, то вторжение частного иностранного капитала деформировало ход их естественного развития, подорвало зачатки промышленности, они не смогли воспользоваться и результатами международного разделения труда, навязанного им империализмом. Длительный гнет США отбросил их назад.

На рубеже XIX—XX вв. в Латинскую Америку из Европы переместился и центр горнодобывающей промышленности капиталистического мира. В конце XIX в. начинается интенсивная эксплуатация минеральных ресурсов Перу, Чили, Боливии, Мексики и других стран, а в начале

XX в. объектом империалистического грабежа стали нефтяные богатства латиноамериканских стран. Добывающая промышленность стран Латинской Америки была поставлена под контроль иностранного, главным образом американского, империализма, что привело к хищническому использованию минеральных ресурсов континента, а ее развитие проходило в отрыве от национальной экономики этих стран.

Американский империализм занял доминирующие позиции в экономике стран Латинской Америки в ожесточенной межимпериалистической борьбе со своими главными конкурентами, и прежде всего с Англией. Англия занимала ведущее место по размерам своих инвестиций в странах Латинской Америки вплоть до начала второй мировой войны. В ходе второй мировой войны и в первые послевоенные годы Англия окончательно утратила свое ведущее место, и США стали бесспорным гегемоном и главным финансовым эксплуататором стран региона.

Тенденции США к мировому господству, ростки которых были заложены еще на рубеже XIX—XX вв., возобладали в американских правящих кругах в период, последовавший после окончания второй мировой войны. Колоссальная экономическая, финансовая и военная мощь США, ослабление позиций других империалистических стран послужили основанием к амбициозным планам создания некоего «американского мира» (*Pax Americana*), исторического наследника «римского мира» (*Pax Romana*) и «британского мира» (*Pax Britanica*). Континентальная концепция американских экспансионистов XIX в. переросла в глобальную концепцию мирового господства. Американские идеологи мирового господства утверждают, что «наступил час Америки в истории», что США «несут главную ответственность за будущее человечества» [20]. С концепциями установления американского господства над современным миром активно выступали президенты США Г. Трумэн, Д. Эйзенхауэр, Дж. Кеннеди, Л. Джонсон, Р. Никсон [21]. С различными вариантами этой концепции выступали и выступают видные представители официальных и научных кругов США Джон Ф. Даллес, Р. Моргентау, Д. Киффер, Н. Спикмэн, Д. Пиркинс, Р. Стил, У. Ростоу, Дж. Бэрнхем, Р. Фландерс и многие другие.

Однако всемирная борьба сил социализма и сил империализма складывается в пользу первых. Империализм

окончательно утратил историческую инициативу. Грандиозные перемены, которые произошли и происходят в результате национально-освободительного движения в жизни народов Азии, Африки и Латинской Америки, подрывают позиции империалистов США. Американский империализм лишился господства над обширными районами нашей планеты, потерял возможность полностью и бесконтрольно использовать территорию, материальные и людские ресурсы этих стран. Отсюда такая озабоченность США в сохранении своей «невидимой» империи в Латинской Америке.

Итоги всемирной борьбы двух общественных систем и мотивы, лежащие в основе агрессивного курса США в отношении стран социализма, меняют роль Латинской Америки в стратегических планах США. Латинская Америка превратилась в зону напряженной и непосредственной конфронтации социализма и капитализма. Кубинская революция открыла новую страницу в истории стран Западного полушария. Идеи социализма встречают растущее понимание и в других странах Латинской Америки. В 1970 г. впервые в истории латиноамериканского континента в Чили мирным путем к власти пришло народное правительство, защищающее интересы широких кругов населения.

Как справедливо отмечает Г. А. Арбатов, «и в наши дни международные отношения не сводятся к противоречию между капиталистической и социалистической системами. Наряду с ним существуют и другие противоречия: между империалистическими державами и народами, освободившимися от колониального гнета или ведущими борьбу за свое национальное освобождение, между крупными империалистическими державами и менее сильными капиталистическими государствами, наконец, между самими империалистическими хищниками» [22]. Долгое время основной стратегической задачей США в странах Латинской Америки было сохранение их подчиненного и зависимого положения в мировом капиталистическом разделении труда и борьба со своими империалистическими соперниками за господство в экономике и внешней торговле этих стран. Положение резко изменилось в период после второй мировой войны, когда определяющим в латиноамериканской политике США стало противоречие между капитализмом и социализмом. Но вместе с тем Латинская Америка остается сферой преимущественного влияния Соеди-

ненных Штатов, районом, играющим исключительную роль в американских международных экономических отношениях. Американский империализм, хотя и является главным финансовым эксплуататором латиноамериканских стран и имеет в их экономике более сильные позиции, чем страны Западной Европы и Япония, продолжает бороться за дальнейшее укрепление этих позиций и устранение империалистических конкурентов.

Стратегическое положение Латинской Америки в системе американского империализма меняется под воздействием военно-технической революции. Военно-техническая революция покончила с делением на фронт и тыл. Практически все страны земного шара находятся в сфере действия ракетно-ядерного оружия. Современные разрушительные средства вооруженной борьбы при внезапном их применении способны вывести из строя важные объекты и целые экономические районы, нарушить связи между театрами военных действий и тылом страны.

Вместе с тем наряду с Канадой Латинская Америка — наиболее близкая к США часть земного шара и относительно наиболее удаленная от Советского Союза и других социалистических стран. Особенно важно отметить, что страны, дающие основную часть добычи минерального сырья (Мексика, Венесуэла, Перу, Бразилия, страны Гвианы и Вест-Индии), расположены в непосредственной близости от США. Поэтому в «конфликте известной продолжительности» Латинская Америка, как пишет венесуэльский исследователь Виргилио Рафаэль Бельтран в книге «Политическая и социальная роль вооруженных сил в Латинской Америке», может играть роль стратегического резерва [23].

Не случайно, что именно это обстоятельство нашло свое отражение и в так называемом генеральном плане обороны Западного полушария, принятом в 1957 г. Межамериканским советом обороны. Согласно этому плану, капиталистический мир был поделен на две «сферы» — «первичную» и «вторичную». «Первичная сфера», включающая страны НАТО, должна стать полем битвы, а страны «вторичной сферы» (куда зачислена и Латинская Америка) — служить тылом, снабжающим США стратегическим сырьем, предоставляющим базы и т. д. Задача последних — «поддерживать внутреннюю безопасность коммуникаций», связывающих их с США. И хотя деление стран, исполь-

зубое Межамериканским советом обороны, и устарело, оно верно схватывает основную роль, отводимую Пентагоном Латинской Америке и межамериканской системе. Агрессивный и наступательный характер последней проявляется двупланово: как часть глобальной системы пактов США, нацеленных против социалистического лагеря, и как инструмент борьбы против сил социализма и прогресса в Латинской Америке, и прежде всего против Кубы. Межамериканская система давно переросла свои географические рамки, а сама Латинская Америка с появлением социалистической Кубы стала ареной борьбы двух мировых систем.

Внимание США к странам Латинской Америки вызывается также желанием американских военных кругов как можно полнее использовать преимущества их стратегического положения и отвести в случае войны часть ракетно-ядерных ударов от своей территории. Несомненно, что Пентагон попытается использовать территорию латиноамериканских стран для рассредоточения своих военно-морских и военно-воздушных сил, а также для размещения части военной промышленности США.

В середине 50-х годов Пентагон выдвинул проект создания в Латинской Америке ракетных баз США [24]. Весьма информированный аргентинский еженедельник «Пренса конфиденсиаль» писал в декабре 1966 г., что США ведут подготовительные работы по размещению в Латинской Америке примерно десятка площадок для запуска баллистических ракет.

Некоторые из баз в Латинской Америке, по мнению американцев, играют исключительную роль в исходе борьбы за господство в воздухе и на морских коммуникациях. Таковы базы Чагуарамас (Тринидад), Гуантанамо (Куба), Фернанду-ди-Норонья (Бразилия), Марискаль-Эстигаррибия (Парагвай) и ряд других. Базы США также используются и для подавления революционных выступлений. Огромное значение приобретают эти базы для повышения мобильности американских войск, перебрасываемых для подавления выступлений латиноамериканских народов против господства империализма США.

Огромное значение США придают обеспечению таких политических, военных и экономических условий и предпосылок в странах Азии, Африки и Латинской Америки, которые бы давали Пентагону возможность максимального

использования территории, людских и материальных ресурсов этих стран в военных интересах.

Это тем более важно для США, что Латинская Америка сконцентрировала значительную часть экономического потенциала стран развивающегося мира. Хотя население Латинской Америки равно в настоящее время шестой части населения развивающихся стран, на ее долю приходится почти $\frac{2}{5}$ их валового продукта, не менее половины промышленного производства и треть внешнеторгового оборота. Стремление США еще более укрепиться в Латинской Америке объясняется еще и тем, что Латинская Америка долгие годы рассматривалась как зона наибольшего экономического, политического и военного влияния США. И в этом ключ к пониманию того места, которое империалисты США отводят в своих военно-стратегических планах странам Латинской Америки. Экономический потенциал этих стран, их исключительные природные и людские ресурсы, близость к США — все эти обстоятельства играют решающую роль в заинтересованности, с какой Белый дом и Пентагон стремятся создать некую «интегрированную» военно-экономическую систему, выходящую за пределы самих США и охватывающую их ближайших соседей, располагающих интересующей Пентагон продукцией и ресурсами.

Захват и использование экономики стран Латинской Америки, осуществление военно-стратегической экспансии США в этом районе проводятся под флагом «межамериканской солидарности» и антикоммунизма. Ссылаясь на мнимую «общность» интересов США и стран Латинской Америки по защите капиталистических порядков, прикрываясь лозунгами «континентализма» и «идеологических границ» — этого своего рода континентального космополитизма — в противовес идее защиты интересов латиноамериканских стран, США пытаются «обосновать» межамериканское «сотрудничество» и межамериканский военно-политический блок под своей эгидой, другими словами, решить задачу идейного обеспечения своей экспансионистской политики в странах Латинской Америки. Антикоммунизм возведен в ранг государственной политики не только в США, но и в «подчиненных их диктату странах — членах Организации американских государств (ОАГ)... В этом качестве антикоммунизм выступает как средство к сколачиванию военно-политического блока, как инструмент формирования «невидимой» империи» [25].

Большое место в политике американского империализма в отношении Латинской Америки занимает и натравливание одних латиноамериканских стран на другие, систематическое нагнетание напряженности в отношениях между ними. При этом правящие круги США начиная с конца XIX в. присвоили себе «право» выступать в этих ими же провоцируемых конфликтах в роли арбитра и вершителя судеб латиноамериканских стран. «Позиция Соединенных Штатов как первой державы Нового Света,— заявил еще в 1881 г. государственный секретарь Блэйн в ноте латиноамериканским правительствам,— предоставляет их правительству право разговаривать авторитетным тоном, с тем чтобы ликвидировать разногласия между своими соседями...» [26].

Только в период после первой мировой войны произошло более двадцати конфликтов между латиноамериканскими странами, в которых стороны применяли вооруженную силу. Такие конфликтные ситуации возникали между Никарагуа и Коста-Рикой, Парагваем и Боливией, Гаити и Доминиканской Республикой, Эквадором и Перу, Сальвадором и Гондурасом и т. д. В Центральной Америке неоднократно в роли агрессора выступала Никарагуа, которую Пентагон использует как свою полицейскую дубинку.

Одним из объектов многочисленных конфликтов служат спорные пограничные районы между странами Латинской Америки. До второй мировой войны за этими столкновениями, как правило, скрывалась ожесточенная борьба между американским и английским капиталом за богатейшие месторождения нефти или других минеральных богатств. Боливийско-парагвайская война 1932—1935 гг. была схваткой американской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» и английской «Ройал датч-Шелл» за нефтеносный район в области Чако. В послевоенный период США, избегая риска оказаться проигравшей стороной, поддерживают обе конфликтующие стороны и извлекают все выгоды из создавшегося положения.

Классическим примером может служить раздуваемые империализмом США старые пограничные разногласия между Колумбией и Венесуэлой о континентальном шельфе и территориальных водах в Венесуэльском заливе. Этот район (продолжение нефтеносного бассейна Маракайбо) давно привлекает американские монополии. В начале 70-х годов спор Колумбии и Венесуэлы стал принимать угро-

жающий характер, возникла опасность, что он перерастет в вооруженный конфликт. 24 июля 1970 г. компартии Колумбии и Венесуэлы в совместном заявлении предупредили, что «истинной подоплекой проблемы является растущая алчность империалистических монополий, которые оспаривают друг у друга право контролировать разработки месторождений нефти на дне залива, и стремление реакционных клик этих стран отвлечь внимание общественности от острых внутренних конфликтов, нажиться на закупках оружия и военной мобилизации — неизбежных спутниках подобных ситуаций» [27]. Обе братские партии в январе 1971 г. вновь единодушно выступили с разоблачением этого маневра империалистов. Действительно, провоцируемые правящими кругами США межлатиноамериканские конфликты не только ослабляют единый фронт борьбы этих стран с империализмом, но и служат побудительным мотивом для закупок американского вооружения.

**Роль
Латинской Америки
в международных
экономических
отношениях США**

Латинская Америка всегда играла важную роль в международных экономических отношениях США. На протяжении длительного исторического периода страны Латинской Америки были важнейшим районом приложения американского капитала. До первой мировой войны на них приходилась примерно половина всех иностранных капиталовложений США. Положение начало значительно меняться в период после второй мировой войны в связи с усиленной экспансией монополий США в Канаду и страны Западной Европы.

В настоящее время Латинская Америка уступает по размерам инвестированного здесь американского капитала двум другим регионам капиталистического мира: Западной Европе и Канаде. В 1969 г. из общей суммы иностранных капиталовложений США в 157,8 млрд. долл. на долю стран Западной Европы приходилось 41,4 млрд. долл. (26,5%), на Канаду — 34,3 млрд. долл. (21,8%) и на Латинскую Америку — 26,3 млрд. долл. (16,8%).

Таким образом, хотя страны Латинской Америки в сравнении с периодом до второй мировой войны и утратили доминирующее положение в иностранных капиталовложениях США, они остаются третьим по величине этих капиталовложений регионом капиталистического мира и первым по значению среди регионов развивающегося мира. Прямые капиталовложения США в Латинской Америке

Таблица 1

**Распределение частных иностранных вложений США
по географическим районам [28]**
(в млн. долл.)

Регионы	1914 г.		1929 г.		1969 г.	
	всего	в том числе прямые	всего	в том числе прямые	всего	в том числе прямые
Латинская Америка . . .	1 649	1 281	5 430	3 705	20 439	13 811
Европа	692	573	4 601	1 340	30 310	21 554
Канада	867	618	3 660	1 657	34 308	21 075
Азия	246	120	1 040	447	нет св.	5 192 *
Океания	17	17	403	162	нет св.	3 099
Африка	13	13	119	117	нет св.	2 970 **
Итого	3 514	2 652	17 010	7 553	110 152	70 763

* Включая 1218 млн. долл. в Японии.
** Включая 755 млн. долл. в ЮАР.

(13,8 млрд. долл.) более чем вдвое превышают прямые капиталовложения США в страны Азии (без Японии) и Африки (без ЮАР).

Представляет большой интерес анализ капиталовложений США по отраслям народного хозяйства указанных выше регионов. Из общей суммы прямых инвестиций США в горнодобывающую промышленность капиталистических стран в 5635 млн. долл. 2764 млн. долл. (47%) приходилось в 1969 г. на Канаду и 1922 млн. долл. (33%) — на страны Латинской Америки. Таким образом, 80% американских вложений в горнодобывающую сферу капиталистической экономики сосредоточены в странах Западного полушария. Инвестиции США в горнодобывающую промышленность стран Карибского района (Мексика, Колумбия, Венесуэла, Гайана, страны Центральной Америки и Вест-Индии) составляют половину всех американских вложений, сделанных в странах Латинской Америки. За пределами Карибского района наиболее значительные инвестиции в горнодобывающую промышленность сделаны в Чили (452 млн. долл.), Перу (443 млн. долл.) и Бразилию (99 млн. долл.). В целом по капиталистическому миру наиболее значительные капиталовложения США в горно-

добывающую промышленность сосредоточены в Канаде, Чили, Перу и Австралии.

Крупную роль играет Латинская Америка и в американских вложениях в нефтяное хозяйство капиталистического мира. Из 19 985 млн. долл. прямых инвестиций США в эту отрасль 4539 млн. долл. (23%) приходится на Канаду и 3722 млн. долл. (19%) — на страны Латинской Америки. Наиболее крупные инвестиции США сосредоточены в Канаде, Венесуэле (1771 млн. долл.), странах Ближнего Востока и ФРГ (нефтепереработка). Американские инвестиции в латиноамериканскую нефть составляют половину от всех капиталовложений США в нефтяное хозяйство стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Более скромной является роль латиноамериканских стран в американских инвестициях в обрабатывающую промышленность. В 1969 г. на них приходилось всего 4347 из 29 450 млн. долл. (14%) иностранных вложений США в обрабатывающую промышленность капиталистического мира. С другой стороны, Латинская Америка сосредоточила не менее 83% вложений в обрабатывающую промышленность развивающихся стран.

Изменение международной и внутренней обстановки существенно меняет формы экономического проникновения США в Латинскую Америку, что особенно ярко проявилось в десятилетие, последовавшее после победы кубинской революции. Структурные изменения происходят в таких формах американской экспансии, как экспорт частного и государственного капитала, в области внешнеторговых и международных финансовых отношений США со странами Латинской Америки.

В экспорте частного капитала США в страны Латинской Америки в 60-е годы усилились сдвиги в географической и отраслевой структуре. Все более значительные инвестиции США сосредоточиваются в Венесуэле, Мексике и других странах Карибского бассейна. В 1940 г. наиболее значительные инвестиции в Латинской Америке США имели на Кубе (21% прямых инвестиций США в Латинской Америке), в Чили (15%), Аргентине (15%) и Мексике (13%). В 1969 г. наиболее значительные инвестиции приходились на Венесуэлу (19%), Бразилию (11%) и Мексику (11%). Значительный рост инвестиций США наблюдается в экономике Ямайки, Гайаны, Тринидада и Тобаго, Панамы, Колумбии. Если в начале XX в.

карибские страны являлись основным объектом экономической экспансии США, а в начале 40-х годов значительная часть американских инвестиций переместилась в Южную Америку, то в конце 60-х годов наметилась тенденция к концентрации инвестиций США вновь в Карибском районе. Но если в начале века такое предпочтение объяснялось стремлением монополий США закрепиться в наиболее близких к США странах, то «новое возвращение» в Карибский район в значительной степени вызвано политическими событиями в Чили, Перу и других странах Южной Америки.

Страны Латинской Америки занимают важное место и во внешнеторговой экспансии американских монополий. В период после второй мировой войны, примерно до победы кубинской революции, на долю латиноамериканских стран приходилось около $\frac{1}{4}$ экспорта США и почти $\frac{1}{3}$ импорта. Однако в 60-е годы доля Латинской Америки во внешнеторговом обороте США сократилась.

Таблица 2

Удельный вес стран Латинской Америки
во внешней торговле США [29]
(в %)

	1936— 1938 гг.	1947 г.	1953 г.	1957 г.	1960 г.	1965 г.	1969 г.
В экспорте	16	24	17	21	18	16	15
В импорте	18	31	30	28	24	16	15

Развитие торговли США с латиноамериканскими странами характеризуется положительным сальдо.

Американский экспорт в страны Латинской Америки растет более значительными темпами, чем импорт из этих стран. В 1960—1969 гг. среднегодовые темпы роста экспорта США в страны Латинской Америки составляли 5,1% против 4,8%, с которыми рос их импорт. Положительное сальдо во внешней торговле Латинской Америки с США наблюдалось почти исключительно в период крупных военных действий (вторая мировая война, локальные войны империализма, особенно в период агрессии США против КНДР в 1950—1953 гг.), когда США вели значитель-

Таблица 3

**Динамика торговли США
со странами Латинской Америки [30]**
(в млрд. долл.)

Годы	Экспорт	Импорт	Сальдо
1938	0,5	0,5	0
1948	3,2	2,4	+0,8
1953	2,9	3,3	-0,4
1957	4,4	3,7	+0,7
1960	3,6	3,4	+0,2
1965	4,3	4,4	-0,1
1968	5,3	5,1	+0,2
1969	5,6	5,2	+0,4

ные закупки сырьевых товаров для военной промышленности и пополнения стратегических запасов.

В экспорте США в страны Латинской Америки и их импорте наибольшую роль играют Мексика (26% экспорта и 20% импорта в 1969 г.), Венесуэла (12 и 18%) и Бразилия (12 и 11%). Быстро увеличивается импорт США из Тринидада и Тобаго, Ямайки, Гайаны, Суринама, что связано с растущей добычей в этих странах минерального сырья. В связи с революцией на Кубе Соединенные Штаты практически прекратили экономические отношения с этой страной.

Основу экспорта США в страны Латинской Америки составляют промышленные изделия и полуфабрикаты.

Страны Латинской Америки играют значительную роль как рынок сбыта горно-строительного и бурового оборудования (первое место в капиталистическом мире, не менее 1/4 американского экспорта), легковых и грузовых автомобилей (второй рынок для США, после Канады), тракторов (около 20% американского экспорта), транспортного оборудования. В последние годы значительными темпами развивается экспорт гражданских самолетов, авиационных моторов и двигателей, различного авиационного оборудования. Достаточно сказать, что лишь за период с 1964 по 1968 г. американский экспорт гражданских самолетов в Латинскую Америку вырос с 48 до 186 млн. долл., т. е. почти в 4 раза. Сокращение в 1957—1969 гг. американского

Таблица 4

Экспорт США в страны Латинской Америки [31]
(в млн. долл.)

Товары	1938 г.	1947 г.	1953 г.	1957 г.	1960 г.	1969 г.	
						млн. долл.	удельный вес во всем экспорте США (%)
Продовольственные товары	40	133	383	456	365	360	9
Текстильные волокна и изделия . .	30	327	184	175	148	173	14
Металлы и металлоизделия	39	338	284	542	306	392	11
Машины и оборудование	180	1357	1108	1824	1600	2286	15
промышленное оборудование	65	...	422	788	629	1618	16
электротехническое оборудование	37	...	216	280	231	389	15
автомобили и части к ним	67	516	341	562	436	217	12
Химические товары	28	247	283	446	399	613	14

экспорта автомобилей, металлов и металлоизделий в страны Латинской Америки в значительной мере объясняется перемещением в эти страны предприятий монополий США и производством данной продукции на месте.

Американские монополии, захватившие многие важнейшие отрасли латиноамериканской экономики, значительно расширили выпуск своей продукции на внутреннем латиноамериканском рынке.

Обращает на себя внимание и тот факт, что США усиленно ликвидируют американские вложения в малоприбыльные и технологически отсталые отрасли латиноамериканской экономики. Американские монополии устремляются в наиболее прибыльные отрасли, гарантирующие быструю окупаемость капитальных вложений. При этом они захватывают внутренний рынок латиноамериканских стран и формирующий общий рынок, наносят удар по местным компаниям и компаниям стран Западной Европы.

Таблица 5

**Реализуемая продукция
американских компаний в обрабатывающей промышленности
стран Латинской Америки [32]**

(в млн. долл.)

Отрасли	1955 г.	1961 г.	1965 г.	1968 г.	Средне- годовые темпы роста продаж в 1955— 1968 гг. (%)
Всего	1507	3597	5526	7966	14,8
Продовольственные то- вары	416	730	867	1490	10,3
Химические товары . .	342	690	1398	1987	14,5
Металлы и металло- изделия	77	160	289	561	16,5
Электротехническое оборудование	113	300	414	591	13,6
Машиностроение и про- мышленное оборудо- вание*	214	892	1454	1737	17,5

* Без электротехнического оборудования.

В импорте Соединенных Штатов из стран Латинской Америки большую роль играют промышленное сырье и продовольственные товары. В 1969 г. на Латинскую Америку приходилось 38% сельскохозяйственного импорта США, 43% их импорта продовольствия, 33% минерального топлива и 27% руд различных металлов. В соответствии с законом 1946 г. о накоплении военно-стратегических запасов сырья и законом 1950 г. о военном производстве правительство США организовало в странах Латинской Америки массовые закупки стратегического сырья.

Ни один район капиталистического мира не приносит империализму США таких прибылей, как Латинская Америка. Если взять только прибыли на прямые инвестиции, то в 1968 г. монополии США получили от ограбления Латинской Америки 1,4 млрд. долл. против 1,3 млрд. в Канаде, 1,1 млрд.— в странах Западной Европы, столько же в Азии и 0,3 млрд.— в Африке. По нашим подсчетам, общая сумма прибыли, полученной американскими монопо-

Таблица 6

Импорт США из Латинской Америки [33] *

Статьи импорта	Абсолютные размеры (млн. долл.)				Удельный вес Латинской Аме- рики (1969 г.), %	Значение поста- вок Латинской Америки 1969 г.**
	1964 г.	1965 г.	1968 г.	1969 г.		
Весь импорт	3558	3703	4288	4214	12	4
В том числе:						
сельскохозяйственный	1633	1628	1999	1900	38	1
несельскохозяйственный	1871	2017	2289	2314	8	4
промышленные товары	463	493	704	726	3	5
продовольствие						
кофе	891	790	769	614	68	1
сахар	203	219	393	378	59	1
фрукты и овощи	209	253	327	361	54	1
мясоизделия	73	80	174	185	21	3
какао и какао-бобы	41	35	53	82	48	1—2
минеральное топливо	958	1022	972	925	33	1
нефть сырая	581	549	514	472	32	2
нефтепродукты	367	463	450	445	40	1
руды и металлический скрап	234	286	220	273	27	2
железная руда и концентрат	122	155	116	148	37	2
шерсть и животный волос	49	73	43	26	17	2
растительное волокно	22	21	18	14	41	1
металлы***	271	286	325	282	20	2
медь	237	240	267	235	48	1
сталь и стальной прокат	19	19	45	36	2	4

* Учтены латиноамериканские страны без Ямайки, Тринидада и Тобаго, Гайаны, Барбадоса, а также колониальных владений.

** Статистика министерства торговли США приводится по восьми регионам: Канаде, Западной Европе, Японии, Ближнему Востоку, Южной и Восточной Азии, Океании, Латинской Америке и Африке.

*** Без стали и стального проката.

лиями от эксплуатации Латинской Америки, составила за период 1945—1970 гг. свыше 70 млрд. долл.

Если взять все прибыли (на прямые и портфельные частные инвестиции, проценты по займам, от фрахта, страхования, неэквивалентного обмена, от предоставления патентов и лицензий и т. д.), то в целом из Латинской Америки ежегодно выкачивается в США 3—3,5 млрд. долл., или почти четверть от всех частных и государственных

капиталовложений в национальную экономику всех латиноамериканских стран. Таким образом, значительная часть создаваемой трудящимися стран Латинской Америки прибавочной стоимости не служит источником расширенного воспроизводства внутри этих стран. Происходящий процесс выкачки прибавочной стоимости американским капиталом в несколько раз превосходит не только его новые вложения и реинвестицию, но и все средства, получаемые латиноамериканцами в порядке «помощи» их экономическому развитию в рамках «Союза ради прогресса». Декапитализация латиноамериканских стран (которую миллиардер Дэвид Рокфеллер упорно именуется «мифом коммунистической пропаганды») не только не слабеет, но, напротив, имеет угрожающую тенденцию к росту. Если в довоенные годы прибыли американских монополий на прямые капиталовложения ежегодно составляли в среднем 150—170 млн. долл., то в 1969 г. они составили в 10 раз большую сумму (1634 млн. долл.)!

Положительное сальдо, которое США имеют в платежном балансе с латиноамериканскими странами, благотворно влияет на общее состояние платежного баланса США. За счет него США покрывают отрицательное сальдо своего платежного баланса со странами Западной Европы. Финансовая эксплуатация и неэквивалентный обмен США со странами Латинской Америки оказывают существенное влияние на экономическое положение американского империализма. В значительной мере постоянный приток средств в США из Латинской Америки поддерживает доллар как средство международных расчетов.

Стратегия американского империализма в Латинской Америке направлена на то, чтобы с максимальной эффективностью и выгодой для себя использовать подчиненное и зависимое положение латиноамериканских стран в мировом капиталистическом разделении труда. Уродливая специализация латиноамериканских стран стала одним из решающих факторов самого существования неокOLONиализма. Американские правящие круги стремятся направить экономическое развитие стран Латинской Америки в нужном для себя направлении, используя многочисленные меры политического, экономического и идеологического характера, составляющие сущность американской «дипломатии развития». Стремление латиноамериканских стран к независимому развитию и созданию диверсифицирован-

ной экономики монополистический капитал США втискивает в устраивающие его рамки так называемого «нового разделения труда», происходящего в ходе научно-технической революции.

Американские империалисты изображают себя горячими сторонниками развития стран Латинской Америки, но, поскольку эти страны не располагают необходимыми для создания передовых отраслей промышленности капиталами и технологией, они якобы должны согласиться на такое «естественное разделение труда», при котором за промышленно развитыми странами остаются капиталоемкие виды производства, а за располагающими большими людскими и сырьевыми ресурсами странами латиноамериканского континента — трудоемкие операции. Свое стремление закрепить с помощью «нового партнерства» неравноправное положение латиноамериканских стран в системе капиталистического мирового хозяйства американский империализм лицемерно прикрывает рассуждениями о «помощи» экономическому развитию этих стран.

Важнейшим рычагом, при помощи которого США добиваются поставленной задачи, являются экспорт капитала и программы «помощи». Анализируя основные направления предоставляемых странам Латинской Америки средств (как из США, так и из контролируемых американскими правящими кругами международных финансовых организаций), можно прийти к выводу, что они идут в те отрасли латиноамериканской экономики, которые дополняют американскую экономику, составляя ее территориально-производственное продолжение.

Эту же задачу решают и прямые капиталовложения в странах Латинской Америки. Дополнительный спрос на продукцию новых отраслей обрабатывающей промышленности, появляющийся в этих странах по мере расширения их внутреннего рынка, удовлетворяется в основном путем импорта из США. С другой стороны, монополии США захватывают в свои руки возникающие современные технологические отрасли обрабатывающей промышленности стран Латинской Америки. Тем самым они устанавливают контроль над рынком этой продукции и препятствуют их независимому экономическому развитию.

Американский империализм проявляет прямую заинтересованность в том, чтобы экономика латиноамериканских стран и впредь специализировалась на производстве не-

многих экспортных товаров. Вот почему после второй мировой войны эта монотоварность не только не ослабла, но, напротив, имеет тенденцию к усилению. В основе неравноправного положения латиноамериканских стран в мировом капиталистическом разделении труда лежит их глубокая зависимость от американского империализма в области экономики и внешней торговли. Господство американского капитала в странах Латинской Америки обуславливает развитие основных отраслей производства этих стран в интересах внешнего рынка, и прежде всего США.

Засилье американского капитала в экономике стран Латинской Америки приводит не только к одностороннему участию этих стран в мировой торговле и привязывает их к рынку США, но и выполняет важнейшую военно-экономическую функцию, превращая добывающие отрасли промышленности латиноамериканских стран в первое звено американской производственной военно-промышленной системы. Практически латиноамериканские сырьевые источники служат американским монополиям, которые экспортируют это сырье на свои же предприятия в США. Следовательно, США ликвидируют узкие и уязвимые места в своей экономике за счет своих латиноамериканских соседей. Таким путем латиноамериканские страны становятся частью американской военно-экономической машины.

**Латинская Америка
и военная
экономика США**

Огромное значение правящие круги США уделяют экономической подготовке войны.

Военная экономика США имеет ряд очень существенных недостатков (глубокая зависимость последней от импорта стратегического сырья и некоторых видов продукции обрабатывающей промышленности, чрезмерная концентрация производственных мощностей, уязвимость внешнеторговых перевозок и ряд других). Положение со стратегическим сырьем продолжает оставаться для США острой проблемой как в связи с ростом его потребления, так и в связи со спросом на новые виды сырья, используемого в ракетно-космической и атомной промышленности, электронике и т. д. Достаточно сказать, что в производстве современных американских реактивных самолетов собственное сырье составляет лишь от 3 до 24%. При этом производство новых самолетов предьявляет спрос на такие виды стратегического сырья, ко-

торыми США совершенно не обеспечены своей продукцией*.

В довоенный период (1935—1939 гг.) собственное производство США превышало потребление по 14 видам сырья — борсодержащим минералам, магнезию, фосфоритам, вермикулиту, молибдену, сере, тальку, бром, диатомиту, корунду, известняку, поваренной соли, меди и серебру [35]. Еще по девяти видам это производство составляло свыше 80% их потребления (глина, полевой шпат, цемент, железная руда, барит, цинк, свинец, плавиковый шпат и рутит). Острая необеспеченность ощущалась по никелю, асбесту, графиту, сурьме, платине, слюде, марганцу, бериллию, хромитам. Совершенно отсутствовало собственное сырье по монациту, кобальту, промышленным алмазам, кристаллическому кварцу, олову и ниобию.

В настоящее время горнодобывающая промышленность США в основном удовлетворяет потребности страны в металлах и минералах, однако с 1935 г. наблюдается тенденция отставания добычи от потребления в связи с ростом народонаселения и развитием промышленности.

Совершенно, или почти совершенно, не обеспечены своим производством Соединенные Штаты по олову, натуральному каучуку, хрому, марганцу, вольфраму, бокситам, кобальту, ртути, платине, никелю, бериллию, кадмию, слюде, колумбию, танталу, кварцу и т. д. Импортом покрывается также более $\frac{3}{5}$ современных потребностей Соединенных Штатов в нефти и нефтепродуктах.

Несмотря на увеличение добычи и производства сырья в США, внедрение широкого круга заменителей и создание стратегических запасов, роль латиноамериканских стран как поставщиков сырья для американской экономики остается очень большой. Кроме того, следует учитывать, что незагруженные производственные мощности в промышленности США в настоящее время значительно превосходят довоенные показатели и, следовательно, значительный спрос на сырье может предъявить в определенных условиях не только расширение производственных мощностей, но и загрузка имеющихся резервных мощностей. Для удовлетворения потребностей США в материальных ценностях в условиях термоядерной войны потре-

* Так, новейший военно-транспортный самолет «Локхид С-5» («Галакси») требует 816 кг одного только бериллия, импортируемого из Бразилии и Аргентины [34].

буются колоссальные по физическому объему сырьевые компоненты военного производства, значительно превышающие все до сих пор достигнутые уровни. Отсюда и широкие мероприятия правящих кругов США, направленные на заблаговременное обеспечение для себя возможностей использования ресурсов стран американского континента. Именно это обстоятельство и определяет заинтересованность США в строго определенных отраслях латиноамериканской экономики и превращает внешнюю торговлю, перевозку стратегического сырья по растянутым морским коммуникациям в одно из слабых звеньев экономического потенциала США в военное время.

Значительная необеспеченность Соединенных Штатов собственными ресурсами сырья, необходимого для милитаризации их экономики и гонки вооружений, приводит к резкому усилению борьбы за обладание источниками стра-

Таблица 7

Удельный вес Латинской Америки в импорте
минерального сырья Соединенными
Штатами [36]
(в %)

Вид сырья	1943 г.	1951 г.	1970 г.*
Железо	5	47	40
Медь	81	68	50
Бокситы	94	89	100
Марганец	29	12	35
Вольфрам	49	47	40
Свинец	76	43	40
Цинк	50	50	34
Олово	60	30	5
Сурьма	99	71	50
Ртуть	62	11	15
Висмут	100	86	50
Серебро	нет св.	52	50
Бериллий	57	26	50
Тантал	62	нет св.	30
Флюорит	46	36	80
Сера	—	—	50
Графит	76	65	75
Барит	—	6	40
Мышьяк	97	75	30
Стронций	59	14	30

* Оценка.

тегического сырья, к повышению заинтересованности американского империализма в своего рода «интегрированной» военной экономики, выходящей за пределы самих США и охватывающей ее ближайших соседей. Еще в 50-х годах, когда американский империализм, развязав агрессию против КНДР, готовился к большой войне, специальная правительственная комиссия США, изучив проблему обеспечения США стратегическим сырьем в случае этой войны, пришла к выводу, что Латинская Америка будет единственным местом земного шара, имеющим все необходимые для США дефицитные материалы и которое они смогут практически удерживать [37].

Некоторые слабости своей военной экономики США также стремятся ликвидировать путем расширения ее территориально-производственных связей и использования ресурсов развивающихся стран. Многие виды стратегического сырья, от которого зависит военная промышленность США и других участников НАТО, находятся в Азии, Африке и Латинской Америке. Экономический потенциал последних, их людские ресурсы привлекают жадные взоры Пентагона. США ведут в них заблаговременную военно-экономическую подготовку. Особое внимание в этом отношении уделяется странам Латинской Америки. Проблема использования их ресурсов, по существу, складывается из взаимного влияния трех важнейших факторов: состояния военной экономики США и наличия в ней узких и уязвимых мест; фактического состояния латиноамериканского экономического потенциала и особенно тех его элементов, в которых прежде всего заинтересован Пентагон; мероприятий по обеспечению возможности их использования в интересах военной экономики США.

Возможности использования экономического потенциала стран Латинской Америки определяются двумя основными моментами: его объективным состоянием в определенный момент и господствующим общественно-политическим строем латиноамериканских стран*. Первое, в свою очередь, является результатом взаимодействия ряда элементов: системы хозяйства и степени ее зависимости от внешней торговли; людских ресурсов; мощностей промышленности (особенно тяжелой) по отраслям, имеющим осо-

* Некоторые аспекты общественно-политического строя латиноамериканских стран рассматриваются в главе 4.

бенно большое значение для обеспечения нужд войны; состояния и потенциальных возможностей сельского хозяйства; транспорта; добывающей промышленности, наличия полезных ископаемых и обеспеченности ими экономики. Все эти основные показатели позволяют судить о мощности экономического потенциала латиноамериканских стран с технико-экономической и военной точки зрения.

Однако возможности использования ресурсов стран Латинской Америки в военных планах США ограничены. Прежде всего это объясняется спецификой экономического развития латиноамериканского континента, узостью материально-технической базы и трудностями транспортировки военной продукции. Тяжелая индустрия, особенно новейшие отрасли обрабатывающей промышленности, в них развита крайне слабо.

По своим минеральным ресурсам Латинская Америка занимает первое место среди других регионов капиталистического мира. Практически в Латинской Америке имеются все виды сырья, необходимого для военной экономики США. Видную роль страны Латинской Америки играют и в производстве сельскохозяйственных продуктов и продовольствия. Поскольку промышленность, производящая средства производства, практически отсутствует, военная промышленность развита слабо, и значительное развитие получили лишь горнодобывающая, нефтяная промышленность, а также ряд отраслей цветной металлургии, военно-экономическое значение Латинской Америки для США состоит прежде всего именно в наличии у нее колоссальных сырьевых ресурсов.

Развивающиеся в странах Латинской Америки авиационная, автомобильная, тракторная, судостроительная, ракетная и атомная промышленность уже в ближайшие 5—10 лет, видимо, достигнут такого уровня развития, когда смогут выполнять военно-экономическую роль, выходящую за национальные рамки.

В последние годы Пентагон разработал планы использования территории Латинской Америки для размещения своей промышленности. Уже предпринимаются практические шаги в этом направлении. Осуществляется широкое строительство электростанций, нефтепроводов, дорог, аэродромов, портов и т. д. Создаваемая система инфраструктуры может явиться первым этапом для последующего размещения части промышленности США в Латинской Аме-

рике. В таких странах, как Бразилия, Аргентина, Мексика, уже имеются филиалы американских судостроительных, химических, авиационных, нефтеперерабатывающих и других промышленных предприятий. Развитие инфраструктуры позволяет США значительно расширять возможности использования сырьевых ресурсов этого региона.

Транспортные проблемы внешне-экономических связей США и стран Латинской Америки Основную роль в поддержании внешне-экономических связей США со странами Латинской Америки играет морской транспорт. В США подавляющая часть морского грузооборота с Латинской Америкой сконцентрирована в портах Атлантического побережья, на втором месте идут порты Мексиканского залива. Только Мексика имеет сухопутную границу с США и связана с американской железнодорожной системой и сетью автодорог США. Поэтому некоторые грузоперевозки между США и Мексикой осуществляются наземным транспортом.

Размеры морских грузоперевозок между США и латиноамериканскими странами быстро увеличиваются. Подавляющая часть морского грузооборота США с Латинской Америкой по импорту приходится на сырьевые и продовольственные товары, удельный вес которых в общем объеме латиноамериканского импорта в настоящее время составляет около 98%. В послевоенный период значительно повысилась доля нефти в энергобалансе США. Соответственно этому возрос и объем ее морских импортных перевозок из Латинской Америки. Помимо нефти значительный объем составляют грузопотоки из стран Латинской Америки в США железной руды, боксита, серы, марганцевой руды, цинковой руды, сахара-сырца и некоторых других товаров.

Усилению экономических связей США со странами Латинской Америки служит так называемая система «существенно необходимых маршрутов», которая была введена в действие еще в 1936 г. Перед второй мировой войной Морская комиссия США (орган министерства торговли по морскому судоходству) провела подготовительную работу по изучению внешних морских грузопотоков США. В результате этой работы 30 маршрутов были признаны «существенно необходимыми» [38]. Система «существенно необходимых маршрутов» неоднократно изменялась, однако всякий раз отмечалась тенденция к усилению регуляр-

Основные грузопотоки минерального сырья
стран Латинской Америки в США [39]

Полезные ископаемые	Объем грузоперевозок (тыс. т)			Доля экспорта в США от всего латиноамериканского экспорта (в %)		
	1937 г.	1951 г.	1970 г.	1937 г.	1951 г.	1970 г.
Железная руда *	1,4	4,6	20,0	82	95	36
Бокситы *	0,5	2,5	14,0	71	53	70
Марганец*	0,1	0,2	0,6	31	89	65
Сера *	—	—	0,8	—	—	50
Медь	176	298	340	40	73	35
Цинк	38	174	280	6	62	54
Свинец	28	108	180	10	36	42
Флюорит	—	56	750	—	87	90
Графит	8	32	50	92	96	100
Вольфрам **	0,5	1,7	3	31	57	50
Олово	5	17	4	2	51	11
Сурьма	13	9	10	68	54	53
Ртуть	0,1	0,2	0,3	95	62	34
Бериллий	0,2	1,1	1,8	75	66	90
Висмут	0,1	0,2	0,8	100	40	44
Цирконий	2,3	2,0	—	100	79	—
Мышьяк	10	10	11	99	100	100
Стронций	—	1,8	4	—	95	100
Горный хрусталь	0,8	0,7	2	100	100	80

* В млн. т.

** Окисел.

По объему грузоперевозок приводятся округленные данные. 1970 г.—оценка.

ных связей со странами Латинской Америки. В 1970 г. на долю этих стран приходилось 9 из 31 таких линий: линия № 1 (порты Атлантического побережья США — восточное побережье Южной Америки), № 2 (Атлантическое побережье США — западное побережье Южной Америки), № 4 (Атлантическое побережье США — страны Карибского бассейна), № 19 (порты Мексиканского залива США — страны Карибского бассейна и восточное побе-

режье Мексики), № 20 (порты Мексиканского залива США — восточное побережье Южной Америки), № 23 (порты Тихоокеанского побережья США — страны Карибского бассейна и восточное побережье Мексики), № 24 (порты Тихоокеанского побережья США — восточное побережье Южной Америки), № 25 (Тихоокеанское побережье США — западное побережье Мексики, Центральной и Южной Америки), № 31 (порты Мексиканского побережья США — западное побережье Южной Америки) [40].

В настоящее время транспортный флот Латинской Америки крайне недостаточен для обеспечения ее морских перевозок. Он состоит в массе из небольших и устаревших судов, хотя имеется и некоторое количество современных судов. Перспективы увеличения транспортных флотов латиноамериканских стран весьма неутешительны. Вследствие острой нехватки финансовых средств новых судов заказывается очень мало. Кроме того, новое строительство тоннажа доступно в настоящее время только наиболее сильным в экономическом отношении государствам Латинской Америки. Специфической особенностью морских перевозок между США и Латинской Америкой является возрастание их зависимости от транспортного тоннажа США. Латиноамериканский флот перевозит лишь 6% всего объема названных морских перевозок (1970 г.).

В 1967 г. на судоходных линиях между портами США и Латинской Америки действовали 170 компаний [41]. Однако среди них особую роль играют «Мур энд Маккормик компани», «Дельта стимшип лайнс» и «Юнайтед Стейтс лайнс компани». В настоящее время «Мур энд Маккормик» обслуживает линии между портами атлантического побережья США и портами Бразилии, Аргентины и Уругвая. До 1966 г. суда компании плавали между портами Тихоокеанского побережья США и портами Венесуэлы, Колумбии, Аргентины, Бразилии и Уругвая (через Панамский канал). В 1966 г. эти линии были проданы «Грейс лайн», которая целиком специализируется на латиноамериканских линиях. Компания имеет три линии: порты Атлантического побережья США — тихоокеанские порты стран Южной Америки; порты Тихоокеанского побережья США — тихоокеанские порты Мексики, Центральной и Южной Америки; порты Атлантического побережья США — страны Карибского района. Основные судоходные

маршруты между портами Мексиканского залива США и странами района Карибского моря обслуживают «Грейс лайн», «АЛКОА стимшип», «Атлантик лайнс», «Кэриб лайн», «Юнайтед лайн», «Лайкс бразер стимшип», «Юнайтед фрут», «Миссисипи шипинг», а судоходные линии между американскими портами побережья Мексиканского залива США и Тихоокеанским побережьем Латинской Америки — «Галф энд Саут Америкэн стимшип» и «Дельта стимшип лайнс».

Поскольку основная часть грузооборота США с латиноамериканскими странами осуществляется морским транспортом, США стремятся к расширению и улучшению портового хозяйства в последних. Кроме того, наличие заранее подготовленных и рассредоточенных морских портов в этом районе дает ВМС США возможность их использования для базирования и маневра флота в ходе будущей вооруженной борьбы. По состоянию на 1970 г., примерно три десятка портов в Латинской Америке могут принимать крупные военные суда [42]. На улучшение этих портов США предоставили странам Латинской Америки в 50-е и 60-е годы свыше 250 млн. долл.

Многие страны Латинской Америки под прямым нажимом США приступили в послевоенный период к модернизации портового хозяйства и строительству новых портов. В 1949—1953 гг. Бразилия с финансовой помощью США осуществила модернизацию и улучшение 19 своих важнейших портов. В 1964 г. в Бразилии была принята новая программа, предусматривающая модернизацию и реконструкцию 54 портов. В Аргентине, Колумбии, Венесуэле аналогичные работы были осуществлены в 50-е годы. В 60-е годы удлинение пирсов, установка нового портового оборудования, создание и расширение сети хранилищ и т. д. проводились в Мексике, на Ямайке, в Гайане, Перу, странах Центральной Америки. В 1966 г. вступил в строй порт Тубарао (Бразилия), рассчитанный на прием гигантских рудовозов водоизмещением до 100 тыс. т. Стоимость строительства составила 25 млн. долл. Грузооборот порта — до 20 млн. т железной руды в год.

Исключительное военно-стратегическое и военно-экономическое значение для США имеет Панамский канал, через который проходят жизненные коммуникации, связывающие порты США с Латинской Америкой, странами Тихого океана и Африки.

По существу, через Панамский канал проходят почти все грузопотоки из латиноамериканских стран Тихоокеанского побережья (кроме Мексики).

Грузооборот Панамского канала быстро растет. В 1940 г. он составил 30 млн. т, в 1960 г. — 64,7 млн. и в 1970 г., по нашим расчетам, — 100 млн. т. Намеченная частичная реконструкция Панамского канала в середине 70-х годов практически исчерпает возможности канала.

Панамский канал имеет ряд значительных недостатков, мешающих его более эффективному использованию. Важнейшей тенденцией в современном судостроении является увеличение размеров и тоннажа кораблей. Размеры канала и его шлюзов уже сейчас не позволяют осуществлять проводку около 100 самых больших из существующих боевых кораблей и транспортных судов (половина принадлежит США), а около 700 судов может пройти канал лишь при значительной недогрузке. Особенно затрудняют судоходство трехступенчатые шлюзы Гатун на атлантической стороне Панамского канала. Количество проходящих через канал судов резко ограничивается пропускной возможностью несовершенной системы шлюзов Панамского канала.

В связи с этим в конце 50-х годов возобновились исследования вопроса о строительстве бесплужового канала между Тихим и Атлантическим океанами, который менее уязвим с военно-стратегической точки зрения. С 1959 г. Комиссия по атомной энергии США (КАЭ) совместно с Компанией Панамского канала занялись изучением вопроса о возможности строительства нового морского канала через Панамский перешеек. Это исследование было включено в программу «Плаушер» КАЭ США, предусматривающую исследования и разработку методов применения ядерных взрывов в промышленности и в научных целях. Выбор трассы должен быть подготовлен созданной в 1964 г. комиссией межамериканского канала, которая должна представить президенту США свои заключения относительно наиболее удобной трассы, оптимальных методов строительства обычным способом или с помощью ядерных взрывов [43]. Результаты работы комиссии будут доложены президенту США в начале 70-х годов.

К началу 1971 г. число проектов практически сократилось до двух: трассы Сасарди — Морти (74 км) и трассы Аtrato — Труандо (164 км). Для строительства канала на трассе Сасарди — Морти наиболее труден участок на

атлантическом побережье, находящийся в горах Серрания-дель-Дарьен. Далее к югу лежит низменность, по которой протекают река Чукунаке и ее притоки. Проект второй трассы проходит по территории Колумбии. Ее северный участок начинается в заливе Ураба, куда впадает река Аtrato с притоком Труандо. Последний отделяет от Тихого океана невысокая горная цепь Серрания-де-Баудо. Преимуществом этого варианта специалисты считают то, что трассу канала здесь можно вести по естественному руслу Аtrato и Труандо.

Обеспечение вывоза интересующей Соединенные Штаты продукции горной промышленности к портам — важная транспортная проблема. Что касается железнодорожной сети, то в современных условиях для США представляет интерес лишь определенная ее часть: железные дороги Мексики, которые, по существу, смыкаются с сетью США, и отдельные железные дороги в латиноамериканских странах от районов крупной экспортной добычи (производства) сырья и продовольствия, расположенных чаще всего во внутренних областях, к выходным портам, а также железные дороги в ряде латиноамериканских стран, ведущие к военным базам, военным объектам США на территории латиноамериканских стран. С этой точки зрения железнодорожная система Мексики страдает рядом существенных недостатков. Прежде всего, основные железнодорожные линии идут в меридиональном направлении. Отсутствие достаточного числа линий, соединяющих важнейшие железнодорожные магистрали Мексики, делает всю железнодорожную систему страны легко уязвимой.

За период 1945—1970 гг. длина железнодорожного полотна в странах Латинской Америки осталась практически неизменной. В этот период были пущены в строй лишь четыре более или менее значительные дороги: «Феррокариль Атлантико» в Колумбии, соединившая Боготу с портом Санта-Марта, «Чиуауа — Пасифико» в Мексике, «Сан-Паулу — Порту-Алегри» и «Бразилия — Рио-де-Жанейро» в Бразилии. Продолжаются разработки проектов строительства панамериканской железной дороги, идея которой была высказана еще в 1880 г. сенатором Дэвисом (США). Существующая с 1906 г. Ассоциация панамериканского железнодорожного конгресса регулярно проводит свои заседания, на которых обсуждаются вопросы стандартизации колеи и железнодорожного подвижного состава, пра-

вила вождения и другие вопросы, связанные с унификацией железнодорожного транспорта американских стран. Еще в 1901 г. было подсчитано, что межамериканская железная дорога, идущая из Буэнос-Айреса в США вдоль тихоокеанского побережья Латинской Америки, обошлась бы в 174 млн. долл. Однако попытки США добиться согласия андских стран (Боливия, Перу, Эквадор) на совместное строительство такой дороги с единой (по стандартам США) колеей до сих пор не принесли успехов. Страны Латинской Америки предпочитают не подсоединяться к железнодорожной системе США. В 1964 г. была создана Латиноамериканская железнодорожная федерация (в Буэнос-Айресе), поставившая в качестве своей цели стандартизацию и объединение железных дорог стран Латинской Америки. Ассоциация рекомендовала своим членам принять единый размер колеи.

Исключительное значение для нефтедобывающих стран Латинской Америки приобрел трубопроводный транспорт. Особенно развитым трубопроводным транспортом обладает Венесуэла, общая длина нефтепроводов которой составила 6406 км (1968 г.). В Западной Венесуэле наибольшее значение имеет двойной 66-сантиметровый нефтепровод, идущий от Уле (на берегу Маракайбо) к Эль-Мамон и затем по дну Венесуэльского залива в Амуай на полуострове Парагуана. Его суточная мощность — 83 тыс. т. Второй крупный нефтепровод (суточная мощность — 52 тыс. т) идет от Пальмарехо в Пуэрто-Миранда и далее к Пунта-Кардон. Параллельно ему проложен газопровод. Третий крупный нефтепровод Западной Венесуэлы диаметром 51 см идет от месторождений бассейна Апуре (Сильван, Синко, Сан-Сильвестре и др.) к Пуэрто-Кабельо. В восточной Венесуэле важнейшими нефтепроводами являются: 1) нефтепровод Анако — Пуэрто-ла-Крус № 1 (штат Ансоатеги) длиной 195 км и мощностью 102 тыс. т нефти в день; 2) нефтепровод Офисина — Пуэрто-ла-Крус длиной в 156 км и ежедневной мощностью в 75 тыс. т; 3) Трависо — Пуэрто-ла-Крус длиной 153 км (28 тыс. т) и 4) Анако — Пуэрто-ла-Крус № 2 (203 км и 29 тыс. т).

Нефтепроводы Мексики по своей мощности значительно уступают венесуэльским. Наиболее мощный из них — двойной нефтепровод Поса-Рика-де-Идальго — Ацкапалько имеет длину 236 км и суточную мощность 23 тыс. т. Из нефтепроводов, построенных в странах Латинской

Америки в послевоенные годы, выделяются по своему значению нефтепроводы Кампо-Дуран — Сан-Лоренсо в Аргентине (1480 км), Санта-Крус (Боливия) — Арика (Чили) длиной в 1100 км и мощностью 4,2 тыс. т нефти в день и Сикасика (Боливия) — Арика. Общая протяженность магистральных нефтепроводов Латинской Америки — 31 тыс. км (1967 г.).

Авиационные перевозки между Латинской Америкой и США имеют большое значение лишь как средство перевозок пассажиров. Основные линии, связывающие США и Латинскую Америку, находятся в руках американских компаний «Пан америкэн уорд эйрвейз» (США — около 50 городов в Латинской Америке) и «Браниф эйрвейз» (США — 15 городов в Латинской Америке). Более скромную роль играют «Америкэн эйрлайнс» (США — Мексика), «Вестерн эйрлайнс» (запад США — Мексика), «Истерн эйрлайнс» (восток США — Мексика), «Уорлд эйрвейз», «Транскариббиэн эйрвейз» (США — страны Карибского района). Американская компания «ТАКА Интернэшнл эйрлайнс» обслуживает авиасвязи стран Центральной Америки с Новым Орлеаном (США).

Военно-стратегические мотивы, которыми руководствуются США, финансируя расширение аэродромной сети в странах Латинской Америки, очевидны. Заблаговременное создание большого количества оборудованных аэродромов в странах Латинской Америки обеспечивает США потенциальное базирование на них собственной авиации. В 60-е годы латиноамериканские страны значительно расширили имеющиеся и построили новые аэродромы. Эта работа финансировалась из бюджетных средств министерства общественных работ и путем предоставления займов Международным банком реконструкции и развития (МБРР), Экспортно-импортным банком и Межамериканским банком развития. В ряде стран (Аргентина, Мексика, Чили, Бразилия и др.) были приняты перспективные планы развития аэродромной сети.

Аэродромное строительство в странах Латинской Америки прошло два основных этапа. Первый охватывает 40—50-е годы, когда в большинстве стран региона строились аэродромы, рассчитанные в лучшем случае на самолеты типа ДС4 или ДС6. Второй период начался в 60-е годы, когда в странах Латинской Америки на внутренних и внешних авиалиниях появились тяжелые турбовинтовые

и реактивные самолеты. Латиноамериканские ВВС используют для своих нужд гражданские аэродромы и, как правило, не имеют специальных аэродромов. Поэтому создание современной аэродромной сети в этих странах подчас диктуется исключительно военными соображениями. В качестве примера можно назвать Бразилию, где с помощью США расширяется сеть аэродромов на северо-востоке. Из 15 крупнейших бразильских аэродромов, имеющих взлетно-посадочные полосы длиннее 2 км, восемь находятся на северо-востоке, районе, представляющем особенный интерес для военных кругов США.

В 1970 г. в странах Латинской Америки насчитывалось 24 аэродрома, имеющих взлетно-посадочные полосы длиной 3000 м и способных принимать тяжелые реактивные самолеты свыше 130 т весом. Из них 9 аэродромов расположены в Мексике, 4 — в Аргентине, 3 — в Бразилии, 2 — в Боливии и по одному — в Перу, Суринаме, Эквадоре, Чили, Гваделупе, Кюрасао. Эти аэродромы могут быть использованы ВВС США для размещения подразделений стратегической авиации.

Весьма интенсивное строительство и расширение аэродромов осуществляется в зоне Карибского бассейна. Современные аэродромы здесь имеются в Боготе, Медельине и Сан-Андресе (Колумбия), Майкетии (Венесуэла), Гватемале (Гватемала), Панаме (Панама), Пуэрто-Кабесас (Никарагуа), Пуэнт-а-Питре (Гваделупа), Санто-Доминго (Доминиканская Республика), Сьюэлл (Барбадос), Порт-оф-Спейне (Тринидад), Кингстоне и Порт-Антонио (Ямайка) и ряде других мест. На многих из этих аэродромов размещаются самолеты-разведчики ВВС США, образующие шпионский воздушный пояс вокруг Кубы.

Дорожное строительство в латиноамериканских странах способствует подготовке латиноамериканского театра в транспортном отношении, облегчает вывоз сырья, связь между США и этими странами или мобильность местных вооруженных сил и армии США. Поэтому дорожное строительство занимает значительное место в деятельности США в изучаемом районе. Из общей суммы в 3 млрд. долл., затраченных латиноамериканскими странами в 1948—1970 гг. на дорожное строительство, около $\frac{3}{5}$ было покрыто за счет внешнего финансирования, в том числе около 1 млрд. долл. составили займы и помощь США. Кроме того, правительство США израсходовало в Латинской Америке

около 500 млн. долл. в качестве своей доли в различных межамериканских проектах дорожного строительства.

Дорожное строительство ведется в Латинской Америке в четырех основных формах: в рамках объединенных усилий США и стран Латинской Америки (Панамериканская автострада); объединенными усилиями латиноамериканских стран при финансовой и иной поддержке США («Карретера мархиналь де ла Сельва», «Сиркуито дель Карибе» и др.); совместными усилиями США и отдельных стран (Парагвай, Колумбия, страны Центральной Америки, Боливия и др.) и, наконец, в рамках индивидуальных усилий отдельных стран континента. Десятый панамериканский дорожный конгресс в Монтевидео (декабрь 1967 г.) рекомендовал своим участникам шире использовать именно формы кооперации усилий.

США оказывают финансовую поддержку лишь тем проектам дорожного строительства латиноамериканских стран, которые имеют военно-стратегическое или военно-экономическое значение для американской стороны. В 50-е и 60-е годы США в значительной мере финансировали дорожное строительство в Боливии, причем в конце 50-х годов доля США (займы и безвозмездная помощь) в общих расходах на это строительство составляла более половины. Автодороги строились с таким расчетом, чтобы соединить основной горнорудный район в треугольнике Ла-Пас — Потоси — Кочабамба с железнодорожной веткой Санта-Крус — Корумба — Сан-Паулу — Сантус. Кроме того, значительно расширена дорожная сеть в Восточной Боливии. Автострада Кочабамба — Санта-Крус в середине 50-х годов вошла в строй. В 60-е годы она подсоединилась к автодороге, идущей к границе с Парагваем, и к автодороге, соединяющей Боливию с Бразилией.

В Парагвае, где у власти находится проамериканский диктатор Стресснер, особое значение имеют две дороги, построенные с помощью займов Управления международного сотрудничества США и Международного банка реконструкции и развития. В 1964 г. вступила в эксплуатацию автодорога «Трансчако», которая начинается от городка Президент Стресснер на границе с Бразилией, затем идет к Коронель-Овьедо и Асунсьону, пересекая далее весь район Чако-Бореаль до границы с Боливией (городка Фортин-Коронель-Эухенио-Гарай). Эта дорога, по существу, единственная артерия, связывающая Парагвай

и Бразилию. С другой стороны она соединяется с уже названной выше боливийской автострадой, идущей на юг из Санта-Крус. В результате автострада стала частью системы, обеспечивающей связи горных центров Боливии с портами Бразилии. Дорога «Трансчако» строилась американской компанией «Вильямс бразерс» и инженерными подразделениями парагвайской армии. Значительные средства были предоставлены США, покрывших 70% всех расходов.

Очень важное значение имело дорожное строительство и модернизация существующих дорог в северной части Чако-Бореаль, что позволило получить непосредственный доступ к автостраде Санта-Крус — Корумба через дорогу, связывающую Фортин-Ингави (Парагвай) с Фортин-Суарес-Арана (Боливия) и далее к городку Сантьяго, лежащему на указанной автостраде. От Фортин-Ингави дорога идет на юг до соединения с автострадой «Трансчако». В 1966 г. МБРР предоставил Парагваю заем на разработку проекта Южновосточной автострады, которая пройдет по границе с аргентинской провинцией Мисьонес вдоль реки Парана. Ведется реконструкция автострады Асунсьон — Энкарнасьон.

Интенсивное дорожное строительство ведется в Мексике, где автодорожная сеть выросла с 21 тыс. км в 1950 г. до 68 тыс. км в 1970 г. В феврале 1968 г. министерство общественных работ Мексики приняло трехлетнюю программу (1968—1970 гг.) строительства и модернизации ряда важнейших автодорог. Основное значение имеет строительство Тихоокеанской автомагистрали, проходящей вдоль берега Тихого океана. Протяженность этой самой длинной в стране автомагистрали — 4340 км. На протяжении 3298 км она уже имела в 1970 г. твердое покрытие. Стоимость работ по завершению строительства и модернизации всей Тихоокеанской автомагистрали оценивается в 58,3 млн. долл.

Круговая автострада по территории Колумбии и Венесуэлы («Сиркуито дель Карибе») будет завершена в 70-е годы. В настоящее время проведено проектное изучение участка Санта-Марта — Риоача — Парагуайпоа и ведется такое изучение на участках Синсерин — Толувьеха — Толу — Ковеньяс — Лорика — Серретте и Монтерия — Пуэрто-Рей (Колумбия).

В 1965 г. в Бразилии и Перу были начаты работы по созданию первой в Латинской Америке автомагистрали,

пересекающей континент в широтном направлении от Рио-де-Жанейро до Крузейру-ду-Сул и далее по территории Перу по Центральному трансандийскому шоссе (Пукальпа — Лима). К середине 1970 г. на этой трассе имелось два участка автодорог высокого класса: Рио-де-Жанейро — Бразилия и Бразилия — Гояния. Характерно, что США покрывают до половины расходов бразильского правительства на строительство этой важнейшей дороги. В работах принимают участие американские фирмы. В Перу автомагистраль должна быть соединена с Панамериканским шоссе. Движение по всей автомагистрали намечается открыться в начале 70-х годов.

Исключительный интерес представляет собой бразильский проект дороги № 080 длиной 3602 км, которая пройдет от города Бразилия до Манауса, с разветвлением от Манауса на Каракараи — Боа-Виста и далее к границе с Венесуэлой (970 км), и до Миту (в Колумбии). Эта автомагистраль будет связана с вышеназванной в трех пунктах посредством специальных дорог. Практически это будет первая дорога, проходящая через Амазонию и открывающая доступ в Колумбию и Венесуэлу из Бразилии.

Решение о строительстве Панамериканской автострады было впервые принято в 1923 г. на Пятой Панамериканской конференции в Сантьяго (Чили). Ее участники отказались от проекта строительства Панамериканской железной дороги в пользу проекта автомагистрали. В 1924 г. была создана Панамериканская автодорожная конфедерация, которой была поручена разработка конкретных планов строительства. В 1938 г. на конференции в Лиме была принята Конвенция о строительстве Панамериканской автострады. Практические работы начались в годы второй мировой войны, когда их финансирование взял на себя Экспортно-импортный банк США. К 1947 г. уже 30% трассы автострады, проходящей по странам Латинской Америки, имело твердое покрытие.

В послевоенный период работы на Панамериканской автостраде ведутся особенно интенсивно. К 1963 г. из 45,7 тыс. км трассы автострады 27,9 тыс. км (более чем 61%) были асфальтированы. Успешно проходило в 1947—1963 гг. строительство автострады в Мексике и странах Центральной Америки. К апрелю 1963 г. вся трасса от Нуэво-Ларедо (Мексика) на границе с США и до Панамы была введена в эксплуатацию. Общая стоимость строитель-

ства участка Нуэво-Ларедо — Панама превысила 600 млн. долл., из которых США внесли не менее 400 млн. долл.

К 1970 г. твердое покрытие имело уже около 85% трассы. Единственным значительным препятствием на трассе остается так называемый Дарьенский участок на границе Панама и Колумбии длиной 830 км (5,5% трассы). В 1960 г. на Восьмом Панамериканском автодорожном конгрессе было принято специальное решение о форсировании строительства этого участка и была создана специальная комиссия. В 1962 г. ОАГ приняла решение о координации усилий американских стран для помощи этой комиссии. США согласились финансировать его проектирование. В 1966 г. закончилось проектирование участка американской фирмой «Моррисон — Кнудсен интернэшнл». Работы ведутся в тесном сотрудничестве вооруженных сил Колумбии и США. Дарьенская автострада, завершение строительства которой ожидается в середине 70-х годов, соединит город Чепо в Панаме с городом Пало-де-Летрас в Колумбии и объединит северную часть Межамериканской автострады с южной. Стоимость строительства составит 150 млн. долл., из которых 100 млн. США предоставят в виде «дара»!

Важное значение имеет строительство международной автострады «Карретера Мархиналь де ла Сельва», которая свяжет Венесуэлу, Колумбию, Перу, Эквадор и Боливию. Проект строительства автострады «Мархиналь» был разработан американской фирмой ТАМС («Типпетс, Аббет, Маккарти энд Страттон»). Соглашение о строительстве международной автострады «Мархиналь» было подписано в Лиме в 1964 г. министрами общественных работ Колумбии, Эквадора, Перу и Боливии. Строительство осуществляется при финансовой помощи правительства США и Межамериканского банка развития. К 1970 г. построено 38% дороги. Трасса этой международной автомагистрали длиной 7385 км протянется от города Каракас (Венесуэла) до города Асунсьон (Парагвай) через территорию Венесуэлы, Колумбии, Эквадора, Перу, Боливии и Парагвая. Правительства Аргентины и Бразилии выразили желание подсоединить свои дорожные системы к этой автостраде. Проектная стоимость строительства новых участков автомагистрали определяется в 0,5 млрд. долл. Венесуэльский участок трассы протяженностью 800 км уже имеет твердое покрытие.

Значительные средства на дорожное строительство предоставляет странам Латинской Америки также Международный банк реконструкции и развития (МБРР), в частности он финансирует строительство автодорог в Перу, Эквадоре, Боливии, Ямайке, Мексике. Общая сумма займов на дорожное строительство Мексики от МБРР превысила 350 млн. долл. Межамериканский банк развития предоставил в 1961—1970 гг. странам Латинской Америки на дорожное строительство 684 млн. долл. За счет этого финансирования были построены или улучшены дороги общей протяженностью 28 тыс. км. Наиболее крупные займы получила Мексика.

Глава 2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Особенности экономического потенциала стран Латинской Америки Экономический потенциал латиноамериканских стран обладает рядом особенностей, значительно суживающих возможности его использования в интересах США. Латиноамериканские страны в целом имеют отсталую экономическую структуру, неспособную на гибкое реагирование в военных условиях и предопределяющую длительность сроков развертывания их промышленности. Нет в Латинской Америке и достаточных запасов товаров длительного пользования. Некоторое значение имеют лишь товарные запасы отдельных видов сельскохозяйственного сырья (кофе, хлопок) и продовольствия (пшеница). «Узким местом» латиноамериканской экономики является ее энергетика, в особенности недостаточное развитие электроэнергетики, а также транспорт.

Несмотря на происшедшие в ряде стран изменения структурного характера, они остаются экономически слабо развитыми и зависимыми от американского империализма. Их доля, например, в мировом капиталистическом промышленном производстве составляла в 1968 г. только 4,4%. При этом на последний показатель решающее влияние оказал не столько рост обрабатывающей промышленности, сколько увеличение доли Латинской Америки в добывающей промышленности капиталистического мира (10,5% в 1968 г.). Наиболее ярким показателем удельного веса Латинской Америки в современном мире может служить ее доля в металлообрабатывающей промышленности и черной металлургии капиталистического мира, составившая в 1968 г. соответственно 1,3 и 1,8%. Собственным производством стали регион не будет обеспечен вплоть до 1980 г. Практически лишь две страны (Мексика и Чили)

имеют некоторое превышение производственных мощностей по стали над ее потреблением.

Структура промышленности стран Латинской Америки не отвечает в целом задачам их быстрого экономического развития. Для нее характерен не только низкий удельный вес отраслей I подразделения, но, что особенно важно, слабость отраслей, производящих средства производства, — машиностроения, металлургии, станкостроения и др. Материальная база для производства сложной техники в латиноамериканских странах практически отсутствует. Собственным производством машин и оборудования регион обеспечен лишь на 10—15%. Машиностроение в странах Латинской Америки больше направлено на снабжение потребителей бытовыми предметами длительного пользования (холодильники, стиральные машины, легковые автомобили, радиоприемники, телевизоры и т. д.). Снабжение промышленности машинами и оборудованием освоено значительно слабее. Лишь в Аргентине, Бразилии, Мексике и отчасти в Чили сейчас производятся некоторые виды менее сложных машин и оборудования, в том числе двигатели, гидравлические прессы, подъемно-транспортные механизмы, некоторые виды станков, строительное и дорожностроительное оборудование, котлы промышленного назначения, трансформаторы и т. п. О масштабах производства металлообрабатывающего оборудования можно судить по его производству в ведущих странах — Аргентине и Бразилии, достигающему 40—45 тыс. т в год. В 1968 г. страны Латинской Америки экспортировали машины и оборудование на сумму всего около 120 млн. долл., что составило менее 1% стоимости их общего экспорта. Несмотря на существенные сдвиги в экономике некоторых из них (например, Мексики, Бразилии, Аргентины), они продолжают играть роль аграрно-сырьевой периферии мирового капиталистического хозяйства, а их экономическое развитие определяется рядом факторов, среди которых огромную роль играют темпы роста или снижения спроса на мировом рынке на их основную товарную продукцию.

Только в некоторых странах Латинской Америки экономика связана с обслуживанием главным образом внутреннего рынка. В большинстве же стран региона экономика в очень значительной степени ориентирована на внешний рынок, где реализуется от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ производимой в этих странах товарной продукции. Особенно значительна

Таблица 9

Основные показатели уровня экономического развития
стран Латинской Америки [1]

Показатель	Единица измерения	Годы			
		1950	1960	1966	1975 *
Валовой национальный продукт . .	млрд. долл.	48,5	77,8	100,0	146,6
Валовой национальный продукт на душу населения	долл.	322	391	423	478
Капиталовложения	млрд. долл.	7,8	14,1	17,9	25,5
Экспорт товаров и услуг	то же	5,9	8,7	11,4	16,0
Импорт товаров и услуг	» »	6,0	8,6	10,2	12,7
Занятое население	млн. чел.	52,0	67,1	78,7	99,1
В том числе:					
в обрабатывающей промышленности . . .	» »	7,4	9,5	10,7	12,9
Чугун	тыс. т	1 091	3 283	5 777	15 820
Сталь в слитках . .	» »	1 298	4 750	9 163	25 310
Цемент	» »	7 237	16 916	22 178	31 900
Серная кислота . .	» »	301	780	1 696	5 088
Установленные мощности электростанций	мвт	7 700	17 947	29 423	49 600
Производство электроэнергии	млрд. квт-ч	27,0	67,6	106,2	184,0

* Оценка с учетом имеющихся планов и проектов на 1970—1975 гг.

зависимость от внешнего рынка таких стран, как Венесуэла, Боливия, страны Центральной Америки. Это обстоятельство имеет огромное значение для оценки степени самостоятельности экономики латиноамериканских стран. Зависимость от импорта, причем не только машин и оборудования, но и многих видов сырья, необходимого для роста национальной промышленности, — характерная черта экономики стран Латинской Америки. Даже в такой развитой в промышленном отношении стране, как Мексика,

импортируемые средства производства в 1967 г. составляли 20 % валовых капиталовложений. Еще выше эта доля в Аргентине, Бразилии, Колумбии (до 25 %), не говоря уже о Перу (45 %) или Боливии (50 %). Что касается малых стран Латинской Америки, то без постоянного импорта оборудования и машин в них вообще был бы невозможен процесс общественного воспроизводства.

Латинская Америка в техническом отношении значительно отстала от США. Чтобы преодолеть этот разрыв, латиноамериканским странам необходимо освоение технических достижений и развитие на их основе современных отраслей промышленности (химической, нефтехимической, электроники, машиностроения и др.), которые требуют непрерывного совершенствования технологии производства, наличия высококвалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров, больших предварительных ассигнований на научные исследования и разработки. Однако современная техника — результат большой научно-исследовательской работы, связанной с крупными затратами, которые не по силам даже наиболее развитым странам Латинской Америки. В последние годы ведущие западноевропейские страны и США расходовали на научно-технические исследования от 1,7 до 3 % своего валового национального продукта, тогда как Аргентина — 0,3 % (34 млн. долл.), Бразилия — 0,18 % (30 млн. долл.), Венесуэла — 0,16 % (13 млн. долл.), Колумбия — 0,26 % (13 млн. долл.) [2].

Естественно, что они вынуждены прибегнуть к заимствованию уже готовых результатов научно-технических исследований и разработок, осуществленных в промышленно развитых странах. Но если эта форма торговли между промышленно развитыми странами основана на взаимном обмене, то в отношении латиноамериканских стран она становится орудием утверждения над ними господства империалистических стран. Страны Латинской Америки не обладают ни средствами, необходимыми для постановки научно-исследовательских работ в должных масштабах, ни кадрами соответствующей квалификации.

Причины низких темпов развития стран Латинской Америки коренятся в узости внутреннего рынка этих стран, что, в свою очередь, обусловлено наличием в их сельском хозяйстве полуфеодальных отношений и латифундизма, отсутствием развитой промышленности и

Сельское хозяйство стран Латинской Америки [3]

Продукция	Производство (млн. т)				Внешняя торговля	Основные производители (1967 г., млн. т)		
	1957 г.	1960 г.	1965 г.	1967 г.		1-е место	2-е место	3-е место
Пшеница	8,6	8,1	10,5	11,8	-4,5	Аргентина (7,3)	Мексика (2,4)	Чили (1,2)
Кукуруза	18,0	22,6	30,9	34,3	+5,7	Бразилия (12,8)	Мексика (9,3)	Аргентина (7,0)
Рис (неочищенный)	2,1	8,1	10,7	10,3	-0,1	Бразилия (5,8)	Мексика (0,4)	Перу (0,4)
Лен (семя)	1,8	0,7	0,7	0,8	+0,3	Аргентина (0,6)	Уругвай (0,05)	Бразилия (0,04)
Хлопок (волокно)	0,6	2,2	3,0	2,7	+0,8	Бразилия (1,1)	Мексика (1,0)	Перу (0,3)
Сахар **	7,0	13,3	16,5	14,8	+8,6	Бразилия (4,5)	Мексика (2,3)	Аргентина (1,0)
Кофе	2,1	3,2	3,1	2,9	+1,9	Бразилия (1,4)	Колумбия (0,5)	Мексика (0,2)
Какао-бобы	0,2	0,0	0,3	0,4	+0,2	Бразилия (0,18)	Эквадор (0,05)	Доминиканская Республика (0,03)
Бананы	4,2	11,7	15,2	16,2	+4,0	Бразилия (5,1)	Эквадор (3,2)	Венесуэла (1,2)
Мясо	5,0	7,4	8,3	9,1	+0,5	Аргентина (3,0)	Бразилия (2,2)	Мексика (0,6)
Шерсть ***	0,1	0,3	0,4	0,4	+0,2	Аргентина (0,2)	Уругвай (0,1)	Бразилия (0,03)
Яйцо	0,5	1,0	1,1	1,2	+0,2	Бразилия (0,5)	Мексика (0,2)	Аргентина (0,2)
Рыбопродукты	0,8	1,0	1,4	1,2	+2,1	Перу (10,1)	Чили (1,1)	Мексика (0,4)
Картофель	4,6	5,9	7,1	8,6	7,7	Перу (1,6)	Аргентина (1,5)	Бразилия (1,4)
Молоко	12,8	17,5	19,1	22,2	...	Бразилия (7,0)	Аргентина (4,6)	Мексика (2,7)

* Среднегодовые данные.

** С 1960 г. — без Кубы. Центрифугированный.

*** В переводе на мяту.

**** Чистое сальдо 1967 г. в млн. т в торговле с другими районами мира.

крайне низкой покупательной способностью населения, господством иностранного капитала в ключевых отраслях экономики этих стран. Именно последнее обстоятельство продолжает удерживать латиноамериканские страны на положении мировой деревни в капиталистическом международном разделении труда.

На долю Латинской Америки приходится значительная часть производства кофе, какао-бобов, табака, хлопка, шерсти, льняного семени, сахарного тростника, мяса и некоторых других видов сельскохозяйственной продукции. Еще более высок удельный вес Латинской Америки в мировом капиталистическом экспорте большинства этих продуктов.

Латиноамериканское сельское хозяйство располагает многочисленными возможностями для роста производства. В настоящее время обрабатываемые земли (109—110 млн. гектаров) составляют лишь 5% земельного фонда Латинской Америки. В некоторых латиноамериканских странах процент обрабатываемой площади намного меньше, чем в среднем по Латинской Америке. К их числу относятся Бразилия, Боливия, Доминиканская Республика, Колумбия, Парагвай, Перу. Латинская Америка занимает 15% территории суши, но на нее приходится лишь 7% мировой площади обрабатываемых земель.

Между тем в странах Латинской Америки для развития сельского хозяйства может быть использовано до 95% площади их равнин, составляющих до 42% всей территории континента [4]. По некоторым подсчетам, на Латинскую Америку приходится от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ мировой площади земель, получающих свыше 500 мм осадков в среднем за год. В целом Латинская Америка располагает огромными возможностями для выращивания всех известных в мире сельскохозяйственных культур умеренного, субтропического и тропического климата. В странах тропической и субтропической зоны почвенные и климатические условия позволяют снимать по два и три урожая в год. Только одна Бразилия за счет освоения пригодных к обработке земель могла бы прокормить 1,5 млрд. человек [5].

Тормозом для развития сельского хозяйства стран континента служит его отсталый агротехнический уровень. Хищнические методы возделывания земли, господство ручного труда и его низкая производительность, слабое использование техники, удобрений, широкое распространение

болезней растений и скота, большие потери при уборке урожая — все это предопределяет невысокие показатели продуктивности сельского хозяйства Латинской Америки. Производительность труда в сельском хозяйстве капиталистических стран Латинской Америки в 10—20 раз ниже, чем в США [6]. Потребление химических удобрений на душу населения в развитых капиталистических странах превосходит аналогичный показатель по Латинской Америке в 9 раз.

Урожайность зерновых культур в странах Латинской Америки (в целом по континенту) ниже в 2—3 раза, чем в США. Производство мяса в среднем на одну голову крупного рогатого скота в Латинской Америке составляет 28 кг против 70 кг в США. Несомненно, что повышение продуктивности сельского хозяйства стран Латинской Америки, возможное только в результате радикальной аграрной реформы и ликвидации латифундизма, открыло бы дополнительные возможности для увеличения производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции. Пока же Латинская Америка, несмотря на ее исключительные возможности, дает 7,5—8% сельскохозяйственного производства капиталистических стран [7].

Большой интерес представляет также проблема освоения лесных богатств латиноамериканских стран. Леса, отличающиеся богатством видового состава, занимают около 1 млрд. гектаров, или чуть менее половины территории Латинской Америки. Леса занимают более половины территории Бразилии, Колумбии, Перу, Парагвая, Панамы, Эквадора, Доминиканской Республики. Примерно половина лесной площади Латинской Америки приходится на Бразилию.

Леса латиноамериканских стран содержат важные источники разнообразнейшего промышленного сырья и многих продуктов питания: бальса (используется в авиастроении), квебрахо (из них получают таннин), кустарник кока (из листьев получают кокаин), хинное дерево (хинин), чикле (для изготовления жевательной резинки), каучуконосы (гевея и др.) и многие другие. Эти лесные ресурсы используются весьма примитивно. Лесоперерабатывающая промышленность не обеспечивает потребности латиноамериканских стран. В отдельные годы импорт продукции лесоперерабатывающей промышленности латиноамериканских стран в 5 раз превышает ее экспорт.

Видное место в капиталистическом мире Латинская Америка занимает по важнейшим полезным ископаемым. На ее долю в 1967 г. приходилось более $\frac{2}{5}$ ресурсов железной руды, сурьмы, более $\frac{1}{3}$ марганца, более $\frac{1}{4}$ серы, более $\frac{1}{5}$ цинка, свинца, молибдена и т. д. Горно-рудная промышленность Латинской Америки играет крупную роль в производстве капиталистическими странами важнейших видов минерального сырья и по их суммарной добыче занимает первое место среди важнейших районов капиталистического мира.

Страны Латинской Америки располагают богатейшими минеральными ресурсами важнейших видов сырья, необходимых для развития промышленности.

Латинская Америка — один из важнейших центров добычи и экспорта нефти в капиталистическом мире. Что касается второго важнейшего вида топлива — угля, то, во-первых, его ресурсы в Латинской Америке разведаны крайне слабо, а во-вторых, он добывается в количествах,

Таблица 11

Удельный вес Латинской Америки
в капиталистическом мире по добыче полезных
ископаемых в 1937—1967 гг. [8]
(в %)

Полезные ископаемые	1937 г.	1943 г.	1957 г.	1970 г.*
Бокситы	30	30	53	54
Висмут	43	50	33	51
Сурьма	76	77	43	40
Тантал	15	52	6	40
Бериллий	75	62	31	33
Флюорит	1	3	8	32
Графит	8	9	24	28
Мышьяк	18	31	22	27
Сера	1	2	1	21
Медь	24	24	21	21
Стронций	нет св.	56	10	21
Свинец	19	21	25	19
Вольфрам	15	25	19	18
Олово	14	31	21	18
Марганец	8	16	7	18
Цинк	12	13	17	16
Железо	1	1	3	16
Молибден	5	6	9	10

* Оценка.

недостаточных для удовлетворения собственных нужд латиноамериканских стран. В целом Латинская Америка импортирует уголь, но его ввоз после второй мировой войны сокращается. Торговля природным газом осуществляется между Мексикой и США, для чего построен специальный газопровод. Электроэнергия полностью потребляется в странах региона.

Таким образом, на мировом рынке Латинская Америка выступает в настоящее время в основном как экспортер нефти и нефтепродуктов. Большая часть добываемой и перерабатываемой нефти в Латинской Америке по-прежнему экспортируется. В 1967 г. было вывезено более половины добытой нефти (133 млн. т сырой нефти) и 70 млн. т нефтепродуктов. Основными экспортерами сырой нефти являются: Венесуэла (95 % экспорта Латинской Америки), Колумбия (3 %) и Мексика (1 %), а продуктов переработки ее — Венесуэла (69 % экспорта), Тринидад и Тобаго (24 %). Сырую нефть в небольшом количестве экспортируют также Тринидад и Тобаго, Перу и Боливия, а нефтепродукты — Мексика, Колумбия, Аргентина, Бразилия и другие страны.

Латинская Америка играет важную роль в энергетическом хозяйстве капиталистического мира. Ее доля в производстве первичных видов топлива и гидроэнергии капиталистическими странами постоянно растет и существенно превышает долю в их потреблении. Так, доля латиноамериканских стран в производстве указанных видов топлива и гидроэнергии составила в 1968 г. около 11 % (против 4,2 % в 1937 г.), или в 3 раза превысила долю этих же стран в потреблении. Причина такого положения заключается в специфическом характере формирования энергетического хозяйства и топливно-энергетического баланса латиноамериканских стран под непосредственным влиянием иностранного капитала.

С точки зрения уровня развития своего энергетического хозяйства Латинская Америка значительно уступает промышленно развитым странам. Достаточно сказать, что все латиноамериканские страны потребляют примерно столько же энергии (порядка 164,9 млн. т в нефтяном эквиваленте в 1966 г.), сколько Япония. По суммарному потреблению всех видов энергии латиноамериканские страны более чем в 10 раз уступают США и более чем в 2 раза — среднемировому показателю.

Положение усугубляется невысокими темпами развития энергетического хозяйства латиноамериканских стран в сравнении с темпами роста промышленности и населения. В 1960—1970 гг. среднегодовые темпы прироста производства первичных топлив и гидроэлектроэнергии латиноамериканских стран составляли 5—6%, что относительно незначительно превышало темпы роста валового национального продукта этих стран (4—5%). Среднегодовые темпы роста потребления энергии в Латинской Америке (6%), хотя и были выше мирового уровня (5%), также лишь немного превышают темпы роста валового национального продукта латиноамериканских стран. Они остаются недостаточными для обеспечения промышленности, которая развивается более высокими темпами (7—8%). Темпы роста потребления энергии на душу населения составляли в этот период 2,8%. Такими же примерно темпами растет и само население района, а это ограничивает возможности увеличения энерговооруженности каждого занятого в промышленности, что отрицательно сказывается на производительности труда.

В целом потребление первичных видов топлива (нефть, природный газ, уголь) и электроэнергии капиталистическими странами Латинской Америки составляет всего 3,1% от общемирового потребления. За этими цифрами скрываются слабое развитие промышленности, преобладание ручного труда в сельском хозяйстве, недостаточное развитие сферы производственных и бытовых услуг, низкий процент электрифицированных населенных пунктов.

Особую роль в экспорте нефти и нефтепродуктов играет Венесуэла. Нефтяные ресурсы этой страны превратились в объект хищнической эксплуатации в интересах небольшой группы американских и английских монополий. Основная часть ее экспорта сырой нефти идет в США. На развитие экспорта нефти из Венесуэлы в страны Западного полушария в 60-х годах неблагоприятно сказались ограничения на ввоз нефти в США, введенные в 1959 г., а также сокращение импортного спроса со стороны латиноамериканских стран в результате роста там собственной добычи нефти. Отрицательно сказывается также растущая конкуренция ближневосточной и африканской нефти.

В условиях ближневосточного кризиса и сравнительно высоких фрахтовых ставок Венесуэла пока сохраняет преимущество как экспортер на рынках стран Западного полу-

шария. Однако развитие крупнотоннажного танкерного флота в перспективе может ослабить выгоды географической близости Венесуэлы к восточному побережью США. В этих условиях перспективным может оказаться экспорт сжиженных нефтяных газов в США и Канаду. Доставка их обходится значительно дороже, чем транспортировка нефти, и Венесуэла при экспорте жидкого газа будет иметь преимущества перед поставщиками его из более отдаленных районов.

Главные экспортеры нефти вывозили свою продукцию (1967 г., %): Венесуэла — в США (включая и Пуэрто-Рико) — 46 (в 1957 г. — 44), в Латинскую Америку — 25 (в 1957 г. — 21), в Западную Европу — 20 (в 1957 г. — 23); Тринидад и Тобаго — в США (включая и Пуэрто-Рико) — 44, в Западную Европу — 22, в Латинскую Америку — 8.

По характеру производства и потребления энергии всех видов в Латинской Америке выделяются пять типов стран [9]:

нефтяная Венесуэла. В этой стране производство всех видов энергии (252 млн. т условного топлива, 1968 г.) более чем в 10 раз превосходит ее потребление (24,6 млн. т); почти вся добываемая нефть Венесуэлы вывозится;

страны, где собственное производство энергии обеспечивает потребление и имеются экспортные ресурсы (Тринидад и Тобаго, Мексика, Боливия, Колумбия);

страны, где собственное производство энергии в целом обеспечивает потребление (Перу, Аргентина);

страны, импортирующие значительную часть потребляемой энергии (Бразилия, Эквадор, Чили);

страны, импортирующие почти всю потребляемую энергию (страны Центральной Америки, Уругвай, Нидерландские Антильские острова, Парагвай, Барбадос, Ямайка, Гайана). Энергетика этих стран базируется почти исключительно на импортной нефти.

Таким образом, проблема развития энергетики латиноамериканских стран имеет для них ряд общих задач, модифицируемых конкретными условиями каждой страны. Решающими моментами в их решении являются, прежде всего, наличие необходимых энергоресурсов и их размещение, уровень производства и потребления энергии, масштабы влияния иностранного капитала, характер ориентации энергетики, имеющиеся финансовые и технические

возможности отдельных стран. Длительное господство иностранного капитала в энергетическом хозяйстве латиноамериканских стран привело к тому, что энергетика стала «узким местом» латиноамериканской экономики, нефтяные богатства попали в руки американских и английских монополий, гидроэнергетика влачит жалкое существование, экономика испытывает энергетический голод, что тормозит ее развитие.

Заметное развитие в странах Латинской Америки получила нефтеперерабатывающая промышленность. В настоящее время переработка нефти производится почти во всех латиноамериканских странах, но $\frac{4}{5}$ приходится на Карибский район (Венесуэла, Мексика, Нидерландская Вест-Индия, Тринидад и Тобаго, Пуэрто-Рико). Нефтехимическая промышленность стран Латинской Америки представлена в настоящее время 92 действующими и 40 строящимися предприятиями [10]. В 1962 г. в Бразилии вступил в строй первый на континенте завод синтетического каучука.

Отмечая в целом невысокий уровень промышленного развития Латинской Америки, было бы неправильным не отметить происходящие сдвиги, которые, несомненно, в перспективе существенно изменят экономический потенциал изучаемого региона. Увеличение продукции металлургической промышленности, без всякого сомнения, свидетельствует об известных успехах процесса индустриализации стран Латинской Америки. В настоящее время в Аргентине, Бразилии, Мексике, Чили, Венесуэле, Колумбии, Перу и Уругвае действует уже около 40 металлургических заводов, в том числе свыше десятка предприятий с законченным металлургическим циклом производства.

Значительно больший удельный вес имеет Латинская Америка в мировой цветной металлургии. В 1970 г. в странах Латинской Америки насчитывалось свыше 60 крупных предприятий цветной металлургии, половина которых приходится на Мексику.

В послевоенный период довольно высокого развития достигла в некоторых странах Латинской Америки автомобильная промышленность.

Пионером тракторостроения в Латинской Америке является Аргентина, где производство тракторов началось в 1954 г. В 1970 г. было выпущено 10 тыс. тракторов. Основ-

ную часть продукции (примерно на 90%) составляют универсальные колесные тракторы с дизельными двигателями мощностью 30—65 л. с. В Бразилии за период 1960—1970 гг. выпущено 90 тыс. тракторов, в том числе 30 тыс. заводом «Мэссей-Фергюсон» и 20 тыс. — «Фордом». Однако среди выпущенных тракторов менее 300 — гусеничные.

В ряде латиноамериканских стран имеется судостроительная промышленность. При этом семь предприятий (четыре — в Бразилии, два — в Аргентине и одно — в Перу) могут выпускать суда тоннажем от 5 до 20 тыс. бр.-рег. т.

Постепенно развивается в Латинской Америке и авиационная промышленность. В 1970 г. авиационные предприятия имелись в восьми латиноамериканских странах, однако только в Аргентине, Бразилии и Чили налажен выпуск самолетов. Почти все авиационные предприятия стран Латинской Америки работают исключительно по заказам военных министерств соответствующих стран либо выполняют по их заданиям научно-исследовательскую работу. В Аргентине, Бразилии и Чили ведущими в авиационной промышленности являются государственные предприятия, непосредственно подчиненные министерству авиации. На крупнейшем в Латинской Америке военном заводе ДИНФИА в городе Кордове (Аргентина) работает 8 тыс. человек [11]. Основная часть выпускаемых авиационной промышленностью латиноамериканских стран самолетов — легкие тренировочные машины, самолеты связи, транспортные самолеты. Только Аргентина производит боевые самолеты. Выпуск экспериментальных вертолетов налажен в Бразилии. Местные авиационные компании постоянно сталкиваются с острой конкуренцией американских компаний, стремящихся не допустить развития национальной авиапромышленности. Отрицательно сказывается на состоянии последней также отсутствие собственного производства авиационных моторов, частично налаженного только в Аргентине.

В Аргентине, Бразилии, Чили, Перу, Мексике предпринимаются также первые шаги в развитии собственного ракетостроения.

В области ракетостроения Бразилия идет значительно впереди Аргентины. За период с 1962 по 1970 г. здесь было запущено около 2 тыс. ракет. Созданная в 1962 г. Центральная комиссия по ракетам армии Бразилии раз-

рабатывает три типа ракет и реактивных снарядов. Свою собственную программу разрабатывают бразильские ВМС (пять типов ракет). ВМС разрабатывают проект экспериментальной ракеты «Сомма-II» для космических исследований. В этом направлении работает по заказам армии фирма «Авибраз». Этими ракетами Бразилия намерена заменить используемые ею в настоящее время для космических исследований американские ракеты.

В Аргентине, Бразилии, Мексике, Венесуэле, Колумбии, Чили функционируют исследовательские ядерные реакторы, ведется значительная работа по использованию атомной энергии в мирных целях.

В Аргентине функционируют два завода по переработке радиоактивных руд (в Маларгуэ и Кордове), общей мощностью до 50 т окиси урана в год, и один завод (в Эсеисе, близ Буэнос-Айреса) по очищению концентратов до ядерночистого металлического урана, мощностью 8—10 т в год. Аргентина поставляет окись урана в ФРГ (с 1960 г.) и во Францию (с 1963 г.). Небольшие исследовательские атомные реакторы находятся в трех центрах: в «Сентро Атомико Конституэнтес» (город Конституэнтес) и по одному — в «Сентро Атомико Эсеиса» (город Эсеиса) и «Сентро Атомико Барилоче» (город Сан-Карлос-де-Барилоче, провинция Рио-Негро). Мощность атомного реактора в Эсеисе (А-3) — 5 Мвт (крупнейший в Латинской Америке). Реактор вступил в строй в 1967 г. и работает на обогащенном уране, поступающем из США. Научно-исследовательской работой в области атомной энергии в Бразилии занимается около 2 тыс. специалистов. В Институте атомной энергии Сан-Паулу находится (с 1957 г.) реактор мощностью 5 Мвт. В Белу-Оризонти функционирует экспериментальный реактор «Трига», а в Илья-до-Фундао — «Аргонавт» и «Ре-Сукко». Реактор «Аргонавт» (официально открыт 7 мая 1965 г.) был построен на 93% (по стоимости) из отечественных изделий, а графит (из Франции) и некоторое электронное оборудование были закуплены за границей. Реактор «Ре-Сукко» (3 Мвт) — первый реактор, построенный полностью из бразильских материалов.

Лаборатория при отделении ядерной металлургии института в Илья-до-Фундао оснащена новой вакуумной индукционной печью. Отделение реакторостроения Института атомной энергии Сан-Паулу совместно с Институтом Илья-до-Фундао разработало проект реактора для АЭС

с ураново-графитово-углеродной активной зоной. Это отделение располагает цифровым счетно-решающим устройством IBM-1620. С 1951 г. в Бразилии функционируют завод по переработке тория из монацитовых концентратов (мощность по концентратам 3 тыс. т/год) и завод по обогащению урана (мощность по руде — 10 тыс. т/год) в Посус-ди-Калдас.

В 1964 г. Национальная комиссия по ядерной энергии Мексики начала строительство атомного реактора и ускорителя в городе Саласар (штат Мехико). В строительство было вложено более 12 млн. долл. Намечается, что там будет установлен реактор «Трига Макс-III» мощностью 1 Мвт при стационарном режиме и 2000 Мвт при пульсирующем. Центр строится с расчетом, что в дальнейшем в нем можно будет установить дополнительно один или два реактора, каждый мощностью 300—500 Мвт. Ядерное топливо будет поставляться американской компанией «Дженерал Атомикс» через посредничество Международного агентства по атомной энергии. В начале 1966 г. началось строительство завода по обогащению урана в Вилья-Альдама (штат Чиуауа). Предприятие будет иметь мощность до 40 т обогащенных концентратов в сутки. В Венесуэле с 1960 г. функционирует погружной атомный реактор в Институте научных исследований в Каракасе мощностью 3 Мвт. Реактор (в баке) имеется и в Боготе в распоряжении Института ядерных проблем (10 квт).

Появление в латиноамериканских странах мощных атомных реакторов не может не вызвать вполне логичного вопроса: а не будут ли использованы они для создания собственного атомного оружия и, следовательно, не поведут ли к расползанию этого оружия по латиноамериканскому континенту?

Такие опасения вызываются еще и тем обстоятельством, что в некоторых латиноамериканских странах имеются и такие силы, которые мечтают о создании собственного атомного оружия, как «атрибута национального величия».

Обращает на себя внимание сотрудничество между ФРГ и Аргентиной. Между этими странами были подписаны многочисленные соглашения, из которых следует назвать прежде всего соглашения о поставках урана в ФРГ (1960 г.) и строительстве АЭС (1968 г.). Западногерманские специалисты, кроме того, постоянно работают в авиа-

ционной промышленности, которая занимается и конструированием ракет и ракетных двигателей. Напомним, что военные реактивные самолеты собственного производства в Аргентине создавались при прямом участии западногерманских конструкторов и специалистов.

В этих условиях большое значение приобретает международно-правовое отношение латиноамериканских стран к проблеме использования атомной энергии. Страны Латинской Америки являются участниками ряда международных соглашений и договоров, касающихся использования атомной энергии. Боливия, Бразилия, Чили, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Перу, Доминиканская Республика, Тринидад и Тобаго, Венесуэла — участники Договора о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963 г.).

Большое значение имеет создание в Латинской Америке безъядерной зоны. Еще в начале 60-х годов в латиноамериканских странах усилилась борьба за создание безъядерной зоны в Латинской Америке. В 1962 г. такую идею выдвинул министр иностранных дел Мексики Мануэль Тельо. После долгих и напряженных переговоров, в ходе которых латиноамериканским странам пришлось столкнуться с сопротивлением США (отстаивающим «право» размещать ядерное оружие в своих владениях в Латинской Америке), 14 февраля 1967 г. латиноамериканские страны подписали в Мехико Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко) [12]. Оценивая в целом Договор Тлателолко как положительный акт, следует иметь в виду его противоречивый и компромиссный характер, оставляющий многочисленные лазейки для тех реакционных сил латиноамериканских стран, которые мечтают обзавестись собственным ядерным оружием.

Несомненно, что такие новые отрасли промышленности, как судостроение, авиастроение, ракетостроение, автомобильная и атомная промышленность, в перспективе составят важный элемент экономического потенциала латиноамериканских стран и значительно расширят границы его использования. Если же говорить о сегодняшнем дне Латинской Америки, то важнейшими элементами этого потенциала остаются, с точки зрения военных интересов Соединенных Штатов, сырьевые отрасли, и прежде

всего минеральные ресурсы и горнодобывающая промышленность стран региона.

**Перспективы
развития
интересующих США
отраслей латино-
американской
экономики**

Оценка перспектив развития указанных отраслей произведена на основании анализа роста валового внутреннего продукта, населения, добычи (производства) и потребления исследуемых видов продукции, а также учета имеющихся в

Латинской Америке прогнозов и планов.

Общее потребление первичных источников энергии увеличится со 165 (в 1966 г.) до 285 млн. т условного топлива * в 1980 г. [13]. Среднегодовой темп роста сократится с 6,4% в 1960—1968 гг. до 5,8% в 1968—1980 гг. и будет соответствовать темпу роста промышленного производства, который был достигнут в 1960—1968 гг. и, по-видимому, сохранится в ближайшие годы. Больше всего увеличится потребление гидроэнергии (9% в год), природного газа (рост 8,7% в год) и нефти (5%) и меньше — угля (1,5%).

В связи с неравномерным ростом потребления изменится и структура топливно-энергетического баланса: возрастет удельный вес природного газа (с 16 до 24%), гидроэнергии (с 3 до 6%), уменьшится — нефти (с 75 до 66%) и угля (с 6 до 4%).

Несмотря на некоторое сокращение удельного веса, нефть и в дальнейшем сохранит за собой доминирующее положение. Темпы роста добычи ее увеличатся с 3,6% в 1957—1968 гг. до 4,3% в 1968—1980 гг. Этот невысокий темп роста будет обеспечиваться главным образом за счет оживления эксплуатационных работ в Аргентине, Бразилии, Боливии, Мексике, Колумбии, Перу, Эквадоре и других странах в связи с развитием в них промышленности.

В Венесуэле добыча нефти будет развиваться медленно. Темпы ее роста в 1957—1968 гг. составляли лишь 2,3% и в дальнейшем вряд ли смогут превысить 3%. Удельный вес Венесуэлы в добыче нефти в регионе за 1957—1968 гг. сократился с 82 до 71%, а в 1980 г. упадет ниже 62%.

Для обеспечения программы развития топливной промышленности к 1980 г. в странах Латинской Америки необходимы значительные капиталовложения. По ориентиро-

* По нефтяному эквиваленту, равному 10,7 тыс. ккал/кг.

вочным подсчетам, они составят 24 млрд. долл., из них: в нефтяной промышленности — 20,5 млрд. долл., газовой — 2,1 млрд. и угольной — 1,4 млрд. долл. [13]. Структура инвестиций в нефтяной промышленности предположительно следующая (в %): разведка и добыча нефти — 66,5; рафинирование — 19,9; реализация нефти и нефтепродуктов — 10,1; строительство нефтепроводов — 2,0; расширение морского и речного транспорта — 1,5. В газовой промышленности значительные расходы приходится на строительство газопроводов. Около 10% будет затрачено на производство жидкого газа.

Страны Латинской Америки в целом очень богаты природными ресурсами для производства электроэнергии. Первое место среди них принадлежит гидроэнергоресурсам. Крупные запасы гидроэнергии имеют Бразилия, Колумбия, Венесуэла, Перу, Чили, Эквадор, Боливия, Мексика, Аргентина, Парагвай, Гайана, Гватемала и Гондурас. На их долю приходится 96% всех экономичных гидроэнергоресурсов Латинской Америки. Наиболее удобные створы для строительства ГЭС находятся на реках Карони (Венесуэла), Рио-Негро (Аргентина), Риу-Гранди, Парана, Паранаиба, Сан-Франсиску, Паранапанема, Параиба и Тигете (Бразилия), Бальсас, Грихальва (Мексика), Мауле, Био-Био (Чили), Бата, Сан-Хуан (Колумбия), Мантаро (Перу) и др.

Быявленные запасы нефти и природного газа в Боливии, Перу, Тринидаде и Эквадоре могут полностью обеспечить дальнейшее развитие электроэнергетики на ближайшие десятилетия, а в Венесуэле, Мексике, Аргентине и Колумбии — и в последующие годы. При этом следует подчеркнуть, что недра Латинской Америки разведаны на нефть и природный газ все еще недостаточно. Имеются также значительные запасы растительного топлива, атомного сырья и геотермальной энергии.

В 1970—1990 гг. основное место в топливно-энергетической базе электроэнергетики латиноамериканских стран все же будут по-прежнему занимать гидроэнергия и нефтепродукты, причем в отличие от большинства других регионов мира, где производство электроэнергии на тепловых электростанциях увеличивается более быстрыми темпами, чем на ГЭС, в Латинской Америке этот процесс будет проходить медленнее. В этот период намечено ввести в строй ГЭС «Гури» мощностью 6 млн. кВт в Венесуэле, гидротех-

нический комплекс Урубупунга (ГЭС «Жулия» и «Илья Солтейра» мощностью 4,6 млн. *квт*) в Бразилии, комплекс двух ГЭС «Эль-Чокон — Серрос-Колорадос» мощностью 1,8 млн. *квт* в Аргентине и ряд других крупных ГЭС. Вместе с тем в производстве электроэнергии сильно возрастает роль природного газа. В ряде стран намечено построить атомные электростанции. В более широких масштабах будет использоваться геотермальная энергия. Будут построены важные линии электропередачи, что позволит широко развернуть работы по кольцеванию (объединению) электроэнергетических систем в латиноамериканских странах и между ними. Опираясь на изучение программ правительственных организаций латиноамериканских стран, Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) считает, что в 1979 г. установленная мощность электростанций этого региона достигнет 87 млн. *квт*, а производство электроэнергии — 295 млрд. *квт-ч*. По оценке ЭКЛА, прирост установленных мощностей электростанций в Латинской Америке в 1970—1979 гг. составит 49 млн. *квт*, что потребует капиталовложений на сумму в 22 млрд. долл. [14].

Кардинальная задача, стоящая перед латиноамериканскими странами, — полная ликвидация зависимости в области источников энергии от иностранного капитала. Энергетика может способствовать экономическому росту в странах Латинской Америки. Для ряда стран — Венесуэлы, Колумбии, Перу, Мексики, Чили, которые обладают достаточными ресурсами первичных энергоисточников (нефть, природный газ, уголь) и гидроэнергетическими ресурсами, применение ядерной энергии и создание атомных электростанций (АЭС) не представляется в ближайшем будущем необходимым. С другой стороны, для большинства стран, как тех, где собственное производство энергии значительно уступает его потреблению, или таких, где вообще имеются скудные ресурсы первичных энергоисточников, развитие атомной энергетики может в будущем облегчить их энергетический голод.

В 1969 г. ЭКЛА сделала прогноз, что общая мощность АЭС в Латинской Америке к 1980 г. не превысит 1500 *Мвт* [15]. ЭКЛА при этом указывала на тот факт, что строительство АЭС под силу только крупным странам и что небольшие АЭС невыгодны в сравнении с обычными электростанциями. Несколько иной является точка зрения Межамери-

канской комиссии по атомной энергии (МКАЭ) *, которая провела в 60-х годах специальное исследование и обсудило его на межамериканской конференции по технико-экономическим проблемам производства атомной энергии в Сан-Хуане (февраль 1965 г.). По прогнозам МКАЭ, установленная электрическая мощность АЭС в латиноамериканских странах достигнет к 1980 г. 30 млн. кВт, в том числе для снабжения энергией опреснительных установок — 20 млн. кВт.

Оценивая перспективы строительства АЭС в латиноамериканских странах, следует учитывать два важных обстоятельства. Первое связано с особенностями энергетических ресурсов этих стран и их географии. Прогнозы МКАЭ, в частности, основаны на учете острой нехватки в Латинской Америке запасов высококачественных углей, быстром истощении известных запасов нефти (кроме запасов Венесуэлы), ограниченности числа неиспользованных удобных створов для строительства ГЭС (кроме Колумбии) и быстрого роста населения. Бразильские специалисты подсчитали, что даже в таком богатом гидроресурсами районе континента, как Центральная Бразилия, они будут полностью освоены к 1980 г. [16].

В Аргентине к 1980 г. Большой Буэнос-Айрес будет иметь энергетический дефицит в 6 млн. кВт. Именно это обстоятельство и заставило правительство Аргентины принять решение о строительстве недалеко от Буэнос-Айреса первой в Аргентине АЭС.

Нам представляется, что неизбежное увеличение мощностей АЭС в ведущих латиноамериканских странах в большой степени связано с необходимостью решения энергетической проблемы в кратчайшие сроки. Не решив этой проблемы, страны Латинской Америки не смогут добиться ускоренной индустриализации и решения продовольственного вопроса. Быстрое и оперативное развитие энергетики создает предпосылки для резкого повышения производительности общественного труда в этих странах.

Одним из главных факторов роста внимания к строительству АЭС в Латинской Америке является также проблема пресной воды для быстро растущего населения и в частности проблема опреснения морской воды. В Бразилии про-

* МКАЭ была создана в 1959 г. Цель МКАЭ — технического органа ОАГ — консультация членов ОАГ и помощь в сотрудничестве между ними в области мирного использования атомной энергии.

ведено изучение возможности сооружения в районе Форталеза АЭС мощностью 1 млн. кВт, которая к 1980 г. могла бы снабжать электроэнергией опреснительную установку суточной мощностью 300 тыс. м³ питьевой воды и сверх того давать электроэнергию. Проектные издержки производства питьевой воды оценивались в 9 цент/м³ и издержки производства электроэнергии — 0,36 цент/кВт-ч. Группа специалистов, работавших по заданию ООН, выделила в странах Латинской Америки 25 возможных пунктов строительства опреснительных установок (из них 22 мощностью менее 38 тыс. т/сутки), в том числе пять — в Мексике, по три — в Венесуэле и Аргентине, по две — в Чили, Эквадоре и на Нидерландских Антильских островах, по одной — в Бразилии, на Багамских и Виргинских островах и Перу. Десять из этих проектов являются самыми благоприятными в экономическом отношении вариантами удовлетворения местных потребностей в пресной воде.

АЭС становятся уже явью для Латинской Америки. В соответствии с декретом аргентинского правительства № 749 от 20 февраля 1968 г. строительство АЭС мощностью 313 Мвт было передано западногерманской фирме «Сименс актенгезельшафт» (Эрланген, ФРГ). Соглашение предусматривает строительство атомного реактора на природном уране и его ввод в строй к 15 июня 1972 г. Место строительства АЭС — район Атуча у местечка Лима, недалеко от Сарате (провинция Буэнос-Айрес), на правом берегу реки Парана. Стоимость контракта определена в 280,5 млн. марок ФРГ. Первоначально планировалась установка более мощного реактора и АЭС должна была иметь мощность 300—500 Мвт. После подготовки аргентинского персонала специалисты ФРГ в 1972 г. покинут АЭС. НКАЭ Аргентины осуществляет строительство жилого массива в городе Лима, мола на реке Парана, системы коммуникаций. Около 33% объема работ (по стоимости) осуществляют аргентинские компании.

В Мексике намечается завершить кольцевание национальной системы линий электропередачи. Благодаря этому, по предложению мексиканских экономистов, АЭС смогут конкурировать с ТЭС, работающих на нефтяном топливе. Ожидается, что к 1980 г. будет необходимо опреснять солоноватую воду из озера Тескоко для снабжения Большого Мехико, для чего требуется АЭС. Последняя сможет поставлять также электроэнергию для строящихся здесь промыш-

шленных предприятий. В 1965 г. заключено американо-мексиканское соглашение о строительстве близ города Пуэрто-Пеньяско (штат Сонора) в 1970—1971 гг. двухцелевой ядерной установки тепловой мощностью 8—10 млн. кВт для опреснения морской воды и производства электроэнергии. Намечается также строительство аналогичной установки (мощностью около 2 млн. кВт) в районе озера Тескоко для снабжения питьевой водой города Мехико.

В Бразилии первый национальный план строительства АЭС был закончен в 1962 г. и предусматривал строительство АЭС мощностью 500 Мвт в районе Сан-Паулу, АЭС мощностью 300 Мвт в районе Рио-де-Жанейро и двух небольших АЭС — в штате Риу-Гранди-ду-Сул близ Порту-Алегри (66 Мвт) и на северо-западе страны (50 Мвт). По сведениям печати, бразильское правительство остановилось на проекте строительства трех АЭС [17]. В первую очередь будет строиться АЭС в районе Рио-де-Жанейро (мощность 500 Мвт, стоимость строительства — 150 млн. долл.). Ожидают, что она вступит в строй в 1976 г. К 1990 г. мощности АЭС в Бразилии достигнут 13 млн. кВт [18]. В течение 80-х годов АЭС появятся в Аргентине, Бразилии, Мексике и, вероятно, в некоторых других странах.

Можно с уверенностью предположить, что среди поставщиков странам Латинской Америки реакторного оборудования для АЭС (США, Великобритания, ФРГ и Франция) возникнет в 70-е годы сильная конкуренция. ФРГ строит АЭС в Аргентине. В 1969 г. ФРГ сделала предложение о строительстве АЭС в Уругвае на реке Рио-Негро. Франция и Англия заключили соглашение о поставке реакторов в Чили. Возможно, что Канада также выступит конкурентом в борьбе за этот рынок реакторного оборудования.

Разумеется, США не собираются выпускать зарождающуюся латиноамериканскую атомную энергетику из-под своего контроля. КАЭ США проводит ряд мероприятий по обеспечению господствующих позиций в странах Латинской Америки за ядерными реакторами на обогащенном уране, изготавливаемым реакторостроительными фирмами США. Большинство латиноамериканских реакторов — американского происхождения, и их работа зависит от поставок из США обогащенного урана, оборудования, приборов и т. д. США заключили с Аргентиной, Бразилией, Чили, Колумбией, Гватемалой, Панамой, Перу и Венесуэлой соглашения о сотрудничестве в использовании атомной

энергии в мирных целях, способствуют подготовке персонала, приобретению оборудования и материалов, налаживанию исследовательской работы [19].

В рамках МКАЭ создан Специальный юридический комитет, разрабатывающий основы законодательства об использовании атомной энергии и пытающийся создать унифицированный межамериканский кодекс. Членами комитета являются США, Аргентина, Бразилия, Колумбия, Чили, Мексика и Уругвай. Другие члены ОАГ нерегулярно посылают наблюдателей. Такое отношение латиноамериканских стран к МКАЭ объясняется вполне оправданным опасением, что эта организация собирает всю информацию об их работе для нужд Пентагона.

Стремясь получить свободу действий, латиноамериканские страны все чаще обращают свои взоры к западноевропейским странам. Так, Чили, планирующая строительство к 1980 г. первой АЭС, свой исследовательский реактор пустила в эксплуатацию с помощью Франции. В 1968 г. Чили вела переговоры о закупке в Англии второго реактора (типа «Харальд»). Аргентина имеет соглашения с ФРГ, Испанией, Францией, Италией, Перу и Евратомом. Бразилия подписала различные соглашения с США (1965 г.), Боливией, Испанией, Францией (в 1957 и 1962 г.), Израилем, Италией, Парагваем, Португалией, Англией, Швейцарией и Евратомом. Соглашения с Францией предусматривают поставки урана (1957 г.) и оборудования (1962 г.).

Цветная металлургия латиноамериканских стран получит в ближайшие 5—7 лет дальнейшее развитие, особенно в таких странах, как Чили и Перу, правительства которых запланировали на 1971—1980 гг. значительное расширение мощностей и строительство новых предприятий цветной металлургии. Ряд новых предприятий цветной металлургии планируется построить в ближайшие годы в Боливии, Бразилии, Гайане, на Ямайке, в Колумбии и Мексике. С учетом имеющихся планов развития цветной металлургии латиноамериканских стран производство цветных металлов достигнет к 1975 г. следующего объема (в тыс. т.): черновой меди — 1000—1100; рафинированной меди — 500—550; свинца — 300; цинка — 250; олова — 14—16; алюминия — до 200; кадмия — 0,2; сурьмы — 5; ртути — 1; висмута — 2,6*.

* Производство висмута (по содержанию металла) в руде, концентратах и металле.

Говоря о возможностях расширения продукции горнодобывающей промышленности стран Латинской Америки, следует исходить из двух основных моментов: соотношения спроса и предложения на основные виды минерального сырья на мировом капиталистическом рынке в 1971—1975 гг. и степени обеспеченности латиноамериканских стран этими запасами. Благоприятная тенденция на мировом рынке имеется в отношении нефти и нефтепродуктов, сфера применения которых постоянно расширяется. Продолжаются опыты в США, Франции, Англии, Японии и других странах по использованию нефтепродуктов в сельском хозяйстве и по производству протеина путем ферментации нефти и газа,— нефть является исходным сырьем для производства нефтяного пека (США) и извлечения ванадия (Канада) и т. д. Широкие перспективы имеет сжигание природного газа и его использование в народном хозяйстве капиталистических стран. Американские компании намерены вложить в производство сжиженного природного газа в Венесуэле более 700 млн. долл.

Благоприятная конъюнктура ожидается в 70-е годы также в отношении железной руды, хромитов, титана, ванадия, никеля, кобальта, вольфрама, молибдена, бокситов, меди и некоторых других видов минерального сырья. Менее благоприятной конъюнктурой обладает мировой рынок свинца (в связи с его быстрым вытеснением заменителями) и цинка. В ближайшие три года, по оценкам фирмы «Бритиш метал корпорейшн», на капиталистическом рынке свинца и цинка, по-видимому, будет наблюдаться превышение предложения над спросом [20].

С учетом этих обстоятельств и существующих планов развития горнодобывающей промышленности можно предполагать, что в 1971—1975 гг. имеются предпосылки для увеличения добычи железа, марганца, никеля, молибдена, бокситов, циркония, ниобия, тантала, бария, графита, плавикового шпата и некоторых других полезных ископаемых*. Существующие запасы свинца, цинка, вольфрама, ртути и олова будут истощены раньше чем через 40 лет, что сильно ограничивает возможности расширения разработок. Особенно это касается олова, ртути и вольфрама, запасы которых в странах Латинской Америки находятся на грани истощения.

* См. табл. 5 Приложения.

**Военно-
экономическое
значение стран
Латинской Америки
для США**

Военно-экономическое значение латиноамериканских стран для американского империализма состоит прежде всего в наличии в этих странах стратегического сырья. По состоянию на начало 1970 г., достоверные нефтяные ресурсы Латинской Америки составили 4,3 млрд. т, в том числе 2,3 млрд. т в Венесуэле и 0,7 млрд. т в Мексике *. Следует иметь в виду, что осадочные породы, в которых залегают нефтяные и газовые коллекторы, занимают около половины территории Латинской Америки, но изучены они на нефть и газ далеко еще не полностью [21]. Во многих странах разведка на нефть, по существу, только разворачивается. Даже в Венесуэле изучена $\frac{1}{5}$ нефтеперспективных районов. По-видимому, очень крупные месторождения нефти будут открыты в 70-х годах в районе дельты Ориноко, где американские компании осуществляли разведку на нефть в обстановке секретности. Лишь в последние годы началась разведка на нефть в прибрежных районах (континентальный шельф) и освоение морских территорий, богатых нефтью. В результате этих исследований открыты крупные морские нефтяные месторождения в Мексике, Перу, Бразилии, Аргентине, Венесуэле и у Тринидада. Значительный интерес представляет открытие в 1964 г. богатейшего нефтеносного района, расположенного в департаменте Путумайо (Колумбия) и провинции Напо-Пастаса (Эквадор). Перспективы открытия новых значительных месторождений нефти в латиноамериканских странах очень велики, а приведенная выше цифра достоверных ресурсов отражает лишь часть действительных богатств региона. Значительными ресурсами нефти помимо Венесуэлы и Мексики располагают в настоящее время также Аргентина и Колумбия (см. табл. 12). Нефтяные ресурсы других латиноамериканских стран значительно скромнее.

В 1937 г. латиноамериканские страны добыли 44 млн. т нефти. Уровень добычи поднялся до 75 млн. т в 1946 г. и 104 млн. т в 1950 г. В 1960 г. Латинская Америка добыла 194 млн. т, а в 1970 г. — 279 млн. т. В 1937—1946 гг. среднегодовые темпы роста добычи нефти составляли 6,1%, в 1960—1970 гг. — 3,7%. Крупнейшими странами по до-

* В 1938 г. достоверные запасы нефти в Латинской Америке составляли 363 млн. т.

быче нефти являются страны Карибского бассейна. Добыча нефти в Венесуэле составила в 1970 г. 194 млн. т против 149 млн. т в 1960 г. и 27 млн. т в 1937 г. Мексика, занимающая по добыче нефти второе место в Латинской Америке, в 1970 г. произвела 24 млн. т (против 7 млн. т в 1937 г.). Страны вне Карибского бассейна обладают существенными достоверными запасами нефти. Однако уровень добычи нефти в отдельных странах часто еще недостаточен для покрытия внутренних потребностей в нефти. Поэтому страны этой зоны все еще остаются импортерами нефти и нефтепродуктов.

Страны Латинской Америки имеют достоверные запасы, обеспечивающие добычу нефти (на современном уровне) в течение 12—30 лет (за исключением Тринидада). Таким образом, обеспеченность достоверными ресурсами более чем достаточна и для существенного повышения добычи, и для подготовки к разработке новых месторождений. Эта обеспеченность (достоверными запасами) в настоящее время значительно выше, чем до второй мировой войны. Тогда запасами нефти латиноамериканские страны были обеспечены лишь на 8—10 лет.

До 1953 г. Латинская Америка прочно занимала после США второе место по добыче нефти среди основных нефтедобывающих районов капиталистического мира, уступив его затем Ближнему и Среднему Востоку. В 1964 г. страны Ближнего и Среднего Востока по суммарной добыче нефти впервые обошли США. В 1969 г. они произвели 614 млн. т против 465 млн. т в США. Хотя Латинская Америка отошла по суммарной добыче на третье место, она все-таки дает 30% нефти, добываемой в капиталистическом мире за пределами США. При этом производственные мощности нефтедобывающей промышленности (главным образом в Карибском бассейне) значительно превышают современный уровень нефтедобычи в латиноамериканских странах.

Обращает на себя внимание относительная устойчивость удельного веса Латинской Америки в послевоенный период в добыче нефти всеми капиталистическими странами, и особенно Венесуэлы, на которую приходится около 11% добычи нефти капиталистического мира (с небольшими отклонениями в ту или иную сторону).

Второй важный момент, связанный с нефтяным хозяйством латиноамериканских стран, состоит в увеличении доли перерабатываемой на месте нефти. В 1968 г. в стра-

Таблица 12

Нефтедобывающие страны Латинской Америки [22]
(в млн. т)

Страна	Достоверные запасы		Обеспеченность ресурсами *	Добыча			Чистое сальдо внешней торговли нефтью в млн. т 1967 г.
	1957 г.	1970 г.		1937 г.	1960 г.	1970 г.	
Латинская Америка	2984	4347	16	44	194	279	+104,3
Венесуэла	2280	2268	12	27	149	194	+125,5
Мексика	386	748	31	7	14	24	+1,3
Аргентина	107	572	28	**	9	20	-2,3
Колумбия	92	248	26	3	8	12	+4,3
Тринидад	43	86	9	1	6	10	-10,6
Бразилия	19	133	15	—	4	9	-10,5
Перу	37	68	13	1	3	5	+0,3
Боливия	12	73	37	**	**	2	+0,3
Чили	7	20	10	—	**	2	-1,3
Эквадор	3	131	650	**	**	**	—

* Число лет при уровне добычи 1970 г.

** Менее 1 млн. т.

нах Латинской Америки имелся 81 нефтеперерабатывающий завод с годовой мощностью по перегонке сырой нефти в 235 млн. т. Удельный вес переработанной на месте нефти вырос с 63% в 1957 г. до 82% в 1968 г.

Нефтеперерабатывающая промышленность стран вне Карибского бассейна в значительной степени работает на импортной нефти. Аргентина переработала в 1968 г. 24,7 млн. т нефти при собственной добыче в 18 млн. т. В Бразилии указанные показатели составили соответственно 22 и 9 млн. т, в Чили — 3,4 и 2 млн. т. Исключение составляет Перу, где в 1968 г. было переработано 4 млн. т нефти при уровне добычи в 5 млн. т.

Развитие нефтеперерабатывающей промышленности в Латинской Америке идет не только путем наращивания производственных мощностей заводов, но и в направлении углубления процесса переработки и повышения качества нефтепродуктов путем ввода в эксплуатацию современных установок вторичной переработки нефти. Все нефтеперерабатывающие заводы в латиноамериканских странах рабо-

Таблица 13

Нефтеперерабатывающая промышленность стран Латинской Америки [23]

Страна	Количество нефтезаводов, 1968 г.	Мощности (млн. т) *				Обеспеченность собственной добычей **
		1937 г.	1968 г.	1970 г.	1973 г. (прогноз)	
Латинская Америка	81	49	235	246	314	123
В том числе:						
Венесуэла	13	3	68	66	77	300
Нидерландские Антильские острова	2	25	38	41	42	***
Мексика	6	5	26	26	26	105
Колумбия	6	1	7	7	8	140
Тринидад	3	3	22	22	22	45

* Округленные данные.

** Соотношение местной добычи и перерабатываемой нефти (в %).

*** Вся перерабатываемая нефть ввозится извне.

тают по схеме, предусматривающей выпуск моторных топлив. Но лишь на десяти заводах имеются небольшие установки по производству смазочных масел (примерно по одной на каждую основную страну). Более $\frac{2}{3}$ мощностей установок по производству смазочных масел приходится на Нидерландские Антильские острова.

Установки каталитического крекинга и другие современные технологические установки в Мексике, Венесуэле, Аргентине, Бразилии и других странах строили, как правило, в последние годы по американским патентам и часто сами американские фирмы. Следовательно, преобладают установки новейших типов (крекинг в псевдожизненном слое катализатора, платформинг, гидроформинг и др.). На крупнейших нефтеперерабатывающих заводах (в основном работающих на экспорт) предусмотрены и действуют установки очистки и доведения нефтепродуктов до высоких товарных кондиций — установки обессеривания, гидрообессеривания, риформинга, алкилирования, полимеризации и др. Проблема обессеривания нефти очень остро встает перед Венесуэлой, поскольку на основном рынке венесуэльской нефти и нефтепродуктов (США) воз-

растают повышенные требования к качеству нефтепродуктов. Венесуэльское правительство подписало соглашение с «Креол петролеум корпорейшн» и «Шелл де Венесуэла» на строительство установок по обессериванию нефти в Амуай и Пунта-Кардоне стоимостью 120 и 36 млн. долл.

Основными поставщиками нефти и нефтепродуктов в США среди латиноамериканских стран являются страны Карибского района — Венесуэла, Мексика, Нидерландские Антильские острова, Колумбия и Тринидад. Венесуэла экспортировала в 1967 г. 126 млн. т сырой нефти, причем 40 млн. т на заводы в Нидерландскую Вест-Индию и 23 млн. т — непосредственно в США. Кроме того, Венесуэла поставила в США значительное число нефтепродуктов (млн. т): мазута — 34; автомобильного бензина — 0,8; керосина — 0,1; дистиллатных топлив — 1,2 и других продуктов нефтепереработки. Таким образом, США импортируют из Венесуэлы главным образом тяжелые нефтетоплива и сырую нефть. Из Мексики в США вывозится мазут (1,1 млн. т в 1967 г.), очень тяжелые дистиллатные фракции (1,3 млн. т) и некоторое количество газойля. Нидерландские Антильские острова, где находятся два мощных нефтезавода*, поставляют в США мазут, дистиллатные топлива, авиационный керосин и газойль.

Из полезных ископаемых, образующих группу черных и легирующих металлов, Латинская Америка богата железом, марганцем и вольфрамом. Имеется также некоторое количество никеля, ванадия, титана и молибдена. Хромиты и кобальт распространены слабо. По количеству железных руд выделяются Бразилия, Венесуэла, Перу, Чили, Мексика, Боливия и Аргентина**. Значительно меньше их в Уругвае, Колумбии, Никарагуа, Коста-Рике, Тринидаде, Гватемале и Доминиканской Республике. Общие запасы железной руды в странах Латинской Америки оценивались на начало 1970 г. в 86,7 млрд. т, что составляло более трети запасов капиталистических и развивающихся стран.

Без учета месторождения Мутум 92,2% латиноамериканских ресурсов железной руды, или 37,7% ресурсов ка-

* На острове Аруба фирмы «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», на острове Кюрасао — «Ройал датч-Шелл».

** В последнее время подтвердились сообщения об открытии железорудной залежи Мутум в Боливии с запасами в 50 млрд. т при содержании 50% железа. Район этот может оказаться весьма перспективным.

Таблица 14

**Запасы и добыча руд черных и легирующих металлов
в странах Латинской Америки [24]**

Полезные ископаемые	Добыча (1968 г.), тыс. т		Запасы (тыс. т)			
			общие запасы		достоверные и вероятные запасы	
	капита- листиче- ский мир	Латин- ская Америка	капита- листиче- ский мир	Латин- ская Америка	капита- листиче- ский мир	Латин- ская Америка
Железная руда *	446 303	66 138	232 437	86 715	59 361	11 338
Марганцевая руда *	8,7	1,7	1 014	309	402	80
Вольфрам **	16	3,5	679	84	447	50
Никель	363	1	46 095	4 109	21 445	1 295
Титан ***	3 222	14	660*	9*	нет св.	нет св.
Молибден	57	5	4 589	1 182	3 133	741
Хромиты	2 874	25	1 052*	5*	нет св.	нет св.
Кобальт	17	нет св.	2 522	255	834	нет св.

- * В млн. т.
- ** Окись вольфрама.
- *** Окись титана.

питалистического мира, сосредоточены в Бразилии. Важнейшие месторождения находятся в штате Минас-Жерайс, где они образуют знаменитый «железный четырехугольник» (Итабира — Итауна — Оливейра — Мариана) с запасами в 28 млрд. т. Основная часть руды вывозится по железной дороге, идущей через Белу-Оризонти в порты Витория и Тубарао. В 1968 г. через эти порты было вывезено около 88% бразильского экспорта железной руды [25].

В Венесуэле железные руды сходны с бразильскими. Руда представлена высококачественным гематитом с содержанием железа более 60%. Крупнейшие месторождения (Серро-Боливар, Сан-Исидро, Альтамира, Эль-Пао) расположены в венесуэльской Гвиане. В Перу сосредоточено почти 13,4% латиноамериканских запасов руды. Из них около 70% находится на двух соседних месторождениях — Маркона и Акари, принадлежащих американскому капиталу. В Чили наиболее крупным является еще недостаточно разведанное месторождение Эль-Лако. Общие запасы железных руд Мексики составляют 4,4% латиноамериканских запасов.

В 1937 г. в Латинской Америке было добыто 1,9 млн. т железной руды, причем более 80% этой добычи приходилось на Чили*. В годы второй мировой войны резко увеличилась добыча руды в Бразилии. В 1947 г. в Латинской Америке было добыто 2,6 млн. т, из которых 65% приходилось на Чили и 24% — на Бразилию. США разрабатывают железную руду в Венесуэле (с 1950 г.), в Колумбии (с 1954 г.) и в Перу (с 1953 г.). Максимальный уровень добычи железной руды в Латинской Америке был достигнут в 1968 г., когда он составил 66,1 млн. т.

Крупнейшие производители железной руды в Латинской Америке — Бразилия (25 млн. т, 1968 г.), Венесуэла (16 млн. т) и Чили (12 млн. т). Среди стран Карибского бассейна железную руду добывают также Мексика и Колумбия. В последнее время большое внимание в капиталистическом мире уделяется металлизации железорудного сырья, и в первую очередь окатышей, поскольку это повышает производительность электропечей и доменных печей. В 1968 г. завод по производству металлизованных окатышей и брикетов с содержанием железа 86,5% и годовой мощностью 1 млн. т начала строить американская фирма «Ориноко майнинг компани» в городе Сьюдад-Гуаяна (Венесуэла).

Железорудная промышленность стран Латинской Америки играет видную роль как в экономике этих стран, так и в мировой торговле. Добыча железной руды составляет значительную часть (по стоимости) горнорудной продукции Венесуэлы (99%, 1967 г.), Бразилии (62%), Перу (16%) и Чили (13%) и как следствие — значительную долю всей латиноамериканской горнорудной продукции (21,2%). По этому показателю железная руда уступает только медной. В 1968 г. Латинская Америка экспортировала 50 млн. т железной руды, в том числе 35% — в США.

США наряду с Японией, ФРГ, Великобританией и Бельгией являются крупнейшими в капиталистическом мире импортерами железной руды. В 1968 г. потребление железной руды в США составило около 130 млн. т, в том числе 44 млн. т было импортировано. Из латиноамериканских стран экспортировали железную руду в США Вене-

* Данные о современном состоянии и прогноз добычи минерального сырья в Латинской Америке см. в табл. 5 Приложения.

суэла, Бразилия, Чили, Мексика, Эквадор, Перу, Аргентина. Доля этих стран в импорте железной руды Соединенными Штатами составила в 1968 г. 40%. Особую роль в этом экспорте играет Венесуэла, поставившая в 1968 г. в США 11 млн. т железной руды и занимающая первое место в импорте США этого сырья.

В последние годы наблюдается тенденция к импорту в США стали и стального проката. Из латиноамериканских стран такой экспорт в США осуществляют Венесуэла, Колумбия, Мексика и Бразилия. Венесуэла в 1967 г. экспортировала в США 162 тыс. т проката и 18 тыс. т стальных и чугунных болванок. Бразилия в том же году вывезла в США 160 тыс. т и Мексика — 102 тыс. т стального проката. В этом новом для США явлении находит отражение тенденция к производству некоторых трудоемких материалов непосредственно на местах, в районах добычи. При таком разделении труда латиноамериканские страны продолжают выполнять роль «нижних этажей» производственной системы развитых промышленных стран, которые во все большей степени специализируются на сложных технологических операциях и производстве средств производства. С другой стороны, это обстоятельство повышает военно-экономическое значение и черной металлургии латиноамериканских стран.

Общие запасы марганцевых руд в Латинской Америке с 1942 по 1970 г. увеличились почти в 5 с лишним раз. Запасы довольно хорошо разведаны (31% достоверных и вероятных), а высокая обеспеченность ими (свыше 100 лет) указывает на возможность значительного увеличения добычи. Важнейшие месторождения марганца расположены в Бразилии, занимающей третье место в капиталистическом мире, после Индии и Габона. На долю этой страны приходится 16% мировых и 49,3% латиноамериканских ресурсов марганцевой руды. Самым перспективным здесь является месторождение Морру-ду-Урукун (65 млн. т), а также Серра-ду-Навиу на федеральной территории Амапа (30—40 млн. т).

Крупные месторождения марганцевой руды (10,7% мировых и 32,9% латиноамериканских) открыты в Аргентине (100 млн. т). Кроме того, около 35 месторождений (22 млн. т руды) известны в Чили. Боливия (20 млн. т) и Мексика (7 млн. т руды) занимают четвертое и пятое место в Латинской Америке. Небольшие залежи марганце-

вых руд имеются в Гайане, Гондурасе, Уругвае и Эквадоре*.

В 1968 г. марганцевую руду добывали Бразилия (1426 тыс. т), Мексика (100 тыс. т), Аргентина (36 тыс. т), Гайана (129 тыс. т) и Чили (24 тыс. т). Добытая руда составила по стоимости 3,1% горнорудной продукции Латинской Америки. Наибольший (по стоимости) удельный вес марганца имеется в горнорудной продукции Гайаны (11,9%) и Бразилии (19,2%). Ведущая роль в добыче марганца в Латинской Америке принадлежит Бразилии, занимающей четвертое место в капиталистическом мире, после Индии, ЮАР и Габона. Значительную часть добычи дает месторождение Серра-ду-Навиу. С 1960 г. началась эксплуатация низкосортных марганцевых руд в Гайане, вышедшей по добыче марганца в Латинской Америке на второе место, после Бразилии. В Бразилии в ближайшие годы предполагается начать производство окатышей из марганцевых руд. Строительство ведет компания «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» в городе Порту-Сантана (территория Амапа). Производительность этой первой в капиталистическом мире фабрики марганцевых окатышей составит 235 тыс. т в год. Окатыши будут использоваться в качестве сырья для производства ферромарганца. Предприятие войдет в строй в 1972 г.

В импорте Соединенными Штатами низкосортной марганцевой руды (содержание марганца в руде 10—47%) Бразилия дает не менее 30%. Небольшие партии поставляют Мексика (примерно 7 тыс. т в год) и Гайана (около 20 тыс. т). Значительную роль играет Бразилия и как поставщик высокосортного марганца (270—300 тыс. т руды в год, или 28% импорта США).

Наиболее значительные месторождения вольфрамовых руд находятся в Боливии (50 тыс. т трехоксида вольфрама), Бразилии (20 тыс. т) и Аргентине (50 тыс. т). Новые перспективные проявления вольфрамовой минерализации выявлены также в Перу (8 тыс. т) и Мексике (1 тыс. т). Боливия, занимающая третье место в капиталистическом мире, после США, Южной Кореи и Турции, сосредоточила у себя почти половину всех латиноамериканских ресурсов. Добыча ведется в Перу, Боливии, Бразилии, Аргентине и Мексике. Наивысший уровень добычи был до-

* По некоторым данным, ресурсы марганцевой руды в Эквадоре составляют 50 млн. т.

стигнут в годы второй мировой войны: в 1943 г. было добыто 11,8 тыс. т. В импорте вольфрама в США основными поставщиками являются Южная Корея, Австралия, Боливия, Перу и Бразилия. При этом на три последних страны приходится в среднем около половины всего американского импорта. Кроме того, вольфрам поставляют в США Мексика и Аргентина.

Наиболее значительные запасы молибдена в Латинской Америке находятся в Чили (как второстепенный компонент в медных рудах месторождений Чукикамата, Брэден и Эль-Сальвадор) и Перу. Частично он присутствует и в полиметаллических рудах Мексики. В Панаме, в западной части провинции Колон, выявлены меднопорфировые руды, содержащие также молибден. Перспективные запасы открытых здесь двух месторождений оценены в 100 млн. т руды. Содержание молибдена в одной из скважин — 0,028%. Добыча молибдена осуществляется в Чили, Перу и Мексике. Из общего количества 3,9 тыс. т молибдена, полученного в Чили в 1968 г., 35% приходилось на Эль-Теньенте, 34% — на Эль-Сальвадор и 31% — на Чукикамату. Перу (740 т) и Мексика (120 т) значительно уступают Чили по уровню добычи молибдена. Наивысший уровень добычи молибдена в Латинской Америке был достигнут в 1966 г. (5,6 тыс. т).

Основные ресурсы никелесодержащих руд сосредоточены в Колумбии (1,6 млн. т никеля), Доминиканской Республике (1,5 млн. т) и Пуэрто-Рико (1 млн. т). Кроме того, такие руды обнаружены в Бразилии, Гватемале и Венесуэле. В Колумбии на границе департаментов Боливар и Кордова в конце 60-х годов открыто месторождение Серроматосо (80 млн. т руды, содержащей 2% металла). Для эксплуатации этого крупнейшего в Латинской Америке месторождения англо-американо-канадская компания «Интернэшнл никл» предполагает вложить 44 млн. долл., в том числе 36 млн. долл. на строительство металлургического предприятия по выпуску ферроникеля (11 тыс. т/год). В Доминиканской Республике в начале 70-х годов войдет в строй мощный никелевый рудник канадской компании «Фолкэнбридж никл майнз». Годовая мощность ферроникелевого завода составит 22,5 тыс. т металла. Общая стоимость строительства составит около 180 млн. долл. В Гватемале компании «Интернэшнл никл» и «Ханна майнинг» ведут строительство горно-обогасти-

тельного комплекса стоимостью 180 млн. долл. на базе латеритового месторождения близ озера Исабаль, общие запасы которого оцениваются в 900 тыс. т никеля. США примерно на 90% свои потребности в никеле покрывают за счет импорта, в основном из Канады, являющейся крупнейшим экспортером никеля в капиталистическом мире. Из латиноамериканских стран экспортирует никель в США пока лишь Бразилия. Однако несомненно, что с вводом в эксплуатацию строящихся объектов в Колумбии, Доминиканской Республике и Гватемале роль Латинской Америки в импорте никеля Соединенными Штатами значительно возрастет.

Общие запасы хромитов в латиноамериканских странах, по-видимому, невелики и сосредоточены преимущественно в Бразилии (5 млн. т при среднем содержании окиси хрома 40—47%). Добыча хромовых руд ведется в Бразилии на уровне 15—16 тыс. т. Некоторое количество хромитов добывается в Колумбии и Гватемале.

Главным сырьем для получения металлического титана, широко используемого в самолето- и ракетостроении, являются рутил и ильменит. Крупнейшие запасы титановых руд находятся на юге мексиканского штата Оахака, в Плу́ма-Идальго (севернее порта Пуэрто-Анхель), — до 25 млн. т руды (15—20% рутила). Месторождение Плу́ма-Идальго — едва ли не самое крупное в Западном полушарии. Оно принадлежит американской компании «Рипаблик стил корпорейшн», которая проектирует строительство обогатительной фабрики, учитывая, что через 15 лет рутиловые россыпи Австралии будут истощены. На это месторождение США возлагают большие надежды. Некоторое количество титановых руд имеется в Бразилии (0,8 млн. т), Гайане, Аргентине, Уругвае, Гаити и Чили. В Бразилии пески с ильменитом распространены вдоль Атлантического побережья на протяжении 1000 км от устья реки Параиба до южных районов штата Баия. Чистая магнитная фракция содержит 55—62% окиси титана. Морские и аллювиальные россыпи имеются и в штате Минас-Жерайс, но они слабо используются. В 1969 г. в Бразилии было произведено 18 тыс. т титановых концентратов, значительная часть которых была экспортирована в США.

Промышленными ресурсами ванадия располагают две латиноамериканские страны — Перу и Аргентина, но добычу ванадия осуществляет лишь последняя (2 т,

1970 г.) *. Более богаты латиноамериканские страны кобальтом, ресурсы которого обнаружены в Пуэрто-Рико (80 тыс. т металла), Бразилии (75 тыс. т), Доминиканской Республике (75 тыс. т) и Венесуэле (25 тыс. т). Наиболее значительные месторождения ртути находятся в Мексике (15 млн. т), Чили, Перу и Колумбии.

В импорте США ванадия, кобальта и ртути страны Латинской Америки играют незначительную роль.

Страны Латинской Америки очень богаты рудами тяжелых цветных металлов. Большая часть известных меднорудных месторождений расположена в высокогорной части Чили, Перу и Мексики. Хорошая разведанность запасов (более 60% достоверных) и высокая обеспеченность ими (свыше 80 лет), наличие крупных залежей — все это создает прочную базу для развития меднорудной промышленности в этих странах [26]. Первое место в капиталистическом мире принадлежит Чили (21% мировых и 76% латиноамериканских ресурсов меди). Наиболее известны месторождения Чукикамата (22,5 млн. т), Эль-Теньенте (8,4 млн. т) и Эль-Сальвадор (5 млн. т). В Перу (20% латиноамериканских ресурсов меди) разведано около десятка месторождений руды, но наиболее значительными являются месторождения Токепала (3,6 млн. т) и Калавеко (1,8 млн. т). Таким образом, на Чили и Перу приходится четверть мировых и 95% латиноамериканских ресурсов меди.

Крупнейшие месторождения в Мексике — Кананеа (695 тыс. т) и Пиралес, в Бразилии — Караиба (480 тыс. т) и Педра-Верди (400 тыс. т). Медь обнаружена в Боливии, Венесуэле, Никарагуа и Гаити.

Добыча меди составляла в 1967 г. 33,7% стоимости горной продукции континента. В последние годы она претерпевала существенные изменения и в 1968 г. находилась на уровне 970 тыс. т. Для сравнения укажем, что в 1937 г. и 1943 г. в Латинской Америке было произведено соответственно 511 и 590 тыс. т.

Страны Латинской Америки играют значительную роль в американском импорте меди, покрывая в среднем до 50% последнего. В 1968 г. Соединенные Штаты импортировали

* В районе Серро-де-Паско в Мина-Пагра (Перу) находится один из крупнейших в мире ванадиевых рудников, но в настоящее время он законсервирован.

247 тыс. т нерафинированной меди и 368 тыс. т рафинированной. Главным их поставщиком явилась Чили, на которую приходилась половина импорта нерафинированной меди и около 11% рафинированной. Перу поставляет в США нерафинированную медь (81 тыс. т в 1968 г.) и рафинированную (17 тыс. т). Интересно отметить, что еще в начале 60-х годов Перу поставляла в США лишь нерафинированную медь. Хотя значение Мексики в американском импорте меди и упало по сравнению с началом 60-х годов, она все еще поставляет в США медную руду и концентрат (2—3 тыс. т в год), медный сульфат (150 т), черновую медь (4 тыс. т) и небольшое количество рафинированной меди (около 1 тыс. т).

По запасам свинца и цинка Мексика занимает третье место в капиталистическом мире, после Канады и США (половина всех ресурсов цинка и свинца Латинской Америки). Наиболее значительны месторождения Фреснильо, Сан-Франсиско, Найка, Пеньюэлас, Авалос, Эль-Потоси. Значительные месторождения свинцовых и цинковых руд имеются в Перу (в районе Серро-де-Паско), Аргентине (Агиларес), Бразилии, Боливии, Гватемале, Гондурасе, Чили и Эквадоре [27].

Импорт играет значительную роль в потреблении Соединенными Штатами как свинца, так и цинка. В 1968 г. за счет импорта свинца (306 тыс. т) было покрыто около 35% американского потребления. Значительную роль в поставках свинца играют Перу и Мексика. Мексика в отличие от Перу, поставляющей в США лишь свинцовую руду (72 тыс. т) и черновой металл (80 тыс. т), экспортирует более разнообразную продукцию, причем удельный вес руды (1 тыс. т) в мексиканском экспорте очень незначителен. Помимо различных окислов (около 24 тыс. т/год) Мексика поставляет сурмянистый (2,7 тыс. т) и рафинированный свинец (56 тыс. т). В 1968 г. США импортировали 277 тыс. т цинка, что составило около 25% потребления этого металла в американской экономике. Главными поставщиками цинка являются все те же Перу и Мексика, причем их экспорт в США увеличился между 1961 и 1968 гг. соответственно с 7 до 49 тыс. т и с 8 до 17 тыс. т.

Основные запасы латиноамериканского олова (93,6%) приходятся на Боливию (850 тыс. т), занимающую четвертое место в капиталистическом мире (14,5% мировых ресурсов). Крупнейшие месторождения — Льяльягуа,

Колькири, Потоси, Уануни, Оруро и др. составляют знаменитый «оловянный пояс», протянувшийся на 1000 км в Восточной Пуне. «Оловянный пояс» сопровождается также рудами вольфрама, висмута, сурьмы и полиметаллов, по запасам которых Боливия занимает видное место в мире. Из других стран Латинской Америки небольшие ресурсы олова имеют Мексика (28 тыс. т; 3,1% ресурсов Латинской Америки), Бразилия (20 тыс. т; 2,2%) и Аргентина (10 тыс. т; 1,1%). Боливия является основным производителем олова в Латинской Америке. Наивысший уровень добычи был достигнут в 1943 г., когда Боливия дала 41 тыс. т (вся Латинская Америка — 42 тыс. т). Некоторое количество олова производят Бразилия, Мексика и Перу. Почти все свои потребности в олове США покрывают за счет импорта, однако роль в нем стран Латинской Америки постоянно уменьшается. Если в 1943 г. доля Латинской Америки составляла 60% и в 1951 г. — 30%, то в 1968 г. Боливия поставила в США всего 3% (из 60 тыс. т импортированного олова). Основными поставщиками олова в США являются Таиланд и Малайзия.

Из руд легких цветных металлов страны Латинской Америки очень богаты бокситами. На начало 1970 г. общие ресурсы бокситов латиноамериканских стран составляли 2,5 млрд. т (23% ресурсов капиталистических стран). Более 80% общих ресурсов приходится на Суринам, Ямайку, Гайану, Гаити, Доминиканскую Республику и Французскую Гвиану.

Суринам, имеющий общие запасы бокситов в 1 млрд. т (достоверные и вероятные — 200 млн. т), делит с Камеруном третье-четвертое место в капиталистическом мире, после Австралии и Гвинеи. По добыче бокситов (5,7 млн. т, 1968 г.) Суринам занимает второе место в капиталистическом мире, после Ямайки. Добыча ведется вдоль рек Суринам и Паранам открытым способом американской компанией СУРАЛКО и голландской «Биллитон». В городе Паранаме функционирует глиноземный завод СУРАЛКО, мощность которого составляет 800 тыс. т глинозема и 60 тыс. т первичного алюминия в год. Крупные месторождения бокситов расположены и в Западном Суринаме*.

* Месторождение Бакхьюис, по некоторым оценкам, содержит до 1 млрд. т бокситов с содержанием окиси алюминия 45—50% и около 2 млрд. т с более низким содержанием глинозема.

Общие запасы бокситов Ямайки оцениваются в 700 млн. т (достоверные и вероятные — 200 млн. т). С 1957 г. Ямайка по добыче бокситов занимает первое место в капиталистическом мире (9 млн. т, 1968 г.), причем добыча ведется открытым способом тремя американскими компаниями — «Рейнолдс джамейка майнз», «Кайзер боксит компани» и «АЛКОА минералз оф Джамейка». В последние годы наметилась тенденция к переработке бокситов непосредственно на месторождениях. На Ямайке функционируют два глиноземных завода — в Юартоне и Кирквayne. Строятся два мощных завода: в 880 тыс. т глинозема в Вудсайде (АЛКОА) и 860 тыс. т — в Нэн («Алюмина партнерз оф Джамейка»). Имеется проект еще одного завода («Ревере джамейка алюминия») на 220 тыс. т. Общая стоимость строительства составит до 840 млн. долл.

Значительными запасами бокситов обладают также Бразилия (300 млн. т), Венесуэла (105 млн. т), Гаити (23 млн. т), Гайана (150 млн. т), Французская Гвиана (100 млн. т), Перу (70 млн. т) и Коста-Рика (100 млн. т). Крупным производителем алюминиевого сырья является Гайана, где в 1968 г. добыто 3,7 млн. т бокситов и произведено 269,5 тыс. т глинозема. Бокситы добываются также в Доминиканской Республике (1008 тыс. т), Гаити (480 тыс. т) и Бразилии (314 тыс. т). Американская компания АЛКОА заключила с правительством Коста-Рики соглашение о строительстве глиноземного завода в Сан-Исидро годовой мощностью 400 тыс. т, который будет работать на базе принадлежащих компании бокситовых месторождений.

Все потребности в бокситах Соединенные Штаты покрывают за счет импорта из стран Латинской Америки. Практически весь латиноамериканский экспорт бокситов находится в руках действующих в этих странах компаний США: «Рейнолдс», «Кайзер», АЛКОА (Ямайка), СУРАЛКО (Суринам), «Рейнолдс Гаитъэн майнз» (Гаити), «Рейнолдс» (Доминиканская Республика) и некоторых других. США импортировали в 1967 г. 8,2 млн. т бокситов из Ямайки, 3,2 млн. т из Суринама, 1 млн. т из Доминиканской Республики. Импорт из других стран был значительно меньшим. Достаточно сказать, что из Гайаны США вывезли в 1967 г. 546 тыс. т. Алюминиевое сырье до 1950 г. вообще экспортировалось из указанных стран в США исключительно в виде бокситов, обработка которых на ме-

сте заключалась в основном в промывке и просушке. В последние годы растет переработка бокситов на глинозем с последующим вывозом в США. В 1967 г. США импортировали 505 тыс. т глинозема, в том числе 363 тыс. т из Суринама и 118 тыс. т из Ямайки.

Страны Латинской Америки продолжают играть видную роль в мире по добыче золота и серебра. Мексика дает примерно пятую часть мировой добычи серебра, а Перу — около 14%. Значительная добыча серебра ведется также в Боливии, Гондурасе, Чили, Аргентине и в меньшей степени в Колумбии, Эквадоре и Сальвадоре. Золото добывается в 18 странах Латинской Америки. Важнейшие производители — Колумбия, Мексика, Никарагуа и Бразилия. В 60-х годах на Перу приходилось до 20% американского импорта серебра. Значительные партии поставляла Мексика (до 15%), а также Боливия (5%), Гондурас (5%) и Чили (4%). Основным экспортером золота в США являются Филиппины, однако довольно существенное значение имеют Колумбия, Никарагуа и Мексика. В 1967 г. Колумбия экспортировала также в США 435 кг платеноидов.

Запасы берилловых руд в Латинской Америке (Бразилия, Аргентина, Боливия) составляют 262 тыс. т по содержанию окиси бериллия (55% запасов капиталистического мира), в том числе в Бразилии — 160 тыс. т (штат Минас-Жерайс). Впервые бериллий в Латинской Америке был найден в 1873 г. (Аргентина), но внимание к себе эти месторождения привлекли лишь в 30-е годы. В 1967 г. Бразилия экспортировала в США 1310 т бериллия и около 450 т экспортировала Аргентина, что составило примерно $\frac{2}{5}$ импорта США. Запасы лития в Латинской Америке равны 1,5 млн. т (Бразилия, Аргентина). Крупными мировыми запасами графита располагает Мексика (30 млн. т, 19% запасов капиталистического мира), а также Бразилия и Аргентина. Ежегодно добывается около 53 тыс. т в Мексике и около 1 тыс. т в Аргентине и Бразилии. Практически весь добываемый в Мексике графит вывозится в США (что составляет свыше 80% импорта последних).

Руды редких металлов (циркония, ниобия, гафния, тантала, тория и т. д.) открыты в Бразилии, Аргентине, Мексике, Чили, Боливии и ряде других стран, однако их добыча практически ведется лишь в Бразилии, которая располагает большими месторождениями циркониевых руд

(около 2 млн. т), ниобия (15,7 млн. т пятиоксида ниобия, или более 80% ресурсов капиталистического мира), гафния и тантала. В 1968 г. страны Латинской Америки произвели 2,8 тыс. т циркониевого концентрата (Бразилия, Аргентина), до 18 тыс. т рутилового и ильменитового концентрата (Мексика и Бразилия) и 300 т тантало-ниобиевого концентрата (Бразилия, Аргентина, Французская Гвиана). Около 1,9 тыс. т монацит, торий и редкоземельные элементы содержащий концентрат произвела Бразилия. США в том же году импортировали из стран Латинской Америки циркониевый концентрат (Бразилия, Аргентина), палладий (Мексика), селен (Перу), ниобий и танталовый концентрат (Бразилия) и некоторые другие виды редких минералов и металлов.

Накануне второй мировой войны были обнаружены крупные месторождения самородной серы на Теуантепекском перешейке в Мексике, к эксплуатации которых приступили в 50-е годы. За короткое время Мексика по добыче серы (1,8 млн. т, 1968 г.) вышла на второе место в мире, после США. Обеспеченность запасами (110 млн. т) очень высокая, что создает хорошие предпосылки для значительного увеличения (в 3—4 раза) добычи полезного ископаемого. Кроме Мексики ресурсами природной серы располагают Чили, Коста-Рика, Гватемала, Колумбия, Перу, Боливия, Аргентина, Венесуэла и Эквадор.

По ресурсам плавикового шпата Мексика занимает второе место в мире, после США. Мексиканские запасы оцениваются в 21 млн. т (24% запасов капиталистического мира). Месторождения расположены в штатах Герреро, Коауила, Чиуауа, Дуранго, Сан-Луис-Потоси и Сакатекас. Добыча плавикового шпата в Латинской Америке растет исключительно быстро. Она увеличилась с 2 тыс. т в 1937 г. до 936 тыс. т в 1968 г. Почти вся продукция добывается в Мексике (926 тыс. т, 1968 г.), дающей четверть добычи плавикового шпата в капиталистических странах и занимающей среди них первое место по добыче его. Небольшие ресурсы плавикового шпата имеются в Аргентине (200 тыс. т) и Бразилии (145 тыс. т).

Видную роль играют латиноамериканские страны и в импорте США сельскохозяйственного сырья и продовольствия. США в основном импортируют продукцию земледелия тропического пояса, часть которой не производится в самой стране. 95% импорта (по стоимости) приходится на

натуральный каучук, кофе, шелк-сырец, какао-бобы, бананы, чай, тропические масличные культуры, специи. Обеспеченность США по вышеуказанным товарам весьма различна. Импортом покрываются 100% потребления натурального каучука, растительных лаков, воска, смол, жиров, пальмового масла, квебрахо и других дубителей, сизаля, хенекена, джута, волоса, ценных пород деревьев, бананов, кофе, орехов, какао-бобов, мясного экстракта, специй. Значительную роль играет импорт в США рыбы, сахара, шкур, табака.

Импорт Соединенными Штатами Америки продуктов латиноамериканского сельского хозяйства в обычных условиях имеет две особенности. $\frac{4}{5}$ этого импорта составляют неконкурирующие виды: кофе, какао, бананы, тростниковый сахар, натуральный каучук, смолы, воск, красное дерево, бальса, казеин, лекарственное сырье, растительные масла, дубители, сизаль, абака, хенекен, альпака, сырье для парфюмерной промышленности и др. [28]. Остальную часть американского импорта из Латинской Америки составляют конкурирующие виды: мясоизделия, скот, фрукты (помимо бананов), овощи, зерновые, рыба, молочные изделия, напитки, хлопок-сырец, шерсть, волос животный и др. Второй особенностью импорта США из Латинской Америки является резкое преобладание в нем продовольствия над сельскохозяйственным сырьем. Последнее составляет всего $\frac{1}{10}$ импорта США латиноамериканской сельскохозяйственной продукции.

Страны Латинской Америки играют значительную роль в импорте США кофе (в среднем 60% импорта за 1960—1970 гг.; главные поставщики: Бразилия, Колумбия, Мексика), сахара (50%; Мексика, Бразилия, Доминиканская Республика), какао-бобов (40%; Бразилия, Эквадор, Доминиканская Республика), бананов (100%; Эквадор, Панама, Гондурас), орехов (30%; Бразилия), растительных лаков, смол, воска (40%; Бразилия, Перу, Боливия, Колумбия), лекарственных (50%; Перу, Боливия, Бразилия), квебрахо (100%; Аргентина, Парагвай), сизаля и хенекена (40%; Бразилия, Гаити, Мексика).

С военно-экономической точки зрения латиноамериканские страны следует дифференцировать. Мексика, безусловно, важнейший поставщик сырья для США, составная часть создаваемой американскими правящими кругами автаркической единицы из США, Канады и ряда стран Ка-

рибского бассейна. В годы второй мировой войны и во время войны в Корее (1950—1953 гг.) она поставляла в США $\frac{1}{3}$ всего латиноамериканского экспорта минерального сырья. Ее важнейшее преимущество — географическая близость, общая сухопутная граница с США, единая железнодорожная колея.

Дело, конечно, не только в выгодном стратегическом положении и возможностях транспортировки. Не менее важным обстоятельством представляется наличие у Мексики колоссальных ресурсов интересующего американцев минерального сырья. Недра Мексики содержат запасы многих руд, а также нефти, природного газа, серы, графита. Особенно богата Мексика полиметаллами, медью, сурьмой. Мексиканские свинцово-цинковые руды при их переработке дают возможность попутно получать в больших количествах висмут, мышьяк, кадмий и ванадий. При этом наиболее богатые месторождения расположены в северной или центральной части Мексики, т. е. в непосредственной близости от границы с США.

В 60-е годы Мексика поставляла в США в среднем $\frac{1}{4}$ импортированного последними природного газа, баритов, свинца, висмута, цинка, хлопка, сизаля, хенекена, махогани, до половины — кадмия, хлопкового волокна, живого скота, графита, плавикового шпата, почти $\frac{3}{4}$ — чикле, серы, овощей. При этом по плавиковому шпату, сере, графиту, баритам, свинцу, сурьме, цинку, кадмию, хлопку, хлопковому волокну, сизалю и хенекену, махогани, чикле, живому скоту Мексика — основной поставщик для США. И если по железной руде, атомным минералам, никелю, кобальту, титану, колумбию, палладию и по многим другим полезным ископаемым Мексика сейчас и не играет заметной роли в мировом производстве, то лишь по той простой причине, что американским монополиям и правительственным органам США сейчас выгоднее использовать другие страны Латинской Америки или страны Азии и Африки. Однако в том случае, если последние будут отрезаны от США, роль Мексики, конечно, изменится. Аналогичное можно утверждать и в отношении продукции сельского хозяйства. Его роль может в чрезвычайных условиях значительно возрасти.

Наибольший интерес для США представляют помимо Мексики и некоторые страны Карибского района. Венесуэла — важнейший поставщик нефтепродуктов и нефти, же-

лезной руды, нефтяного асфальта. Страна располагает развитой нефтеперерабатывающей промышленностью, значительными ресурсами многих других интересующих США видов стратегического сырья.

Военно-экономическое значение Колумбии потенциально велико. Имеются планы реального увеличения в ближайшие годы нефтедобычи до 20—30 млн. т. Колумбия играет заметную роль как поставщик в США платины и платиноидов, кофе, продуктов лесного хозяйства (кока, хинин, пальмовое масло, твердые породы деревьев), ипеака, нефти и нефтепродуктов.

На Ямайке, занимающей первое место в капиталистическом мире по добыче бокситов, военно-экономическое значение имеют, естественно, глиноземные заводы, порты вывоза бокситов и энергосистема обслуживания.

Тринидад — один из важнейших районов добычи и переработки нефти в Латинской Америке. Здесь расположены также крупные нефтеперерабатывающие заводы.

Исключительное военно-экономическое значение имеет Нидерландская Вест-Индия, где на острове Аруба находится нефтеперерабатывающий завод «Лаго ойл энд транспорт компани», а на Кюрасао — завод фирмы «Шелл».

Военно-экономическое значение Гайаны для США заключается в наличии на ее территории богатых ресурсов бокситов, по добыче которых страна занимает третье место в капиталистическом мире. В США также вывозится вся добываемая колумбиевая руда (из района Мазаруни) и марганец.

Военно-экономическое значение Суринама состоит в наличии крупных месторождений бокситов.

Доминиканская Республика экспортирует в США помимо бокситов железную руду, гипс и некоторые сельскохозяйственные товары (сахар, бананы, какао). Военно-экономический интерес Гаити приобрела лишь с открытием в начале 50-х годов на ее территории бокситов. До этого Гаити имела для США лишь некоторое значение как поставщик касторового семени (половина импорта США), сизаля (примерно $\frac{1}{5}$), твердых пород деревьев и эфирных масел.

Можно предположить, что Бразилия превратится в важнейшего поставщика минерального и сельскохозяйственного сырья для США. Уже сейчас здесь ведется промышленная добыча 50 видов полезных ископаемых.

Бразилия играет заметную роль в импорте Соединенных Штатов кристаллического кварца (98% импорта США в 1968 г.), слюды, марганца, танталовых руд, касторового масла, железной руды, кофе, а также дает значительную долю американского импорта хлопка длинноволокнистого, сизаля, хенекена, кожсырья, ипекака, консервированного мяса, муки тапиоки и кассавы, бразильского ореха, какао-масла и многих видов растительного масла и воска. Бразилия экспортирует в США также литиевые руды.

Военно-экономическое значение Чили для США складывается в основном из наличия у нее развитой медной промышленности, а также производства ряда интересующих американцев стратегических материалов. Чили играет заметную роль в поставках в США медной и железной руды, иодина и селитры (практически 100%). Некоторое значение имеют чилийские поставки в США марганца, кобальта, молибдена, свинца и цинка.

Перу — одно из богатейших государств мира по ресурсам минерального сырья, играющее заметную роль как поставщик США висмута, свинца, цинка, меди, железной руды, а также хлопка, животного волокна, рыбопродуктов, ротенона и сырья для фармацевтической промышленности. Помимо этого Перу поставляет в США некоторое количество сурьмы, ванадия, марганца, селена, теллура.

Военно-экономическое значение Боливии уменьшается трудностями транспортировки, хотя потенциально это значение достаточно велико. Боливия — одна из богатейших горнорудных стран мира, располагающая значительными ресурсами стратегического сырья. В импорте США Боливия играет заметную роль как поставщик вольфрама, бериллия, сурьмы, а также некоторых видов лесной продукции (бразильские орехи, кока, тахибо, хина, ипекак).

Военно-экономическое значение Парагвая для США мало по сравнению с его военно-стратегическим значением. В импорте США Парагвай играет заметную роль лишь по консервированному мясу, тунговому маслу и квебрахо.

Военно-экономическое значение Аргентины невелико. И это вызывается не столько незначительной заинтересованностью США в ресурсах Аргентины, сколько сильной удаленностью ее основных центров от США. Расстояние от Буэнос-Айреса до портов Атлантического побережья США составляет более 10 тыс. км. Аргентина занимает существенное место в импорте США по бериллию, вольфраму, тун-

говому маслу, квебрахо, казеину, консервированной говядине, мясному экстракту, шерсти, конскому волосу. Таким образом, для США Аргентина является поставщиком в первую очередь продуктов животноводства и двух видов минерального сырья. Вместе с тем для США могут иметь большое значение порты и аэродромы страны, а также система их обслуживания и некоторые отрасли экономики (например, нефтеперерабатывающая), которые необходимы для американских вооруженных сил.

Значение Эквадора для США ограничивается возможностью использования продукции нефтеперерабатывающей промышленности и ряда сырьевых продуктов (какаобобы, тагуа, капок и другие твердые породы деревьев, хинин, перетрум и другие инсектиды, касторовые бобы). Страна поставляет в США 100% бальсы. Эквадор также основной поставщик в США бананов.

Уругвай не имеет особого военно-экономического значения для США. Основу всей уругвайской экономики составляет пастбищное животноводство, промышленность развита слабо, полезные ископаемые почти отсутствуют.

Как правило, производство интересующей США латиноамериканской продукции имеет очень высокую степень концентрации в немногих центрах. Для стран Латинской Америки вообще характерна очень высокая степень концентрации продукции обрабатывающей промышленности в сравнительно небольшом числе пунктов. Около 80% стоимости продукции обрабатывающей промышленности района приходится всего на 30 городских центров. Особое значение имеют Буэнос-Айрес, Кордова, Росарио (Аргентина), Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Белу-Оризонти (Бразилия), Мехико, Гвадалахара, Монтеррей (Мексика), Каракас (Венесуэла), Сантьяго (Чили), Богота, Медельин (Колумбия) и Лима (Перу).

Очень высока концентрация интересующих США отраслей латиноамериканской экономики. Основная часть нефтедобычи Латинской Америки приходится на район Карибского моря (Венесуэла, Мексика, Колумбия, Тринидад). При этом венесуэльские нефтепромыслы, расположенные у озера Маракайбо, дают половину всей латиноамериканской добычи нефти! Концентрация нефтеперерабатывающей промышленности стран Латинской Америки также очень высока: 70% ее мощностей приходится на 15 наиболее крупных заводов. Особо следует выделить по-

луостров Парагуана (Венесуэла) и расположенные рядом острова Аруба и Кюрасао, где сосредоточено около $\frac{1}{3}$ мощностей нефтеперерабатывающей промышленности Латинской Америки. Высокая степень концентрации производства отмечается и в цветной металлургии стран Латинской Америки. Основные центры цветной металлургии сосредоточены в Мексике. На них приходится $\frac{3}{5}$ выплавки свинца в Латинской Америке, $\frac{2}{5}$ — цинка, $\frac{1}{4}$ — меди, $\frac{1}{3}$ — кадмия и $\frac{1}{8}$ — олова. Важное военно-экономическое значение имеют центры цветной металлургии в Перу, Чили, Бразилии, Боливии и Аргентине.

**Проблемы
использования
людских ресурсов**

Латинская Америка — континент с наиболее быстро растущим населением в мире. При этом темпы роста населения в странах Латинской Америки значительно выросли в 60-е годы. Так, если в XIX в. среднегодовые темпы роста населения Латинской Америки составляли 1,1—1,3%, а в первые 40 лет XX в. 1,8—1,9%, то в 1960—1970 гг. они составили 2,9%. В результате население стран Латинской Америки достигло в 1970 г. 283 млн. человек, а его удельный вес в мировом населении вырос до 8%. Быстро увеличивается население в таких странах, как Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Тринидад и Тобаго, а также в Мексике и некоторых колониальных владениях (Багамские острова, Гваделупа, Мартиника и др.). Наиболее высокие темпы наблюдаются в Коста-Рике, Доминиканской Республике, Никарагуа, Мексике, Гондурасе и Венесуэле.

Демографическая ситуация в странах Латинской Америки определяется прежде всего ускорением темпов прироста населения, особенно в странах «тропического пояса» — Бразилии, Венесуэле, Колумбии, Мексике, Эквадоре, странах Центральной и Карибской Америки. Среднегодовыми темпами, превышающими 3%, растет население в 12 латиноамериканских странах.

Убыстрение темпов роста латиноамериканского населения по сравнению со среднемировыми или темпами роста населения в Азии и Африке (не говоря уже о Европе или США) нашло свое отражение и в увеличении удельного веса Латинской Америки в мировом населении. С другой стороны, неравномерные темпы роста населения отдельных латиноамериканских стран ведут к изменению

их доли в общелатиноамериканском населении. Так, доля Аргентины, имеющей невысокие темпы роста населения, сократилась с 11,4% в 1940 г. до 8,5% в 1970 г., а доля таких стран, как Мексика, Венесуэла и некоторые другие, выросла. Население Мексики выросло с 19,8 млн. человек в 1940 г. до 50,7 млн. человек в 1970 г., Венесуэлы — с 3,7 млн. до 10,4 млн., Бразилии — с 41,4 млн. до 93,4 млн. человек, а их доля в общелатиноамериканском населении, составлявшая (округленные данные) в 1940 г. соответственно 16,3 и 33%, в 1970 г. выросла до 18,4 и 34%.

Таким образом, в результате высоких темпов, достигнутых в период после второй мировой войны, население отдельных латиноамериканских стран выросло очень заметно. Пять стран Латинской Америки имели в 1970 г. более 10 млн. человек каждая (Бразилия, Мексика, Аргентина, Колумбия, Перу), и в них проживало почти 70% населения Латинской Америки. Три страны имеют каждая население от 5 до 10 млн. человек (Венесуэла, Чили, Эквадор), 13 стран (Боливия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Сальвадор, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Ямайка) — от 1 до 5 млн. человек. Наконец, население еще двух независимых стран (Барбадос и Гайана) насчитывает менее 1 млн. человек.

В 1900 г. среди крупнейших по численности населения государств мира не было ни одного латиноамериканского. В 1940 г. в этом списке появилась Бразилия. К 2000 г. в 10 крупнейших по численности населения стран мира помимо Бразилии войдет еще одна латиноамериканская страна — Мексика [29].

Важно отметить и изменение режима воспроизводства населения. Большинство латиноамериканских стран в XIX в. и в первой половине XX в. имели режим воспроизводства, характеризовавшийся высокой смертностью и высокой рождаемостью. В настоящее время положение существенно изменилось. В 1970 г. в 17 странах Латинской Америки (Боливия, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Доминиканская Республика, Венесуэла) рождаемость колебалась в пределах 40—49‰, еще в трех странах (Чили, Ямайка, Тринидад и Тобаго) она была на уровне 30—39‰ и лишь в трех странах (Аргентина, Барбадос, Уругвай) ее можно

было отнести к категории невысоких (21—23‰). Разумеется, коэффициенты рождаемости в странах Латинской Америки модифицируются спецификой отдельных стран, и их изменение на протяжении XX в. весьма различно для той или другой страны. И все же явно наблюдается общая закономерность: стабильно высокий уровень рождаемости при некотором его снижении в наиболее урбанизированных и экономически развитых странах континента.

Иную картину мы видим в отношении смертности. Здесь за последние 15—20 лет произошли разительные сдвиги, явившиеся результатом как научно-технической революции (успехи медицины, антибиотики, вакцинации и т. д.), так и внутренних процессов в самих латиноамериканских странах (подъем экономики, урбанизация, улучшение системы здравоохранения, некоторое улучшение положения населения и др.). В 1970 г. в 10 странах Латинской Америки (Аргентина, Барбадос, Коста-Рика, Гайана, Ямайка, Мексика, Панама, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Венесуэла) смертность была ниже 10‰ и еще в семи странах (Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Сальвадор, Парагвай, Перу) она была ниже 15‰. По-видимому, пределом в снижении коэффициента смертности для латиноамериканских стран следует считать 8—9‰. Это означает, что по меньшей мере половина латиноамериканских стран еще не исчерпала резервов по снижению этого важного показателя естественного движения населения.

В условиях экономической, социальной и культурной отсталости, которая характеризует положение большинства стран Латинской Америки, архаичности их структур, слабости базы накопления капитала, отсутствия средств и материальных резервов быстрый рост населения ставит перед этими странами дополнительные серьезные задачи. Необходимы дополнительные школы, больницы, жилища, источники приложения труда. Из-за чрезмерного увеличения доли детей и подростков не только складывается неблагоприятная картина трудовых ресурсов, но и увеличивается нагрузка на одного занятого в сфере материального производства.

Дело в том, что, если население региона растет среднегодовыми темпами 2,9%, то темпы прироста занятости уступают этому показателю. За период с 1960 по 1970 г. активно занятое население стран Латинской Америки

росло среднегодовыми темпами в 2,2%. Аналогичная ситуация имеет место и в отдельных латиноамериканских странах. В результате если в 1950 г. на 10 занятых в сфере материального производства в Латинской Америке приходилось 39 человек, то в 1963 г.— 43 человека.

Важно отметить и другое обстоятельство. Население стран Латинской Америки увеличилось с 161,6 млн. человек в 1950 г. до 283 млн. человек в 1970 г., т. е. на 121 млн. человек. При этом трудоспособное население континента выросло примерно на 60 млн. человек. Занятость за тот же период увеличилась на 16—17 млн. человек. Другими словами, 43—44 млн. человек не нашло себе места в экономике латиноамериканских стран, влившись в резервную армию труда. Если сравнить активно занятое население с населением в трудоспособных возрастах (15—64 лет), то удельный вес первого постоянно уменьшается: с 57% в 1950 г. до 55% в 1970 г. Эти данные говорят об огромном недоиспользовании трудовых ресурсов латиноамериканских стран.

Главная причина такого положения состоит в том, что сфера материального производства латиноамериканских стран не в состоянии обеспечить работой растущее население. Промышленность, занятость в которой растет среднегодовыми темпами в 1,7%, не способна поглощать новую рабочую силу. За период с 1925 по 1950 г. она использовала всего лишь 6 млн. человек, или лишь по 240 тыс. человек в год! За период с 1950 по 1970 г. занятость в промышленности выросла всего на 7 млн. человек (на 350 тыс. в год!). В результате значительная часть новой рабочей силы была принуждена искать работы в других сферах экономической деятельности.

Страны Латинской Америки располагают значительными людскими ресурсами, которые слабо используются для нужд их экономики. Однако использоваться эти резервы могут исключительно в качестве источника неквалифицированного труда. Только в сельском хозяйстве применение дополнительной неквалифицированной рабочей силы в значительных масштабах может дать положительный эффект, но его действие значительно лимитируется спецификой производства в этой отрасли и сроками сельскохозяйственного производственного цикла. Острый недостаток квалифицированных кадров создает весьма острую проблему во всех странах региона.

Подготовка квалифицированных кадров — важная проблема в странах Латинской Америки. Несмотря на принимаемые меры, дефицит специалистов сохраняется, и это мешает развитию экономики. До сих пор более 50% трудоспособных лиц латиноамериканских стран не закончили даже первого класса начальной школы. Если во Франции на каждые 10 тыс. жителей приходится 62 инженера, в ФРГ — 70, то в Чили — лишь 28, в Венесуэле — 21, в Бразилии и Мексике — 7, в Парагвае и Никарагуа — 4. Одной из основных причин нехватки квалифицированных кадров в странах Латинской Америки является их отсталость в области образования. Среднюю школу посещали в 1970 г. в Доминиканской Республике, Гватемале, Гаити, Гондурасе, Никарагуа, Ямайке, Гайане, Тринидаде менее 10% детей соответствующего возраста. Наиболее высокий процент был в Уругвае — 42. Другими словами, даже в Уругвае более половины детей остаются за порогом средней школы. Очень низка обеспеченность учительским составом.

Потребности хозяйства этих стран в специалистах не соответствуют системе их подготовки. Разрыв между необходимым числом инженеров и техников и количеством выпускников университетов и институтов растет, несмотря на то что абсолютное число студентов в вузах несколько возросло. Количество высших учебных заведений все еще невелико, особенно университетов. Общее число студентов в Латинской Америке в 12 раз меньше, чем в США (хотя число университетов с 105 в 1950 г. возросло до 240 в 1970 г., а количество студентов — с 380 тыс. в 1955 г. до 700 тыс. в 1970 г.).

Значительная часть специалистов в латиноамериканских университетах готовится по гуманитарным специальностям. В 1970 г. в университетах всех стран Латинской Америки готовилось лишь 35 тыс. специалистов по сельскому хозяйству и 30 тыс. по специальности математика, физика и химия. Лишь 110 тыс. студентов готовится по специальности инженера. Недостаточное количество мест в национальных высших учебных заведениях приводит к тому, что многие молодые латиноамериканцы уезжают учиться в США и страны Западной Европы.

Наряду со слабой системой подготовки специалистов проблема квалифицированных кадров в Латинской Америке обостряется из-за охватившего континент процесса

Таблица 15

Состояние и использование трудовых ресурсов
в странах Латинской Америки [30]

Показатели	Единица измерения	1965 г.	1980 г. *
Население	млн. человек	244,4	367,9
Трудоспособное население . .	» »	138,6	214,7
Занятое население от трудо- способного	%	55,4	55,8
Занятое самостоятельное на- селение	млн. человек	76,9	120,0
В том числе:			
в сельском хозяйстве . .	» »	35,5	49,3
в горнодобывающей про- мышленности	» »	0,7	1,0
в обрабатывающей про- мышленности	» »	12,0	20,0
в строительстве	» »	3,7	7,2
в производственных услу- гах	» »	4,2	8,5
Занятое население в сфере материального производ- ства	» »	56,1	86,0
Нагрузка на одного занятого в сфере материального производства	коэффициент	4,3	4,3
Инженеры и техники	тыс. человек	2792**	6310
Квалифицированные рабочие в том числе в обрабаты- вающей промышленности	» »	4686	12800
Лица, имеющие высшее обра- зование	» »	2093	5900
в том числе инженерно- техническое высшее обра- зование	» »	1060***	2432
	» »	180	486

* Оценка.

** Включая лиц свободных профессий.

*** Включая 300 тыс. человек с незаконченным высшим образованием.

миграции инженеров и ученых в США. В 1965—1970 гг. более 50 тыс. специалистов-латиноамериканцев переехали на постоянную работу в США. Основную часть специалистов, покидающих Латинскую Америку, составляют аргентинцы, бразильцы, уругвайцы, чилийцы. Если учесть, что подготовка одного специалиста обходится в 30 тыс. долл.,

то это означает потерю для стран континента 1,5 млрд. долл., не считая того ущерба, который наносит их экономике отсутствие этих специалистов и необходимость подготовки новых на место эмигрировавших.

Латинская Америка не располагает для быстрого экономического роста необходимыми инженерно-техническими кадрами. Резервы же неквалифицированной рабочей силы не могут использоваться без предварительной подготовки и обучения. Недостаток квалифицированных кадров является препятствием на пути экономического развития латиноамериканских стран и создает в то же время благоприятные условия для проведения неокOLONиалистской политики США и развитых капиталистических стран Европы на этом континенте. Сложная и многосторонняя проблема квалифицированных кадров в странах Латинской Америки тесно связана с экономическим развитием стран. Ее решение заключается в проведении в государственных масштабах коренных преобразований как в экономической, так и в социальной областях жизни этих стран.

Глава 3

КОНТРОЛЬ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА НАД ЭКОНОМИКОЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕЙ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

**Экономические
формы
неоколониализма
США в Латинской
Америке**

Важнейшее место в неоколониалистской политике американского империализма в странах Латинской Америки занимают ее экономические формы. Именно контроль США над экономикой и внешней торговлей латиноамериканских стран обеспечивает американскому империализму объективные возможности не только для военно-политического влияния, но и служит базой для существующих военно-экономических отношений, в значительной мере определяет формы и размеры использования ресурсов латиноамериканских стран в интересах американской военной экономики.

Экономическое проникновение США в Латинскую Америку значительно усилилось в 60-е годы. Американский империализм делает все возможное, чтобы помешать латиноамериканским народам последовать примеру Кубы или предпринять любые шаги, «направленные на достижение экономической и подлинной политической независимости» [1].

Рычаги экономического влияния в Латинской Америке весьма разнообразны и изощренны, и его истинные размеры установить далеко не просто. Созданное в 1970 г. в Парагвае общество развития «Компания парагуайя де десаррольо» носит внешние атрибуты национальной компании. При более внимательном изучении оказывается, что не последнюю роль в нем играет АДЕЛА. Последняя зарегистрирована в Люксембурге как международная инвестиционная компания, но преобладает в ней американский капитал. Международный валютный фонд (МВФ) превращен усилиями большого бизнеса США в своего рода «тройного коня» неоколониалистской поли-

Таблица 16

Внешнеэкономические отношения США со странами
Латинской Америки [2]

Страна	Прямые инвестиции США (млн. долл.), 1969 г.	Американские займы и «помощь» (1945—1969 гг.)*	Торговля с США (млн. долл.), 1969 г.		Доля США в %	
			экспорт	импорт	экспорт*	импорт*
Аргентина	1244	676	156	378	9	24
Боливия	50**	240	23	59	13	35
Бразилия	1633	2733	616	672	33	34
Венесуэла	2668	391	940	708	32	40
Гаити	42	39	19	24	52	61
Гайана	26**	41	13	22	26	21
Гватемала	116	149	76	84	34	34
Гондурас	66	61	94	75	51	41
Доминиканская Республика	120	250	165	124	91	58
Колумбия	684	750	240	303	40	44
Коста-Рика	60	114	101	77	53	31
Мексика	1631	669	1029	1450	73	70
Никарагуа	18	100	56	59	35	33
Панама	1071	137	75	164	62	58
Парагвай	64	70	12	21	24	25
Перу	704	414	313	168	36	28
Сальвадор	22	73	41	58	20	29
Тринидад и Тобаго	183	28	232	61	49	13
Уругвай	52	89	14	16	7	8
Чили	√ 846	√ 1293	151	√ 315	√ 17	√ 45
Эквадор	36	175	81	98	45	38
Ямайка	260	37	151	175	58	41

* Округленные данные.

** Оценка.

тики, навязывающего латиноамериканским странам так называемые программы стабилизации экономики и финансов, отвечающие интересам монополий США. И в случае с «парагвайской» компанией и в примере с МВФ присутствие США оказывается скрытым. Таких примеров можно было бы привести сотни. Недаром многие исследователи сравнивают экономическое господство США в Латинской Америке с айсбергом, где видимая часть намного меньше подводной. Экономическая экспансия США в страны Латинской Америки имеет немало и других особенностей,

порожденных глубокими изменениями, происходящими как на мировой арене, так и в самих странах региона.

Экспорт американского капитала в страны Латинской Америки в 60-х годах характеризуется резким ростом экспорта государственного ссудного капитала в виде займов и кредитов, причем удельный вес последних в общих капиталовложениях США растет. До второй мировой войны экспорт государственного капитала США в латиноамериканские страны имел спорадический характер. В 1946 г. государственные капиталовложения составляли всего 0,3 млрд. долл., или примерно 7% всех капиталовложений США в Латинской Америке. В 1968 г. их доля превысила 20% [3]. С появлением в 1961 г. «Союза ради прогресса» США выдвинули экономическую «помощь» в качестве важнейшего инструмента своей латиноамериканской политики.

Возрастает использование американским капиталом смешанных компаний. Смешанные предприятия формально основаны на принципе сотрудничества с местной буржуазией. Это расширяет базу американского империализма в странах Латинской Америки. Форма смешанных предприятий помогает также скрыть от народных масс факт эксплуатации их американским империализмом.

В целях камуфляжа на посты директоров латиноамериканских филиалов североамериканских компаний все чаще практикуются назначения латиноамериканцев, разумеется из среды тех, кто идет в фарватере США. Это позволяет монополиям США устанавливать скрытый контроль над национальными латиноамериканскими компаниями.

Довольно широкий размах приобрела продажа акций американских компаний латиноамериканским гражданам. Почти все американские компании в странах Латинской Америки продают до 20—25% своих акций местным держателям, оставляя себе контрольный пакет. Зачастую американские инвесторы предпочитают вкладывать средства в предприятия, формально принадлежащие местному капиталу. При этом они используют тот факт, что акции среди местных предпринимателей настолько распылены, что часто 10—15% акций, находящихся в руках американской стороны, бывает вполне достаточно, чтобы контролировать все предприятия в целом.

Некоторые компании США продают свои акции собственным рабочим и служащим, выдавая это за «демократи-

зацию» своих активов. Многие рабочие и служащие являются держателями одной-двух акций. Особенно это распространено в Мексике, где широко развернута демагогическая пропаганда «народного капитализма».

Хотя в странах Латинской Америки действует свыше 2,5 тыс. американских компаний, около 90% всех прямых вложений США приходится всего на 500 компаний [4]. По существу, экспорт североамериканского капитала в Латинскую Америку — дело небольшой кучки мощных финансовых группировок, возглавляемых Морганом, Рокфеллерами, Дюпонами, Меллонами и др. Финансовые группы США получают большие возможности координировать свое давление на Белый дом, добиваться осуществления вполне определенной внешнеполитической линии. В последнее время особенную активность в этом направлении предпринимают Рокфеллеры. В 1961 г. они создали организованную группу давления, собрав в «Комитете помощи «Союзу ради прогресса»» представителей 140 крупнейших компаний США, имеющих интересы в Латинской Америке. В 1965 г. братья Рокфеллеры создали «Совет для Латинской Америки» во главе с Дэвидом Рокфеллером. По словам Дэвида Рокфеллера, создание совета поможет «консолидации усилий» компаний США в Латинской Америке, с тем чтобы «говорить как одно лицо» (т. е. устами Рокфеллеров). В совет вошли около 200 крупнейших монополий, действующих в Латинской Америке. Естественно, что, когда летом 1969 г. Нельсон Рокфеллер получил важную миссию по формулированию латиноамериканской политики правительства Никсона, можно было заранее предсказать важнейшие выводы его доклада.

Нельсон Рокфеллер, уже давно играющий в клане Рокфеллеров роль специалиста по внешнеполитическим проблемам, вот уже более 20 лет высказывает собственную концепцию развития Латинской Америки на базе притока частного американского капитала, которому должны быть созданы и благоприятная инвестиционная обстановка, и «защита от национализаций, экспроприаций и революций». Государственный капитал США и программы «помощи» должны играть роль тарана, расчищающего путь американским монополиям. Именуя освободительное движение латиноамериканских стран «марксизмом», «коммунизмом» и «подрывной деятельностью», Нельсон Рокфеллер призывает покончить с ним раз и навсегда. Рокфел-

леры мечтают об «американском сообществе» в составе США и стран Латинской Америки на манер отношений США с «добровольно ассоциированным» Пуэрто-Рико.

Доклад Нельсона Рокфеллера Никсону, опубликованный в ноябре 1969 г., не вносит существенных коррективов в эту концепцию. Признав, что «Союз ради прогресса» практически провалился, Нельсон Рокфеллер предложил разработать «более прагматическую программу».

Помимо довольно расплывчатых заключений о необходимости каких-то изменений в торговой политике, программах «помощи» и других экономических форм отношений с Латинской Америкой, доклад вновь подчеркивает, что «максимальное поощрение частных капиталовложений (США.— К. Т.) в страны полушария должно стать национальной политикой правительства США» [5]. В дополнение к существующим соглашениям о гарантии американских частных инвестиций в латиноамериканских странах доклад рекомендует выработать унифицированное межамериканское законодательство об иностранных капиталовложениях.

Нельсон Рокфеллер считает, что латиноамериканские страны и в будущем должны оставаться аграрно-сырьевым придатком США, но с развитой легкой промышленностью. Нетрудно понять, что такая трактовка роли латиноамериканских стран в международном разделении труда обрекает их на увековечение неразвитости, отсталости и зависимости.

В известной мере с этой новой «ориентацией» связаны и существенные сдвиги, происходящие в отраслевой структуре американских инвестиций в Латинской Америке.

В 1940 г. они имели типично колониальный характер: 87% их суммы приходилось на сырьевые отрасли экономики и предприятия общественного пользования. В 1969 г. доля вышеуказанных отраслей сократилась до 49%. Значительно сократился удельный вес вложений США в предприятия общественного пользования (с 36% в 1940 г. до 6% в 1969 г.) и сельское хозяйство (соответственно 13 и 2%), уменьшилась доля горной промышленности (19 и 13%). Зато увеличилась доля нефтяной промышленности (с 19 до 28%) и особенно обрабатывающей промышленности (с 8 до 33%).

Создавая предприятия обрабатывающей промышленности в странах Латинской Америки, американские импе-

риалисты меньше всего думают о помощи промышленному развитию этих стран. Ими движет жажда наживы, поскольку норма прибыли в обрабатывающей промышленности латиноамериканских стран лишь немногим уступает нефтяной промышленности. США стремятся также нанести удар как по попыткам местного капитала создать свои предприятия в наиболее прибыльных отраслях, так и по западноевропейским конкурентам. Немаловажной причиной является льготная политика правительств стран Латинской Америки, практически не делающих разницы между иностранным и местным капиталом. Возникновение и развитие торгово-экономических объединений типа «Латиноамериканской ассоциации свободной торговли» или «Центральноамериканского общего рынка» еще более стимулировало этот процесс.

Экономическая интеграция в том виде, как она все еще осуществляется в латиноамериканских странах, не способна оздоровить их экономику, хотя и создает определенные возможности для расширения производства. Особенно наглядно эта тенденция прослеживается в «Центральноамериканском общем рынке», поскольку страны Центральной Америки — это прежде всего зона господства монополистического капитала Соединенных Штатов.

Американские монополии господствуют здесь не только в сельском хозяйстве, определяя направление его развития и диктуя цены на кофе, бананы, хлопок. Они хозяйничают также в области энергетики и транспорта, обрабатывающей промышленности, в сфере финансов и торговли и, что особенно важно, контролируют значительную часть внешней и внутренней торговли.

Создание такого экономического союза, в котором были бы ликвидированы таможенные барьеры, унифицирована транспортная система, разрешен свободный обмен товаров и капиталов, гарантированы иностранные вложения, отвечает прежде всего интересам американских монополий. Именно поэтому крупнейшие монополисты США выступают в качестве последовательных сторонников центральноамериканской экономической интеграции.

Раньше, до создания «общего рынка», каждая страна Центральной Америки проводила свою собственную таможенную политику. Тарифные барьеры мешали американским компаниям, имеющим свои филиалы в странах Центральной Америки, снижали их прибыль. Теперь положение

ние меняется. Предприятия, например, обрабатывающей промышленности, которые закамouflированы под «национальные», а на деле принадлежат монополиям Соединенных Штатов, получают свободный доступ на все рынки стран Центральной Америки. Им предоставляются различные льготы, а их продукция не облагается таможенными сборами.

Выгодной формой помещения капитала становится для США предоставление латиноамериканским странам лицензий, оказание технических услуг и т. д. Предметом лицензионного соглашения всегда является промышленная собственность, выступающая в форме патентов или технических данных. Обычно патенты предоставляются Соединенными Штатами не на весь технологический процесс, а лишь на часть его. Технические данные предоставляются латиноамериканским компаниям изолированно и не могут в большинстве случаев быть использованы ими без помощи специалистов фирмы США, предоставившей эти данные. Такая «помощь» американских специалистов именуется «ноу-хау». Большинство лицензионных соглашений предусматривает выплату годовых отчислений в размере 5—6% суммы продаж [6]. Огромные суммы составляют выплаты американским компаниям по патентным соглашениям с Бразилией — 100—150 млн. долл. в год. США получают при этом не только прибыли, но и доступ к управлению предприятиями, а последние зависят от монополий США как в отношении поставок оборудования, так и сырья. Мексика уплатила американским компаниям за техническую помощь в 1968 г. свыше 70 млн. долл. «Технологическая зависимость» латиноамериканских стран от США становится особенно острой в условиях растущего сбливания ведущих латиноамериканских ученых и специалистов, практикуемого Соединенными Штатами.

Растущую угрозу независимому экономическому развитию латиноамериканских стран представляет захват монополиями США их финансово-кредитной сферы, в чем особенно преуспевают «Ферст нэшнл сити бэнк» (Нью-Йорк), «Чейз Манхеттн бэнк» и «Бэнк оф Америка». «Чейз Манхеттн бэнк» (президент Дэвид Рокфеллер) из 27 своих иностранных отделений 20 разместил в Латинской Америке. В ряде латиноамериканских стран банк выступает под «национальными» вывесками. В Бразилии ему принадлежит «Банко Лар Бразилейру», в Венесуэле —

«Банко меркантиль и агрикола», в Гондурасе — «Банко Атлантида» и т. д. [7]. Обращает на себя внимание непомерно раздутый пакет ценных бумаг филиалов американских банков в странах континента. Некоторые из них занимаются не столько кредитованием, сколько скупкой акций латиноамериканских компаний и установлением над ними скрытого контроля.

Используя прямые частные инвестиции, монополии США осуществляют непосредственный контроль над важнейшими отраслями латиноамериканской экономики. Предприятия США дают пятую часть совокупного общественного продукта этих стран.

В последние годы правящие круги США особое внимание уделяют предоставлению развивающимся странам правительственных субсидий и специальных кредитов одновременно с заключением договоров об экономическом или техническом сотрудничестве. Навязывание экономических, политических и воен-

Программы «помощи» — орудие неокOLONиализма США

Таблица 17

Прямые капиталовложения США в странах Латинской Америки [8]
(в млн. долл.)

Страны	1960 г.	1969 г.						
		всего	нефтяная промышленность	горная промышленность	предприятия общественного пользования	торговля	обрабатывающая промышленность	прочие отрасли
Латинская Америка	8 387	13 811	3 722	1 922	695	1 406	4 347	1 720
В том числе:								
Аргентина . . .	472	1 244	*	*	*	68	789	387
Бразилия . . .	953	1 633	100	99	25	188	1 112	108
Венесуэла . . .	2 569	2 668	1 771	*	18	276	416	186
Колумбия . . .	424	684	342	*	29	63	220	30
Мексика . . .	795	1 631	35	136	28	191	1 108	133
Панама	468	1 071	239	19	56	345	90	322
Перу	446	704	*	443	*	97	59	106
Чили	738	846	*	452	*	41	65	288

* Включено в «прочие отрасли».

ных соглашений с целью сохранения и упрочения позиций монополистического капитала США представляют специфическую черту современного неокOLONиализма. Не подъем национальной экономики и ликвидация вековой отсталости развивающихся стран интересуют американских империалистов, а борьба против их прогрессивного общественного развития, против растущего освободительного движения, за поддержание внутренних реакционных сил и сохранение капиталистических порядков в этих странах.

Экономическая «помощь» США странам Латинской Америки начала оказываться в существенных размерах только с 1954 г. после принятия закона 480. С 1961 г., когда был провозглашен «Союз ради прогресса», экономическая «помощь» предоставляется в виде субсидий и займов Управления международного развития, программы «продовольствие для мира», займов Межамериканского банка развития, а также других ассигнований по линии различных министерств и ведомств США. Техническая «помощь» США странам Латинской Америки носит прежде всего пропагандистский, политический характер. Она заключается в посылке миссий американских консультантов и советников-специалистов в области экономики, сельского хозяйства, геологии, здравоохранения и т. п., организации технических выставок, различных курсов, показательных медицинских учреждений, опытных ферм. В счет этой же программы осуществляется обучение в США студентов и специалистов из латиноамериканских стран. Латиноамериканские страны обязаны вносить свою долю по оплате американских специалистов в этих странах.

Значение американской «помощи» странам Латинской Америки как орудия внешней политики и формы внешнеэкономической экспансии монополистического капитала США отчетливо выявляется при анализе конкретных видов этой «помощи».

В 1961 г. в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) состоялась меж-американская экономическая конференция, на которой правительства Соединенных Штатов и стран Латинской Америки (кроме Кубы) подписали Хартию Пунта-дель-Эсте, зафиксировавшую основные положения программы «Союз ради прогресса». Само название этой программы должно было символизировать «новый подход», дух «сотрудничества» между США и Латинской Америкой.

**Ассигнования США
на «помощь» странам Латинской Америки [9]**

Годы	Прямая военная «помощь»		Невоенная «помощь»		Вся «помощь»
	млн. долл.	%	млн. долл.	%	
1940—1951	570	74,9	191	25,1	761
1951—1961	479	28,3	1189	71,7	1668
1961—1966	813	16,5	4093	83,5	4906
Итого* . . .	1862		5473		7335

* В таблице не учтены торговые кредиты Экспортно-импортного банка США странам Латинской Америки.

Официальная цель программы «Союз ради прогресса» состояла в ускорении экономического и социального развития стран Латинской Америки, в создании многоотраслевой экономики, в сокращении разрыва между уровнем жизни народов Латинской Америки и народов развитых капиталистических государств. Для ее достижения американские страны, поставившие свои подписи под Хартией Пунта-дель-Эсте, обязались в ближайшие 10 лет содействовать росту валового национального продукта в расчете на душу населения не ниже чем на 2,5% в год, созданию многоотраслевой экономики, уменьшению ее зависимости от экспорта сырьевых товаров и импорта машин и оборудования, ускорению процесса индустриализации, проведению социальных и экономических реформ (конституционных, аграрных, налоговых, административных), осуществлению экономической интеграции, ликвидации неграмотности, увеличению продолжительности жизни, улучшению здравоохранения.

«Союз ради прогресса» был спроектирован так, чтобы заставить латиноамериканские страны поверить в возможность выполнения этих задач в десятилетний срок*. С этой целью на первый план была выдвинута такая мера, как значительное увеличение «помощи» со стороны Соединенных Штатов. Ежегодное поступление средств для «помощи» латиноамериканским странам распределялось сле-

* В 1969 г. программа была продлена до 1980 г.

дующим образом: из государственных средств США — 1,1 млрд. долл., частные поступления из США — 300 млн. долл., от международных финансовых организаций — 300 млн. долл., от западноевропейских стран и Японии — 300 млн. долл.

Страны Латинской Америки начали получать «помощь» Соединенных Штатов еще во время второй мировой войны, хотя тогда термина «помощь» не существовало. В 1953 г. Дж. Кэбот, помощник государственного секретаря Соединенных Штатов, в одном из выступлений говорил, что «задолго до того, как этот термин появился, скрывающиеся за ним мероприятия успешно осуществлялись в Латинской Америке... Нельсоном Рокфеллером*». В данном случае, как и во многих других, опыт в области меж-американской деятельности служил тем маяком, который затем освещал нам путь в других районах земного шара» [10].

«Помощь» Латинской Америке до 1951 г. (когда был принят «Закон о взаимном обеспечении безопасности» и программы «помощи» США иностранным государствам получили юридическое оформление) занимала в арсенале американского империализма незначительное место. Монополии считали свои позиции достаточно прочными, чтобы не искать более тонких методов укрепления их. Основная часть «помощи» США странам Латинской Америки в эти годы (75%) шла на военные цели. Остальные средства тратились Институтом межамериканских отношений, деятельность которого фактически ограничивалась изучением экономического потенциала Латинской Америки.

«Закон о взаимном обеспечении безопасности» положил начало «помощи» странам Латинской Америки на основе специальной программы. Для оказания долгосрочной экономической «помощи» латиноамериканским и другим странам в 1957 г. был создан Фонд займов развития.

И все же до провозглашения «Союза ради прогресса» экономическая «помощь» Соединенных Штатов латиноамериканским странам была незначительной. Вашингтон предоставлял своим южным соседям в среднем 70 млн. долл. в год. Если учесть, что в Латинской Америке более

* Кэбот имел в виду созданный в 1942 г. при государственном департаменте Институт межамериканских отношений, во главе которого стоял один из крупнейших американских миллиардеров Нельсон Рокфеллер. Институт функционировал до 1951 г.

двух десятков государств, то эта сумма выглядит жалкой подачкой.

Провозгласив «Союз ради прогресса», США громкогласно обещали ежегодно предоставлять гораздо большую сумму, чем прежде. Отметим, что за предыдущее десятилетие латиноамериканские страны получили на цели экономического развития всего около 0,5 млрд. долл. Латиноамериканская печать заговорила о «новой эре», о «наступлении эпохи равенства и братства».

Но радость оказалась напрасной. Хотя правящие круги США и утверждают, что Латинская Америка в 1961—1970 гг. получила 11 млрд. долл., речь идет лишь об ассигнованиях. Фактически предоставлено было менее $\frac{1}{2}$ этой суммы.

Американская «помощь» не содействовала развитию производительных сил латиноамериканских стран на самостоятельной национальной основе и даже не создала тенденций к коренному изменению экономической структуры этих стран. Не привела она и к созданию или серьезному развитию таких основных отраслей промышленности, как металлургия, машиностроение, химия, имеющих особое значение для борьбы за экономическую и политическую независимость. Часть американской экономической «помощи», и притом значительная, связана с нерегулярными ассигнованиями правительства США или тех или иных министерств на определенные экономические объекты (в частности, на строительство Панамериканской автострады).

Объектом долговременных капитальных вложений по программе американской экономической «помощи» являются либо сооружения стратегического назначения, в которых заинтересован Пентагон, либо такое невоенное строительство, финансирование которого невыгодно для частного капитала США, хотя и необходимо для него, поскольку создание разветвленной инфраструктуры служит одним из условий для инвестиций и облегчает последующее проникновение иностранного капитала в страну. Помимо этих основных областей США оказывают техническую «помощь» обрабатывающей и горнодобывающей промышленности стран Латинской Америки. Американские специалисты изучают минеральные ресурсы, нужды промышленности, спрос на те или иные виды оборудования и т. д. Они получают доступ к самой секретной документации по всем этим вопросам. Полученные сведения по-

ступают затем в Вашингтон, где используются для информации заинтересованных правительственных организаций и, кроме того, служат хорошим конъюнктурным материалом для американских фирм, имеющих интересы в странах Латинской Америки. Американские специалисты служат также консультантами по вопросам авиации, транспорта, дорожного и портового строительства и т. п. И здесь довольно откровенно преследуются военные цели.

Программа «Союз ради прогресса» направлена на то, чтобы с помощью более гибких методов сохранить и укрепить позиции американского капитала в Латинской Америке, создать здесь благоприятные условия для новых капиталовложений, для расширения эксплуатации ее человеческих и природных ресурсов. «Очень трудно,— пишет мексиканская газета «Эральдо де Мехико»,— опровергнуть тот горький факт, что «Союз ради прогресса» является инструментом проникновения североамериканского капитала в Латинскую Америку» [11].

Американские политические и государственные деятели неоднократно заявляли, что любое иностранное правительство, которое желает получить американскую «помощь», должно доказать, что оно «может поддерживать закон и порядок» (разумеется, угодный монополиям), осуществлять «хорошо сбалансированную политику общих усилий местного и иностранного капитала», «стимулировать частную инициативу» и т. д. Используя экономическую «помощь», правящие круги США добились того, что почти все латиноамериканские страны подписали соглашения о гарантиях для североамериканских частных капиталовложений.

В обмен на «помощь» Вашингтон добивается (и во многих случаях уже добился) согласия латиноамериканских стран на ряд условий, облегчающих экспансию североамериканских монополий. Среди этих условий — ликвидация валютного контроля и ограничений; введение свободного курса национальных валют, систематически снижаемого девальвациями; сокращение государственных расходов на экономическое развитие; замораживание ставок заработной платы; передача некоторых государственных предприятий иностранному капиталу; облегчение перевода прибылей за границу и т. д.

Одним из средств расширения притока североамериканского частного капитала в латиноамериканские страны

является создание инфраструктуры (строительство дорог, портов, средств связи, водопроводов). Эти отрасли требуют значительных вложений и вначале малоприбыльны. Сюда направляется в основном государственный капитал США. Расходы на строительство объектов, создающих благоприятные условия для иностранного частного капитала, занимают важное место в «Союзе ради прогресса». Достаточно сказать, что три четверти всех средств, ассигнованных Соединенными Штатами на финансирование экономического развития Латинской Америки в 1961—1970 гг., пошло на расширение инфраструктуры. В 1970 г. органы «Союза» в 18 латиноамериканских странах осуществляли комплексные обследования «предынвестиционных условий» для компаний США.

В 1961—1970 гг. свыше половины невоенной «помощи» Соединенных Штатов странам Латинской Америки составляли товары. Это означает, что американская «помощь» используется в значительной мере и для финансирования государством внешней торговли США, которая фактически монополизирована небольшой группой корпораций. Значительная часть средств «помощи» Соединенных Штатов странам Латинской Америки предоставляется для оплаты задолженности этих стран североамериканским экспортерам. Часть займов и кредитов, ассигнуемых странам Латинской Америки на развитие частного сектора их экономики, в действительности попадает в руки филиалов американских монополий или контролируемых ими «смешанных компаний». Кроме того, за счет средств, ежегодно ассигнуемых на программу «помощи» в рамках «Союза ради прогресса», правительство США гарантирует инвестиции отдельных американских монополий в Латинской Америке.

Предоставляя средства на осуществление некоторых социальных мероприятий второстепенного порядка, США пытаются приглушить недовольство народных масс и тем самым затормозить развитие национально-освободительного движения в странах Латинской Америки. Что касается «революционной» фразеологии «Союза ради прогресса», то она преследует вполне очевидные цели обмана общественности, отвлечения ее от действительного решения стоящих перед латиноамериканскими странами проблем путем подмены революционных методов псевдорепрессами.

Политическая направленность «Союза ради прогресса» заключается в том, что предоставляемая латиноамериканским странам американская «помощь» обусловлена военными, политическими и экономическими требованиями, требованием отказа от торговли с СССР и другими странами социализма, изменения экономической политики этих стран в выгодном для американских монополий направлении и т. д. Выступая на XXIV съезде КПСС, член Исполкома ЦК Коммунистической партии Аргентины Родольфо Гиольди подчеркнул как наиболее важную черту «помощи» США тот факт, что она сопровождается военно-политическими требованиями [12]. Например, на конференции в Сан-Хосе в марте 1963 г. президент США Кеннеди заручился обещанием центральноамериканских республик проводить антикубинскую политику и завершить создание «Центральноамериканского оборонительного сообщества» в обмен на программу «помощи» этим странам. Конгресс США принял поправку к Закону об иностранной помощи, по которой американская помощь должна быть прекращена любой стране, не порвавшей торговые отношения с Республикой Куба.

В 1962 г. США добились исключения Кубы из Организации американских государств, причем ассигнования на программу «Союз ради прогресса» послужили той монетой, которой правящие круги США расплатились с рядом латиноамериканских стран за их соучастие в этом акте. «Инициатором» исключения выступила Гаити, диктатору которой Франсуа Дювалье США выплатили за несколько дней до этого 30 млн. долл. Наиболее значительная часть американской «помощи» направляется откровенно проамериканским правительствам, и прежде всего военным режимам в Бразилии, Аргентине, Никарагуа, Парагвае и других странах.

Вашингтон пытается усилить позиции латиноамериканских правящих кругов, объединить все силы реакции в борьбе с движением народов за национальную свободу и независимость. В данном отношении «Союз ради прогресса» продолжает старую политику использования «помощи» как средства для покупки союзников в Латинской Америке.

США добились внесения в «Хартию» и «Обращение к народам Америки» — два основных документа «Союза ради прогресса» — обязательств латиноамериканских пра-

вительств «улучшать и укреплять демократические институты», которым угрожает «международный коммунизм». Те страны, которые не соглашаются с этими требованиями, рискуют оказаться перед фактом прекращения экономической помощи. Известно, что под «демократическими институтами» правящие круги США понимают буржуазные порядки.

В Боливии в 1952 г. началась буржуазно-демократическая революция. Национально-освободительная борьба в Боливии с первых дней революции приняла ярко выраженную антиимпериалистическую направленность. Боливийское правительство национализировало оловянные рудники — главные промышленные предприятия страны и провело ряд других реформ. В этих условиях «помощь» Боливии была оказана для того, чтобы добиться предотвращения дальнейшего развития боливийской революции и сохранить страну в системе капиталистического мира. В 1954—1956 гг. в Боливии побывали многочисленные американские миссии, которые с помощью экспертов МВФ разработали план «стабилизации экономики». В декабре 1956 г. он был принят боливийским правительством. Началась денационализация «нерентабельных» рудников. Был введен свободный курс боливиано и «свободная игра цен», отменены импортные лицензии, ликвидировано субсидирование для поддержания уровня цен, заморожена заработная плата.

Правительство Боливии по требованию США согласилось также выплатить бывшим владельцам национализированных оловянных рудников значительную компенсацию. В компаниях Патиньо, Хохшильда и Арамайо, которые до 1952 г. владели этой основной отраслью экономики страны, были весьма значительные американские вложения. «Компенсация» пошла в первую очередь американским пайщикам этих компаний. Боливия подписала также соглашения о гарантии американских иностранных компаний, приняла новый Нефтяной кодекс, открывший двери для монополий США, и т. д. США добились освобождения от пошлин многих импортируемых товаров, что резко ударило по интересам местных предпринимателей. В страну хлынул американский капитал, которому было передано более 12 млн. гектаров нефтяных концессий.

Весьма показательным, что в 1952—1964 гг. на средства «помощи» США в Боливии не был построен ни один про-

мышленный объект. США наотрез отказывались предоставить средства государственной нефтяной компании «Ясиентос петролиферос боливианос», вынуждая Боливию передавать концессии американским монополиям. Практически американская «помощь» состояла из продовольственных товаров, финансовой поддержки бюджету (погашение внешней задолженности и оплата расходов на правительственный аппарат) и ассигнований на обширное дорожное строительство. Вместе с тем эта «помощь» несомненно укрепила позиции тех группировок в правительстве Боливии, которые выступали с антикоммунистических и соглашательских позиций. В конечном итоге боливийские «национал-революционеры» капитулировали перед американским империализмом, провозгласив иностранные капиталовложения и займы инструментом построения «нового общества». Эта капитулянтская политика подорвала престиж «революционеров» в глазах широких масс и значительно облегчила реакционный военный переворот 1964 г.

История Латинской Америки послевоенных лет дает немало примеров, когда приходившие к власти представители средних слоев и мелкой буржуазии оказывались неспособными проводить подлинно прогрессивную политику, вступая в сговор с американскими монополиями и местной реакцией, и этот путь вел к неизменному их краху и приходу к власти правых группировок.

**Контроль США
над латино-
американской
экономикой**

Исключительное политическое значение приобретает вопрос о том, ослабляется или усиливается экономическая зависимость латиноамериканских стран от США. Несомненно, что борьба латиноамериканских народов служит важнейшим фактором ослабления империалистического гнета над этими странами. Вместе с тем империалисты США стремятся расширить свое влияние над континентом. Таким образом, речь идет о сложном диалектическом процессе, в котором, с одной стороны, латиноамериканские страны усиливают антиимпериалистическую борьбу и достигают несомненных успехов (примером могут служить успехи национализации в Мексике, Чили, Перу и в других странах), а с другой — зависимость латиноамериканских стран меняет свои формы, становится изощреннее и в ряде случаев усиливается. С помощью прямых вложений монополии США

господствуют в ключевых отраслях экономики латиноамериканских стран. Особенно велик контроль американского капитала над нефтедобывающей, горнодобывающей, электроэнергетической и рядом отраслей обрабатывающей промышленности.

Американский капитал в настоящее время овладел значительной частью минеральных ресурсов стран Латинской Америки. Происходящая в странах Латинской Америки борьба за возвращение этих ресурсов существенно ограничивает контроль США над некоторыми их видами.

Захватывая в свои руки источники важнейших видов сырья в Латинской Америке, США получают большую или меньшую возможность выбирать и хищнически эксплуатировать наиболее богатые, продуктивные и удобно расположенные. Как правило, расходы американских компаний на добычу минерального сырья в Латинской Америке значительно меньше, чем в США. Сами же латиноамериканские страны при этом фактически ничего не получают взамен, кроме небольших налогов. Они лишены возможности использовать собственные ресурсы для своего развития.

Добывающая промышленность, в которой используется неквалифицированная дешевая рабочая сила, обеспечивает наиболее высокий уровень прибыли. В Венесуэле американские нефтяные монополии на труде каждого рабочего-нефтяника наживают 35—40 тыс. долл. прибыли в год. В 1970 г. рокфеллеровская компания «Креол петролеум корпорейшн», действующая в Венесуэле, выплатила на каждую пятидолларовую акцию по 3 долл. 25 центов прибыли. Компания «Синклер ойл», также принадлежащая Рокфеллерам, выплатила на однодолларовую акцию по 2 долл. дивидендов. Отсюда стремление монополий захватить в свои руки богатейшие месторождения. При этом захватываются и районы с предполагаемыми запасами сырья (например, нефтяные районы в Чако-Бореаль), чтобы не допустить к ним конкурентов. Захват месторождений носит и военно-стратегический характер. Монополисты США заинтересованы в резервировании собственных ресурсов стратегического сырья на случай войны. Так, по подсчетам американских геологов, США имеют огромные запасы железной руды, и тем не менее они импортируют значительное ее количество из других стран (в том числе 60% из Латинской Америки),

Конечно, ни одно монополистическое объединение или группа объединений не может в наши дни монополизировать полностью все источники какого-либо важнейшего вида стратегического сырья во всех латиноамериканских странах. Этому препятствует как межимпериалистическая и конкурентная борьба, так и особенно рост национально-освободительного движения в Латинской Америке и стремление ее народов к подлинной национальной независимости. Кроме того, открытие новых месторождений по ряду видов сырья происходит сейчас быстрее, чем установление контроля США над источниками сырья. Но это не меняет существа дела: захват сырья империалистическими монополиями США тормозит экономическое развитие латиноамериканских стран.

В 1937 г. американские монополии контролировали 54,4% добычи нефти в Латинской Америке [13]. В 1967 г. их доля достигла 60%.

Компании, входящие в группу Рокфеллеров, ведут разведку и добычу нефти в странах Латинской Америки на площади 20—27 млн. гектаров. Они дают примерно 39% добычи нефти в странах Латинской Америки. «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», крупнейшая нефтяная монополия (основана в 1882 г.) капиталистического мира, контролирует 16% добычи и 15% переработки нефти в капиталистическом мире. По величине активов (16,8 млрд. долл.) она занимает первое, а по размеру прибыли (2,4 млрд. долл.) — второе место среди промышленных компаний мира (1968 г.). Эта компания ведет ожесточенную борьбу за источники нефти и за рынки сбыта со своим главным конкурентом «Ройал датч-Шелл груп», с «Бритиш петролеум» и с рядом других нефтяных монополий.

В странах Латинской Америки «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» имеет около 40 дочерних фирм, важнейшими из которых являются «Креол петролеум корпорейшн», «Интернэшнл петролеум компани», «Лаго ойл энд транспорт», «ЭССО Стандард (Интер Америка)», «Стандард танкерс (Багамас) компани» и ряд других латиноамериканских филиалов. Основные страны, где компания добывает нефть, — Венесуэла, Колумбия, Аргентина (по контракту с ЯПФ). В 1960 г. компания прибрала к рукам значительную часть акций действующей в Эквадоре «Англо-экуадориан ойл филдс». «Стандард ойл» принадле-

жат 10 нефтеперерабатывающих заводов на Арубе, в Венесуэле, Аргентине, Колумбии, на Ямайке, в Никарагуа и Сальвадоре годовой мощностью 48 млн. т, или 25% мощности этой отрасли латиноамериканских стран. У компании есть собственный танкерный флот, мощная система нефтепроводов, нефтехранилищ и бензозаправочных станций. Кроме того, «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» располагает крупными вложениями и в различных других отраслях экономики стран Латинской Америки. В значительной степени она контролирует и рынок нефтепродуктов этих стран. Латиноамериканские филиалы дают до половины всей суммы чистой прибыли, получаемой фирмой во всем мире. На Латинскую Америку приходится треть всей добываемой в капиталистических странах этой компанией нефти и до 45% нефтепереработки.

«Креол петролеум корпорейшн» — дочерняя компания нефтяной монополии «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» — была основана в США в 1920 г.* Ведет разведку, добычу и переработку нефти, торговлю нефтепродуктами в Венесуэле. Общая площадь концессий «Креол петролеум корпорейшн» составляла на 31 декабря 1968 г. 651,8 тыс. гектаров, или 21% всех нефтяных концессий в Венесуэле [14]. В 1968 г. компания дала 41,9% добычи нефти в Венесуэле, что ставит ее в число ведущих нефтяных компаний капиталистического мира. «Креол петролеум» принадлежат в Венесуэле два нефтеперерабатывающих завода. Завод в Амуай (штат Фалькон) — один из крупнейших в капиталистическом мире. Нефть на завод поступает из района Маракайбо по двойному нефтепроводу Уле-Амуай. Второй нефтеперерабатывающий завод находится в Карипито (Восточная Венесуэла), куда подходят три нефтепровода из месторождений Тембладор, Хусепин — Кирикоре и Арагуа и газопровод из Арагуа. Компания имеет также газохимические предприятия в Уле, Тиа-Хуана, Мулата, Хусепин, Кумаребо, нефтехранилища в Амуай, Ла-Салина, Карипито, Капуре и Тукупита и собственный танкерный флот, плавающий под венесуэльским флагом.

Вторая дочерняя компания «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» — «Лаго ойл энд транспорт компани, лимит

* Основные финансово-экономические показатели (млн. долл., 1968 г.): продажи — 1125, активы — 1211, чистая прибыль — 240.

тед» — зарегистрирована в 1924 г. в Канаде. Занимается транспортировкой сырой нефти и ее переработкой на острове Аруба.

Влияние «Интернэшнл петролеум компани» в Латинской Америке сильно подорвано в итоге национализации ее собственности в Перу в 1968 г. В 1969 г. собственность и операции «Интернэшнл петролеум» в Колумбии и Эквадоре были переданы созданной ею «ЭССО Андина», а в Венесуэле — «Интернэшнл петролеум (Венесуэла) лимитед». В настоящее время «ЭССО Андина» занимается переработкой, транспортировкой и торговлей нефтью. Нефтяные концессии компании в Колумбии составляют 254 тыс. гектаров. «Интернэшнл петролеум (Венесуэла)» занимается торговлей нефтью в Венесуэле, где ей принадлежит также концессия площадью 6 тыс. гектаров.

«ЭССО Стандарт (Интер Америка)» — основанный в 1953 г. холдинг компаний группы «ЭССО», действующих в Латинской Америке. Входящая в группу «ЭССО Интер Америка» (создана в 1958 г.) координирует деятельность нефтяных компаний из группы «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» в Аргентине, Бразилии, Чили, Колумбии, Эквадоре, Парагвае, Уругвае, Бразилии, странах Центральной Америки и Карибского района. Самой «ЭССО Стандарт» принадлежат нефтеперерабатывающие заводы в Акахутле (единственный завод в Сальвадоре), Манагуа (также единственный в Никарагуа завод) и Компана (Аргентина). Дочерней компании «ЭССО Уэст Индиа лимитед» (основана в 1961 г. на Багамских островах) принадлежит единственный на Ямайке нефтезавод в Кингстоне.

Значительными позициями обладает в ряде латиноамериканских стран и другая рокфеллеровская компания — «Стандард ойл компани оф Калифорния»*, имеющая концессии на Багамских островах (6 млн. гектаров, главным образом морские концессии), в Гондурасе, на Тринидаде, в Венесуэле, на Ямайке, в Никарагуа, Колумбии и Белизе. Добычу нефти компания ведет в Венесуэле (концессия — 135 тыс. гектаров) и Колумбии (142 тыс. гектаров). В Венесуэле дочерняя компания «Шеврон ойл компани оф Венесуэла» ведет добычу нефти на нефтепро-

* Основана в 1879 г. По размерам продаж занимает седьмое место в капиталистическом мире.

мыслах в Боскан и Лос-Кларас. В Колумбии («Шеврон петролеум компани оф Колумбиа») компания производит около 16% общей добычи. «Стандард ойл компани оф Калифорния» ведет также разведку на нефть (помимо Колумбии и Венесуэлы) в странах Центральной Америки и Карибского бассейна, особенно в районе континентального шельфа. Торгово-сбытовые операции в странах Центральной Америки и на Пуэрто-Рико осуществляет «Компания петролера Шеврон». Специальный филиал («Шеврон кемикл панамерикэн компани») занимается строительством нефтехимических предприятий в странах Латинской Америки. Нефтеперерабатывающие заводы компании имеются в Бахо-Гранде (Венесуэла), Пуэрто-Барриос (Гватемала) и Кончан (Перу). Ей принадлежит также мощная сеть нефтепроводов, хранилищ, сеть бензозаправочных станций, собственный танкерный флот.

Среди компаний, контролируемых финансовой группой Морганов, в Латинской Америке функционируют «Тексако сиборд ойл», «Лас Мерседес», «Коро петролеум», «Филлипс петролеум», «Континентал ойл», «Пентапек ойл», «Сан-Хасинто петролеум» и др. Кроме того, группа Морганов имеет значительные интересы в не контролируемых ею компаниях.

«Континентал ойл компани» владеет 3 млн. гектаров концессий в Венесуэле, Гватемале и Панаме. В Мексике филиал этой компании — «Мексофина» — ведет добычу нефти в штате Табаско по контракту с «Пемекс». Кроме того, «Континентал ойл» принадлежит 24% акций фирмы «Петрокимика архентина», владеющей крупнейшим в Латинской Америке нефтехимическим комплексом в Сан-Лоренсо (Аргентина).

В 1966 г. компании группы Морганов контролировали 6—7% добычи нефти в Латинской Америке. Особенно значительным был их удельный вес в добыче нефти на Тринидаде (около половины всей нефти) и в Колумбии (около 30%).

Компании, контролируемые финансовой группой Меллонов, также занимают свое место в эксплуатации нефтяных богатств Латинской Америки. В сфере их влияния находятся «Галф ойл», «Венесуэла Галф ойл», «Кариббизн ойл» (Пуэрто-Рико) и «Гансо Асуль» (Перу).

«Галф ойл корпорейшн» имеет около 30 дочерних компаний в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Гватемале, Ко-

лумбии, Коста-Рике, Мексике, Панаме, Парагвае, Перу, Эквадоре, Чили, Пуэрто-Рико, Белизе и других странах*. В 1969 г. была национализирована собственность филиала компании («Боливиэн Галф ойл компани») в Боливии, где компания имела до 80 млн. долл. вложений и была главным производителем нефти (концессия — 1,5 млн. гектаров). Это нанесло сильный удар по позициям «Галф ойл» в Латинской Америке. Важнейшие дочерние компании «Галф ойл корпорейшн» в Латинской Америке — «Мене-Гранде ойл компани», «Венесуэла Галф рифайнинг компани», «Коломбиэн Галф ойл компани», «Кариббиэн Галф рифайнинг корпорейшн», а также зарегистрированные в Панаме торгово-сбытовые «Галф оверсиз компани» и «Галф петролеум компани». «Мене-Гранде» является одним из ведущих производителей нефти Венесуэлы, «Венесуэла галф» — владелец крупного нефтеперерабатывающего завода в Пуэрто-ла-Крус (Венесуэла), а «Кариббиэн Галф» — в городе Сан-Хуан (Пуэрто-Рико). «Коломбиэн Галф ойл компани» — одна из самых перспективных в этой группе, поскольку ей принадлежит концессия на паритетных началах с «Тексас петролеум компани» в колумбийском департаменте Путумайо (на площади около 1,6 млн. гектаров), где в 1964 г. было обнаружено одно из богатейших в мире месторождений нефти.

«Мене-Гранде ойл компани» была создана в 1952 г. и зарегистрирована в США. Основная сфера деятельности: разведка, добыча и переработка нефти. В 1968 г. на нее приходилось 14% добычи нефти Венесуэлы. Компания имеет нефтехранилища в Гуара-Гуао (штат Ансоатеги) и Кабимас (Сулия). Кроме того, компании принадлежит $\frac{2}{3}$ акций «Венесуэла Галф рифайнинг компани», которая имеет в Пуэрто-ла-Крус (Восточная Венесуэла) крупный нефтеперерабатывающий завод, сеть нефтепроводов (основные линии — 720 км), газохимические предприятия (Офисина, Гуара), танкерный флот, торгово-сбытовые организации. Капитал «Венесуэла Галф ойл» составляет всего 50 тыс. долл., но она тем не менее контролирует «Мене-Гранде», капиталовложения которой превышают 200 млн. долл. Таким образом, финансовые группы Рок-

* «Галф ойл корпорейшн» — пятая по размерам продаж нефтяная монополия капиталистического мира. Основана в 1907 г.

феллеров, Морганов и Меллонов контролируют 55—57% всей латиноамериканской добычи нефти. На остальные компании США приходится 5—6%.

Американские монополии осуществляют контроль и над многими другими полезными ископаемыми. В горнодобывающей промышленности Латинской Америки господствуют 10—15 американских монополий, входящих во все те же финансовые группы Морганов, Рокфеллеров, Меллонов. Из компаний, входящих в сферу Морганов, в Латинской Америке действуют «Анаконда», «Кеннекотт», «Фелпс Додж», «Америкэн метал», «Сент-Джозеф лид», «Ньюмонт майнинг», «Тексас галф салфер», «Юнайтед стил», «Фрипорт салфер» (контролируемая совместно с Рокфеллерами) и ряд других. В горнорудной промышленности латиноамериканских стран имеют интересы Рокфеллеры («Ванадий корпорейшн оф Америка», «Нешл лид» и вложения в «Патиньо майнз») и Меллоны («Алюминий компани оф Америка», «Бетлехем стил корпорейшн»).

В 60-е годы наметилась ярко выраженная тенденция к ослаблению позиций американского капитала в горнорудной промышленности стран Латинской Америки. Если в 1952 г. американский капитал контролировал 100% ресурсов молибденовой, хромовой и ванадиевой руд, свыше 90% — медной, цинковой руд и ртути, свыше 80% — железной и свинцовой руд и т. д., то в настоящее время этот прямой контроль не выглядит столь впечатляющим [15]. С одной стороны, это объясняется упорной борьбой латиноамериканских народов за возвращение природных ресурсов, захваченных в начале XX в. американскими монополиями. С другой стороны, научно-техническая революция стимулирует отток инвестиций США в более технологически современные и перспективные отрасли латиноамериканской экономики, приносящие более высокие прибыли. Для американских монополий выгоднее создавать «смешанные компании», где значительную часть расходов берет на себя местное правительство. Превращение мирового сырьевого рынка в рынок покупателя и господствующие позиции в сфере кредита позволяют американским монополиям сохранять контроль в косвенных формах.

Сильные позиции имеет американский капитал в железорудной промышленности стран Латинской Америки. В последние годы бурно растут вложения в Венесуэлу. Повидимому, в ближайшее десятилетие американские вложе-

ния в горнодобывающую промышленность Венесуэлы обгонят вложения в Чили и Венесуэла превратится в основной объект таких вложений США в странах Латинской Америки. Почти 82% добычи железной руды в Венесуэле приходится на компанию «Ориноко майнинг», за вывеской которой скрывается моргановская «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн». Остальная руда добывается «Айрон майнз оф Венесуэла», принадлежащей меллоновской корпорации «Бетлехем стил». Важнейшим железорудным карьером «Ориноко майнинг» является месторождение Серро-Боливар, где открытым способом добывается около четверти всей латиноамериканской железной руды. Примерно 8% латиноамериканской добычи железной руды приходится на месторождение Эль-Пао фирмы «Айрон майнз оф Венесуэла». «Бетлехем стил корпорейшн» ведет также добычу железной руды в Чили и Бразилии, а также добывает марганцевую руду в Бразилии и Мексике.

Добыча железной руды в Перу контролируется двумя американскими компаниями: «Маркона майнинг компани», которой принадлежит карьер Маркона (дает около 10% латиноамериканской добычи) и «Панамерикэн комодитиз корпорейшн» (карьер Акари). «Маркона майнинг» основана в 1953 г. в США и контролируется американской монополией «Юта констракшн энд майнинг компани». Объем вывезенной руды через порт Сан-Хуан (на юге Перу) увеличился с 4 млн. т в 1960 г. до 8,4 млн. т в 1968 г.

В добыче медной руды очень значительную роль играли американские компании, действовавшие в Чили. Свыше 85% производства меди до национализации в 1971 г. находилось в руках четырех американских компаний, принадлежащих «Чили эксплорейшн», «Сантьяго майнинг», «Андес коппер майнинг компани» (владелец — «Анаконда компани») и «Брэден коппер» (владелец — «Кеннекотт»).

«Анаконда компани», зарегистрированная в штате Монтана (США) в 1895 г., — одна из старейших американских компаний, действующих в Латинской Америке. Хотя она и входит в сферу влияния Морганов, интересы в ней имеет и семейство Рокфеллеров. В странах Латинской Америки «Анаконде» принадлежат значительные интересы в горной промышленности. «Сантьяго майнинг» владел крупным медным месторождением Ла-Африкана, «Чили эксплорейшн» принадлежал рудник Чукикамата, «Андес коппер майнинг компани» — Поттерильос и Эль-Сальвадор.

«Анаконде» до 1971 г. принадлежала и наиболее крупная компания, добывающая медную руду в Мексике, — «Грин кананеа коппер компани». В Перу компания начала освоение медного месторождения Серро-Верде. Филиал компании («Анаконда джамейка») вместе с фирмой «Кайзер» основал компанию «Алумина партнерз оф Джамейка», о которой говорилось выше.

Компания «Кеннекотт коппер корпорейшн» входит в сферу влияния группы Морганов. Известные интересы в компании имеет банкир Питер Грейс. Филиал «Кеннекотт» — «Брэден коппер компани» давал более 40% добычи меди в Чили. «Брэден коппер» владел в провинции О'Хиггинс медным рудником Эль-Теньенте и в 3 км от него — обогатительным комплексом Сьюэлл. Национализация медной промышленности, осуществленная в 1971 г. правительством Чили, нанесла сильный удар по контролю США над латиноамериканскими ресурсами этого сырья.

Группе Морганов помимо уже перечисленных компаний принадлежат и многие другие. В Аргентине и Перу действует, например, «Сент-Джозеф лид компани», зарегистрированная в штате Нью-Йорк в 1864 г. Компания контролирует крупнейшую горную фирму Аргентины — «Компания минера Агиляр», а через последнюю — «Сульфасид» и «Компания металурхика Аустраль», занимающие господствующее место в цветной металлургии страны. «Сент-Джозеф» основал компанию «Компания минералес Сантандер», получившую концессию на добычу свинца и цинка в Перу. В 1968 г. на нее приходилось около $\frac{1}{4}$ добычи цинка Перу. В группу Морганов входит также «Америкэн метал клаймекс инкорпорейтед», контролирующая «Металурхика мехикана Пеньолес», «Сан-Франсиско майнз оф Мексика» (Мексика), «Серро корпорейшн» (Перу), «Понсэ майнинг компани» (Пуэрто-Рико) и ряд других горнорудных компаний.

«Серро корпорейшн» контролирует около половины добычи свинца, третью часть добычи цинка и четверть меди Перу. Полиметаллический завод в Ороя (Перу), принадлежащий этой фирме, входит в группу ведущих и наиболее современных предприятий цветной металлургии капиталистического мира. Концентрация медного, свинцового и цинкового производства на одном предприятии создала условия для рационального кооперирования и комп-

лексного извлечения помимо тяжелых цветных еще более 15 других металлов и их солей [16].

Сильные позиции в горном хозяйстве Латинской Америки имеют также «Саут америкэн голд энд платинум», «Ванадий корпорейшн оф Америка», «Сент-Джон-дель-Рей», «Ньюмонт майнинг», «Америкэн смелтинг энд рифайнинг компани» и некоторые другие. Основанной в 1899 г. американской монополии «Америкэн смелтинг энд рифайнинг» принадлежит главный производитель меди в Перу — «Соутерн Перу коппер майнинг корпорейшн», а также ряд горных компаний в Перу, Мексике и других странах.

«Саут америкэн голд» — единственный крупный в Латинской Америке владелец месторождений платины (в Колумбии). Здесь под вывеской «национальных» компаний («Компания минера Чоко Пасифико», «Пасифик металз» и «Компания минера де Нарино») действуют ее филиалы. Через зарегистрированную как «панамская» компанию «Пагос корпорейшн» фирма ведет поиски платиновых россыпей во многих латиноамериканских странах. В Боливии филиал компании «Саут америкэн плейсерз» занимается добычей золота. Принадлежащая Меллонам «Ванадий корпорейшн оф Америка» контролирует крупнейший в мире ванадиевый рудник Мина-Рагра в Перу.

Компания «Сент-Джон-дель-Рей» была создана в 1830 г. англичанами, а в 1960 г. перешла в руки американцев (группа «Ханна майнинг»). Ей принадлежат крупнейшие бразильские месторождения железной руды в штате Минас-Жерайс. В 1963 г. правительство Гуларта запретило деятельность этой компании, однако после свержения правительства Гуларта в апреле 1964 г. концессия была возвращена. «Сент-Джон-дель-Рей» контролирует также крупную компанию «Минерасао Морро-Вельо» (марганцевые рудники в штате Минас-Жерайс). Кроме того, «Минерасао Морро-Вельо» — это крупнейшая в Латинской Америке компания по добыче золота. История «Минерасао Морро-Вельо» весьма показательна для действий американских монополий в странах, где существует ограничение в отношении иностранных вложений в горную промышленность.

«Минерасао Морро-Вельо» была создана в 1960 г. и зарегистрирована как бразильская компания, а ее президентом стал бразилец Ф. Виана. Вокруг новой компании была поднята рекламная шумиха, и, апеллируя к «националь-

ным интересам», она в кратчайший срок получила 45 концессий в штате Минас-Жерайс. Однако вскоре выяснилось, что в этой «национальной компании» американцам принадлежит не 25% акций, как они показывали официально, а свыше 50%. На этом основании правительство Гуларта объявило ее концессии недействительными, что вызвало официальный протест правительства США. Как и в случае с другими компаниями США, после переворота в апреле 1964 г. «Минерасао Морро-Вельо» получила концессии обратно.

Предприятия цветной металлургии принадлежат, как правило, американским компаниям. Только в последние годы в Чили, Бразилии и Мексике сделаны первые шаги к созданию национальной цветной металлургии. На долю стран Латинской Америки приходится примерно $\frac{1}{10}$ стоимости условной чистой продукции цветной металлургии капиталистических стран. Решающую роль в производстве цветных металлов в странах Латинской Америки играют крупные горнометаллургические комплексы, оснащенные современным оборудованием и стоящие по своим технико-экономическим показателям в ряду ведущих в капиталистическом мире предприятий. Значительная часть производственных мощностей в цветной металлургии стран Латинской Америки приходится на 15 крупных промышленных предприятий, преимущественно контролируемых капиталом США.

В 1970 г. в Аргентине, Мексике, Бразилии и Перу насчитывалось 12 предприятий свинцовоплавильной промышленности с годовой мощностью по черновому свинцу в 1493 тыс. т. Из этого числа американскому капиталу принадлежало девять предприятий (97% годовой мощности латиноамериканской свинцовоплавильной промышленности). В цинкоплавильной промышленности Аргентины, Бразилии, Мексики, Перу и Колумбии также господствуют монополии США. Из 10 предприятий этой отрасли США принадлежат пять, однако на них приходится 80% мощностей цинкоплавильной промышленности указанных стран. Крупнейший цинкоплавильный завод в Латинской Америке принадлежит «Серро де Паско корпорейшн» и находится в Ороя (Перу). Из пяти имеющихся в странах Латинской Америки алюминиевых заводов четыре завода, расположенные в Мексике, Бразилии, Суринаме и Венесуэле, частично или полностью контролиру-

ются американскими монополиями. Выплавка сурьмы в странах Латинской Америки целиком контролируется всего двумя компаниями США («Серро корпорейшн» и «Рипабликэн майнинг»). Аналогичная ситуация, за немногим исключением (например, медная промышленность), наблюдается и в других отраслях цветной металлургии стран Латинской Америки. Важнейшие латиноамериканские предприятия цветной металлургии расположены на территории Мексики.

Монополии США в последние годы добились большого влияния в обрабатывающей промышленности стран Латинской Америки. Особенно велик контроль США над такими отраслями, как электротехническая, химическая, автомобильная, производство цветных металлов, фармацевтическая, общее и специальное машиностроение. Даже в такой стране, как Мексика, монополиям США принадлежит больше половины производства указанных отраслей. В целом почти $\frac{1}{3}$ продукции обрабатывающей промышленности Латинской Америки производится монополиями США.

В большинстве латиноамериканских стран монополии США контролируют важнейшие отрасли их экономики, имеющие экспортное значение или играющие особую роль на их внутреннем рынке. На Ямайке американским монополиям принадлежат ведущие позиции в добыче бокситов, электроэнергетике, транспорте, связи, нефтепереработке, цементной промышленности. В Гаити американский капитал распоряжается добычей бокситов, плантациями сизаля, текстильной и сахарной промышленностью, предприятиями общественного пользования, электроэнергетикой, железными дорогами, внешними авиалиниями, системой связи. В Эквадоре американская монополия «Юнайтед фрут» в значительной степени держит в своих руках экспорт основного товара страны — бананов. Американцы контролируют также добычу и переработку нефти, добычу золота, серебра и серы, производство и распределение электроэнергии, значительную часть транспорта и связи. В странах Центральной Америки монополистический капитал США, помимо исключительных позиций в производстве продукции тропического плантационного хозяйства — основы их экономики, прибрал к рукам основные железные дороги, портовое хозяйство, энергетику, связь, многие отрасли обрабатывающей промышленности. Основная часть аме-

риканских капиталовложений в Панаме (почти на $\frac{4}{5}$) приходится на танкерный флот и судоходные компании, использующие панамский флаг. Исключительную роль в сельском хозяйстве страны играет «Юнайтед фрут». Американские монополии контролируют нефтеперерабатывающую промышленность, электростанции (80% установленной мощности), банки, страховые компании, телефонную сеть, многие промышленные предприятия. В целом на американский капитал приходится около половины всех капиталовложений, сделанных в экономику Панамы.

Значительным экономическим влиянием пользуются монополии США и в крупнейших латиноамериканских странах — Бразилии, Мексике, Аргентине, Колумбии, Венесуэле. В Венесуэле американский капитал контролирует 66% мощностей ее нефтяной промышленности, являющейся основным хребтом национальной экономики, дает 80% продукции горнодобывающей промышленности, 82% — обрабатывающей промышленности (по стоимости продукции). Монополиям США принадлежат свыше $\frac{3}{5}$ банковских активов страны. Гигант Латинской Америки — Бразилия дает весьма сходную картину. Каких-нибудь 20—30 монополий США контролируют 80% продукции автосборочной и автомобильной промышленности, свыше 70% — электротехнической, половину — алюминиевой, значительную часть химической, машиностроительной, станкостроительной промышленности. Влияние американских компаний в обрабатывающей промышленности крупнейших латиноамериканских стран приняло такие размеры, что сами латиноамериканцы именуют происходящую в них на такой основе индустриализацию «иностраннизацией». Экономическое господство США в этих странах и тесные связи, которые американские монополии устанавливают с местными кругами крупной буржуазии, оказывают решающее воздействие на формирование внешнеполитического курса правящих кругов стран Латинской Америки и их внутренней политики.

Как правило, наиболее проамериканскую политику проводят именно те правительства латиноамериканских стран, где монополистический капитал США добился наибольшего влияния в экономике и установил более тесные отношения с крупной буржуазией и земельной олигархией. К числу таких стран следует отнести большинство стран Центральной Америки и Вест-Индии, Парагвай и

ряд других. Местные монополистические группы в латиноамериканских странах, по существу, контролируются американскими компаниями, которым либо принадлежит решающее влияние в главном банке группы, либо в холдинге той или иной группы. В Уругвае, например, в экономике страны особую роль играют четыре банковских группировки местной буржуазии. Но лишь одна из этих группировок («Банко де кредито») является самостоятельной, группы же «Банко комерсиаль» и «Банко популар» контролируются рокфеллеровским «Чейз Манхеттн бэнк», а «Банко меркантиль» — смешанным американо-франко-бельгийским капиталом. Аналогичная ситуация наблюдается в Мексике, Бразилии и Венесуэле.

**Контроль США
над внешней
торговлей стран
Латинской Америки**

Засилье американского капитала в экономике стран Латинской Америки привязывает их к рынку США. В 1969 г. на долю США приходилось 36% латиноамериканского экспорта и 45% импорта [17]. Другими словами, состояние рынка США и спроса на нем на основные экспортные латиноамериканские товары в значительной степени определяет конъюнктуру экономического положения этих стран. Сюда направляется свыше трети экспорта 15 стран Латинской Америки, причем у шести из них на США приходится даже более половины всего экспорта. Особенно велика доля США в экспорте Доминиканской Республики, Панамы, Эквадора, Мексики, Гондураса и Гаити. В импорте США из Латинской Америки преобладает сырье и продовольствие. Машины и оборудование составляли в 1969 г. 0,3% латиноамериканского импорта США.

Эквадор, Панама, Гондурас и Коста-Рика — основные поставщики на американский рынок бананов; Бразилия, Колумбия, Мексика — кофе; Мексика, Доминиканская Республика, Перу, Бразилия — сахара; Бразилия, Доминиканская Республика, Эквадор — какао-бобов. Велик удельный вес Латинской Америки как поставщика в США нефти и нефтепродуктов (Венесуэла, Суринам, Тринидад и Тобаго), железной руды (Венесуэла, Чили, Бразилия), бокситов (Ямайка, Суринам, Гайана) и прочих видов минерального сырья. Соединенные Штаты — основной покупатель латиноамериканского продовольствия, сельскохозяйственного и промышленного сырья и основной поставщик промышленных товаров для латиноамериканских стран.

- Как правило, на рынках Латинской Америки Соединенные Штаты выгодно сбывают продукцию, которую им часто не удается реализовать на рынках других стран. Вместе с тем Латинская Америка — это гигантский резервуар дешевого сельскохозяйственного и промышленного сырья для США. В целом на Латинскую Америку приходится свыше половины всего импортируемого в США промышленного и сельскохозяйственного сырья.

Американские монополии стремятся приобретать сырье в латиноамериканских странах по самым низким ценам, наживаясь и на перепродаже латиноамериканских товаров на рынках стран Западной Европы и Японии. Руководствуясь этими соображениями, США всячески мешают налаживанию непосредственных торговых связей латиноамериканских стран с другими потребителями. В целях снижения цен на мировом рынке, а соответственно и в странах Латинской Америки Соединенные Штаты периодически прибегают к распродаже того или иного вида сырья из имеющихся у них запасов. Подчас объявление Белым домом предстоящей распродажи олова или меди является откровенным политическим шантажом в отношении таких стран, как Боливия, Перу и Чили.

Вместе с тем США используют все средства, чтобы срывать любую попытку латиноамериканских стран организовать таможенную защиту от экспансии американских монополий. В настоящее время в большинстве стран Латинской Америки практически отсутствуют какие-либо импортные ограничения, а таможенные сборы — одни из самых низких в мире.

Существующие же в Аргентине, Мексике и некоторых других государствах внешнеторговые ограничения — предмет «особых забот» Международного валютного фонда. Действуя в интересах американских монополий, Фонд добивается, чтобы все латиноамериканские страны приняли статью VIII его устава, которая предусматривает отмену валютных ограничений и обязательство не прибегать к ним в дальнейшем.

Таможенное разоружение латиноамериканских стран ведет к тому, что большинство из них уже имеет отрицательное сальдо в торговле именно с США. В 1969 г. в целом по Латинской Америке оно составило около 300 млн. долл., а за 1960—1969 гг. — около 1,5 млрд. долл. Особенно большой дефицит в торговле с Соединенными Штатами у

Мексики, Уругвая, Панамы, Аргентины и некоторых других стран.

Дефицит в торговле латиноамериканских стран с США — лишнее свидетельство утопичности надежд правящих кругов этих стран получить на американском рынке излишки долларов. Наоборот, там они теряют добытую с трудом иностранную валюту, с помощью которой Соединенные Штаты стараются уменьшить дефицит своего платежного баланса и поддержать курс доллара. Сокращение золото-валютных резервов стран Латинской Америки уменьшает и золото-валютное обеспечение их импорта. Так, если в первые послевоенные годы латиноамериканские страны за счет этих резервов покрывали до половины своего импорта, то в настоящее время — менее $\frac{1}{4}$.

Выступая на словах за свободную торговлю, США в действительности, как отмечает журнал «Сьемпре», всегда были сторонниками протекционизма [18]. Они окружили себя настоящим валом таможенных сборов, квот, лицензий, запрещений, санитарных и карантинных правил и т. д. Все эти формы таможенного протекционизма дополняются различными формами скрытого протекционизма.

Например, на основе так называемой американской продажной цены произвольно определяется стоимость ряда импортируемых в США товаров с целью обложения их повышенным сбором. В Соединенных Штатах импортные квоты действуют прежде всего в отношении нефти и нефтепродуктов, хлопка и изделий из него, пшеницы и изделий из нее, сахара, т. е. в отношении важнейших латиноамериканских экспортных товаров.

Весьма показательно, что во время переговоров с Венесуэлой и другими странами США вообще уклонились от снижения тарифов на нефть и нефтепродукты, как, впрочем, и на все те товары латиноамериканских стран, на которых им особенно выгодно наживаться. В итоге в Соединенных Штатах сохраняются значительные тарифы на кофе, хлопок, шерсть и сахар. Что же касается полуфабрикатов и готовых изделий латиноамериканских стран, то тарифы на них в США установлены на таком уровне, что эти товары не могут пробиться на американский рынок.

Ключевые отрасли экономики этих стран — добывающую и обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство, которые в основном работают на экспорт, — контролирует небольшая группа крупных монополий, свя-

занных с семействами Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов, Меллонов и т. д. Как правило, одни филиалы этих компаний, действующие в Латинской Америке, поставляют сырье другим филиалам этих же компаний, действующим в США. Например, компания «Креол петролеум корпорейшн» (филиал «Стандард ойл оф Нью-Джерси») контролирует более $\frac{2}{5}$ добываемой в Венесуэле нефти. До 90% экспортируемой ею нефти получают американские компании «ЭССО интернэшнл», «ЭССО стандард» и «Хамбл ойл», которые являются филиалами той же «Стандард ойл оф Нью-Джерси». Последние же, используя гигантскую сбытовую сеть нефтяной империи Рокфеллеров, реализуют затем нефтепродукты во многих странах капиталистического мира.

Аналогичное положение наблюдается и в бокситовой промышленности стран Латинской Америки. Американские компании («Алюминий компани оф Америка», «Рейнолдз металз», «Кайзер алюминий энд кемикл» и некоторые другие) предпочитают вывозить бокситы или, в лучшем случае, глинозем на свои заводы, расположенные в США. В результате Латинская Америка (регион с самыми богатыми в мире запасами бокситов) практически не имеет своей развитой алюминиевой промышленности и вынуждена ввозить алюминий и алюминиевые изделия из США, т. е. из страны, совсем не имеющей бокситов.

В еще худших условиях оказываются производители сельскохозяйственной продукции в странах Латинской Америки. По ряду товаров Соединенные Штаты выступают их конкурентами как на внутреннем, так и на мировом рынке, прибегая в широких масштабах к демпингу.

США — важнейший поставщик промышленного оборудования и машин для стран Латинской Америки, и это обстоятельство также широко используется американским империализмом. Для большинства латиноамериканских стран импорт оборудования и машин совершенно необходим, поскольку сами они практически не производят оборудование для производства средств производства. В этой обстановке прекращение (хотя бы временное) такого импорта из США ставит ту или иную латиноамериканскую страну в крайне тяжелое положение. Тот факт, что значительная часть промышленного оборудования латиноамериканской промышленности имеет американское происхождение, приводит к тяжелой технологической зависимости

от США. Этому процессу содействовала и практика поставок морально устарелого, но физически еще годного к эксплуатации американского оборудования странам Латинской Америки на основе программ «помощи» или предоставление такого оборудования в аренду (система лизинга). Страны Латинской Америки также зависят от США и в отношении запасных частей и некоторых видов промышленного сырья.

Латиноамериканские страны импортируют из США моторы, двигатели, электронно-вычислительную технику, электронное оборудование, точные приборы и т. д. Так, авиационная промышленность в Бразилии, Мексике, Аргентине в решающей степени зависит от поставок американских авиамоторов и авиационного оборудования. В таком же положении находится латиноамериканское судостроение, не имеющее собственной базы для производства навигационного оборудования. Зарождающаяся атомная энергетика стран Латинской Америки более чем на 90% зависит от американского оборудования и техники, а также поставок обогащенного урана, графита и т. д. Научно-исследовательские учреждения стран Латинской Америки также в решающей степени используют лабораторное и другое оборудование США. В результате перед американским империализмом открываются широкие возможности для оказания постоянного нажима на латиноамериканские страны или соответствующего влияния на темпы и характер развития той или иной отрасли их промышленности.

Контроль США над отраслями, представляющими особый интерес для их военной экономики, позволяет использовать эту продукцию и обеспечивает возможность своевременного расширения производственных мощностей и развитие отрасли в соответствующем направлении. Контроль США над экономикой и внешней торговлей латиноамериканских стран является важнейшим условием, обеспечивающим возможности использования ресурсов и промышленного потенциала региона в военных интересах американского империализма. Контроль США над важнейшими отраслями латиноамериканской экономики в более широком плане является важнейшим инструментом господства американского империализма над странами региона в современных условиях, основой самого существования неокOLONIALИСТСКОЙ империи США.

Глава 4

РОЛЬ АРМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Состояние Современный военный потенциал ла-
вооруженных сил тиноамериканских стран существенно
стран Латинской отличается от военного потенциала раз-
Америки витых капиталистических стран не
только значительно меньшими масштабами, но и отсут-
ствием собственной военно-производственной базы. Спе-
цифична и роль военных в политической жизни. Для раз-
витых капиталистических стран милитаризм — это явле-
ние, охватывающее все стороны жизни, и прежде всего
экономику. Для Латинской Америки милитаризм — это
чрезмерно большая роль касты военных в политической
сфере. Военная экономика, как таковая, в странах Латин-
ской Америки отсутствует.

Профессиональные армии возникли в странах Латин-
ской Америки только в конце XIX в. Большое влияние на
их формирование и развитие оказали военные доктрины
Франции и Германии (страны Южной Америки) и США
(страны Карибского бассейна). В ходе второй мировой
войны и особенно в послевоенный период США удалось
установить военный контроль над подготовкой и воору-
жением латиноамериканских армий, флота и авиации. Бое-
вая подготовка вооруженных сил стран Латинской Аме-
рики (за немногим исключением) проводится по уставам
и наставлениям армии США, а их офицерские кадры про-
ходят подготовку в США. Если исключить Парагвай, где
находится военная миссия Аргентины, в странах Латин-
ской Америки работают только военные миссии США.
США — основной поставщик военной техники и снаряже-
ния для стран Латинской Америки.

Вооруженные силы латиноамериканских стран отли-
чаются большим своеобразием по сравнению с вооружен-

ными силами империалистических государств как в комплектовании, обучении, организации и руководстве, так и в оснащении оружием и боевой техникой. Только в семи из них (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Парагвай, Перу и Чили) существует всеобщая воинская повинность для мужского населения призывного возраста (18—45 лет). В остальных латиноамериканских странах действуют добровольческий или жеребьевочный принцип комплектования национальных вооруженных сил. Призывной возраст в латиноамериканских странах колеблется в пределах 18—21 года. Срок действительной службы призывников установлен в пределах одного (армия, авиация) — двух (военно-морской флот) лет, после чего они поступают в резервы I и II очереди. Важнейшее отличие латиноамериканских вооруженных сил от армий развитых капиталистических стран состоит в их военно-технических характеристиках. В вооруженных силах пяти латиноамериканских стран отсутствует военная авиация. В военно-воздушных силах еще семи латиноамериканских стран нет ни одного реактивного самолета. Наиболее современными ВВС в Латинской Америке обладают Аргентина, Венесуэла, Перу, Доминиканская Республика, но и они вооружены дозвуковыми реактивными машинами. Перу, приобретая в 1970 г. во Франции сверхзвуковые самолеты «Мираж V», стала пионером в области создания сверхзвуковой военной авиации. Только Аргентина имеет в составе своей морской авиации реактивные самолеты.

ВВС латиноамериканских стран прошли в своем развитии несколько этапов. В таких странах, как Аргентина, Бразилия, Чили, Перу, они были созданы еще в 1918—1920 гг. и вплоть до второй мировой войны развивались под воздействием Франции, Италии и Германии. Последние явились для них и основными поставщиками авиационной техники. В годы второй мировой войны и первые послевоенные годы ВВС латиноамериканских стран были переоснащены американской авиационной техникой, а личный состав ВВС прошел переподготовку в школах ВВС США или был обучен военными миссиями США на местах. Лишь в 60-е годы в ВВС ряда латиноамериканских стран началось переоснащение.

ВВС большинства латиноамериканских стран используют устарелую американскую технику. В основном это самолеты и вертолеты устаревших образцов, многие из них

в свое время были списаны из ВВС США в результате физического износа, отремонтированы, переоборудованы и приспособлены в ВВС стран Латинской Америки к выполнению других задач, которые не предусматривались их первоначальной конструкцией.

Собственное производство военных самолетов современных образцов в Латинской Америке практически не ведется. Государственные авиационные заводы, построенные в Аргентине, Бразилии и Чили, представляют собой по преимуществу ремонтные предприятия. Они выпускают в лучшем случае легкие транспортные или тренировочные самолеты с поршневыми двигателями.

Военно-морские силы созданы в большинстве латиноамериканских стран, но лишь в Аргентине (200 тыс. т), Бразилии (117 тыс. т), Перу (102 тыс. т), Чили (100 тыс. т) и Колумбии (66 тыс. т) тоннаж кораблей ВМС превышает 50 тыс. рег. т. [1]. Подавляющее большинство кораблей латиноамериканских ВМС постройки второй мировой войны.

Сухопутные армии латиноамериканских стран слабо механизированы и не располагают крупными танковыми соединениями, за исключением Аргентины, Перу и Бразилии. Еще в 10 латиноамериканских странах имеются небольшие танковые группы. Только в армии Бразилии состоит на вооружении ракетно-артиллерийское оружие.

Бразилия располагает наиболее значительными вооруженными силами в Латинской Америке. Их численность выросла со 101 тыс. человек в 1938 г. до 210 тыс. в 1970 г. Кроме того, военная полиция насчитывает 50 тыс. человек. Комплектуются вооруженные силы Бразилии на основе закона о всеобщей воинской повинности. Бразильские вооруженные силы состоят из сухопутных войск (армия), военно-воздушных сил (ВВС) и военно-морских сил (ВМС). Главнокомандующий вооруженными силами — президент, а непосредственное руководство видами вооруженных сил осуществляют соответственно министры армии, ВВС и ВМС.

Сухопутные войска Бразилии (120 тыс. человек) организационно состоят из 7 пехотных, 4 механизированных, 1 танковой и 1 воздушнодесантной дивизий и нескольких отдельных батальонов. Вооружение — американское. Частично легкое стрелковое вооружение и амуниция производятся на месте. Армия имеет в своем распоряжении

3 отдельные авиаэскадрильи, укомплектованные американскими самолетами связи (О-1 «Бэрд Дог», Норт Америкэн Т-6 «Тексан» и др.), а также легкими патрульными самолетами бразильского производства («Паулистиньо»).

ВВС (около 30 тыс. человек) подразделяются на авиационные группы и эскадрильи. В 1918 г. сначала ВМС, а затем армия Бразилии организовали первые в стране авиационные школы. Военная авиация Бразилии до конца 30-х годов развивалась под воздействием Франции, а затем под влиянием США. В 1940 г. армейская и военно-морская авиации были объединены в ВВС Бразилии, и эта организационная форма сохранилась до настоящего времени. В 1970 г. самолетный парк Бразилии насчитывал около 650 самолетов. Основными задачами ВВС военные круги Бразилии считают обеспечение военно-транспортных перевозок и поддержание связи между военными гарнизонами, что весьма важно в условиях Бразилии с ее большими слабо заселенными территориями в центре и на севере страны, а также осуществление противопартизанских операций и патрулирование морских путей. Создано шесть авиационных зон со штабами в городах Белен, Ресифи, Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Порту-Алегри и Бразилия.

ВВС Бразилии укомплектованы устарелой техникой. Бомбардировочная авиация целиком состоит из американских машин, причем ее ударную силу составляют «Дуглас В-26» («Инвейдер»). Истребительная авиация представлена реактивными дозвуковыми самолетами Глостер «Метеор», Локхид «Шутинг стар» и «Локхид АТ-33». Командование ВВС добивается замены этих самолетов современными истребителями типа «Мираж» или «Нортроп F-5».

Бразильские ВМС (44 тыс. человек) включают морской флот (117 военных кораблей), морскую авиацию и морскую пехоту (10 тыс. человек). В 1957 г. создана авианосная авиация. В составе бразильских ВМС в 1970 г. имелись 1 авианосец, 2 дизельные торпедные подводные лодки, 2 легких крейсера, 12 эсминцев, 15 сторожевых кораблей, 2 базовых тральщика и другие корабли (среди них $\frac{1}{5}$ — корабли послевоенной постройки).

Вооруженные силы Аргентины, занимающей по их численности (165 тыс. человек) второе место в Латинской Америке, также состоят из сухопутных войск (армии), ВВС и ВМС. Регулярные войска комплектуются личным составом на основе закона о всеобщей воинской повинно-

Таблица 19

Вооруженные силы стран Латинской Америки [2]
(в тыс. человек)

Страна	Прямые военные расходы (млн. долл.)			Численность вооруженных сил *		Личный состав ВВС *	
	1937 г.	1960 г.	**	1938 г.	**	1938 г.	**
Бразилия	110	530	685	101	210	4	30
Аргентина	90	285	450	66	165	5	20
Венесуэла	31	125	225	15	31	***	10
Мексика	22	89	180	50	70	1	6
Чили	22	88	150	24	60	1	8
Перу	9	50	120	17	55	2	10
Колумбия	7	61	120	17	63	1	6
Доминиканская Республика	2	43	44	8	20	***	4
Эквадор	2	18	25	8	20	***	4
Уругвай	9	17	22	10	17	1	3
Парагвай	2	8	20	9	21	***	1
Гватемала	2	10	14	2	10	****	1
Сальвадор	1	8	12	2	6	****	1
Боливия	3	5	15	5	16	****	2
Никарагуа	2	8	10	2	7	****	2
Панама	2	8	10	1	3	—	****
Гаити	1	6	8	2	6	—	****
Гондурас	1	4	6	2	5	****	1
Ямайка	—	—	5	—	2	—	—
Гайана	—	—	4	—	1	—	—
Тринидад и Тобаго	—	—	3	—	1	—	—
Коста-Рика	1	2	2	1	1	—	—
Барбадос	—	—	1	—	****	—	—

- * Округленные данные.
- ** Оценка
- *** Менее 1 тыс. человек.
- **** Менее 300 человек.

Перевод военных расходов в долл. для Бразилии сделан по свободному курсу 1970 г.—4,95 крузейро за 1 долл. США.

сти. Главнокомандующим вооруженными силами является президент страны, а непосредственными руководителями родов войск — министры армии, ВВС и ВМС. Сухопутные войска (107 тыс. человек) состоят из пехотных (6), горнопехотных (2), бронекавалерийских (2), механизирован-

ных (2) и воздушнодесантных бригад (1), которые сведены в 4 армейских корпуса * и 10 артиллерийских полков. Вооружение сухопутной армии — в основном американского происхождения, однако Аргентина имеет относительно развитую и собственную военную промышленность, обеспечивающую армию легким стрелковым вооружением и боеприпасами. Сухопутной армии подчинены подразделения жандармерии общей численностью 17 тыс. человек.

ВВС (20 тыс. человек) подразделяются на пять командований: стратегическое, тактическое, ПВО (включая зенитную артиллерию), разведывательное и военно-транспортной авиации. Первое командование практически объединяет боевую авиацию, второе — учебно-тренировочную. Общее количество самолетов в строю 380 (1970 г.).

ВМС (38 тыс. человек) включают военно-морской флот (90 военных кораблей), морскую авиацию (около 160 самолетов и вертолетов), морскую пехоту (4 тыс. человек) и морскую префектуру (полицию). В составе военно-морского флота имеются 2 легких авианосца, 3 крейсера, 9 эсминцев, 2 дизельные торпедные подводные лодки, 5 сторожевых кораблей, 8 патрульных кораблей, 6 тральщиков и другие суда.

Вооруженные силы других латиноамериканских стран значительно уступают по своей численности Бразилии и Аргентине. Мексика, Колумбия и Чили имели в 1970 г. в составе своих вооруженных сил от 60 до 70 тыс. человек, Перу — 55 тыс., вооруженные силы Венесуэлы — 31 тыс. Занимающие последующие места в списке латиноамериканских стран Парагвай, Эквадор и Доминиканская Республика насчитывали в рядах своих армий по 20—21 тыс. человек.

Вооруженные силы 13 стран Латинской Америки** насчитывают по 10 тыс. человек и выше, а Гаити, Гайана, Гондурас, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Тринидад и Тобаго, Ямайка — менее 10 тыс. человек. Характерной чертой всех небольших латиноамериканских стран является значительная численность полицейских формирований, составляющих силу, не уступающую по своему значению регулярным вооруженным силам. На Барбадосе регуляр-

* Территория страны разделена на четыре военные зоны, в каждой зоне дислоцируется армейский корпус.

** Перечисленные выше плюс Боливия, Уругвай и Гватемала.

ная армия (250 человек) по численности уступает местной полиции (630 человек). В Коста-Рике с 1948 г. армия заменена гражданской гвардией (1200 человек), комплектуемой на добровольческой основе. В Гайане, как и на Барбадосе, армия (1000 человек) по численности значительно уступает полиции (1500 человек). Аналогичная картина наблюдается на Ямайке (численность армии и полиции 1000 и 2600 человек) и в Тринидаде и Тобаго (соответственно 1000 и 2400). В Панаме роль армии выполняет Национальная гвардия, насчитывающая в своих рядах 3400 человек (1970 г.). Вооруженные силы Гаити насчитывали в 1970 г. 5,5 тыс. человек. Сухопутная армия (5 тыс. человек) состоит из отдельных рот. Кроме того, имеются полицейские формирования, «тонтон-макуты» — личная армия диктатора и его президентская гвардия.

В крупных и средних латиноамериканских странах полиция также представляет собой серьезную силу. Общая численность полиции Бразилии — 200 тыс. человек (1970 г.). В Парагвае полиция и жандармерия лишь незначительно уступают по численности сухопутной армии. Значительные полицейские формирования имеются в Аргентине, Эквадоре, Колумбии и Мексике.

Качественные характеристики вооруженных сил малых и средних латиноамериканских стран очень низкие. Так, малые страны Латинской Америки используют в качестве самолетов первой линии устаревшие американские винтомоторные машины времен второй мировой войны.

Вооруженные силы стран Латинской Америки отличаются, таким образом, большим своеобразием, и их военная ценность в современных условиях очень относительна. Выполнять внешнюю традиционную функцию милитаризма, если их противником выступит какая-нибудь современная армия, они практически не в состоянии. Отмечая в целом невысокий уровень латиноамериканских вооруженных сил, следует сказать, что в них происходят и некоторые изменения. В 60-е годы появилась морская авиация, созданы подразделения морской пехоты, парашютнодесантные и специальные группы. Во второй половине 60-х годов в ряде стран началось перевооружение ВВС. Значительно выросло число вертолетов и специальных противопартизанских самолетов. В последние годы в состав ВМС Бразилии, Аргентины, Чили и Перу вошли корабли, вооруженные английскими бортовыми ЗУРС «Си Кэт».

Особенности военного финансирования

Военное финансирование в странах Латинской Америки осуществляется из внутренних и внешних источников. Среди первых можно различать прямые военные расходы (бюджетные ассигнования непосредственно военным министерством) и косвенные (расходы невоенных министерств). Такие мероприятия, как закупка военной техники и оружия, содержание личного состава и т. д., осуществляются путем прямых военных ассигнований. Строительство дорожное, линий связи, портов и т. д. осуществляется в значительной мере невоенными министерствами (в основном министерством общественных работ). Вооруженные силы стран Латинской Америки принимают участие в этих работах либо путем финансирования наиболее важных из них, либо предоставлением инженерно-строительных подразделений и техники.

Важным источником военного финансирования в странах Латинской Америки являются займы и помощь со стороны США и контролируемых ими международных финансовых организаций (Международный банк реконструкции и развития, Межамериканский банк развития, Международная финансовая корпорация). В целом по Латинской Америке соотношение между тремя источниками военного финансирования — прямые военные расходы, расходы невоенных министерств на военно-экономические мероприятия и внешние источники — составляют приблизительно 4 : 1 : 1.

Прямые военные расходы — важнейший источник военного финансирования латиноамериканских стран. В 1970 г. они составили в целом по Латинской Америке 2,2 млрд. долл. [3]. По сравнению с довоенными годами особенно значительно прямые расходы выросли среди крупных латиноамериканских стран в Мексике (с 22 млн. долл. в 1937 г. до 180 млн. в 1970 г.) и Колумбии (с 7 млн. долл. в 1937 г. до 120 млн. в 1970 г.), среди других латиноамериканских стран — у Парагвая, Гаити, Гватемалы и Сальвадора. Значительный рост прямых военных расходов в Мексике объясняется тем обстоятельством, что в послевоенные годы вооруженные силы этой страны фактически созданы на новой технической основе и при этом с развитием всех родов войск, в то время как до второй мировой войны они мало чем отличались от обычных полицейских формирований. Рост военных расходов в остальных вышеуказан-

ных странах связан с наличием военных режимов и усиленной их милитаризацией.

В 1960 г. почти 70% всех прямых военных расходов стран Латинской Америки приходилось всего на три из них: Аргентину, Бразилию и Венесуэлу. В 1970 г. на указанные страны падала несколько меньшая доля — около 65%. Значительно возросла доля Мексики в общелатиноамериканских военных расходах (с 6% в 1960 г. до 8% в 1970 г.). Увеличилась также доля Колумбии. В 1970 г. на долю пяти латиноамериканских стран — Аргентины, Бразилии, Колумбии, Мексики и Венесуэлы приходилось почти 75% всех военных расходов стран Латинской Америки.

Известный интерес представляет также анализ доли прямых военных расходов латиноамериканских стран в их текущих бюджетах. Наиболее высока эта доля в странах с военными режимами. Так, в Парагвае и Гаити она достигала в 1970 г. соответственно 20 и 25%. Значителен их удельный вес в Доминиканской Республике (20%), Аргентине (18%) и Бразилии (17%). В большинстве латиноамериканских стран на прямые военные расходы идет от 10 до 15% бюджетных ассигнований (Эквадор, Колумбия, Уругвай, Гватемала и т. д.). Наименьшую долю в бюджете составляют военные расходы в Коста-Рике и Мексике. Если сравнить страны Латинской Америки со странами, входящими в НАТО, то, безусловно, доля военных расходов в бюджетах латиноамериканских стран меньше. Если взять такой показатель, как размеры прямых военных расходов на душу населения, то военные расходы Канады почти в 4 раза превышают уровень Венесуэлы, имеющей самые высокие в Латинской Америке размеры военных расходов на душу населения (20 долл. в 1970 г.). Канада расходует на военные нужды вчетверо больше, чем Аргентина.

Прямые военные расходы — это лишь часть действительных военных расходов. При этом их размеры сознательно занижаются официальной статистикой латиноамериканских стран. Как правило, военные ассигнования по бюджету осуществляются частично в долларах (путем выделения части валютных ресурсов), а частично в местных денежных единицах. А учитываются все эти ассигнования в национальных денежных единицах. Кроме того, прямые военные расходы по линии военных министерств учитываются в бюджете соответствующих стран, как в обычном текущем бюджете, так и в так называемом бюджете спе-

циальных расчетов. Но в официальной статистике показываются лишь ассигнования на военные министерства лишь в текущем бюджете, в результате чего скрываются истинные размеры военных расходов. В итоге ассигнования военным министерствам составляют лишь часть военных расходов. Так, в Аргентине в бюджете 1970 г. военные расходы показаны в размере 1,8 млрд. новых песо, или по курсу 4 новых песо за 1 долл. США — 450 млн. долл. [4]. Однако часть военных расходов была скрыта в ассигнованиях министерству общественных работ. С учетом бюджета специальных расчетов, расходов на военные цели по линии министерства общественных работ и прямых военных расходов в обычном текущем бюджете реальные военные расходы Аргентины составят для 1970 г. не менее 600 млн. долл.

Но и это не все. Во многих латиноамериканских странах существуют «силы безопасности», в состав которых входят подразделения специального назначения (в том числе противопартизанские соединения), а также подразделения военной полиции, жандармерии и т. д. В таких странах, как Гаити, Гондурас, Коста-Рика, Парагвай и ряд других, вообще трудно провести грань между полицейскими и армейскими формированиями. В Гаити роль репрессивного аппарата выполняют в значительной степени «тонтон-макуты», превышающие по численности правительственную армию. Однако ассигнования на эти подразделения проходят по линии министерства внутренних дел и не учитываются как прямые военные расходы. В Аргентине, например, в 1970 г. расходы на эти «силы безопасности» составили не менее 145 млн. долл.

Все эти факты говорят о том, что реальные военные расходы латиноамериканских стран существенно выше тех, что находят свое отражение в их бюджете по графе «военные ассигнования». Известный уругвайский специалист в области военных финансов Эрнан Пирис считает, что реальные военные расходы по меньшей мере занижены на 30% [5]. С учетом этого обстоятельства можно считать, что реальные военные расходы стран Латинской Америки составили в 1970 г. 2,9—3,0 млрд. долл.

Структура ассигнований по видам вооруженных сил, естественно, варьируется по отдельным странам. В Аргентине в 1960 г. 53% ассигнований приходилось на армию, 28% — на ВМС и 19% — на ВВС. Для 1970 г. эти показа-

тели составили соответственно 40, 36 и 24%. В структуре военных расходов Бразилии также отмечается неуклонное сокращение доли ассигнований на армию и существенный рост ассигнований на ВВС.

Таблица 20
**Структура военных ассигнований
 в Бразилии по видам вооруженных
 сил [6]**
 (в %)

Вид вооруженных сил	1960 г.*	1970 г.*
Армия	50	48
ВМС	25	24
ВВС	25	28
Всего	100	100

* Округленные данные.

Аналогичный процесс наблюдается в Чили, Венесуэле, Колумбии, Перу и других странах, проводивших в 60-е годы значительное обновление своих ВВС и ВМС. В Перу доля ассигнований на армию снизилась с 59,8% в 1960 г. до 45,6% в 1967 г. [7]. Одновременно увеличилась доля ассигнований на ВВС (с 17,9 до 26,3%). Изменение доли отдельных видов вооруженных сил в общих военных ассигнованиях связано в известной степени и с соперничеством их руководящих кадров. Конечно, это относится в основном к наиболее крупным странам Латинской Америки.

Для стран развитого капитализма характерны повышение доли затрат на военную технику и уменьшение доли затрат на личное потребление войск. И даже в мирных условиях, когда не происходит массового уничтожения боевой техники на полях сражений, расходы стран НАТО на вооружение продолжают оставаться на очень высоком уровне. В США, например, расходы на личный состав составляют немногим более 1/4 расходов министерства обороны. Если же взять страны Латинской Америки, то здесь 90% всех ассигнований на военные цели уходит на содержание личного состава, ремонт оружия, военной техники и другого военного имущества [8]. На долю

средств, отпускаемых на закупки оружия и военной техники, военное строительство (включая ассигнования для военной промышленности), приходится около 10% всех расходов. Эти данные существенно варьируются по странам. Общим для всех латиноамериканских стран остается высокий уровень окладов командного состава вооруженных сил, мало чем уступающий уровню США, и низкий уровень оплаты у рядового и младшего офицерского состава.

Для латиноамериканских вооруженных сил характерно наличие гипертрофированной численности офицеров и генералов по отношению к унтер-офицерскому и рядовому составу. В Гватемале, например, насчитывается 600 полковников. В странах Центральной Америки на каждого офицера приходится два или в лучшем случае три рядовых.

Помимо высоких должностных окладов многие латиноамериканские военные имеют многочисленные виды «легального» обогащения. Прежде всего, следует назвать привилегии таможенного характера: беспошлинный ввоз автомобилей, запчастей к ним, часов, мебели, спиртных напитков, табачных изделий и т. д. Во-вторых, военные пользуются льготным курсом для получения иностранной валюты. Они имеют, далее, право на бесплатное медицинское обслуживание, пользуются бесплатными квартирами, получают низкопроцентные займы и кредиты, их дети получают бесплатное образование и т. д. В Парагвае диктатор Стресснер передал младшим армейским офицерам эксплуатацию общественного транспорта. При этом последние не только кладут себе в карман плату за проезд, но и «экономят» на зарплате водителей, поскольку ими являются подчиненные им солдаты. Высшее офицерство получает мзду за «охрану» торговых предприятий и наживается на спекуляциях с импортными товарами. В странах, где имеется партизанское движение, военщина наживается и на «охране» жителей, хотя жизни и имуществу последних если кто и угрожает, так это она же сама. Некоторые страны Латинской Америки (Мексика, Колумбия и др.) являются производителями сырья для наркотиков, и, как правило, этот бизнес находится в руках военных или полиции.

Многие латиноамериканские офицеры одновременно занимают и гражданские посты в различных министерствах и управлениях. В Аргентине, например, таким «сов-

местительством» занимаются 30 тыс. офицеров и генералов. Значительное число последних являются одновременно пайщиками и акционерами различных компаний. Бригадный генерал Хуан Сабри представляет «Юнайтед эйркрафт интернэшнл», контр-адмирал Теодор Хартунг — член правления «Меллор Гудвин», адмирал Хорхе Перрен — глава филиала «Дженерал электрик К^о», генерал Карлос Беррера — директор «Келлог компани» и т. д. [9].

Аргентинские военные получают, наконец, огромные пенсии, которые соответствуют окладам в последние годы службы. Аргентинцы поэтому острят, что в стране имеется две армии: одна — действующая, а вторая — в отставке. Все это тяжелым бременем ложится на страну.

**Основные
политические
течения в латино-
американской
армии**

Латиноамериканский милитаризм, уходящий своими корнями в последнюю треть XIX в., когда складывалась профессиональная армия, никогда не был единым как в политическом, так и в социальном отношении. Вместе с тем в прошлом, особенно до начала 30-х годов XX в., латиноамериканский милитаризм, как правило, выступал как наиболее агрессивный инструмент правящих эксплуататорских классов стран Латинской Америки, используемый для защиты интересов американских монополий и местной земельной олигархии и финансовой буржуазии.

Возникшие на гребне освободительной войны XIX в. военные клики стали важнейшим политическим фактором в истории молодых латиноамериканских республик. Основной фигурой на политической сцене большинства латиноамериканских стран XIX в. становится ставленник армейской верхушки — каудильо, которому удавалось на короткое время сплотить вокруг себя высших офицеров, представлявших интересы землевладельческой олигархии, захватить с помощью своей преторианской гвардии власть в стране и установить режим личной диктатуры. Офицерские кадры латиноамериканских вооруженных сил на рубеже XIX—XX вв. были целиком укомплектованы выходцами из помещичьих семей или связанной с ними части проимпериалистической посреднической буржуазии. Это обстоятельство превращало армию в инструмент насилия в руках самых реакционных политических сил латиноамериканских стран. Таким образом, латиноамериканский милитаризм консервативного толка связан своими кор-

нями с крупной полуфеодальной земельной собственностью. Латифундисты, церковь и военная элита являлись тем «святым союзом», который определял политическое лицо Латинской Америки на протяжении длительного исторического периода.

Лицо латиноамериканского милитаризма существенно меняется в 20-е и 30-е годы нашего века. Под влиянием роста антиимпериалистической и классовой борьбы народов Латинской Америки и кризиса социально-экономической структуры постепенно изменялась социальная структура самих армий, и в офицерской среде возникали радикальные, антиимпериалистические течения.

В Бразилии в 20-е годы возникло течение, получившее название «тенентизма»*. Безусловно, причинами этого движения было недовольство молодых офицеров существующими в стране социально-экономическими условиями, стремление найти решение бразильских проблем на путях буржуазно-демократической революции. По своему социальному положению многие лидеры движения «тенентистов» принадлежали к средним городским слоям и отражали экономические и политические интересы последних.

В 1922 и 1924 гг. они поднимали военные восстания в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу. После подавления этих восстаний «тенентисты» организовали партизанское движение. Большое впечатление во всем мире произвела знаменитая «колонна Престеса», во главе которой стоял капитан Луис Карлос Престес (ныне Генеральный секретарь ЦК Бразильской коммунистической партии). В 1930 г. «тенентисты» способствовали захвату власти Жетулио Варгасом [10].

«Тенентизм» не был единым течением. Раздираемый внутренними противоречиями, вызываемыми разнородностью его участников, он практически сошел на нет в конце 30-х годов [11]. Многие «тенентисты» вернулись во второй половине 30-х годов в армию. Часть «тенентистов» стали участниками последующих освободительных движений Бразилии.

В Боливии в конце 30-х годов националистически настроенные молодые офицеры во главе с полковником Торо, а затем Бушем национализировали нефтяную промышленность и конфисковали собственность «Стандард ойл оф

* От португальского слова «tenente» — лейтенант.

Нью-Джерси». Многие из них позднее были тесно связаны с созданной в 1942 г. реформистской партией «Националистическое революционное движение».

Патриотические элементы в мексиканских вооруженных силах поддерживали прогрессивные преобразования президента генерала Ласаро Карденаса (1934—1940 гг.) и этим значительно укрепили его позиции.

В июне 1944 г. в Гватемале была свергнута диктатура генерала Хорхе Убико, причем значительную роль в этом свержении сыграли националистически настроенные офицеры армии. Они же помешали местной реакции с помощью США посадить в президентское кресло нового проамериканского диктатора. Используя полученное из США оружие, молодые офицеры захватили 20 октября 1944 г. господствующую над столицей крепость «Гуардиа де Оноп», решив исход восстания в пользу левых сил.

Значительных успехов добились левые силы в 1945—1947 гг. в Бразилии, Чили, Венесуэле, Перу, Эквадоре, Колумбии, Гаити. Во многих из перечисленных стран не последнюю роль в победе прогрессивных сил сыграли патриотически и националистически настроенные элементы в вооруженных силах.

Все эти процессы значительно ускорились в 60-е годы нашего века. Возрастающее влияние на современный милитаризм оказывают: появление на политической сцене латиноамериканских стран новых сил и увеличение роли трудящихся классов; изменение профессиональной структуры самих вооруженных сил; рост патриотических настроений в среде руководства латиноамериканскими вооруженными силами; приток в состав офицерского корпуса латиноамериканских стран средних городских и сельских слоев и технической интеллигенции. Американский исследователь Лииза Норт связывает начало процесса изменения социальной структуры армии в Аргентине с началом века, Чили — с 20-ми и 30-ми годами, Перу — с 50-ми годами нашего столетия [12]. Этот процесс расширил базу латиноамериканского милитаризма и одновременно оказал существенное влияние на сам милитаризм и его политическое лицо.

Значительное влияние на латиноамериканский милитаризм оказывает и появление в латиноамериканских вооруженных силах новых родов войск и возникновение прослойки военно-технической интеллигенции. В составе

вооруженных сил таких стран, как Аргентина, Чили, Венесуэла, Колумбия, Перу, Бразилия, и ряда других происходит существенное изменение их структуры в пользу авиации и флота, как в отношении ассигнований, так и в отношении кадров. Военно-техническая интеллигенция в значительной мере связана с промышленными и университетскими кругами и в меньшей степени с традиционными правящими группами. Меняется и лицо военной элиты. Среди генералов аргентинской армии в 1946 г. только один имел военно-техническое образование. В 1961 г. такое образование имело около 20% аргентинского генералитета.

Именно с указанными выше процессами и связано появление в таких странах, как Перу, Боливия, Колумбия, Аргентина, Эквадор, Чили, и некоторых других странах военных групп, которые свои националистические взгляды связывают с требованиями глубоких социальных преобразований в борьбе против империализма. По их убеждению, вооруженные силы призваны возглавить «национальную революцию», как это сделали в свое время их коллеги в Египте и некоторых других странах Африки и Азии. Американские исследователи Артур Уайтекер и Дэвид Иордан, отмечая наличие в вооруженных силах латиноамериканских стран указанной прослойки, характеризует ее взгляды как «разновидность военно-социалистического национализма» [13].

Настроения этих «молодых офицеров» в значительной степени отражают острую внутривнутриполитическую борьбу, которая ведется в странах Латинской Америки между представителями земельной олигархии, проимпериалистической крупной буржуазии и американского империализма, с одной стороны, и силами национального освобождения — с другой. Американский профессор Виктор Альба, отмечая раскол в латиноамериканских армиях, падение их «морального духа» (т. е. желания служить интересам реакции) и уменьшение веры в «здоровый кулак» как наиболее эффективного средства в решении всех стоящих проблем, пишет о «молодых офицерах»: «Они восхищаются Насером и другими военными в развивающихся странах и верят, что их путь ведет к прогрессу. Теория о необходимости захвата власти для проведения революции сверху распространена в армиях всех латиноамериканских стран. Ее сторонники именуют теорию «насеризмом».

Среди военных имеются и группы, которые полны восхищения Советским Союзом» [14]. В среде этих военных растет понимание необходимости глубоких социально-экономических преобразований и борьбы с американским империализмом.

Названные выше процессы затронули латиноамериканские страны далеко с не одинаковой силой. В наибольшей степени они характерны для наиболее крупных латиноамериканских стран, где происходят существенные экономические изменения структурного характера и достигнуты значительные сдвиги в классовой структуре общества, приведшие к ослаблению роли земельной олигархии. В малых странах Латинской Америки, особенно странах Центральной Америки, Парагвае, Эквадоре, а также таких странах, как Колумбия, где у власти стоит аграрно-промышленная олигархия, командные кадры вооруженных сил все еще в решающей степени укомплектованы представителями господствующих классов — помещичьей олигархии и проимпериалистической буржуазии.

Классовое происхождение большей части латиноамериканских офицеров и генералов, тесные их связи с эксплуататорскими классами, и прежде всего земельной олигархией и крупной буржуазией, реакционные политические взгляды, сложившиеся под непосредственным воздействием Пентагона во время обучений в военных заведениях США,— все это служит естественной основой для сближения правого крыла латиноамериканских армий с американским империализмом. В Аргентине в начале 60-х годов из 82 генералов армии 18 происходили из торговой и промышленной буржуазии, 16 — из военных семей, 12 — из высокооплачиваемой интеллигенции и лишь один из мелкобуржуазной семьи. Среди армейского генералитета нет ни одного представителя из рабочей или крестьянской семьи [15]. Такой состав предопределяет господство в среде аргентинских генералов реакционных антикоммунистических настроений.

Хорошо известно, что в жизни латиноамериканского общества повысилась роль прогрессивных сил, и прежде всего коммунистического движения, традиционные буржуазные партии переживают упадок. Это заставляет правящие круги последних прибегать к услугам правых сил в армии, как единственному подчас средству сохранения власти. Реакционная военщина («гориллы») в условиях

современной Латинской Америки служит правящим кругам этих стран своего рода внутренней гарантией существования капиталистического строя. «Гориллы» спасают интересы местной реакции и американских монополий от революции. Это признают и американские исследователи [16]. «Они,— пишет американский публицист Мэтью о «гориллах»,— антикоммунисты и, по сути дела, антилевые в полном смысле этого слова. Это помогает установлению политической стабильности, к которой стремятся Соединенные Штаты. Стабильная и дружественно настроенная Латинская Америка означает надежный доступ к стратегическому сырью, поддержку внешнеполитического курса США в Организации Объединенных Наций или в Организации американских государств, использование баз и станций слежения» [17].

В среде реакционной части латиноамериканских военных кругов получила хождение пентагоновская концепция так называемого «внутреннего фронта», в которой латиноамериканским армиям отводится роль гаранта стабильности внутриполитической обстановки и защита политических институтов страны от «международного коммунизма». Изображая себя в качестве единственной силы, способной якобы «остановить коммунизм», военщина широко пользуется антикоммунизмом в качестве ширмы для установления своего господства. В 60-е годы под предлогом «спасения» страны и народа «от коммунизма» были свергнуты президенты Артуро Фрондиси в Аргентине, Хуан Бош в Доминиканской Республике, Вильеда Моралес в Гондурасе, Жоао Гуларт в Бразилии и др. В действительности эти военные перевороты преследовали цели укрепления с помощью военной диктатуры позиций правых или крайне правых группировок в латиноамериканских правящих кругах.

Под флагом антикоммунизма Пентагон и его сторонники из числа латиноамериканских «горилл» стремятся навязать странам Латинской Америки порядки, устраивающие империализм и местные олигархии. Такой подход означает защиту самых реакционных политических институтов, установление военных режимов фашистского толка, борьбу против сил, борющихся за радикальные социально-экономические преобразования. Именно это обстоятельство дало возможность Хуану Бошу говорить об «пентагонизации» латиноамериканских стран собственными

военными кликами, имея в виду аналогию с подобными явлениями в общественной жизни США [18].

Наиболее распространенная форма самого прямого достижения этой цели — установление реакционной военной диктатуры. Классическим примером может служить в этом отношении Доминиканская Республика. Во второй половине XIX в. в экономику Санто-Доминго стал проникать американский капитал, вытеснивший к началу XX в. преобладавший там ранее европейский капитал. Некоторые президенты этой страны являлись прямыми ставленниками США и стремились превратить ее в американский протекторат или даже присоединить ее к США. В 1905, 1913, 1914 и 1916 гг. американская морская пехота наводила здесь «порядок» в интересах сахарных монополий и банков США. Американцы и создали в 1916 г. «армию» Доминиканской Республики, подобрав в качестве ее командных кадров наиболее проамерикански настроенных жителей. Среди последних мы видим и Рафаэля Трухильо, который в 1921 г. становится сержантом этой «армии», а еще через два года — начальником полиции республики. В 1927 г. мы видим Трухильо уже на посту командующего армией, а еще через три года Рафаэль Леонидас Трухильо — диктатор Доминиканской Республики. «Когда мы наконец удалились из Доминиканской Республики,— пишет американский политический деятель Норман Томас,— мы оставили там своего легата диктатора Трухильо, прошедшего хорошую школу в нашей морской пехоте» [19]. Раскрывая секрет быстрой карьеры Рафаэля Трухильо, президент США Франклин Д. Рузвельт заметил как-то: «Трухильо — сукин сын, но он наш сукин сын» [20]. С 1930 г., когда Трухильо захватил власть, на протяжении 31 года Доминиканская Республика переживала период, получивший название «эры Трухильо».

Американские военные советники создали и обучили армию Трухильо. По словам известного политического деятеля Доминиканской Республики Хуана Боша, армия превратилась в «инструмент», с помощью которого Трухильо держал свой народ в состоянии страха. Любимым вопросом Трухильо к своим офицерам было: «Сколько ты убил?» Только лица, запятнавшие себя убийствами и пресмыкательством перед диктатором, могли сделать при нем военную карьеру. В качестве проверки на «лояльность» практиковался, в частности, такой «экзамен». Среди ночи

того или иного офицера вызывали в казарму и предлагали ему застрелить доставленного туда же человека, часто близкого к этому офицеру. Такова была армия, созданная миссиями США. Обозреватель «Нью-Йорк таймс» Герберт Мэтьюс считает американскую военную помощь Трухильо классическим примером того, что она служит, «чтобы убивать» и «помочь тирану удержаться у власти» [21].

«Эра Трухильо» была одним из наиболее мрачных периодов в истории Санто-Доминго. Диктатор беззастенчиво использовал власть для обогащения и возвеличивания собственной персоны. В 1939 г. семейству Трухильо принадлежало имущество на сумму в 25 млн. долл., а в 1961 г. — уже на сумму в 800 млн. долл. Ему принадлежало 35% обрабатываемых земель. Кроме того, семья «отца новой нации» контролировала 22% банковских депозитов, половину продукции сахара, $\frac{3}{4}$ производства мукомольной, бумажной и папиросной промышленности, около 70% — цементной и т. д. На предприятиях и плантациях семьи Трухильо работало 45% активно занятого населения страны. В пользу «благодетеля» были обложены сборами все сделки и деловые операции в Санто-Доминго. «Отец новой нации» бойко торговал постами, чинами и назначениями.

Всеми путями наживались и окружающие Трухильо 300 семейств предпринимателей, банкиров, адвокатов американских компаний и представителей военной элиты. Эти группы составляли пресловутый «клан Трухильо», погрязший в коррупции, мошенничестве и интригах. О нравах этого клана лучше всего свидетельствует тот факт, что начальник полиции Санто-Доминго занимался вымогательством денег у владельцев универсальных магазинов.

Рафаэль Трухильо стремился обожествить себя при жизни. Он переименовал столицу, назвав ее своим именем, воздвиг себе 25 монументов, присвоил все мыслимые награды, звания и титулы («генералиссимус», «отец новой нации», «благодетель отечества», «первый студент» и т. д.). «Все его называли величайшим бандитом в истории, — писал мексиканский профессор Гильермо Контрерас, — а он именовал себя благодетелем родины и отцом новой нации» [22].

Но «эра Трухильо» — это не только период неслыханного обогащения диктатора и его окружения. За названный период американские инвестиции в экономику Санто-

Доминго выросли в 10 раз. Трухильо широко открыл двери американскому капиталу, который поделил с ним господство над этой маленькой страной. В свою очередь, США на протяжении значительного времени оказывали всестороннюю поддержку режиму Трухильо. Американский сенатор Истленд, посетив в ноябре 1958 г. Доминиканскую Республику, заявил в доминиканском парламенте: «Ваш генералиссимус — один из великих людей свободного мира, с ним во главе Доминиканская Республика является вождем Латинской Америки, ведущим другие народы к свободе, чести, здравому смыслу». Другой сенатор (Эллендер) заявил, что он хотел бы, чтобы люди, подобные Трухильо, стояли и во главе остальных стран Америки.

Последними оплотами этой откровенной военной диктатуры, защищающей интересы земельной олигархии и связанных с нею кругов буржуазии, в Латинской Америке наших дней являются Никарагуа, Гаити, Парагвай и др. Захвативший в 1957 г. власть в Гаити Франсуа Дювалье *, этот, по словам гаитянского писателя Рене Дестра, «тропический Калигула», долгое время служил в составе медицинского корпуса армии США [23]. Приход Дювалье к власти был результатом заговора, подготовленного Соединенными Штатами и приведшего к установлению террористической диктатуры. США продолжали оказывать экономическую и военную помощь Дювалье, несмотря на единодушное осуждение мировым общественным мнением этого реакционнейшего режима. Видный деятель гаитянского коммунистического движения Даниэль Рок подчеркнул в июне 1970 г., что именно эта военная помощь США «играет решающую роль в борьбе против гаитянского народа» [24].

Исключительную помощь диктатору оказывало ЦРУ, организовавшее слежку за гаитянскими прогрессивными деятелями. Именно агенты ЦРУ выследили и организовали в марте и июне 1969 г. убийство более ста активистов гаитянского коммунистического движения, в результате чего погибли почти все члены ЦК партии [25]. ЦРУ передавало гаитянских эмигрантов, находящихся в странах Карибского бассейна, в руки дювальеистской охраны. Агенты ЦРУ похищали прогрессивных деятелей Гаити, находив-

* После смерти Ф. Дювалье в апреле 1971 г. власть в стране перешла к его сыну Жану-Клоду Дювалье.

шихся в эмиграции на Багамских островах, в Доминиканской Республике, на Ямайке, доставляли их в США, где подвергали допросам и пыткам, а затем выдавали их в руки дювальистских палачей.

Мексиканский публицист Жерар Пьер-Шарль писал в книге «Гаити: радиография одной диктатуры»: «В Гаити диктатуру можно анализировать в наиболее чистом виде. Все составляющие ее элементы проявляются здесь с необыкновенной силой: нищета и невежество, не имеющие предела; насилие и репрессии, доведенные до уровня геноцида, каждодневных мерзких преступлений и физических пыток... отсутствие прав и гарантий в политической и социальной жизни; ужас, смерть и зверская жестокость» [26].

Гаити имеет самый низкий в Латинской Америке доход на душу населения (86 долл. в год!), почти 90% населения неграмотны, половина населения не имеет постоянной работы, а средняя продолжительность жизни составляет здесь всего 30 лет. За годы кровавой диктатуры Франсуа Дювалье в Гаити погибло более 50 тыс. патриотов. Около 10% гаитянского населения бежало от репрессий в соседние с Гаити страны (особенно на Багамские острова).

Основной силой Дювалье, который не доверял профессиональной армии* и полиции, была созданная им лично милиция, названная народом «тонтон-макуты», что означает на языке негритянского фольклора «оборотни» или «привидения». Численность «тонтон-макутов», обученных и вооруженных с помощью военной миссии США, достигает 20 тыс. человек. Эта милиция состоит в основном из деклассированных элементов и уголовников. Рядовые «тонтон-макуты» не получали денежного вознаграждения, им просто выдавался револьвер, и они сами добывали себе средства к жизни грабежом, угрозами, насилием [27]. Чтобы закончить характеристику дювальистской Гаити, достаточно привести выдержку из речи покойного диктатора: «Джонсон — мой друг. Салазар — мой друг. Аденауэр был моим другом. Все вы («тонтон-макуты». — *К. Т.*) мои

* Попытки военных восстаний против Ф. Дювалье не увенчались успехом. Последнее вооруженное восстание произошло 24 апреля 1970 г. в ВМС во главе с полковником Октавом Кайяром. «Тонтон-макуты» учинили кровавую расправу над начавшимся в Порт-о-Пренсе движением в поддержку моряков, убив от 200 до 500 человек. Обстреляв дворец Дювалье, корабли ВМС ушли в США, где и были разоружены.

друзья. С вами я завоевал страну. Я завоевал власть. Я — Новое Гаити! Я — Свободный мир! Я — часть Великого общества! Стремиться уничтожить меня — это уничтожить Гаити. Это стремиться разрушить Западную цивилизацию. Только мною живет наша цивилизация, только моей, папы Дока, волей она убивает, идет вперед...» [28].

Пример крупных латиноамериканских стран, и прежде всего Аргентины и Бразилии, не оставляет сомнения в том, что симпатии Пентагона всецело находятся на стороне приверженцев самого жестокого курса в отношении освободительного движения — на стороне «горилл». Этот термин появился после свержения правительства Хуана Перона в сентябре 1955 г., осуществленного крайне правыми военными кругами Аргентины [29]. Пришедшие к власти «гориллы» поставили перед собой задачу, говоря словами Э. Льюина, «править страной неопределенно долго или по крайней мере до тех пор, пока политическая система Аргентины не будет очищена от вируса перонизма» [30]. Практически «гориллы» решили путем установления военно-террористической диктатуры нанести смертельный удар по растущему освободительному движению аргентинского народа и не допустить решения стоящих перед страной задач на путях антиимпериалистической антиолигархической революции. Под предлогом искоренения «перонизма» и «коммунизма» были ликвидированы элементарные буржуазные свободы, разогнан конгресс, запрещены все политические партии.

Однако сторонники откровенной военной диктатуры столкнулись с другими течениями в вооруженных силах, где сохранились как сторонники Хуана Перона, так и имелись группировки «молодых офицеров» во главе с генералом Карлосом Росасом, а также сторонники скрытого вмешательства армии в политику (получившие название движения «зеленый дракон») и промежуточная между «драконами» и «гориллами» фракция «голубых». В ноябре 1955 г. «драконы» во главе с генералом Педро Эухенио Арамбуру свергли военную хунту «горилл» и в 1958 г. организовали президентские выборы для придания своей системе респектабельности «представительной демократии».

Бурные столкновения между отдельными группировками военных вылились в многочисленные мятежи и восстания. В 1958—1962 гг. их насчитывалось около десяти.

В марте 1962 г. «гориллы» свергли президента Артуро Фрондиси, а в августе лидер крайне правой их фракции генерал Карлос Торрансо Монтеро установил диктатуру фашистского толка. Однако уже в сентябре 1962 г. в дело вмешались «голубые» и к власти пришел генерал Хуан Карлос Онгания. На президентских выборах 1963 г. победу одержал представитель национал-реформистских кругов аргентинской буржуазии радикал Артуро Илья, но в июне 1966 г. «гориллы» свергли законного президента.

Политический курс правительства генерала Онгания (1966—1970 гг.) был направлен на максимальное удовлетворение интересов аргентинской крупной буржуазии и землевладельцев и всемерное поощрение притока иностранного капитала. Оно уменьшило налогообложение и приняло «стимулирующие» меры, повысило цены на товары широкого потребления, заморозило заработную плату трудящихся, отменило многие положения социального законодательства, мешающие монополиям удлинять рабочий день, провело девальвацию песо. Правительство отменило закон об аренде в сельской местности, закон, который обеспечивал многочисленным крестьянам-арендаторам известную стабильность их положения. Американские монополии получили новые права и привилегии (соглашение о гарантии их вложений от национализации, экспроприации и революции, допуск к эксплуатации нефти, отмена валютных ограничений на вывоз капитала и прибыли и т. д.). Наконец, военные круги распустили все политические партии, прогрессивные общественные организации; профсоюзы, выступавшие против диктатуры, стали объектом вмешательства со стороны властей. Другими словами, правительство Онгания пыталось оградить иностранные монополии, а также помещичью олигархию и крупных капиталистов от последствий структурного кризиса, переживаемого Аргентиной, принося в жертву интересы рабочего класса, крестьянства, мелкой и средней буржуазии. И при этом правительство Онгания неоднократно заявляло о том, что «монополии — это вымысел марксизма».

Попытки правительства генерала Онгания решить проблемы кризиса с помощью сил, которые и являются виновниками тяжелого положения страны, естественно, не могли быть действительным решением. Экономические трудности Аргентины требуют не верхушечных псевдореформ под флагом «модернизации» или «обновления», а поиска

радикальных способов решения. Недовольство режимом Онганиа нашло отражение в сильном нарастании забастовочной борьбы и все более решительном требовании восстановить конституционные принципы в политической жизни страны. Провал экономической политики правительства Онганиа обострил внутреннюю борьбу в вооруженных силах Аргентины. Против этой политики выступила группа, возглавляемая генералом Альсогараем (братом бывшего министра экономики страны, прозванного за свои связи с американскими нефтяными монополиями Эссогараем). Группа Онганиа подверглась атаке и со стороны тех националистических кругов, которые рассматривают армию как инструмент социальных и экономических преобразований и требуют действительного конструктивного пути, а не замены одного генерала другим.

Новый военный переворот 8 июня 1970 г., поставивший у власти генерала Роберто Левингстона, не разрешил острого экономического и политического кризиса. Президент Левингстон упорно утверждал, что президентские выборы в Аргентине невозможно провести ранее 1976 г. 23 марта 1971 г. в стране произошел еще один военный переворот, в результате которого командующие тремя видами вооруженных сил свергли Левингстона. Военному перевороту предшествовали события в провинции Кордова, где не прекращались мощные забастовки трудящихся, требовавших повышения заработной платы, улучшения условий труда и демократических преобразований. Президентом Аргентины стал командующий сухопутными силами генерал-лейтенант Алехандро Лануссе*.

В аргентинских военных кругах Алехандро Лануссе считают «последним либеральным офицером в аргентинских вооруженных силах». Эта репутация основана на той роли, которую Лануссе сыграл в свержении президента Хуана Онганиа в 1970 г. Следует отметить, что Лануссе — сторонник укрепления «межамериканской военной системы» и «всеобщей американской интеграции», что, по его мнению, вызывается существованием «коммунистического лагеря» и «наступлением» последнего на американском кон-

* А. Лануссе родился в 1918 г. в семье богатых землевладельцев. В 1935 г. поступил в военное училище, которое окончил три года спустя в чине младшего лейтенанта бронетанковых войск. Участвовал в заговорах против правительства Перона. С 23 августа 1968 г. — командующий сухопутными войсками.

тиненте. «Доктрина Лануссе» в целом является официальной линией аргентинских вооруженных сил в межамериканских отношениях.

Несомненно, что политическое положение в Аргентине отличается большой сложностью. На протяжении уже длительного времени сменяющие друг друга военные правительства пытаются найти выход из кризиса, не прибегая к коренным преобразованиям. С каждым годом в стране растет инфляция и дороговизна жизни, обостряются проблемы безработицы, жилищного строительства и т. д. Трудящиеся Аргентины все решительнее поднимаются на борьбу. В ноябре 1970 г. было организовано движение «Национальная встреча аргентинцев», в котором участвуют коммунисты, левые перонисты, радикалы, христианские демократы, социалисты, профсоюзные деятели, крестьяне, студенты. Целью движения является создание правительства на широкой демократической основе, восстановление конституционных прав, улучшение положения народных масс, национализация иностранной собственности и развитие экономики, возобновление дипломатических отношений с Кубой, улучшение отношений с Чили, Перу, а также проведение независимой внешней политики. Коммунистическая партия Аргентины призывает к глубоким преобразованиям экономики, которые должно осуществить правительство широкой демократической коалиции с участием представителей вооруженных сил, стремящихся к действительному решению национальных проблем на путях мира, демократии и прогресса. Член Исполкома ЦК Коммунистической партии Аргентины Родольфо Гиольди подчеркнул в своем выступлении на XXIV съезде КПСС, что «партия по-прежнему развивает и вдохновляет единство действий, стремясь к созданию временного правительства широкой демократической коалиции, которое руководствовалось бы программой полного осуществления общественных свобод, национализации ключевых звеньев экономики и проведения аграрной реформы» [31].

Аналогичные процессы происходят и в бразильских вооруженных силах. В этой стране, как и в Аргентине, усиливается антиимпериалистическая борьба, что находит свое отражение и в росте националистических тенденций в рядах бразильской армии. Военная элита, связанная с Высшей военной школой, придерживается разработанной последней доктрины «национального величия» Бразилии,

предусматривающей превращение этой страны в современное промышленное общество в рамках капиталистической системы и «западной цивилизации». Особенностью доктрины Высшей военной школы являются попытки изобразить этот путь самого обычного капиталистического развития как «неокапитализм», «демократический капитализм», «военную демократию», якобы принципиально отличающиеся от столь скомпрометировавшего себя «консервативного капитализма». В области международной политики сторонники «национального величия» мечтают об особой роли, которую Бразилия должна играть в Латинской Америке, заменив здесь США в качестве главного оплота «западной цивилизации» [32].

Несомненно, что доктрина Высшей военной школы оказывает сильное влияние на взгляды различных группировок в бразильских вооруженных силах. Но в еще большей степени на этих взглядах сказываются такие факторы, как социальная принадлежность, связи с определенными классами и политическими силами, место, занимаемое в военной иерархии. После государственного военного переворота в декабре 1968 г. на первый план вышли представители «жесткой линии», во взглядах которых причудливо уживается националистическая фразеология о «национальном величии» и «моральном обновлении общества», антикоммунизм и концепции «взаимозависимости» США и Бразилии в рамках «межамериканской солидарности».

На практике это привело к попыткам военных правительств Бразилии приспособить социально-экономическую структуру страны к нуждам ее капиталистического развития путем осуществления верхушечных реформ. С другой стороны, «институционные акты» 1968—1969 гг. развязали руки консервативным группам «жесткой линии» для расправы с демократическим освободительным движением в стране. Борьба между националистически настроенными военными с их национал-реформистской идеологией и сторонниками открытой диктатуры по вопросу модели социально-экономического развития Бразилии завершилась победой последних. Лидер консервативных военных кругов генерал Гаррастазу Медиси *, пользующийся поддержкой

* Генерал армии Эмилию Гаррастазу Медиси родился в 1905 г. Окончил военную академию Риаленго в Рио-де-Жанейро. С 1967 г. был начальником национальной службы информации (контрразведка), а в 1969 г. — командующим III армией.

банкиров, крупных промышленников и земельной олигархии, занял в 1969 г. президентское кресло. Бразильские военные круги играют в политической жизни сегодняшней Бразилии исключительную роль. По существу, они считают себя единственной силой, способной выработать общенациональную политику и подчинить ей интересы отдельных классов если не силой закона, то силой оружия. Военная верхушка Бразилии рассматривает себя стабилизирующим фактором в обстановке, созданной резким обострением классовой борьбы и растущего движения за радикальные социальные преобразования. В выступлении на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК Бразильской коммунистической партии Луис Карлос Престес отмечал, что «после военного переворота 1964 года в Бразилии был установлен реакционный военный режим...

Империализм Соединенных Штатов хочет превратить нашу 90-миллионную страну в жандарма Латинской Америки... Процесс фашизации страны достиг сегодня такой степени, что нет человека, который чувствовал бы себя в безопасности... В вооруженных силах был создан и продолжает укрепляться репрессивный аппарат, подобный гитлеровскому гестапо» [33]. Прогрессивные силы Бразилии борются за ликвидацию военного режима и демократическое развитие страны.

11 октября 1968 г. был осуществлен военный переворот в Панаме. Непосредственной его причиной послужили попытки президента Арнульфо Ариаса произвести изменения в командовании Национальной гвардии. Пришедшая к власти военная хунта запретила деятельность всех политических партий, распустила Национальное собрание, произвела массовые аресты среди патриотических и прогрессивных деятелей.

«Однако,— подчеркивает Генеральный секретарь Народной партии Панама Рубен Дарио Соуса,— в силу специфических особенностей страны переворот имел и другие последствия... Переворот 1968 г.— это не революция, но и не традиционный военный путч. Несмотря на всю противоречивость развития событий, перед нами открываются новые перспективы» [34].

В политике правительства Панама наметилась тенденция к проведению реформ в области налоговой системы, аграрных отношений, образования, взаимоотношений между рабочими и предпринимателями, а также тенденция

к ограничению прибылей иностранных монополий. Военное правительство обещало соблюдать профсоюзные права и уважать различные течения в рабочем движении. Правительство также сочло неприемлемыми представленные Соединенными Штатами проекты договоров о Панамском канале, военном сотрудничестве и строительстве нового канала. В 1970 г. Национальная гвардия заняла базу Рио-Ато, арендованную Пентагоном еще в годы второй мировой войны, и она перешла к Панаме. В апреле 1971 г. правительство Панамы официально отказалось от услуг так называемого «Корпуса мира».

В вооруженных силах Панамы происходит борьба двух основных тенденций: сторонников традиционной «жесткой линии» (в интересах местной олигархии и американского империализма) и их противников. В 1969 г. американцы попытались устранить главу правительства и руководителя левонационалистически настроенных офицеров генерала Омара Торрихоса. Во главе провалившегося заговора стояли полковники Санхур и Сильвер. «Действуйте смело,— подбадривал Санхур своих сторонников,— меня безоговорочно поддерживает ЦРУ!» Националистически настроенные панамские военные составили главную силу переворота 1968 г. Большое влияние на их позиции оказывает тот факт, что «ее (Национальной гвардии.— *К. Т.*) офицерский состав почти полностью происходит из средних слоев населения, а некоторые офицеры участвовали в молодые годы в прогрессивных движениях» [35]. Отмечая тот факт, что «военное правительство выражает интересы радикально настроенной мелкой буржуазии» Панамы, Рубен Дарио Соуса подчеркивает, что «большинство членов хунты, разделяя стремления народных масс, не хочет возвращаться к старым формам управления страной. Они ощущают потребность в чем-то новом, хотя и не представляют себе, чем же это новое должно быть. Подобная ситуация сложилась в силу того, что, совершая переворот, военные не руководствовались какой-либо революционной теорией и не стремились к установлению революционной власти. Было сформировано неоднородное по своему составу правительство. Поэтому его политика характеризуется противоречивостью, колебаниями и склонностью к импровизациям.

Этим пользуется империализм США, пытаясь увести процесс развития событий в Панаме в другое русло» [36].

События, происходящие в вооруженных силах латиноамериканских стран, появление и развитие националистически настроенных групп вызывает большое беспокойство Пентагона. Как отметил в своем выступлении на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Колумбии Хильберто Виейра, «американский империализм до сих пор не может прийти в себя от замешательства, видя появление военных правительств такого типа, как в Перу, которые противостоят американским монополиям» [37]. Становится понятной та прямая заинтересованность правящих кругов США в том, чтобы латиноамериканский милитаризм превратился в систему военного обслуживания интересов реакционных классов, систему, подчиненную прежде всего задачам подавления революционных выступлений широких народных масс стран континента. Однако времена меняются. Изменяется и лицо латиноамериканских вооруженных сил, их роль во внутривнутриполитической жизни стран Латинской Америки, их отношение с американским империализмом. «Известно,— пишут Лонхино Бесерра и Хосе Дикман в статье «Внешняя политика империализма США и Латинская Америка»,— что вооруженные силы стран, находящихся под пятой империализма, до недавнего времени повсюду выступали как единое целое в защиту интересов иностранных концернов. Однако ныне в армиях некоторых стран получили развитие патриотические течения, и империализм столкнулся с новыми проблемами» [38].

**Новые тенденции
в армиях Перу
и Боливии**

Развитие событий в странах Латинской Америки показывает, что то в одной, то в другой стране континента в вооруженных силах растет стремление выйти из-под контроля Пентагона. Симптомами этого крайне тревожного для США процесса являются участие армии в народных восстаниях в Доминиканской Республике (1965 г.), на Тринидаде и Тобаго (1970 г.), участие военных в вооруженной борьбе против сил реакции и империализма в Гватемале, Венесуэле, Колумбии, Никарагуа, Гаити и многих других странах Латинской Америки. С еще большей ясностью этот процесс проявился в вооруженных силах Перу и Боливии.

В октябре 1968 г. в Перу пришло к власти военное правительство генерала Хуана Веласко Альварадо, провозгласившее своей главной целью борьбу за экономическое

освобождение страны и радикальное изменение ее отсталой социально-экономической структуры.

Правительство Перу наметило широкую программу преобразований, изложенную президентом Веласко Альвардо в его «Обращении к народу» (3 октября 1969 г.) и в речи по случаю Дня независимости (28 июля 1970 г.). Программа, сформулированная Хуаном Веласко Альвардо, разрабатывалась в течение ряда лет группой перуанских военных-интеллектуалов из Центра высших военных исследований (КАЕМ) [39]. Намеченная на 20 лет программа предусматривает достижение высоких темпов экономического развития, создание широкого внутреннего рынка, перестройку системы землевладения, новую политику в области горнодобывающей промышленности (в сторону увеличения доли государства в прибылях, приносимых этой отрасли), создание ведущего государственного сектора в экономике и ряд мер по увеличению притока иностранного капитала под контролем государства. Эти мероприятия расцениваются правительством генерала Веласко Альвардо как «начало замены традиционной системы развития новой, ведущей к подлинной интеграции Перу в рамках социальной справедливости и к уменьшению в то же время зависимости от иностранного капитала» [40]. Вооруженным силам в рамках этой схемы отводится роль проводника ее в жизнь. Как подчеркивают сами руководители правительства, оно останется у власти до тех пор, пока «не направит в нужное русло меры, призванные обеспечить намеченные структурные перемены и начальную стадию единого развития страны» [41].

Правительство Веласко Альвардо предприняло шаги по укреплению национального суверенитета, ограничению всевластия американских монополий, частичному преобразованию социально-экономической структуры деревни. 9 октября 1968 г. была национализирована собственность «Интернэшнл петролеум компани». В июне 1969 г. провозглашен новый закон об аграрной реформе. В 1970 г. был установлен контроль государства над экспортно-импортными операциями, резко ограничен перевод иностранных прибылей за границу, проведена «перуанизация» банков (перуанский капитал во всех банках не может быть ниже 51%), приняты законы, предусматривающие создание государственных компаний в базисных отраслях эко-

номики и ограничивающие проникновение в них иностранных монополий. Закон о «перуанизации» банковской системы предусматривает повышение доли национальных капиталов до 75%. В начале 1969 г. были национализированы 247 тыс. гектаров земельных владений американской компании «Серро де Паско корпорейшн». Закон об аграрной реформе предусматривает переход в собственность государства владений, площадь которых превышает: в районе побережья (Косты) — 150 гектаров орошаемых, 300 гектаров суходольных земель и 1500 гектаров естественных пастбищ; в районе Анд (Сьерры) и джунглей на востоке страны (Сельвы) — 15—55 гектаров орошаемых и 30—110 гектаров неорошаемых земель. В руки государства переходят огромные скотоводческие хозяйства латифундистов в Сьерре. Земля передается крестьянам с условием выплаты ее стоимости в течение 20 лет. Для обеспечения независимости Перу большое значение имел провозглашенный в 1970 г. закон о горной промышленности, который передал государству право сбыта добываемого в стране минерального сырья на внешних рынках. В октябре 1970 г. было создано государственное объединение «Эмпреса минера дель Перу», которому поручена реализация названного закона. Перуанское правительство намерено осуществить постепенную национализацию рыбной промышленности, переход в руки государства черной и цветной металлургии, химической промышленности, производства цемента, удобрений и бумаги. Положение о так называемых «промышленных общинах» предусматривает поэтапный переход 50% капитала промышленных предприятий в Перу под контроль рабочих этих предприятий, для чего намечена и соответствующая процедура.

Положительным моментом в деятельности нового правительства следует также считать восстановление торговых и дипломатических отношений с социалистическими странами. В 1968 г. дипломатические отношения были установлены с Румынией, Югославией и Чехословакией, в 1969 г. — с Советским Союзом, Польшей и Венгрией. В феврале 1969 г. было заключено торговое соглашение с СССР. Оценивая современные преобразования в Перу, Генеральный секретарь ЦК Перуанской коммунистической партии Хорхе дель Прадо считает их результатом мощной освободительной борьбы народа, «которая при-

вела к существенным изменениям в сознании значительной части военнослужащих, в том числе командного состава» [42].

Значительный интерес представляет собою оценка происходящих в Перу преобразований. Американские исследователи Джеймс Петраш и Нельсон Рименсидэн, проанализировавшие 20-летнюю программу перуанских военных, пришли к выводу, что она не выходит за рамки капитализма. «Впервые в истории Перу, — пишут Джеймс Петраш и Нельсон Рименсидэн, — проводятся меры, направленные на развитие капиталистического современного индустриального общества» [43]. Иначе смотрят на свой путь сами перуанские военные. Выступая на пресс-конференции 3 апреля 1971 г., министр рыболовства генерал Хавьер Танталеан Ванини заявил, что «мы хотим создать общество, где капитал и труд шли бы рука об руку. Мы ищем путь, который привел бы нас к построению более справедливого общества... Наша революция — это революция перуанская. Мы ищем свои решения для перуанских проблем» [44]. В своей программе перуанское правительство провозглашает, что «ни капитализм, ни коммунизм не являются моделями нашей националистической революции» [45].

Сама идея военного правительства Перу о «третьем пути», лежащем где-то между капиталистическим и социалистическим строем, отнюдь не новое явление в политической жизни латиноамериканских стран. Многие буржуазные и мелкобуржуазные деятели латиноамериканских стран, видя, что народные массы потеряли всякие надежды на то, что капитализм способен решить их важнейшие проблемы, стремятся ослабить притягательную силу великих успехов социализма выдвиганием аналогичных «средних вариантов». Иллюзию некой альтернативы коммунизму в лице этого «третьего пути» можно найти и в теоретических построениях идеологов латиноамериканского национал-реформизма, в концепции «коммунитарного общества» христианских демократов Чили, в теории и практике хустисиализма Перона. Однако идея «третьего пути», выдвигаемая военными кругами Перу, выходит за рамки названных выше вариантов. Советский исследователь В. Е. Тихменев, сопоставив политические заявления лидеров нового режима с осуществляемыми реформами, делает вывод о том, что «правительство Веласко в сложных и

трудных условиях стремится найти свой путь независимого некапиталистического развития» [46]. В докладе на пленуме ЦК Перуанской коммунистической партии в августе 1970 г. член политкомиссии ЦК ПКП Хосе Мартинес заявил: «Мы полностью оцениваем некапиталистическую ориентацию революционного правительства. Мы также высоко уважаем некапиталистическую позицию различных радикальных и революционных групп и партий. Мы разделяем и поддерживаем их решимость бороться за освобождение нашей страны от империалистического и олигархического господства и за строительство нового общества, свободного от эксплуатации и служащего человеку... Мы думаем, что наша страна, равно как и другие народы, борющиеся за освобождение от империалистической эксплуатации, подойдет к социализму и изберет социалистический путь развития, который отвечает самым глубоким национальным и историческим особенностям нашей родины» [47].

Программа перуанских военных пока действительно в целом еще не выходит за рамки буржуазно-демократических преобразований, хотя и имеет много своеобразных черт. Однако в ходе ее практического воплощения в жизнь националистическое военное правительство неизбежно сталкивается с необходимостью осуществления все более глубоких социально-экономических преобразований, поскольку подлинное решение стоящих перед Перу проблем может быть только на пути дальнейшего развертывания антиимпериалистической, антилатифундистской, демократической революции вглубь. Станут или не станут перуанские военные на путь усиления борьбы с силами империализма и местной реакции, в значительной мере зависит от дальнейшего размаха общенародной освободительной борьбы перуанского народа, зрелости ее авангарда — коммунистической партии, конкретного соотношения сил между патриотическими военными кругами и теми группами в армии Перу, которые все еще мечтают о возвращении «старых добрых времен», накапливают силы и ждут своего часа.

Значительный интерес представляют события, происходящие в настоящее время в Боливии. Их истоки относятся к 1952 г., когда в стране началась буржуазно-демократическая революция, во главе которой стала реформистская мелкобуржуазная партия «Националистическое ре-

волюционное движение» (НРД). В ходе этой революции была национализирована оловянная промышленность, провозглашена аграрная реформа, осуществлены некоторые социальные преобразования. Однако под нажимом США правительства НРД сначала затормозили осуществление в Боливии прогрессивных преобразований, а затем встали на путь соглашения и капитуляции перед американским империализмом. В этих условиях боливийские реакционеры осуществили военный переворот 4 ноября 1964 г., установив диктатуру генерала Рене Баррьентоса Ортуньо*.

Этот переворот был организован при прямом участии Пентагона, ЦРУ и ФБР. Его возглавлял глава американской миссии ВВС в Боливии полковник Э. Фокс. Сразу же после переворота правительство Баррьентоса открыло двери американскому капиталу, приступило к ликвидации социальных и демократических завоеваний боливийского народа, обрушило волну террора против прогрессивных сил, и особенно коммунистической партии. Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Боливии Хорхе Колле говорил: «...чтобы сдержать подъем народного антиимпериалистического движения, американский империализм организовал военный переворот, а после него сразу же развернул кампанию преследований и убийств горняков и заводских рабочих, то есть основных сил боливийского рабочего класса» [49].

Одним из первых шагов Баррьентоса было значительное увеличение численности армии путем привлечения реакционных элементов распущенной в 1952 г. старой армии Боливии и ее перевооружение и переобучение на основе американской военной помощи. Как отмечает Хорхе Колле, «во время правления Баррьентоса традиционные круги проимпериалистической буржуазии и непосредственно американский империализм достигли успехов в своем намерении восстановить основы старой кастовой армии.

* В своем обращении к народу от 8 марта 1967 г. Баррьентос, в частности, приводил такие факты из своей биографии, как участие в националистическом заговоре 1943 г. майора Гуальберто Вильяроэля (президент Боливии в 1943—1946 гг.), гражданской войне против олигархии 1949 г., вооруженных восстаниях 1950 и 1952 гг. и т. д. Баррьентос отметил, что политика правительства «Националистического революционного движения» (1952—1964 гг.) «разочаровала» его и с 1962 г. он начал готовить вместе с группой других офицеров военный переворот [48].

Именно в них заключена социальная опора одетой в форму контрреволюции» [50].

После гибели Баррьентоса в результате авиационной катастрофы (апрель 1969 г.) борьба внутри армии приняла значительный размах. Сменивший Баррьентоса на посту президента вице-президент Луис Адольфо Силес Салинас оказался под полным влиянием правых группировок боливийской армии.

Однако влияние этих группировок уже не было решающим. Одним из важных результатов буржуазно-демократической революции 1952—1964 гг. было изменение социального состава боливийских вооруженных сил. Правительства НРД ликвидировали старую армию и создали новую, где офицерский состав в значительной степени был укомплектован выходцами из мелкой буржуазии. Многие высшие военные руководители в той или иной степени оказались под влиянием доктрины НРД. Кроме того, в рамках армии возникло и другое националистическое течение, представленное выпускниками Школы высших военных исследований. Эта националистическая группа выступала за независимое экономическое развитие страны, за ограничение империалистического проникновения и «организующую роль» армии в социально-экономическом преобразовании Боливии.

В этих условиях 26 сентября 1969 г. в Боливии был совершен военный переворот. Новое правительство во главе с генералом Овандо Кандиа провозгласило «Революционный Мандат», содержащий основные положения внешней и внутренней политики. В этом документе правительство обещало обеспечить суверенитет нации над «производительными силами», «возвратить национальные богатства» в руки народа, расширить горную промышленность, создать цветную металлургию и тяжелую промышленность, проводить экономическую политику, базирующуюся на национальном финансировании, а не на иностранных капиталах, перестроить сельское хозяйство на базе кооперативного движения и предоставления кредитов широким крестьянским массам. В области международных отношений «Революционный Мандат» провозглашал независимую внешнюю политику, установление дипломатических и экономических отношений с социалистическими странами, невмешательство во внутренние дела других стран. Несомненно, что «Революционный Мандат» содержал прогрес-

сивные положения, отвечающие интересам патриотических антиимпериалистических сил Боливии [51].

Правительство Овандо Кандиа осуществило ряд прогрессивных мероприятий. 17 октября 1969 г. было принято решение о национализации американской компании «Боливизн Галф ойл компани», которой принадлежало до 80% нефтяных ресурсов Боливии. Были отменены принятая при Баррьентосе «Профсоюзная регламентация», которая давала правительству право на вмешательство в дела профсоюзов, и Закон о государственной безопасности, с помощью которого прежний режим поставил вне закона деятельность прогрессивных партий и организаций.

Такое развитие событий в Боливии встревожило США. В начале 1970 г. посольство США в Боливии стало местом секретных переговоров между руководителями заговорщиков и эмиссарами Пентагона, ЦРУ и госдепартамента. Как стало известно из показаний бывшего министра внутренних дел Боливии при Баррьентосе Антонио Аргедаса, многие высшие военные чины барриентистского режима были платными агентами ЦРУ и Пентагона [52]. И не случайно, что среди заговорщиков было немало лиц, прямо или косвенно связанных с бывшим барриентистским режимом. В мае 1970 г. в Боливию прибыл командующий аргентинской армией генерал Алехандро Лануссе, с тем чтобы продемонстрировать «озабоченность» Аргентины «развитием событий» в Боливии [53]. Несомненно, что поездка Лануссе отражала и стремление Аргентины играть главную роль на южноамериканском континенте, оказывая постоянное «влияние» на своих соседей.

Осенью 1970 г. кризис в руководстве боливийских вооруженных сил достиг апогея. Правые группировки перешли в решительное наступление на правительство, добиваясь от него проведения более жесткой линии в отношении требований, выдвигаемых прогрессивными силами страны, и антикоммунистического курса во внутренней политике. Хотя руководители правых и говорили много о «защите революции», однако на практике они явно стремились к диктатуре. 4 октября правые военные круги Боливии подняли мятеж против правительства Овандо Кандиа. Орган Коммунистической партии Боливии газета «Унидад» писала, что речь идет не просто об очередном военном перевороте (их в истории этой страны было более 180), а о попытке установить террористический фашист-

ский режим [54]*. Через два дня после начала мятежа президент Овандо Кандиа заявил, что он уходит в отставку.

В этих условиях созданное прогрессивными партиями и группами «Политическое командование трудящихся и народа»** установило контакт с руководителем левого крыла боливийских вооруженных сил генералом Хуаном Хосе Торресом, что сыграло значительную роль в свержении пришедшей к власти правой военной хунты. 7 октября генерал Торрес совершил военный переворот и сверг хунту.

Как пишет аргентинский публицист Эухенио Морено, переворот Торреса «поддержало большинство вооруженных сил и с пониманием встретили народные, рабочие и крестьянские массы, так же как и поддержали демократические политические партии, включая коммунистическую партию» [55].

Правительство Торреса провозгласило экономический план «Социально-экономическая стратегия национального развития», намеченный к выполнению в течение 20 лет [56]. В предисловии к плану подчеркивалось, что Боливия выбирает «национальную модель развития как исторически необходимого и альтернативного этапа строительства нового общества» [57]. Важнейшими чертами этой «национальной модели развития» правительство Торреса объявило «вмешательство государства в экономическую жизнь страны», «планирование национальной экономики», «контроль государства над природными ресурсами и стратегическими отраслями национальной экономики», «развитие высокоинтегрированной и диверсифицированной экономики», «национализм и освобождение». В плане предусматривалась ведущая роль государственного сектора в развитии тяжелой промышленности, частному капиталу отводилась дополнительная роль во второстепенных отраслях экономики.

* В этой связи большой интерес вызывают материалы, опубликованные 16 апреля 1971 г. уругвайской газетой «Марча» и свидетельствующие о том, что еще Баррентос готовил так называемый «майский план», своего рода Варфоломеевскую ночь для левых сил, включая и военных. С аналогичными замыслами выступали и многие другие деятели правых военных группировок в составе боливийской армии.

** В этой организации принимали участие основной профсоюзный центр страны «Сентраль обрера боливиана», насчитывающий 200 тыс. членов, студенческие организации, коммунистическая партия и ряд других общественных и политических организаций.

Правительство Торреса подтвердило свое намерение продолжать линию на национализацию отраслей, представляющих жизненное значение для развития Боливии.

Напряженная борьба в руководстве боливийских вооруженных сил по вопросу о путях дальнейшего развития страны вылилась в новый военный переворот 19—22 августа 1971 г. Восстание против правительства Торреса начали армейские подразделения, дислоцированные в административном центре департамента Ориенте — городе Санта-Крус*. Ударной силой восстания стали боливийские части специального назначения («рейнджеры»), лагерь подготовки которых расположен к северу от Санта-Крус. К восставшим примкнули воинские части в пяти из девяти департаментов страны, а также многочисленные элементы из партий Националистическое революционное движение и Боливийская социалистическая фаланга (БСФ). Вечером 22 августа в Ла-Пасе был провозглашен новый президент республики — полковник Уго Бансер, бывший начальник Военной академии Боливии, возглавлявший в январе 1971 г. неудавшуюся попытку свержения правительства Торреса. Оценивая события в Боливии, газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Конфликт в Боливии положил конец 10-месячному режиму, который был враждебен США».

Новый президент Боливии полковник Уго Бансер подчеркивает, что целью правительства является установление «революционного националистического режима». Выступая на пресс-конференции 25 августа 1971 г., Уго Бансер также сказал, что его правительство «восстановит прежние узы дружбы» с США. Министр иностранных дел Боливии Марио Гутьеррес (лидер БСФ) отметил, что правительство будет приветствовать иностранный капитал в том случае, «если он будет отвечать интересам страны». Новое правительство не отвергает и многие идеи, которые легли в основу вышеуказанного 20-летнего плана.

Особое значение в этих условиях получает работа, которую вели и ведут коммунисты Боливии по сплочению всех патриотических сил и созданию Антиимпериалистического народного фронта. В проекте программы Коммунистической партии Боливии подчеркивается: «Мы, коммунисты, твердо убеждены в том, что будущее боливийской

* В районах, расположенных к северу и югу от города, находятся основные нефтяные концессии, ранее принадлежавшие «Боливиэн Галф ойл компани» (США).

революции связано с народным единством» [58]. «Антиимпериалистический народный фронт,— отмечает проект программы,— является организационным и политическим инструментом этого союза эксплуатируемых классов и всех антиимпериалистических партий и групп вокруг революционной и народной программы, содержащей ясные и четкие цели, выражающие интересы рабочего класса и народа» [59]. «Ориентация на широкое народное единство,— заявил еще задолго до переворота 1971 г. Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Боливии Хорхе Колле,— при гегемонии рабочего класса и революционных политических сил — вот что определяет политику Коммунистической партии Боливии в борьбе за создание народного антиимпериалистического правительства» [60].

Анализ политической роли латиноамериканских вооруженных сил в современном обществе показывает глубокие изменения, происходящие в понимании ими своего места в борьбе между силами реакции и силами прогресса. Экономические сдвиги, изменение социальной структуры стран континента, усиление политической роли рабочего класса и сил, борющихся за социализм, трансформации в самом составе латиноамериканских армий, растущее воздействие на мировоззрение военнослужащих грандиозных достижений мира социализма и идей ленинизма — все это приводит патриотические группировки в составе латиноамериканских вооруженных сил к активному участию в антиимпериалистическом демократическом движении. Армии стран Латинской Америки перестают быть лишь инструментом реакционных классов этих стран и проводником влияния Пентагона. Вместе с тем события, происходящие в Латинской Америке, ярко показывают и необходимость постоянного укрепления патриотических и прогрессивных военных и гражданских сил, во весь рост ставят вопрос о насущной потребности в их едином антиимпериалистическом фронте и постоянной работе латиноамериканских коммунистов среди военнослужащих своих стран.

Секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, вскрывая сущность происходящих в Боливии событий, говорил, что, «когда армия идет за реакционной военщиной, контрреволюция обретает силу, позволяющую ей одерживать верх. Так было несколько лет назад в Бразилии, где реакционные генералы сумели свергнуть демократический режим в стране. И это вновь повторилось в Боливии, где прави-

тельство президента Торреса потерпело поражение прежде всего потому, что реакции с помощью внешних империалистических сил удалось перетянуть на свою сторону большинство армии. От позиции армии зависит очень многое. Возникновение и усиление революционно-демократических настроений в армии, в том числе среди офицерства, могут ускорить ход революционного развития» [61].

С другой стороны, новые веяния в латиноамериканских армиях существенно меняют формы и методы, с помощью которых Пентагон стремится вернуть их к выполнению «традиционной роли» — борьбе за сохранность капиталистического строя, подавлению освободительного движения и ликвидации сил, выступающих за революционный путь решения латиноамериканских проблем.

**ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА США
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ**

Глава 5

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ
США В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ**

**Внешне-
политическая
доктрина
и военная
политика**

Основным фактором, непосредственно определяющим содержание и формы военной политики США в странах Латинской Америки в каждый конкретный исторический период, является внешне-

политическая доктрина американских правящих кругов и те военно-политические цели и задачи, которые формулируются в ней.

После второй мировой войны внешнеполитическая концепция утверждается в США в виде директивы Национального совета безопасности (НСБ) «Основная политика в области национальной безопасности», носящей характер совершенно секретного документа. Согласно Закону о национальной безопасности 1947 г. и последующих поправок к нему на НСБ возложена ответственность за подготовку рекомендаций президенту относительно целей, задач и важнейших мероприятий, связанных с национальной безопасностью страны. В «Руководящем циркуляре по внешнеполитическим вопросам» № 521 от 6 февраля 1969 г. важнейшей функцией НСБ указано «рассмотрение проблем национальной безопасности, требующих принятия решений со стороны президента». Президент США Ричард Никсон придает деятельности НСБ особое значение, стремясь расширить его полномочия и сферу затрагиваемых проблем. Именно поэтому при НСБ решением президента были созданы так называемые межведомственные региональные группы, которые подготавливают аналитические материа-

лы и намечают конкретные решения, связанные с деятельностью Соединенных Штатов Америки в важнейших географических районах капиталистического мира — Европе, Азии, Африке и Латинской Америке. В состав такой группы входят представители министерства обороны, госдепартамента, ЦРУ, личный представитель президента США и ряда других ведомств.

Директива «Основная политика в области национальной безопасности» подготавливается на основании данных, поступающих от министерства обороны, ЦРУ и некоторых других ведомств, причем региональная часть документа составляется на базе непосредственного участия межведомственной группы. Одновременно межведомственная региональная группа по Латинской Америке разрабатывает рекомендации, которые учитываются в работе как министерства обороны, так и других правительственных организаций США, которые осуществляют конкретные мероприятия военного характера в странах Латинской Америки. Это обстоятельство отражает и факт увеличения воздействия президента США на региональную военную политику и возросшее участие в подготовке общей военно-политической доктрины США межведомственных региональных групп.

Проект директивы НСБ с формулировкой главных военно-политических задач США представляется на рассмотрение и утверждение президента страны. Затем директива доводится до сведения министерства обороны США, которое трансформирует цели военно-политической доктрины в конкретные программы и чисто военные компоненты. До второй мировой войны такая практика осуществлялась в виде решений самого президента США. Именно это обстоятельство позволяет нам хронологически разделить историю американской военной политики в латиноамериканских странах на три основных периода.

Первый период хронологически охватывает время с конца XIX в. и до конца 20-х годов XX в. В результате быстрого развития США выдвинулись на первое место в мире как по уровню развития своей экономики, так и по удельному весу в мировом капиталистическом хозяйстве. С переходом США к империализму на рубеже XIX—XX вв. резко возросла и агрессивность США во внешней политике. В значительной мере она подогревалась тем обстоятельством, что размеры колониальной империи Соединенных

Штатов в значительной степени отставали от их экономического веса в мире. В этот период в области внешнеполитических концепций в правящих кругах США господствовала теория «раздвигающихся границ». В сфере латиноамериканской военной политики США эта теория выражалась в использовании методов прямой военной интервенции и оккупации латиноамериканских стран (особенно в Карибском районе) на длительный период.

Влияние политических и военных доктрин несомненно носило взаимный характер. В частности, большое влияние на формирование внешнеполитических концепций правящих кругов США в конце XIX в. оказал военный теоретик Альфред Мэхэн [1]. Правда, у Мэхэна были предшественники в лице адмирала Стефена Люса и политического деятеля Бенжамина Треси, который в 1889 г. стал морским министром США. Люс и Треси активно выступали за создание крупного военного флота и за наступательную политику в отношении латиноамериканских соседей. Адмирал Люс в отличие от Мэхэна делал ставку не на крейсерский флот, а на строительство броненосного флота [2]. Впервые с программой строительства военно-морского флота Люс выступил в 1873 г. в связи с намерением правящих кругов США развязать войну против Испании.

Хотя американские исследователи Грэнвилл и Янг и пытаются доказать, что родоначальником американского маринизма были Люс и Треси, роль Мэхэна в создании последнего от этого не уменьшается. С 1886 г., когда Мэхэн оказался в Военной академии США, а затем и возглавил ее, он являлся наиболее ярким и значительным теоретиком этого направления американской военной мысли, провозгласившим флот главным фактором, определяющим положение той или иной страны в мире. В 1897 г. вышел основной труд Мэхэна «Влияние морской мощи на историю» [3]. Мэхэн активно выступал за строительство большого флота и приобретение баз в важных в стратегическом отношении районах. Особенно большое значение Мэхэн придавал Карибскому району [4].

Агрессивный маринизм Мэхэна и Люса оказал большое влияние на всех американских руководителей конца XIX—начала XX в. и имеет сторонников и в наше время. На практике этот маринизм выразился в строительстве в конце XIX в. большого флота США, стремлении американских правящих кругов захватить базы в основных районах

Карибского бассейна и в самом активном участии морской пехоты в «раздвижении» американских границ.

В 20-е годы внешнеполитическая доктрина США начинает постепенно изменяться. На смену откровенно экспансионистским разновидностям «раздвигающейся границы» пришли более завуалированные неоколониалистские теории «открытых дверей», в основе которых лежали антикоммунизм, замена традиционных территориальных или административных форм колониализма экономической, военно-политической и идеологической экспансией [5]. Для латиноамериканских стран данная теория возобладала в известной политике «добраго соседа» Франклина Рузвельта, провозглашенной в 1932 г.

В конце 30-х годов, когда американский империализм начал подготовку к большой войне, среди американских военных кругов господствовала концепция неуязвимости США и вера в то, что решающую роль в будущем военном конфликте призвана сыграть бомбардировочная авиация. В соответствии с этими взглядами основной задачей военной политики США в странах Латинской Америки стало недопущение создания на территории последних авиационных баз противника и всемерное расширение в этих странах сети собственных баз.

Третий период в истории американской военной политики в Латинской Америке охватывает время после второй мировой войны, а ее содержание и формы определяются грандиозными сдвигами, происходящими на нашей планете.

Все развитие человечества после второй мировой войны происходит в обстановке напряженной и многообразной борьбы двух мировых систем. В. И. Ленин почти полвека назад подчеркнул, что с победой Октября противоречие между капитализмом и социализмом стало определяющим, а тенденция к союзу империалистических государств против Советской России — главной тенденцией в международной политике империализма. В современных условиях эта отмеченная В. И. Лениным важнейшая особенность международных отношений приобрела решающее значение. «Стремясь ответить на вызов социализма, укрепить свои позиции,— говорил глава делегации КПСС на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— империалисты объединяют свои уси-

лия в международном масштабе, прибегают к различным формам экономической интеграции... Активизируют свою деятельность империалистические военно-политические союзы» [6].

В наши дни борьба двух мировых общественных систем проходит в особенно сложной обстановке, на фоне военно-технической революции и бурного развития ракетно-ядерного оружия. Военно-стратегическое положение американского империализма существенно изменилось под воздействием роста могущества и военного потенциала социалистического мира, и в первую очередь Советского Союза, усиления внутренних противоречий самой капиталистической системы, роста международного рабочего и коммунистического движения и национально-освободительной борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки. Воздействие этих факторов усилилось со второй половины 50-х годов в связи с углублением общего кризиса капитализма.

Исключительное значение для судеб мира имеет рост военного потенциала социалистической системы и ее главной силы — Советского Союза. Когда в 1945 г. американские империалисты провозгласили «атомную дипломатию», угрожая Советскому Союзу «массированным ядерным возмездием», они исходили из монополии на атомное оружие, наличия стратегической авиации для его доставки к цели и принципа собственной неуязвимости [7]. С помощью атомной бомбы американские правящие круги лелеяли надежду в короткие сроки добиться мирового господства и сокрушить социализм. Но, как отметил американский политический деятель и дипломат Э. Стивенсон, эта американская концепция, «основанная на перевесе сил, устарела тотчас, как только была нарушена наша атомная монополия» [8].

Уже в 1949 г. в СССР была испытана первая атомная бомба, а в 1953 г. взорвана первая в мире водородная бомба большой мощности и началось интенсивное освоение ракет. Запуск 4 октября 1957 г. впервые в мире советского искусственного спутника Земли на основе межконтинентальной баллистической ракеты подтвердил наличие у Советского Союза мощных ракет. В результате военно-технического превосходства Советского Союза в ракетно-ядерном оружии американская военная доктрина «массированного ядерного возмездия» потерпела крах. Навсегда отошли в прошлое те времена, когда агрессивные круги США,

подготавливая и развязывая войну в той или иной части земного шара, могли рассчитывать на собственную неуязвимость.

Именно кризис военной политики США вызвал появление доктрины «гибкого реагирования», или «регулируемых кризисов», связанной с именем генерала Максуэлла Тейлора. С 1962 г. эта доктрина официально принимается в качестве военной доктрины США (с 1967 г. — НАТО). Практически доктрина «гибкого реагирования» остается действующей и при нынешнем президенте США Ричарде Никсоне, поскольку внесенные в нее в 1970—1971 гг. коррективы носили лишь характер дополнений и не изменили ее существа.

Новая военно-политическая доктрина США существенно изменила и формы американской военной политики в странах Латинской Америки. Прикрываясь фальшивым флагом свободы и демократии, американский империализм на деле выполняет здесь функции мирового жандарма, поддерживая самые реакционные диктаторские режимы, выступая против демократических, революционных преобразований, не останавливаясь перед агрессией против народов, борющихся за свою независимость. США организуют интервенции, военные перевороты, ведут «тайную войну» в латиноамериканских странах, стремясь потопить в крови национально-освободительное движение. Военная политика США в Латинской Америке может служить наглядной иллюстрацией к словам В. И. Ленина о том, что американский империализм «самый реакционный, самый бешеный, душащий все мелкие и слабые народы, восстанавливающий реакцию во всем мире...» [9]. Военная политика США в Латинской Америке, направляемая против освободительного движения ее народов, за сохранение и упрочение проамериканских правительств и политических сил, в поддержку действующих здесь монополий США, является частью неокOLONIALИЗМА США в этом районе, а Пентагон выступает в качестве ударной силы американского империализма.

**Американская
военщина
«раздвигает»
границы США**

Внешняя политика США конца XIX — начала XX в. проходит под знаком так называемой доктрины «нового предопределения судьбы», утверждающей, что бог, природа и весь ход исторического развития возложили на США ответственность за «судьбы

мира» [10]. Правящие круги США значительное внимание уделяли Латинской Америке, и прежде всего странам Карибского района. Значение этого района, как писал позднее американский геополитик Николас Спикмэн, состояло в том, что, во-первых, он лежал между Атлантическим и Тихим океанами, т. е. на пути американской экспансии в страны Азии, а во-вторых, между Северной и Южной Америкой [11]. Захват позиций в этом районе, следовательно, был предпосылкой расширения экспансии как в странах Азии, так и Латинской Америки. «Карибское море,— пишет генерал Риджуэй,— один из важнейших в стратегическом отношении районов мира, имеющий жизненно важное значение для безопасности Соединенных Штатов» [12].

Исключительное стратегическое значение в начале XX в. получила проблема строительства межокеанского канала в Центральной Америке. В строительстве Панамского канала особую заинтересованность проявляли группы финансистов США, в частности Морганы, Кун-Лебы, Зелигманы и Брауны [13]. «Раздвигали» свои границы США с помощью вооруженных сил. Огромную роль в этой экспансии сыграл американский флот.

В конце XIX в. в связи с вступлением США в империалистическую эпоху американские военные круги стали требовать создания военно-морских баз и угольных станций. В основе стратегических концепций США этого времени лежала идея гегемонии в Западном полушарии с помощью военного флота, а это неизбежно требовало создания системы баз и вспомогательных станций поддержки. Идеолог американского экспансионизма той эпохи адмирал А. Мэхэн, выдвигая программу строительства флота, писал в 1890 г., что «морской флот без колоний и баз все равно что сухопутные птицы, неспособные далеко улетать от своих берегов» [14].

Первые попытки создать американскую систему баз в Латинской Америке относятся еще к XIX в. Советский американист Л. И. Зубок отмечает, что США пытались, например, получить базу на Кубе еще в начале XIX в. [15]. В 1869 г. американскому послу Орвилу Э. Бэбкоку удалось заключить с диктатором Буэнавентурой Баэсом договор об аннексии Доминиканской Республики [16]. При этом генерал Баэс выпросил в качестве «компенсации» пожизненную ренту в размере 150 тыс. долл. в год, однако сделка по независимым от генерала причинам не состоялась.

Видную роль в деле сколачивания системы баз США в Латинской Америке сыграл государственный секретарь США в 1881—1882 и 1889—1893 гг. Джеймс Блэйн, «американский Бисмарк», как его называли в Соединенных Штатах. Джеймс Блэйн разработал в 1881 г. ряд проектов, предусматривавших усиление позиций США в Латинской Америке. В частности, он предлагал создать марионеточную «Центрально-американскую федерацию» под эгидой США, военным путем защищать американские частные инвестиции и превратить США в арбитра во всех спорах как между латиноамериканскими странами, так и между ними и европейскими странами [17]. В качестве одной из важнейших мер по реализации этих планов Блэйн считал прорытие Соединенными Штатами межokeанского канала на Панамском перешейке и создание там американских военных баз. Ему же принадлежит и впервые высказанная идея о создании системы американских военных баз в странах Латинской Америки. По проекту Блэйна США должны были создать широкий круг («параметр») баз от Пэджет-Саунд (Канада) через Пёрл-Харбор (Гавайи) к Чимботе (Перу) для усиления наступательной политики США на Тихом океане и обеспечения «обороны» межokeанского канала с запада. Для защиты канала с востока Блэйн требовал баз в Гаити и Доминиканской Республике, «покупки» Датской Вест-Индии, захвата Кубы и Пуэрто-Рико.

Конец XIX — начало XX в. ознаменовались попытками американского империализма захватить ряд территорий в Карибском районе. В 1898 г. США развязали войну против испанской монархии. Испано-американская война была объявлена 25 апреля 1898 г., а уже 12 августа был подписан протокол о прекращении военных действий. Дряхлая испанская монархия оказалась неспособной противостоятъ молодому империалистическому хищнику. Подписанный 10 декабря 1898 г. мирный договор предусматривал уступку Соединенным Штатам Пуэрто-Рико и других островов, находившихся под суверенитетом Испании в Вест-Индии, а также острова Гуам (статья 2) и Филиппинских островов (статья 3). Испания отказалась и от своих прав на владение островом Куба (статья 1).

Испано-американская война преследовала не только цели захвата принадлежащих ей владений, но и была прямо направлена против освободительного движения народов

Кубы и Пуэрто-Рико, стремившихся к политической независимости. Вторжение американских войск на Кубу произошло в тот момент, когда кубинские повстанцы практически овладели важнейшими районами острова. Появление у берегов США нового независимого государства не устраивало империалистические круги.

Американские империалисты превратили Кубу фактически в свой протекторат. В итоге, писал известный американский экономист Виктор Перло, «жестокое подавление народа, приспособление всей экономики... к производству экспортных культур, подчинение экономической жизни интересам корпораций Соединенных Штатов, страшная нищета и эксплуатация трудящихся, сохранение военных баз» [18].

В первую треть XX в. вооруженные силы США свыше сорока раз вторгались на территорию латиноамериканских стран. Американские интервенции стоили жизни тысячам латиноамериканцев. Морские пехотинцы вели себя как захватчики, избивая, грабя и насилая. Лишь во время интервенции 1915 г. американские солдаты убили около 10 тыс. гаитян, стерли с лица земли многие поселения. Эта политика открытой империалистической экспансии получила название политики «большой дубинки» и «дипломатии доллара» и сочетала методы вооруженной интервенции с методами экономического давления. Президент США Вудро Вильсон довольно метко охарактеризовал роль американской армии в этой политике, заявив, что ее заботой должно быть открытие «дверей», преграждающих путь американскому бизнесу в «другие страны» и охрана «полученных капиталистами концессий», причем «даже в тех случаях, когда при этом нарушаются суверенные права некоторых стран» [19].

Схема этого комбинированного разбоя была довольно проста. Сначала вторжение американской морской пехоты в одну из стран Карибского бассейна под предлогом «защиты» жизни или имущества американских граждан. Затем установление «порядка» в лице марионеточного правительства, с готовностью открывающего двери большому бизнесу США и опутанному по рукам и ногам навязанным ему займом (на оплату расходов по содержанию... войск США). Морская пехота США уходила после того, как американским монополиям были открыты все «двери» в интересующие их отрасли экономики. Не случайно инвести-

ции США в странах Латинской Америки выросли за период с 1900 по 1914 г. более чем в 5 раз! [20].

Неизменное участие вооруженных сил в деле достижения и сохранения экономического господства Уолл-стрита в латиноамериканских странах разоблачает генерал Смэдли Д. Батлер: «Я провел тридцать три года и четыре месяца на действительной военной службе в наиболее подвижном роде вооруженных сил нашей страны — в Корпусе морской пехоты... В течение этого периода большую часть времени я служил высокооплачиваемым наемником, пробивающим дорогу крупному капиталу Уолл-стрита и банкирам. Короче говоря, я был рэкетиром капитализма... Так, в 1914 г. я помогал тому, чтобы Мексика, и особенно Тампико, стала безопасной страной для американских нефтяных трестов. Я помогал превратить Гаити и Кубу в прибыльное место для «Нэшнл сити бэнк»... Я помогал «очистить» Никарагуа для международного банкирского дома «Браун бразерс» в 1909—1912 гг. Я «принес свет» Доминиканской Республике в интересах американских сахарных компаний в 1916 г. Я «приводил в порядок» Гондурас для американских фруктовых компаний в 1903 г.» [21].

Интервенция США в ту или иную страну Карибского бассейна сопровождалась также последующей реорганизацией их армий на американский манер. Таким образом, США оказали значительное влияние на формирование армии в Гаити, Доминиканской Республике, Никарагуа и т. д. В 1918—1919 гг. США реорганизовали Национальную гвардию Панамы.

Яркой иллюстрацией «дипломатии доллара» может служить и история строительства Панамского канала, являвшегося на протяжении второй половины XIX в. предметом острого соперничества США, Англии и Франции. В 1831 г. президент Эндрю Джексон впервые высказал претензии правительства США на межконтинентальный канал. В 1869 г. другой президент (Улисс С. Грант) выдвинул уже более конкретную концессию, обосновав необходимость контроля США над этим каналом интересами их безопасности. Он заявил, что ни одно европейское государство не может по этой причине быть допущено к сооружению канала. В послании к конгрессу 8 марта 1880 г. президент США Рутерфорд Б. Хэйс писал: «Наша страна стремится построить канал под американским контролем» [22].

В 1901 г. США добились отказа Англии от прав на строительство канала, а в следующем году Теодор Рузвельт предложил правительству Колумбии 10 млн. долл. за зону, на территории которой предполагалось строительство канала. После отказа Колумбии продать эту область США организовали «революцию» в зоне будущего канала и провозгласили «Панамской республики» (3 ноября 1903 г.), на «защиту» которой были брошены флот и морская пехота США. Эта «революция» обошлась США в 100 тыс. долл. [23]. В итоге был подписан договор между США и «суверенной Панамой» (18 ноября 1903 г.), по которому зона канала фактически была аннексирована американским империализмом. Уже в годы первой мировой войны канал вступил в строй и широко использовался в военных целях. С 1903 г. началось и строительство военных объектов в зоне канала.

В районе захваченной у Кубы территории Гуантанамо американские империалисты также создали свою морскую базу. Юридическим прикрытием послужил «договор», подписанный в феврале 1903 г., по которому (ст. 1) Республика Куба «уступила» Гуантанамо Соединенным Штатам [24].

Следующим шагом был захват Датской Вест-Индии (ныне Виргинские острова США), «приобретенной» 4 августа 1916 г. у Дании под угрозой применения военной силы. Немедленно на острове Сент-Томас была создана стоянка для флота США. В том же году США получили в аренду на 99 лет у Никарагуа острова Маис и право на строительство военно-морской базы в заливе Фонсека. В 1914 г. сенатор Генри К. Лодж заявил, что США не позволят ни одной иностранной державе получить военные базы в Латинской Америке [25].

**Военная политика
США в Латинской
Америке накануне
и во время
второй мировой
войны**

В 1937 г. президент США Франклин Д. Рузвельт отдал приказ о разработке детального плана использования ресурсов и территории Латинской Америки в условиях возможной войны. 8 ноября 1938 г. Объединенный совет армии и флота США принял решение о разработке мер, которые могут стать необходимыми в случае «нарушения доктрины Монро» одним или несколькими государствами фашистской коалиции [26]. При этом перед планирующими организациями были поставлены вопросы о возможности дей-

ствий США и латиноамериканских стран и предоставлении последними необходимых баз для армии, флота и авиации США.

21 апреля 1939 г. проект, содержащий перечень таких мер, был представлен Объединенному совету армии и флота США. Объединенный плановый комитет исходил в этом документе из предположения, что державы «оси» попытаются захватить базы в Латинской Америке и атаковать Панамский канал. Исходя из этой гипотезы, Комитет настаивал на необходимости укрепления обороны Панамского канала и всего Карибского района, как «наиболее жизненно важного для обороны США» [27]. В числе мер, предложенных Комитетом, были: завершить строительство баз в районе Панамского канала, расширить сеть военных объектов на Пуэрто-Рико и осуществить тщательную подготовку этих зон к противолодочной обороне. Доклад Объединенного планового комитета был одобрен 6 мая 1939 г. Комитету была поручена разработка более конкретных планов подготовки латиноамериканского театра.

В результате появился план «Рейнбоу I», получивший одобрение президента в октябре 1939 г. «Рейнбоу I» предусматривал оборону территории США и остальных стран Западного полушария севернее 10° южной широты. План исходил из предположения, что отражением нападения стран «оси» займется США при нейтралитете со стороны латиноамериканских стран. В отличие от «Рейнбоу I», принятый несколько позднее план «Рейнбоу IV» исходил из принципа обороны всего Западного полушария.

Мероприятия, разработанные в планах «Рейнбоу I» и «Рейнбоу IV», охватывают все области подготовки стран Латинской Америки к войне на стороне США. Предусматривалось максимальное использование латиноамериканских ресурсов, портов, аэродромов, строительство на территории этих стран баз США, перевооружение латиноамериканских вооруженных сил на основе американской военной помощи, проведение мероприятий по «обеспечению внутренней безопасности». План «Рейнбоу IV» предполагал также военную оккупацию (если этого потребует обстановка) других американских государств (прежде всего Мексики и Бразилии) вооруженными силами США [28]. В мае 1940 г. в Белом доме на расширенном совещании военных ведомств США, госдепартамента и планирующих органов под председательством президента США было

решено начать патрулирование Южной Атлантики силами ВМС США. В это же время был принят секретный план («Золотой приз»), предусматривающий оккупацию Бразилии американскими вооруженными силами в случае «немецкой угрозы» этой стране. По американским расчетам, для этой цели понадобилось бы около 110 тыс. человек [29].

Первые шаги в реализации плана расширения сети баз были предприняты после начала войны в Европе в сентябре 1939 г. Англия согласилась разрешить вооруженным силам США «ограниченное использование» своих военных объектов на Сент-Люсии, Бермудских островах и Тринидаде. Государственный департамент США воспользовался началом войны в Европе, чтобы добиться от стран Латинской Америки согласия на использование американским флотом и авиацией их баз. США упорно добивались продажи Эквадором Галапагосских островов. В 1939 г. генерал-майор Дэвид Стоун предложил приобрести эти острова, а заодно оккупировать и остров Кюкос. Государственный департамент США обратился к президенту с предложением обсудить вопрос о покупке у Чили острова Пасхи. Правительство США вновь заявило, что не допустит перехода интересующих его баз в «другие руки».

Повышенный интерес США проявляли к бразильскому порту Натал. Американская военная разведка подготовила документ, в котором обосновывала необходимость получения Натала. По ее подсчетам, Германия и Италия располагали около 3 тыс. самолетов, способных достичь Южной Америки с бомбовой нагрузкой. Поскольку Бразилия не располагает возможностями для удержания Натала, в случае атаки и этот важный стратегический пункт мог попасть в руки Германии и стать базой для действий немецких ВВС против США, разведка рекомендовала «соответствующие меры». Было принято решение, что в случае нападения Германии на Латинскую Америку в этот район будет отправлена 280-тысячная армия, в том числе усиленная пехотная дивизия в район Натала и еще одна — в важнейшие пункты западного побережья Латинской Америки. Одна кавалерийская и три пехотные дивизии оставались в качестве резерва этих экспедиционных сил. 23 сентября 1939 г. США созвали в Панаме Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, принявшее решение (резолуция XIV) о патрулировании

особой, 300-мильной «нейтральной зоны» вокруг берегов стран Западного полушария. Поскольку США имели реальные возможности для патрулирования, то это решение дало американским ВМС возможность начать патрулирование уже в сентябре 1939 г.

Первый тур переговоров о военном сотрудничестве США и стран Латинской Америки проводился с 9 по 24 июня 1940 г. и осуществлялся американскими послами в 16 из 20 стран континента. Все страны (кроме Аргентины) выразили готовность военного сотрудничества с США, но высказали желание получить в свое распоряжение более новое вооружение. В августе — октябре 1940 г. начались непосредственные переговоры между военными органами США и латиноамериканских стран (кроме Мексики и Панамы). В обмен на свою военную помощь США потребовали целого ряда уступок, практически ставивших эти страны под их военный контроль. После отказа Аргентины остальные латиноамериканские страны подписали соглашения о сотрудничестве вооруженных сил на условиях, близких к требованиям США. В конце 1940 г. соглашения были утверждены США, но сами латиноамериканцы не очень спешили это делать. В конце концов латиноамериканские страны обязались обратиться к США за военной помощью в случае «угрозы» со стороны внеконтинентального государства, допустить на свою территорию войска США, предоставлять базы, сотрудничать по линии контрразведок и, наконец, даже бороться с... «антиамериканской пропагандой».

Очень важным моментом военной политики США в Латинской Америке в годы второй мировой войны следует считать организационное выделение этого района и создание специальных военных органов для ее осуществления. До 1932 г. американские войска в зоне Панамского канала находились в подчинении особого военного департамента, а Пуэрто-Рико составляло часть территории 2-го корпусного района континентальной части США. В 1932 г. оборона Панамского канала и Пуэрто-Рико была возложена на командование 3-й американской армии, причем с 1 июня 1939 г. Пуэрто-Рико было выделено в качестве подчиненного ей военного департамента.

В 1939 г. было принято решение о создании специального командования для выполнения военных функций в Латинской Америке (Карибское оборонительное командо-

вание). В 1940 г. в состав этого командования вошли три военных округа: пуэрториканский, панамский и тринидадский. Первый включил в себя не только Пуэрто-Рико, но также английские владения Антигуа, Ямайку, Багамские острова, а третий — дополнительно Сент-Люсию и Британскую Гвиану. Для организации противолодочной обороны в 1940 г. был создан Карибский военно-морской округ (береговой штаб в Сан-Хуане, Пуэрто-Рико). До этого времени ответственность за оборону полуострова Флорида (США), Мексиканского залива и Карибского моря нес командующий военно-морским округом Мексиканского залива. С созданием Карибского округа противолодочную оборону Карибского бассейна осуществляли уже три округа: Мексиканского залива, Панамский и Карибский.

Одним из важнейших направлений американской военной политики в Латинской Америке в годы второй мировой войны стало всемерное расширение сети своих баз. Накануне второй мировой войны американские военные базы имелись в зоне Панамского канала, в Гуантанамо и Сан-Хуане (Пуэрто-Рико). В годы войны США воспользовались обстановкой для резкого расширения системы баз в Латинской Америке. К 1945 г. США имели в Латинской Америке 92 базы и других военных стационарных объекта. Только в районе Карибского бассейна США построили в годы войны до 67 баз и военных объектов. В странах Латинской Америки в 1944 г. находилось около 100 тыс. американских солдат, в том числе около 25 тыс. в зоне Панамского канала. В 1942 г. американские войска находились в Чили, Бразилии, Эквадоре, Перу, Венесуэле, Панаме, Гватемале, Суринаме, Британской Гвиане, Кубе, на островах Пуэрто-Рико, Сент-Томас и Санта-Крус (Виргинские острова), Ямайке, Тринидаде, Кюрасао, Арубе, Сент-Люсии, Вознесения, Галапагосах. Военное строительство только в зоне канала обошлось США почти в 300 млн. долл. Многие базы в странах Латинской Америки были получены в обмен на военную помощь США. К концу 1942 г. США фактически оккупировали все важнейшие аэродромы стран Латинской Америки, разместив на них свои гарнизоны и персонал. Тот факт, что США удалось получить многочисленные базы в зоне Карибского бассейна и на северо-востоке Бразилии, сыграл важнейшую роль для исхода «битвы за Атлантику» и для обеспечения бесперебойных поста-

вок стратегического сырья и продовольствия из Латинской Америки.

Немецкие подводные лодки появились в районе Карибского моря в феврале 1942 г., в период, когда США только начали разворачивать систему своих военных баз в этой зоне и их противолодочная оборона (ПЛО) была налажена слабо. В итоге в течение года немецкие лодки потопили 336 судов общим тоннажем в 1,6 млн. *бр.-рег. т.* Большой процент потопленных судов составили танкеры. Это заставило правительство США ввести жесткое ограничение на внутреннее потребление нефтепродуктов, доставка которых для ведения военных действий в Европе оказалась под угрозой. С июля 1942 г. США ввели систему проводки конвоев в Карибском бассейне и перебросили для целей ПЛО значительное количество самолетов. В 1943 г. гитлеровцы потопили только 35 кораблей, а к концу года весь бассейн Карибского моря был практически очищен от немецких подводных лодок.

Воспользовавшись затруднительным положением Англии, США в 1940 г. получили важнейшие базы в ее владениях в Вест-Индии. В мае 1940 г. премьер-министр Черчилль обратился к США с просьбой продать или сдать в аренду старые американские эсминцы эпохи первой мировой войны. Одновременно посол Англии в США намекнул, что Англия может позволить США строительство баз в Ньюфаундленде, на Бермудских островах и на Тринидаде.

В июле Черчилль вновь обратился к президенту Рузвельту с просьбой об эсминцах. 2 августа вопрос рассматривался на заседании правительства США. Было внесено даже предложение в обмен на эсминцы заставить Англию продать кое-какие свои владения в Вест-Индии. После довольно напряженных переговоров США и Англия подписали знаменитое соглашение «базы — эсминцы» (сентябрь 1940 г.). Ф. Рузвельт охарактеризовал его как «эпохальный и далекоидущий акт в подготовке обороны континента перед лицом тяжелой опасности». Германское министерство иностранных дел расценило это соглашение как очевидную попытку США «вышибить вон» Англию из Западного полушария.

Наиболее интенсивное строительство баз США развернули в зоне Карибского бассейна. В 1940—1942 гг. были построены американские базы на Тринидаде, Сент-Люсии, Антигуа, Ямайке, Багамских островах и в Британской

Гвиане (по соглашению «базы—эсминцы»). Крупная авиабаза была создана в Пуэрто-Кастилья (Гондурас). По соглашению с Гаити (6 апреля 1942 г.) США разместили на ее территории части береговой артиллерии в Порт-о-Пренсе, где они реконструировали и сам порт [30]. По аналогичному соглашению с Доминиканской Республикой США получили право использовать все военные объекты этой страны и построить базу в бухте Самана. США использовали также порты Мартиники и Гваделупы (французские владения в группе Антильских островов), которые войска США оккупировали, подавив сопротивление французов. Были построены базы подводных лодок в Сент-Томасе (Виргинские острова) и Коко-Соло (зона Панамского канала) [31].

Строительство сети баз в Карибском районе имело очень большое значение для США, позволив им создать сплошную линию баз от Флориды до восточного побережья Венесуэлы и осуществить контроль над всеми проходами в Карибское море. Так, пролив Флорида (между Флоридой и Кубой) контролируется с баз Ки-Уэст и Пенсакола, Наветренный пролив (между Кубой и Гаити) — с базы Гуантанамо и Моль-Сен-Никола (Гаити), пролив Мона (Гаити — Пуэрто-Рико) — с баз Сан-Хуан, Рузвельт-Роудс и Кулебра (на Пуэрто-Рико), а проливы Анегада и Сент-Томас — с баз на американских Виргинских островах. Таким образом, главное внимание было уделено Карибскому району и Панамскому каналу, по словам известного американского военного обозревателя Хенсона Болдуина «ключу к нашей обороне в Карибском бассейне» [32]. По рекомендации Пентагона в «оборонительный параметр» Панамского канала были включены помимо английских французские и нидерландские островные владения в Карибском море и Белиз (Британский Гондурас), где и развернулось строительство баз США.

Вторым важным районом, где США развернули активную деятельность в годы войны, явилась Мексика. В 1941 г. США заключили с Мексикой соглашение, по которому получили право пользоваться всеми аэродромами страны на время войны. Одновременно Мексика обязалась модернизировать свои военно-морские и военно-воздушные силы. Под руководством американцев началось строительство военно-морских баз в Тампико и Альваро, крупной авиабазы в Ла-Пасе (Южная Калифорния). В 1942 г. была

создана «Американо-мексиканская комиссия по вопросам обороны», которая занималась разработкой программы использования военно-экономического потенциала Мексики в интересах США. В декабре 1941 г. для усиления обороны Калифорнии временно использовались и мексиканские подразделения.

Но в наибольшей степени США использовали во время второй мировой войны территорию северо-востока Бразилии. Главной базой американских ВВС в Латинской Америке стал Натал, где с декабря 1941 г. разместились части военно-воздушных сил США. В течение 1942 г. американцы построили аэродромы в Форталезе и Белене. В августе 1942 г. они создали «Американо-бразильскую комиссию по вопросам обороны». Всего в Бразилии США построили в годы войны 20 баз.

Авиабазы США создавались и в других районах Латинской Америки. В 1943 г. США построили базу в Салинасе (Эквадор), прикрывающую подступы к Панамскому каналу с запада, а также базу ВМС и ВВС в Кальяо, крупные аэродромы в Эль-Пато и Талара (Перу). С помощью инженерных частей армии США были построены аэродромы в Венесуэле, Колумбии, Боливии и других странах Латинской Америки. Стоимость этих контрактов, подписанных компаниями «Эйрпорт девелопмент проджектс» и «Пан америкэн эйруэйз» с правительством США, составила к 1945 г. 100 млн. долл.

В годы второй мировой войны США установили контроль над латиноамериканскими вооруженными силами. Одним из таких каналов стали американские военные миссии в этих странах.

Первые миссии США в странах Южной Америки были направлены в 1918 г. в Бразилию (находилась там до 1930 г.) и в 1920 г. в Перу (обе — морские миссии). Это обстоятельство имеет большое значение, поскольку в области военной теории и подготовки войск страны Латинской Америки испытывали в основном влияние Европы. В Колумбии немецкие и французские военные инструкторы появились в конце XIX в. В Чили, которая пригласила в 1885 г. немецкую военную миссию во главе с генералом Эмилем Кернером, немецкое влияние ощущалось вплоть до первой мировой войны. Немцы создали чилийский генеральный штаб, военную академию (1890 г.), подготовили (в том числе и в Германии) офицерский состав, перево-

оружили армию. Обученные немцами чилийцы сами с начала XX в. начинают работать в качестве советников в армиях Колумбии, Венесуэлы, Парагвая, Сальвадора. С 1900 г. по 1922 г. немцы работали с армией Эквадора. Франция приняла участие в перевооружении и переобучении армий Бразилии, Перу (с 1895 г.), Гватемалы и некоторых других стран.

Хотя американский конгресс разрешил посылку морских и армейских миссий в Латинскую Америку еще в 20-е годы, официально первая армейская миссия была направлена лишь в 1938 г. (Перу). В следующем году они были посланы еще в пять латиноамериканских стран (Аргентину, Бразилию, Колумбию, Гватемалу и Гаити). В том же году в Латинской Америке было вдвое больше миссий из Германии, Италии и Испании. С начала войны миссии США начали заменять миссии указанных стран. В 1940—1941 гг. американские миссии были направлены в Боливию, Чили, Коста-Рику, Эквадор, Сальвадор, Никарагуа и Венесуэлу. В 1941 г. конгресс США разрешил подготовку латиноамериканских военнослужащих в высших военных заведениях страны. Значительное количество латиноамериканских офицеров были направлены в США. В 1943 г. в Альбрук-Филд (зона Панамского канала) была открыта летная школа для латиноамериканских стран.

В июне 1940 г. президент США Франклин Рузвельт разрешил поставки американского оружия в страны Латинской Америки, а 21 марта 1941 г. конгресс США принял специальную оговорку к закону о ленд-лизе, санкционировавшую такие поставки*.

До этого времени поставки американского оружия были относительно невелики и составляли в 1936—1939 гг. ежегодно в среднем 10 млн. долл. В 1941 г. конгресс США разрешил поставить латиноамериканским странам вооружение на сумму в 400 млн. долл. в течение трехлетнего срока. Первое соглашение было заключено США с Доминиканской Республикой (2 августа 1941 г.), и американская помощь оказалась мощной поддержкой доминиканскому диктатору Рафаэлю Трухильо в момент, когда в стране

* Конгресс США впервые разрешил продажу оружия в Латинскую Америку в 1920 г. Однако в целом отношение американских военных к нему было отрицательное и экспорт осуществлялся в незначительном объеме.

резко усилилось движение за свержение этого ставленника американских монополий. В том же году аналогичные соглашения были заключены с Гаити, Парагваем, Бразилией, Кубой и Боливией. США, предоставив последним значительное количество вооружения, помогли укрепить позиции их правящих кругов. Оружие широко использовалось в борьбе реакции латиноамериканских стран за сохранение своего господства.

В годы второй мировой войны военно-экономическое и военно-стратегическое значение латиноамериканских стран для США проявилось особенно ярко. Это объяснялось изменением масштабов войны, возросшими требованиями к военной экономике главных воюющих государств, зависимость которых от импорта необходимых стратегических товаров намного усилилась. В этой войне вооруженные силы несли колоссальные потери в людях и технике. Для восстановления их необходимо было иметь огромные людские и материальные ресурсы. Готовясь ко второй мировой войне, империалистические державы учли опыт прошлого. Они исходили из того, что во время войны обеспечение экономики стратегическим сырьем приобретает не меньшее значение, чем само производство вооружения и снабжение им вооруженных сил. Накануне войны гитлеровская Германия из 30 важнейших видов стратегического сырья производила лишь 7. Именно поэтому она впервые в капиталистическом мире заблаговременно начала создавать стратегические запасы. Так появилась новая экономическая задача — обеспечение вооруженной борьбы стратегическим сырьем.

Важную роль эти ресурсы сыграли и в организации военного хозяйства США. В 1940 г. правительство приняло решение о создании стратегических запасов по десяти видам минерального сырья [33]. В годы второй мировой войны основной целью военно-экономической политики США в латиноамериканских странах было использование их экономических ресурсов, и в первую очередь сырья. Для достижения этой цели США широко применяли все имевшиеся в их распоряжении средства: правительственные займы и кредиты, систему долгосрочных закупок стратегического сырья, мероприятия, содействующие экономическому развитию латиноамериканских стран, программу технической помощи, осуществляемую Институтом межамериканских отношений, многочисленные меж-

американские комитеты и объединения («Межамериканская комиссия развития», «Межамериканский комитет по кофе», «Межамериканский консультативный комитет по финансовым и экономическим вопросам» и т. д.).

Мероприятия по установлению «межамериканского сотрудничества» проводились столь широким кругом правительственных органов США, а общие их масштабы приняли такой размах, что возникла необходимость создания в самих США особого органа для координации этой деятельности. Так появилось в июле 1941 г. Управление координатора межамериканских дел, которое в 1942 г. вошло в состав госдепартамента США.

Важнейшую роль в финансировании американской экспансии в Латинскую Америку сыграл созданный в 1938 г. Экспортно-импортный банк США (ЭИБ). Кредитная политика этого банка ставила под контроль США целые отрасли экономики латиноамериканских стран и открывала перед американскими монополиями более широкие возможности для экспорта. Экспортно-импортный банк не был единственным каналом, по которому правительственные кредиты США направлялись в латиноамериканские страны. Их финансирование осуществлялось и другими правительственными организациями. Общая сумма кредитов 20 латиноамериканским странам на 31 марта 1945 г. составила 573 млн. долл.

Одним из методов подчинения латиноамериканских стран Соединенным Штатам стала система долгосрочных правительственных закупок сырья в Латинской Америке с целью создания запасов сырья в США и предотвращения попадания его в руки противника. Такого рода закупки вели «Файнэншл риконстрэктив корпорейшн», «Раббер ризерв компани», «Метал ризерв компани», «Дифенс саплайз корпорейшн» и другие правительственные организации США [34]. Были заключены длительные закупочные соглашения со всеми странами Латинской Америки на целый ряд различных видов минерального и растительного сырья: железную руду, медь, вольфрам, олово, цинк, ртуть, бериллий, никель, ванадий, кристаллический кварц, слюду, каучук, абаку, хенекен, сахар и т. п. Общие расходы на закупку этих товаров составили 2,6 млрд. долл. В годы второй мировой войны Латинская Америка была важнейшим поставщиком минерального сырья для США (см. табл. 7). Исключительное значение имели также латино-

американское продовольствие и сельскохозяйственное сырье [35]. При этом две трети поставили только три страны — Мексика, Куба и Бразилия. Американский исследователь Холмс подчеркивает, что с точки зрения поставок сырья Латинская Америка явилась наиболее важным поставщиком США [36].

В 1940—1945 гг. латиноамериканские страны резко увеличили добычу и производство стратегического сырья. Венесуэла удвоила добычу нефти лишь за период с 1942 по 1944 г. США начали вывозить из Бразилии атомное сырье. Экспорт монацита из штата Эспириту-Санту в США вырос с 48 т в 1939 г. до 1500 т в 1943 г. Всего за 1939—1947 гг. США вывезли из Бразилии 8096 т монацита [37]. «Какое счастье,— писали американские исследователи М. и Ф. Хассель и У. Мэрфи,— что Мексика баснословно богата минералами, многие из которых жизненно необходимы для нашей обороны» [38].

Помимо использования баз и широких экономических мероприятий США применяли для нужд своей экономики людские ресурсы Мексики и стран Карибского бассейна. Общая численность сельскохозяйственных рабочих Мексики («брасерос»), а также других видов ее рабочей силы достигала 1 млн. человек. Эти людские ресурсы использовались в сельском хозяйстве и в промышленности США в соответствии с американо-мексиканскими соглашениями от 4 августа 1942 г.

Вооруженные силы латиноамериканских стран, за исключением Бразилии и Мексики, участия в войне не принимали. Мексиканские ВВС (эскадрилья 201) участвовали в боях против Японии (с июля 1945 г.). Кроме того, около 30 тыс. мексиканцев сражались в составе войск США. Около тысячи мексиканцев погибло в боях. В августе 1943 г. смешанная «Американо-бразильская комиссия по вопросам обороны» приняла решение (рекомендация № 16) о посылке бразильских войск за пределы Западного полушария. В июне 1944 г. первые подготовленные американскими военными советниками бразильские части были отправлены в Африку, а в сентябре 1944 г. они приняли участие в итальянской кампании. Бразильский экспедиционный корпус (около 30 тыс. человек) принимал участие в военных действиях в Италии в составе американских войск.

**Создание
межамериканской
военно-
политической
системы**

Создание межамериканской военно-политической системы практически связано с периодом после второй мировой войны. И это имеет свое объяснение. Создание межамериканского блока в

1947—1948 гг. вытекает из послевоенной стратегии американского империализма, направленной на уничтожение Советского Союза и мировой системы социализма. Как подчеркивается в одном из документов американского сената, «Латинская Америка должна была неизбежно занять свое место в новой развивающейся глобальной политике США» [39].

Одним из важнейших инструментов военной политики США в Латинской Америке является межамериканская система — комплекс многосторонних и двусторонних договоров, заключенных США с латиноамериканскими странами и обусловливающих их взаимные военные, политические и экономические обязательства. Межамериканская система, по признанию известного американского политического деятеля А. Берли, «самая важная для интересов США» [40]. Если в оценке значения этой системы для глобальных интересов США существует известное единодушие, то в определении ее характера наблюдаются существенные расхождения. В американской литературе большинство авторов (Р. Бэрр, Дж. Вайз, Н. Бейли, Дж. Мэхэм и др.) считает эту систему региональным объединением, носящим экономический и политический характер, но не являющимся военной организацией, хотя и выполняющим «оборонительные функции» по «защите Западного полушария» [41]. В их изображении превращение «Международного союза американских республик» в 1948 г. в «Организацию американских государств» свидетельствует лишь о повышении «чувства ответственности» стран американского континента за его судьбы в этом беспокойном и полном потрясений мире или является проявлением заботы США об экономическом и социальном развитии своих латиноамериканских партнеров.

Один из наиболее интересных американских исследователей, профессор Роберт Бэрр, именуя «Международный союз американских республик» носителем «скорее технических и торговых, нежели политических функций», связывает создание ОАГ с «главной задачей Соединенных Штатов после 1948 г. — обеспечением безопасности

Западного полушария против советского проникновения» [42].

В действительности в послевоенный период с принятием межамериканского договора о взаимной помощи 1947 г. и включением его положений в Устав ОАГ межамериканская система превратилась в военно-политический блок американских государств под эгидой США. Произошел качественный пересмотр роли этой системы, продиктованный изменением условий и переходом правящих кругов США к созданию всемирной системы военных союзов и соглашений, направленных против СССР и других стран социалистического содружества, против освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки [43]. «Организация американских государств,— признает американский публицист Артур Уайтекер,— одно из звеньев в мировой системе США» [44].

Содержание и характер деятельности межамериканской системы определяются в настоящее время характером ряда главных многосторонних и двусторонних соглашений США со странами Латинской Америки: Уставом ОАГ (1948 г.), Договором о мирном разрешении споров (1948 г.), Межамериканским договором о взаимной помощи (1947 г.), двусторонними соглашениями (1952—1955 гг.), Хартией Пунта-дель-Эсте (1961 г.). Важнейшим среди всех этих документов является Межамериканский пакт 1947 г., основные положения которого вошли в Устав ОАГ и определяют деятельность этой организации. Важно отметить тот факт, что США — член Организации американских государств и Североатлантического пакта. Именно через США и связаны эти организации.

Очень удачную характеристику межамериканскому блоку дал профессор А. Н. Глинкин, назвав его «первым звеном в цепи агрессивных блоков, сколоченных под руководством США в послевоенный период в различных частях земного шара для борьбы против лагеря социализма и подавления национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран» [45].

Межамериканский договор 1947 г. послужил прототипом для всех последующих американских военных союзов. Это признают и американские авторы, затрагивавшие проблемы межамериканской системы (Д. Фостер, Дж. Мэхэм, Н. Бейли, Э. Льюин, В. Миллер, Д. Кинг, А. Уайтекер, А. Берли, Дж. Гюнтер и др.) [46].

Однако сама идея превращения межамериканской системы в военно-политический блок под эгидой США возникла много позднее, чем стала складываться межамериканская система. Правда, на конференции 1889—1890 гг. в Вашингтоне, когда был создан «Международный союз американских республик», США попытались включить в ее повестку дня военные вопросы, однако латиноамериканские страны воспротивились этому. Впервые идея о создании межамериканского военно-политического союза была высказана президентом США Вудро Вильсоном. В своей известной речи в городе Мобил (штат Алабама) 27 октября 1913 г. Вильсон предложил проект преобразования «Международного союза американских республик» путем принятия всеми его участниками «Пакта американской свободы». Последний провозглашал принцип «один за всех и все за одного» и предоставлял Соединенным Штатам право вмешиваться в дела любой из этих стран на правах «гаранта» этой «американской свободы».

Проект не был реализован как в силу острого англо-американского соперничества за господство в Латинской Америке, так и из-за сопротивления со стороны наиболее крупных стран района (Аргентина, Бразилия, Чили). Не нашла идея единодушной поддержки и в самих правящих кругах США, где преобладали сторонники политики «большой дубинки» и «дипломатии доллара», считавшие, что присвоенное американским правительством «право» на одностороннюю интервенцию более отвечает существующей в Западном полушарии обстановке.

Новый проект превращения «Международного союза американских республик» в межамериканскую военно-политическую систему связан с творцом политики «добраго соседа» — президентом Франклином Д. Рузвельтом. Основная идея Рузвельта состояла в том, чтобы в будущем любое нарушение «порядка» в какой-либо латиноамериканской стране вызывало «совместные действия» всех американских стран [47]. По свидетельству американского историка С. Бемиса, Рузвельт стремился добиться от стран Латинской Америки своего рода мандата, оформленного в форме соглашения, на «совместное вмешательство» в дела такой страны, включая военную интервенцию. В это же время бывший государственный секретарь США Юз выдвинул «оригинальное» толкование американских интервенций, объявив их «своеобразным посредничеством»,

«вмешательством временного характера», имеющим целью «защиту жизни и имущества американских подданных» [48].

Реализация идеи Рузвельта оказалась делом очень трудным. В памяти латиноамериканских стран были еще живы итоги военных интервенций США начала XX в. Американская военщина все еще оставалась в Никарагуа, Гаити и Санто-Доминго. Межимпериалистическое соперничество США и Англии за господство над Латинской Америкой вылилось в 30-е годы в серию военных конфликтов между Боливией и Парагваем, Колумбией и Перу, Эквадором и Перу [49]. Да и само провозглашение политики «доброе соседство» отнюдь не означало, что США раз и навсегда отказались от вмешательства во внутренние дела латиноамериканских стран.

В этих условиях к идеям Вашингтона в латиноамериканских странах отнеслись с большой дозой скептицизма и настороженности. Поэтому правящие круги США пустились на дипломатические маневры, передав, как это практикуется ими и сейчас, «инициативу» в руки своего наиболее верного латиноамериканского союзника: с идеей о создании военного союза США и латиноамериканских стран выступила Гватемала, одна из наиболее зависимых от США «банановых республик» того времени. В 1935 г. гватемальский диктатор Хорхе Убико выступил с предложением заключить межамериканский военный пакт. В дополнение к этому призыву 30 января 1936 г. президент США направил всем главам американских государств предложение о созыве специальной межамериканской конференции, для того чтобы разработать более эффективную процедуру по «защите мира».

Межамериканская конференция по поддержанию мира и безопасности проходила в Буэнос-Айресе с 1 по 23 декабря 1936 г. Это был год бурных военных приготовлений нацистской Германии, японской агрессии в Китае и итальянской — в Абиссинии. Правительство США поспешило воспользоваться угрозой со стороны фашистских государств для укрепления своих позиций в Латинской Америке. На открытии конференции выступил Франклин Д. Рузвельт. Центральной идеей выступления президента США был тезис о «взаимозависимости американских стран», требующей объединения усилий и поисков наиболее эффективной системы.

Дипломатия США ставила перед собой две задачи: обсудить и затем реализовать предложение Убико; добиться участия латиноамериканских стран в проводившейся тогда Соединенными Штатами политике «нейтралитета», американском варианте печально известного западноевропейского «невмешательства». Как отмечает Н. В. Королев, «речь шла, в сущности, о создании военно-политического союза, своего рода Антанты, специально предназначенной для войны против Германии и ее союзников, во главе которой, разумеется, стояли бы США» [50].

Хотя латиноамериканские страны и не пошли на заключение военного соглашения с США, все же последним удалось добиться принятия двух важных документов: конвенции по координации, расширению и обеспечению выполнения существующих договоров между американскими странами (так называемый «Пакт координации») и конвенции по поддержанию, сохранению и восстановлению мира (так называемый «Пакт консультации»). Эти конвенции предусматривали, что в случае угрозы каких-либо действий со стороны неамериканских государств («которые будут угрожать их миру»), американские страны должны осуществлять взаимные консультации для определения необходимых мер.

Впервые на межамериканской конференции обсуждались вопросы, связанные с обеспечением безопасности против неамериканских стран, и был установлен принцип взаимных консультаций. Комментируя принятую на конференции конвенцию, видный латиноамериканский ученый, профессор Чилийского университета Эрнан Рамирес Некоча отмечает, что с «принятием этой конвенции начал закладываться континентальный политический блок, подготовляемый для участия в надвигавшейся империалистической войне...» [51]. Важным итогом конференции в Буэнос-Айресе было также решение о том, что страны американского континента обязуются начать строительство Панамериканской автострады. Конвенция об этой автостраде была подписана 23 декабря 1936 г.

Два года спустя собралась Восьмая международная конференция американских государств (Лима, 9—27 декабря 1938 г.), важнейшим итогом которой явилась принятая на ней «Декларация принципов солидарности Америки» (так называемая «Лимская декларация»), предусматривавшая совместные консультации в случае угрозы

«миру, безопасности или территориальной целостности какой-либо американской республики» и применение «мер, которые в каждом конкретном случае могут оказаться подходящими по обстоятельствам дела». Был обусловлен и орган для принятия таких мер — создано Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств.

Подводя итоги предпринятым в 30-е годы попыткам США придать межамериканской системе военно-политический характер, следует отметить, что практические результаты были невелики. Более успешно дело пошло в годы второй мировой войны, когда на основании принятого в Лиме решения начал функционировать консультативный орган — совещание министров иностранных дел. На трех Консультативных совещаниях министров иностранных дел в Панаме (1939 г.), Гаване (1940 г.) и Рио-де-Жанейро (1942 г.) были приняты важные решения, укрепившие влияние США в странах Латинской Америки. На последнем совещании был создан Межамериканский совет обороны (МСО).

Очень важный шаг был сделан на внеочередной меж-американской конференции по вопросам войны и мира в Мехико (21 февраля — 9 марта 1945 г.). Американские авторы (например, профессор Арнольд Вольферс) пытаются представить дело таким образом, что США, подписав Чапультепекский акт, подготавливали не военный союз, а систему коллективной безопасности в Америке [52]. В действительности речь шла именно о военном союзе.

В принятом 5 марта 1945 г. Чапультепекском акте откровенно проскальзывает настойчивое стремление американских правящих кругов добиться под предлогом реализации принципа «нападение на одно американское государство есть нападение на все» осуществления принудительных мер в отношении третьей стороны «общими» усилиями всех американских государств. В этой резолюции содержится рекомендация о заключении постоянного военного договора между всеми американскими странами для борьбы «с угрозой агрессии после заключения мира». Принципиальное согласие латиноамериканских стран на такое соглашение было оформлено секретным протоколом.

Оценивая итоги конференции, государственный секретарь США Стеттиниус писал, что «США намерены в ближайшее время начать переговоры о заключении договора

с латиноамериканскими странами на основе Чапультепекского акта» [53]. Любопытно, что, когда Аргентина попыталась в Мехико ограничить понятие агрессии лишь агрессией внешней, США настояли на отклонении этого предложения и в самом тексте Чапультепекского акта источник агрессии вообще не указан. «Результаты конференции в Мехико,— признает американское исследование, посвященное развитию межамериканской системы,— облегчили заключение договора (Рио-де-Жанейро.— К. Т.)» [54].

2 сентября 1947 г. в Рио-де-Жанейро (точнее, в Петрополисе) был подписан договор о взаимной помощи. Советский американист М. А. Гречев считает, что этот договор завершил создание «агрессивного военно-политического блока американских стран под эгидой США» [55].

Договор о взаимной помощи был ратифицирован всеми странами Латинской Америки и США и вошел в силу с 3 декабря 1948 г. [56]. Показательно, что первыми ратифицировали договор трухильистская Доминиканская Республика (21 ноября 1947 г.) и Соединенные Штаты (30 декабря 1947 г.). В 1948 г. за ними последовали Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Сальвадор, Гаити, Гондурас (с оговорками), Мексика, Никарагуа (с оговорками), Панама, Парагвай, Уругвай и Венесуэла. Чили и Эквадор ратифицировали пакт Рио-де-Жанейро год спустя, а Аргентина с Боливией и Перу ратифицировали договор два года спустя. Предпоследней страной, сдавшей ратификационную грамоту в Вашингтон (6 апреля 1955 г.), была Гватемала, присоединившаяся к пакту Рио-де-Жанейро уже после того, как в этой стране было свергнуто демократическое правительство Арбенса и установлена проамериканская диктатура Кастильо Армаса. В июне 1967 г. договор подписал Тринидад и Тобаго.

Анализ статей этого договора показывает, что утверждения о его региональности и соответствии положениям Устава ООН бездоказательны. Достаточно сослаться на статью 4, определяющую район действия договора. В последний вошли огромные территории не только Северной и Южной Америки, но и Антарктики, Антарктиды, Тихого и Атлантического океанов. Сюда вошли и владения европейских стран, включенные без всякого согласования с Англией, Нидерландами, Францией и Данией.

Межамериканский договор о взаимной помощи состоит

из преамбулы и 26 статей. В преамбуле содержится непосредственная ссылка на решение межамериканской конференции по вопросам войны и мира в Мехико (1945 г.), рекомендовавшее заключение договора, «направленного на предотвращение и отражение угрозы и актов агрессии против любой из стран Америки» [57].

Страны Америки, говорится далее в преамбуле, подтверждают свою волю «оставаться объединенными в межамериканской системе» и быть верными «принципам межамериканской солидарности и сотрудничества», и особенно «принципам, изложенным в преамбуле и в декларации Чапультепекского акта, которые в целом должны считаться нормами их взаимных отношений и юридической основой межамериканской системы». В соответствии с вышеизложенными целями и для того, чтобы укрепить мир всеми возможными средствами, предоставить эффективную взаимную помощь против вооруженных нападений на любое американское государство и предотвратить угрозы агрессии против любого из них, говорится в преамбуле, страны Америки решили заключить этот договор.

Межамериканский договор 1947 г.— главный документ, определяющий обязательства американских стран по оказанию взаимной помощи. В качестве основания для его введения в действие называется прежде всего вооруженное нападение (статья 3). Высокие договаривающиеся стороны, гласит пункт 1 статьи 3, договариваются, что вооруженное нападение со стороны государства на одно из американских государств будет рассматриваться как нападение на все американские государства. Однако межамериканский договор 1947 г. не останавливается на этом. В той же статье в пункте 3 говорится, что ее положения должны применяться во всех «случаях вооруженного нападения, которое будет иметь место в пределах зоны, описанной в статье 4, или в пределах территории американского государства. Если нападение произойдет за пределами указанного района, будут применены положения статьи 6».

К основаниям, вводящим в действие систему «коллективной безопасности» ОАГ, договор относит внутриконтинентальный и внеконтинентальный конфликты, а также агрессию, не представляющую собой вооруженного нападения. В статье 6 договора говорится, что если неприкосновенность, или целостность территории, или суверенитет, или политическая независимость любого американского го-

«Межамериканская зона безопасности»

сударства будут затронуты агрессией, не представляющей собой вооруженного нападения, или же внутриконтинентальным или внеконтинентальным конфликтом, или любым другим фактом или ситуацией, которые могут угрожать миру Америки, Консультативный орган должен немедленно собраться с целью согласования мер, которые должны быть приняты в случае агрессии, чтобы оказать помощь жертве агрессии, или — в любом другом случае — мер, которые должны быть приняты для общей обороны и для сохранения мира и безопасности континента. Статья 6 ничего не говорит о том, что указанные действия требуют одобрения со стороны ООН. Это не случайно. Договор 1947 г. вообще никакого контроля со стороны ООН в отно-

шении превентивных действий не предусматривает, что прямо противоречит Уставу ООН.

Весьма расплывчатое понятие «невооруженной агрессии» (под этим понимается любой внеконтинентальный или внутриконтинентальный акт или ситуация, которые «могут угрожать миру Америки»), включенное в текст договора (статья 6), дает США возможность подвести под него любое проявление освободительного, революционного и антиимпериалистического движения. Уточняя это положение, делегация Уругвая предлагала даже записать в договоре, что «отход от демократической системы (т. е. капитализма.— *К. Т.*) будет требовать объединенных и солидарных действий стран континента». Указанное предложение не было принято, однако конференция отметила, что «защита демократической структуры Америки» осуществляется статьей 6. Другими словами, Соединенные Штаты, защищая интересы американского бизнеса, снова выступили в роли «межамериканской полицейской силы». В этой связи Уильям Фостер писал: «...по его (т. е. договора.— *К. Т.*) смыслу создание в Западном полушарии левых правительств может рассматриваться как косвенная агрессия со стороны СССР и, следовательно, как повод для репрессивных мероприятий со стороны правительств США и других американских стран» [58].

Статья 9 договора предусматривает, что помимо других актов, которые Консультативный орган может характеризовать как агрессию, следующие акты должны рассматриваться как таковые: а) неспровоцированное вооруженное нападение какого-либо государства на территорию, население или наземные, морские или воздушные вооруженные силы другого государства, б) вторжение вооруженных сил какого-либо американского государства путем перехода границ, демаркированных согласно договору, юридическому или арбитражному решению, или, при отсутствии демаркированных таким образом границ, вторжение в район, который находится под действительной юрисдикцией другого государства *.

* Выступая на пленарном заседании конференции 29 августа, представитель США сенатор Артур Ванденберг пояснил, что «нападение на самолет или пароход страны американского континента вне зоны безопасности является нападением на территорию американского государства и обязывает остальные американские государства к оказанию помощи».

Консультации, о которых идет речь в договоре, должны проводиться на совещании министров иностранных дел тех американских республик, которые его ратифицировали, «или таким образом, или таким органом, о которых они могут договориться в будущем» (статья 11). Статья 12 договора предусматривает, что руководящий Совет Панаме-риканского союза (после 1948 г. — Совет ОАГ) «может действовать временно как орган консультации до того, как будет созвано собрание Консультативного органа» (указанного в статье 11).

Консультативный орган может согласовать одну или более из следующих мер: отзывание глав дипломатических миссий; разрыв дипломатических отношений, разрыв кон-сульских отношений, полный или частичный разрыв эконо-мических отношений или железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных и радиотелефонных связей, применение вооруженной силы (статья 8). Решения Консультативного органа принимаются большинством в две трети подписавших договор государств, которые его ратифицировали (статья 17).

Решения, которые потребуют применения мер, пре-дусмотренных в статье 8, обязательны для всех подписав-ших договор государств, за тем единственным исключе-нием, что «ни одно государство не обязано применять во-оруженные силы против своей воли» (статья 20). Согла-сованные Консультативным органом меры осуществляются через посредство «ныне существующих процедур и орга-нов или тех, которые могут быть в будущем установлены» (статья 21). Статья 25 предусматривает, что договор оста-ется в силе на неограниченный срок, а статья 26 — что «принципы и основные положения настоящего Договора будут включены в Учредительный пакт межамериканской системы».

Формально сколачивание военно-политического блока латиноамериканских стран под эгидой США завершилось на Девятой межамериканской конференции в Боготе (март — май 1948 г.), где была создана Организация аме-риканских государств. Членами ОАГ ныне состоят 23 го-сударства: Аргентина, Барбадос (с 1967 г.), Боливия, Бра-зилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Домини-канская Республика, Коста-Рика, Колумбия, Мексика, Ни-карагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Тринидад и Тобаго (с 1967 г.), Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка,

США. Из независимых капиталистических латиноамериканских государств вне ОАГ остается Гайана. В Устав ОАГ вошли положения Межамериканского договора о взаимной помощи 1947 г. [59].

В дополнение к Межамериканскому совету обороны по Уставу ОАГ был создан Консультативный комитет обороны (ККО), не являющийся постоянным органом (статьи 44—47 Устава ОАГ). ККО состоит из высших военных чинов стран — участниц ОАГ и служит консультативным органом при совещании министров иностранных дел по военным вопросам. Мексиканский юрист-международник Хорхе Кастаньеда справедливо отмечает, что именно включение положений пакта Рио-де-Жанейро в Устав ОАГ и участие в нем США превратило Организацию американских государств в военный союз и «инструмент мировой политики» [60]. «Подписав этот договор,— пишет советский американист Н. Н. Яковлев,— Соединенные Штаты Америки впервые с 1778 г. вступили в мирное время в военный союз с другими государствами» [61]. Аналогичное утверждение о превращении ОАГ в военный союз содержится в работе американского юриста Э. Хааса [62].

Включение основных положений Межамериканского договора о взаимной помощи в Устав ОАГ и тот факт, что США помимо военно-политических обязательств по этому уставу состоят в НАТО и других агрессивных пактах, придает агрессивный и наступательный характер и межамериканской военно-политической системе. Принципиальная разница между НАТО и последней практически отсутствует. Речь идет лишь о том, что НАТО непосредственно нацелено против социалистических стран и противостоит им в Европе, а межамериканская система призвана решать задачу подготовки вспомогательного района и тыла американской военной глобальной системы.

США широко используют межамериканскую систему как на международной арене, так и для реализации своих планов в Латинской Америке. ОАГ приняла ряд решений и мер, откровенно направленных на подавление освободительного антиимпериалистического движения. На Девятой межамериканской конференции в Боготе (1948 г.) была принята резолюция № 32 («О сохранении и защите демократии в Америке»), предусматривающая индивидуальные и коллективные меры и действия со стороны этих стран против деятельности иностранных правительств, ор-

ганизаций и лиц, которые якобы стремятся свергнуть американские демократические институты «путем насилия или иным путем». Эта резолюция служит юридической базой для погромной деятельности США и их марионеток против прогрессивных организаций, профсоюзов и т. д. в странах Латинской Америки. На Четвертом консультативном совещании министров иностранных дел ОАГ в Вашингтоне (26 марта — 7 апреля 1951 г.) была принята резолюция № 8 («Об укреплении внутренней безопасности»), обязавшая латиноамериканские правительства вести борьбу со всеми «подрывными течениями».

Откровенную антикоммунистическую направленность имеют и решения Десятой межамериканской конференции в Каракасе, проходившей в марте 1954 г. в обстановке антикоммунистической истерии. На ней была принята пресловутая «Декларация солидарности об охране политической независимости американских государств от вмешательства международного коммунизма», объявившая «коммунизм» несовместимым с принципами ОАГ. С провозглашением в Каракасе «антикоммунистической доктрины Даллеса», утверждает Норман Бейли, межамериканская система получила в качестве одной из главных целей борьбу с «подрывной деятельностью» (т. е. освободительным движением.— *К. Т.*) [63]. Принятое на конференции в Каракасе решение послужило ширмой, прикрывавшей интервенцию США против Гватемалы в июне 1954 г., а сама ОАГ, как говорится в резолюции первой конференции солидарности стран Азии, Африки и Латинской Америки, в нарушение собственного устава, выступила как пособница «Юнайтед фрут компани», с тем чтобы свергнуть народно-демократический режим Арбенса. «ОАГ,— говорится в кубинской работе, посвященной анализу деятельности этой организации,— откровенно сыграла роль сообщника в преступлении, совершенном американским империализмом против народа Гватемалы» [64].

Наиболее ярко антикоммунистическая сущность ОАГ воплотилась в ее концепции несовместимости членства в этой организации с «коммунистическими идеями», принятой на Консультативном совещании министров иностранных дел в Пунта-дель-Эсте в 1962 г. Используя это решение ОАГ, США добились исключения Кубы из ОАГ и принуждают латиноамериканских партнеров поддерживать их агрессивные акции против Республики Куба.

Вышеуказанные резолюции дают США возможность вмешиваться во внутренние дела любого латиноамериканского государства, «демократическим институтам» которого «угрожает международный коммунизм». Совет ОАГ практически поддержал кровавую расправу американской военизированной с панамским народом в январе 1964 г. Рекордом гнусности следует считать позицию ОАГ во время военной интервенции в Доминиканской Республике в 1965 г. Совет ОАГ был созван лишь 30 апреля 1965 г., т. е. через два дня после начала интервенции США в Санто-Доминго, и то для того, чтобы представитель США Э. Банкер попросил Совет «помочь» спасти Доминиканскую Республику от «коммунистической угрозы» [65]. На вопросы представителей Мексики, Чили и ряда других стран, когда же будут выведены войска США, Банкер цинично ответил: «Когда будет восстановлен порядок».

О превращении ОАГ в орудие вмешательства США ярко свидетельствует и решение, принятое 6 мая 1965 г. Десятым консультативным совещанием министров иностранных дел американских стран*, о создании «межамериканских сил»**. Резолюция предусматривала создание «межамериканских сил» под командованием ОАГ и посылку их в Доминиканскую Республику на период, срок которого должна решить сама ОАГ. В тексте резолюции (совсем в духе выступлений Банкера) значилось, что эти войска «должны восстановить порядок». По словам известного журналиста США Тэда Шульца, это было первое в истории ОАГ решение о «коллективной интервенции» [67]. Не случайно Э. Банкер выразил ОАГ благодарность правительства США и отметил, что это решение «может явиться вехой в истории организации» [68]. В качестве прецедента Банкер сослался на решение Совета ОАГ от 5 октября 1962 г., предусматривавшее совместные вооруженные действия в Карибском районе.

Решение ОАГ от 6 мая 1965 г. было явно неправомочно. Во-первых, оно противоречило Уставу ООН, запрещающему осуществление принудительных действий «без полномочий от Совета Безопасности» (ст. 53). Во-вторых, резолюция была одобрена решающим четырнадцатым голо-

* С 1 мая Совет ОАГ стал действовать как Десятое консультативное совещание министров иностранных дел [66].

** Против создания таких сил голосовали Чили, Эквадор, Мексика, Перу и Уругвай. Венесуэла воздержалась.

сом делегата доминиканской военной «хунты», который практически не представлял никого, в то время как законный представитель конституционного правительства не был даже допущен в зал заседания, где проходило это «голосование». Десятое консультативное совещание 22 мая приняло еще одно решение, предусматривающее передачу функций «по наведению порядка» в Доминиканской Республике непосредственно ОАГ и «межамериканским силам» *. Так действиям американских интервентов в Доминиканской Республике была придана видимость «международных» усилий по «восстановлению мира и порядка».

Антикоммунизм составлял и составляет один из краеугольных камней деятельности ОАГ и служит США прикрытием для их интервенций во многих случаях, когда требуется навесить нужный Белому дому политический ярлык на освободительное движение в той или иной стране Латинской Америки. Положение, сложившееся в Организации американских государств, разоблачает утверждение американской пропаганды о «братском единстве», якобы имеющем место в этой международной организации. Политика США направлена не на выполнение принципов, провозглашенных Уставом ОАГ (поддержание мира и безопасности, невмешательство, экономическое, политическое, культурное сотрудничество), а на использование ее исключительно в своих корыстных интересах, и прежде всего для подавления освободительного и демократического движения в Латинской Америке, изоляции стран региона от воздействия мировой социалистической системы, укрепления своих позиций в борьбе за мировое господство. Именно этим и объясняется тот факт, что в ОАГ усиливается борьба латиноамериканских стран за освобождение этой организации от диктата США, наметилась тенденция совместного выступления против США по многим экономическим и политическим вопросам.

Военная политика США в Латинской Америке на современном этапе Современная военная политика США в странах Латинской Америки преследует две взаимосвязанные задачи. Пентагон готовит латиноамериканский театр военных действий. Поэтому военная политика США в Латинской Америке ставит перед собой

* Против этой резолюции, внесенной представителем США, голосовали Чили, Эквадор, Мексика и Перу, а Аргентина и Венесуэла воздержались.

задачи создания специальных стационарных сооружений, которые будут нужны войскам США в ходе боевых операций (военно-морские и военно-воздушные базы, береговые укрепления, склады и т. д.), и строительства гражданских сооружений, имеющих военное значение: портов, железных дорог, гражданских аэродромов, линий дальней связи, высоковольтных линий передач электроэнергии, нефте- и продуктопроводов, нефтехранилищ и т. д. Наконец, Пентагон ведет строительство военных сооружений общего назначения (помещений для расквартирования штабов и войск, учебных заведений, мастерских и госпиталей).

Задачи непосредственной подготовки латиноамериканского театра к войне решаются с помощью мероприятий как экономического, так и военного и политического свойства. Использование экономического потенциала, например, требует не только развития интересующих Соединенные Штаты отраслей экономики латиноамериканских стран, создания системы коммуникаций, портового и аэродромного хозяйства, энергосистем и т. д., но и определенных гарантий политического плана. Народные выступления в ходе военных действий могут свести на нет всю чисто экономическую подготовку.

Поэтому вторым и не менее важным направлением политики Пентагона в странах Латинской Америки является то, что военные круги США называют «обеспечением внутренней безопасности», т. е. создание таких политических и военных предпосылок, которые позволяли бы реально использовать экономический потенциал в интересах американской военной экономики.

Вооруженные силы США, размещенные в Латинской Америке, выполняют роль «пожарной команды» и военных инструкторов при армиях, флоте и авиации латиноамериканских стран. С учетом поставленных Белым домом перед вооруженными силами США задач и спланирована их организация в странах Латинской Америки. В 1947 г. Карибское оборонительное командование было переименовано в Карибскую армию, штаб-квартира которой была перенесена из США на Пуэрто-Рико, а через два года — в зону Панамского канала. В 1958 г. Карибская армия была переименована в Южное командование США, перед которым была поставлена задача проведения американской военной политики в латиноамериканских странах. Южное командование (командующий — генерал-майор Роберт Пор-

тер) имеет в своем подчинении все три вида вооруженных сил, штаб-квартиры которых размещены в Квори-Хайтс (штаб-квартира командующего), Форт-Амадор (армия), Альбрук-Филд (ВВС) и Бальбоа (ВМС). В 1970 г. общая численность американских войск, подчиненных этому командованию, составляла 40 тыс. человек.

Военно-морские силы США, находящиеся в Латинской Америке, подчинены трем отдельным командованиям: 10-му морскому округу, 15-му морскому округу (Панамский канал) и командованию ВМС США в Южной Атлантике (береговой штаб — Чагуарамас, Тринидад). Кроме того, в районе Карибского моря постоянно находятся корабли 2-го Атлантического флота США. Значительная часть последних постоянно курсирует вокруг Кубы, в том числе 3—4 авианосца.

С 1963 г. в Форт-Гулик (зона Панамского канала) разместились 8-я группа войск специального назначения, подчиненная Ударному командованию США. Кроме того, для действий в Латинской Америке выделены и некоторые специальные воздушно-десантные части Ударного командования и части Морского корпуса США. Оборону Пуэрто-Рико осуществляет Антильское командование, подчиненное Южному командованию США.

Маневренность этих подразделений определяется широкой сетью американских баз в странах Латинской Америки, первые из которых были созданы на рубеже XIX—XX вв. В настоящее время США имеют здесь более 50 баз. Опираясь на них, американские империалисты оказывают постоянное давление на латиноамериканские правительства. Вместе с тем они служат промежуточной питательной базой на пути в Европу и Африку.

Вдоль Атлантического побережья Западного полушария американцы создали цепь радарных станций (Багамские острова, Пуэрто-Рико, Гаити, Доминиканская Республика, Антигуа, Сент-Люсия, Тринидад, Гайана, Бразилия и Аргентина). Для ПЛО Карибского бассейна США в послевоенный период создали две гидроакустические системы «Артемис» и «Цезарь». Значительные работы проводятся Пентагоном в последнее время в районе Магелланова пролива.

Американские базы и другие военные стационарные объекты в странах Латинской Америки составляют часть глобальной системы США. Подготовка латиноамерикан-

ского театра подчинена общей цели американского империализма — борьбе с социалистической системой, часть которой (Куба) находится в непосредственной близости от территории США.

Активность Пентагона всегда усиливается в периоды подъема народного движения за полную независимость стран Латинской Америки. Стоит только политическому сейсмографу отметить в этом регионе хотя бы легкие колебания почвы под ногами североамериканских монополистов, как в Пентагоне вспыхивают сигналы тревоги, за которыми следуют действия. В последние годы в этих действиях все отчетливее проявляется новая тенденция: Пентагон явно стремится оказывать непосредственное влияние на судьбы латиноамериканских народов, направление и характер политических и социальных процессов в этих странах, на их внешнеполитическую ориентацию. В этом находит свое отражение общее усиление милитаризации США и растущая роль их военно-промышленного комплекса во внешней политике американского империализма.

Действия Пентагона осуществляются и в скрытой форме. Этому в немалой степени способствует существование межамериканской военно-политической системы, позволяющей американским империалистам проводить на территории стран Латинской Америки широкие мероприятия военно-политического и военно-экономического характера. В отличие от НАТО межамериканская система имеет ряд существенных с точки зрения Пентагона недостатков. Прежде всего, Организация американских государств не отличается достаточной гибкостью. Именно поэтому США на протяжении всего послевоенного периода пытаются укрепить Совет ОАГ путем расширения его полномочий и фактически подменить им редко собирающиеся межамериканские конференции (последняя была в 1954 г.). По существу, США стремятся превратить Совет ОАГ в своего рода латиноамериканский Совет НАТО, а Межамериканский совет обороны — в Военный комитет, состоящий из начальников генеральных штабов стран — участниц блока.

На протяжении 60-х годов Пентагон настойчиво пытался придать структуре ОАГ черты структуры руководящих политических и военных органов североатлантического блока. Важной задачей США является создание «сил по поддержанию мира» при Совете ОАГ, т. е. постоянных «межамериканских сил». Естественно, что в планах «ре-

формы» ОАГ, разработанных североамериканской дипломатией, центральное место отводится «военной интеграции континента» путем создания этих сил.

Впервые идея о создании «межамериканских сил» была высказана военным министерством США в 1938 г. С проектом создания такой «континентальной» армии под эгидой США выступил в 1946 г. Гарри Трумэн, предложивший план военного сотрудничества стран Америки. В 1959 г. сенатор Смазерс внес в конгресс США предложение о создании межамериканских «полицейских» сил [69]. По его предложению Подкомитет по латиноамериканским делам сената США принял специальное решение выделить на эти цели 25 млн. долл.

На протяжении 60-х годов правящие круги США стремились юридически оформить создание «межамериканских сил». В 1960 г. на Первом совещании командующих сухопутными силами американских стран в Панаме такое предложение внес командующий вооруженными силами США в зоне Карибского моря генерал Теодор Ф. Богарт. Было принято решение создать орган для реализации этого плана («Службу латиноамериканской информации») и продолжить усилия в этом направлении. В 1961 г. с зондажем отправился в поездку по латиноамериканским столицам председатель МСО генерал Роберт Бэрнс. Из всех латиноамериканских «союзников» полную готовность участвовать в таких силах выразил лишь парагвайский диктатор Альфредо Стресснер. Больше того, он обязался сформировать два экспедиционных корпуса, один из которых должен был находиться под совместным командованием американских и парагвайских офицеров и выполнять роль «мобильной ударной группы». Большинство латиноамериканских правительств, однако, отвергло предложение Бэрнса.

Начиная с панамского совещания все ежегодные межамериканские встречи командующих вооруженными силами американских стран обсуждают проблему «межамериканских сил», и вот уже несколько лет принцип «коллективной безопасности» стал чем-то вроде притчи во языцах дипломатии США в Латинской Америке. Добиваясь создания «межамериканских сил», Пентагон преследует три цели: во-первых, укрепить зависимость латиноамериканских армий от Пентагона, во-вторых, в случае нового кризиса в районе Карибского бассейна иметь возможность

совершить нападение на Кубу во главе «смешанных континентальных вооруженных сил», наконец, путем интервенции этих сил восстанавливать «спокойствие» и «порядок» в тех странах, где под руководством прогрессивных сил происходят мощные народные антиимпериалистические выступления.

Характер вышеуказанных совещаний удивительно точно схвачен гондурасским писателем Рамоном Амайа Амадором в его известном романе «Операция «Горилла»»:

«Расположившись за длинным и широким столом, вышние офицеры внимательно слушали лекцию полковника армии США Патрика Манки, занимавшего председательское кресло...

— А сейчас я хотел бы обратить ваше внимание на следующее, — снова заговорил полковник Манки... — Операция «Горилла» является только частью, правда, очень важной частью, общего плана... Наша главная цель: военное единство всех латиноамериканских стран, создание межамериканской армии... Практически эта большая и многонациональная армия будет выполнять функции пожарника — ей предстоит погасить любой пожар, который кастро-коммунисты попытаются разжечь на Андах, либо по ту или другую сторону их» [70].

По подсчетам некоторых американских военных экспертов, латиноамериканские страны могли бы выделить в «межамериканские силы» 10 дивизий, 50 отдельных полков и 3 полка морской пехоты. Такие силы мыслятся не просто как механическое сложение частей и соединений ряда государств, а как организация специальных, так называемых антипартизанских войск. США, пишет Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая Родней Арисменди, продолжают мечтать о «континентальной армии, находящейся под их командованием для подчинения народов Латинской Америки» [71].

В настоящее время Пентагон разработал три варианта «межамериканских сил мира»: 1) формирование имеющих национальный характер постоянных общеконтинентальных вооруженных сил с объединенным командованием, 2) выделение в составе национальных армий специальных мобильных контингентов, которые при необходимости могли бы объединиться «под флагом ОАГ», 3) создание своего рода региональных или локальных вооруженных сил на основе соглашений между двумя-тремя республиками. Все

три варианта преследуют одну цель: обеспечить подавление освободительной борьбы в Латинской Америке руками самих латиноамериканцев. По существу, в лице «межамериканских сил» можно увидеть зародыш «гуамской доктрины» президента Никсона. Подавление одних латиноамериканских народов силами других, братских им народов мало чем отличается от пресловутой концепции «пусть азиаты убивают азиатов». Попытки создания подобных сил, стоящих вне рамок Совета Безопасности, т. е. вопреки Уставу ООН, были решительно осуждены в сентябре 1966 г. на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в выступлении министра иностранных дел СССР А. А. Громыко. «Такие силы,— подчеркнул он,— находились бы в распоряжении узкой группы государств, служили бы их особым интересам и имели бы мандат на выполнение международных жандармских функций. Определенным кругам очень по душе эта затея. Советский Союз вместе со всеми государствами, которым дороги свобода и независимость народов, категорически выступает и будет выступать против любых подобных планов» [72].

Демократическая общественность стран Латинской Америки, разоблачая «межамериканские силы», показывает истинный характер внешней политики США и ту опасность, которую эта политика представляет для суверенитета латиноамериканских стран. Орасио Л. Венерони, выпускник Национальной военной школы Аргентины, проанализировал проблему создания «межамериканских сил» с юридической точки зрения [73].

В результате анализа Устава ООН, ряда важных договоров и основных документов, касающихся американских стран, Венерони пришел к выводу, что в них нет положений, которые давали бы право создавать и использовать какие-либо постоянные вооруженные силы ОАГ. Более того, в этих документах не рассматривается даже сама возможность того, чтобы государства — члены ОАГ брали на себя такие обязательства, целью которых явилось бы предоставление контингентов своих вооруженных сил во временное распоряжение какой-либо региональной организации.

В настоящее время, указывает Венерони, в Латинской Америке происходит процесс социально-экономических преобразований. «Если эти преобразования,— справедливо отмечает он,— будут отданы под контроль какой-либо ме-

ждународной организаций или иностранных вооруженных сил (будь то с целью предотвратить их, повернуть их в нужном направлении или способствовать им), то у латиноамериканских государств не останется ничего, что можно было бы назвать независимостью или суверенитетом. В этом и заключается основная опасность, которую таит в себе создание межамериканских вооруженных сил. Перед лицом этой опасности свое слово должны сказать народы и правительства» [74].

Попытки правящих кругов США видоизменить принятый в 1948 г. Устав ОАГ в удобном для себя свете встречают сопротивление латиноамериканских стран. На Третьей чрезвычайной межамериканской конференции 1967 г., где был принят новый Устав, США стремились изменить статьи 44—47 Устава и добиться создания постоянных «межамериканских сил». Суть изменений сводилась к приданию Консультативному комитету обороны постоянного характера и значительному расширению его полномочий вплоть до самостоятельной подготовки мероприятий по «коллективной обороне» Западного полушария. За это предложение проголосовало всего 6 стран. Видя провал своей затеи, делегация США «воздержалась» от голосования. Эти поражения американской дипломатии отнюдь не останавливают ее в попытках добиться создания «межамериканских сил» и окончательно превратить ОАГ в военный блок. США настойчиво стремятся ликвидировать слабые звенья в этой системе и более широко использовать ее в борьбе с латиноамериканским освободительным движением.

Глава 6

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ США В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

**Двусторонние
военные
соглашения
и военная помощь
США**

Юридическую основу осуществления военной политики США в странах Латинской Америки составляют их межгосударственные договорные отношения, носящие многосторонний или дву-

сторонний характер.

Не полагаясь целиком на систему многосторонних договоров, Соединенные Штаты стремятся закрепить и усилить свои позиции посредством двусторонних военных соглашений с каждой из стран Латинской Америки. С 1952 г. такие соглашения навязаны Бразилии, Колумбии, Эквадору, Уругваю, Аргентине, Доминиканской Республике, Гаити, Никарагуа, Гватемале и ряду других стран. Эти соглашения о военной «помощи» предусматривают не только гонку вооружений и увеличение численности армий, но и определенные обязанности последних по охране коммуникаций, строительству баз и т. д. «Военная подготовка и помощь,— писал Льюин,— рассчитаны на укрепление и обеспечение политического сотрудничества... От осуществления военных программ ожидается политический выигрыш, благожелательные правительства, поддержка политики США в международных организациях и гарантии доступа к военным базам и стратегическому сырью в Латинской Америке» [1].

Указанные соглашения однотипны. Примером может служить одно из первых соглашений, подписанное с Колумбией в 1952 г. В преамбуле обе стороны заявляют о своей верности обязательствам по Межамериканскому договору о взаимной помощи 1947 г. и другим международным соглашениям о взаимной помощи подвергшемуся вооруженному нападению американскому государству и сов-

США и страны Латинской Америки [2]
(военные отношения)

Страны	Член Межамериканского договора о взаимной помощи *	Двустороннее военное соглашение с США *	Член ОАГ *	Военные миссии США (1967 г.) **			Военная помощь США (1961 — 1966 гг.) млн. долл.
				Армия	ВВС	ВМС	
Аргентина	1950	1965	1956	+	+	+	14,2
Боливия	1950	1958	1950	+	+	—	15,0
Бразилия	1948	1953	1950	+	+	+	241,5
Венесуэла	1948		1951	+	+	+	92,6
Гаити	1948	1955	1950	+	—	—	3,2
Гватемала	1955	1955	1955	+	+	+	11,1
Гондурас	1948	1954	1950	+	+	—	5,3
Доминиканская Республика	1947	1953	1949	+	+	+	16,1
Колумбия	1948	1952	1951	+	+	+	74,9
Коста-Рика	1948		1948	+	+	—	1,9
Мексика	1948		1948	—	—	—	7,0
Никарагуа	1948	1954	1950	+	+	—	8,8
Панама	1948		1951	+	—	—	2,3
Парагвай	1948		1950	+	+	—	6,0
Перу	1950	1952	1952	+	+	+	102,7
Сальвадор	1948		1950	+	+	—	4,8
Уругвай	1948	1953	1955	+	+	+	37,3
Чили	1949	1952	1953	+	+	+	91,0
Эквадор	1949	1952	1950	+	+	+	34,9

* Год ратификации.

** + есть, — нет.

местных действиях для общей обороны и поддержания мира и безопасности Западного полушария. Согласно соглашению, каждое правительство предоставит или будет продолжать предоставлять другому правительству или другим правительствам, указываемым в каждом отдельном случае по соглашению договаривающихся сторон, военное снаряжение, материалы, услуги или другие виды военной помощи. Эта помощь должна быть «предназначена для обороны Западного полушария и соответствовать оборонительным планам, в соответствии с которыми оба правительства будут участвовать в важных мероприятиях по обороне Западного полушария» [3].

Помощь правительства Соединенных Штатов в соответствии с этим соглашением оказывается в отношении сроков и условий действия согласно законодательству Соединенных Штатов Америки. Оба правительства время от времени должны вести переговоры, детализирующие соглашение. Правительство Колумбии обязуется эффективно использовать помощь, полученную от правительства Соединенных Штатов. Соглашения, аналогичные этому, дают США легализированную возможность: а) пользоваться всеми военными объектами своих «партнеров», б) требовать от них предоставления рабочей силы для обслуживания своих военных баз, в) получать от партнеров «патенты и техническую информацию, необходимую для осуществления целей соглашения», г) широко использовать местную валюту «для административных и оперативных расходов, связанных с выполнением соглашения», д) освобождать от налогов «продукты, имущество, материалы или оборудование, ввозимые на ее (латиноамериканской республики.— *К. Т.*) территорию в соответствии с соглашением».

Двусторонние военные соглашения обязывают латиноамериканские страны всемерно стимулировать производство стратегического сырья и вывозить его в США. В них включены статьи, дающие возможность американскому правительству ограничивать или запрещать торговлю своего латиноамериканского партнера с любой страной, которая «угрожает безопасности Западного полушария». Странам, подписавшим эти кабальные пакты, предоставляется американская военная «помощь», причем ее условия определяются в соответствии с законами, принятыми конгрессом США. В качестве одного из условий Соединенные Штаты, в частности, оговорили себе право требовать возврата предоставляемых вооружений и материалов в том случае, если американский конгресс решит, что данная страна недостаточно «эффективно» сотрудничает с США.

Естественно, что основная часть военной «помощи» США латиноамериканским странам идет тем правительствам, которые демонстрируют наибольшую готовность «эффективно» сотрудничать с американским империализмом, или в том случае, когда речь идет о необходимости укрепить положение проамерикански настроенной части латиноамериканских военных кругов. Господство Пентагона предполагает послушные правительства. Отсюда ставка

на диктаторские правительства или на те группы, интересы которых совпадают с интересами США. Анализ военной политики США в Латинской Америке, в частности направления и характера американской военной «помощи», свидетельствует о том, что она преследует совершенно определенные политические цели и ориентируется на особое положение латиноамериканских военных кругов. Наиболее значительные суммы военной «помощи» получали в период 1945—1968 гг. Бразилия, Венесуэла, Колумбия и Перу. Из небольших стран континента наиболее крупные суммы «помощи» получили в тот же период Парагвай, Никарагуа, Гаити, Доминиканская Республика, Эквадор и Уругвай. Незначительную военную «помощь» США оказывали Мексике, Коста-Рике, Сальвадору, Ямайке, Тринидаду и Тобаго, Гайане.

На протяжении всего послевоенного периода США выдвигают бразильскую военщину на роль своего помощника по наведению американского «порядка» в Латинской Америке. Именно бразильские генералы выступили в 1965 г. с заявлением об устарелости понятия национального суверенитета и национальных границ и необходимости принятия концепции «идеологических границ», в рамках которых все американские страны обязаны поддерживать «идеалы демократии». Важнейшим элементом этой «теории» они считают создание постоянных «межамериканских сил». Эта «теория», обосновывающая «необходимость» военных интервенций в любую страну континента для подавления освободительных движений, отражала взгляды бразильской военщины, стремящейся сыграть роль главного партнера США в Латинской Америке. Неудивительно, что в 60-х годах из Бразилии раздавались угрозы по адресу Уругвая, где освободительное движение достигло очень большого размаха, и даже неоднократно стягивались к границе войска. Не случайно и «командующий» «межамериканских сил» в Санто-Доминго в 1965 г. был именно бразилец.

Бразильская «инициатива» в действительности есть не что иное как повторение вплоть до текстуальных совпадений «теорий» госдепартамента США. Именно Вашингтон, претендующий на роль мирового жандарма, провозгласил еще в 30-х годах идею «устранения» таких понятий, как «национальный суверенитет», «невмешательство», «независимая внешняя политика» и «самоопределение».

Эту «теорию» США вновь выдвинули в начале 60-х годов в противовес стремлению латиноамериканских государств освободиться от опеки Вашингтона, усмотрев в ней удобный рычаг для еще большего вмешательства в дела стран континента. Не случайно уругвайская газета «Эчос», проводя параллель между вашингтонской идеей «взаимозависимости» и формально бразильской концепцией «идеологических границ», писала, что замена территориальных границ идеологическими «представляет собой новую форму колониализма и подразумевает признание зависимости малых стран или стран больших, но слабых в военном или экономическом отношении, от государств более сильных». Раскрывая сущность этой «доктрины», венесуэльский общественный деятель Рамон Лосада Алдана писал, что в случае ее осуществления «вся Латинская Америка, исключая Кубу, превратилась бы в громадное «ассоциированное государство», в гигантское Пуэрто-Рико, контролируемое Соединенными Штатами. «Идеологические границы» — это не что иное, как попытка ликвидировать границы между латиноамериканскими странами и распространить на последние границы США» [4].

Всего за период с 1944 по 1970 г. США предоставили странам Латинской Америки военную «помощь» на сумму в 2 млрд. долл. Однако действительные размеры военной «помощи» значительно больше, чем об этом можно было бы судить по этим данным. В сумму этой «помощи» официальная статистика США включает только ассигнования на прямые субсидии этим странам в форме поставок вооружения и боеприпасов или обучения их вооруженных сил.

Однако помимо прямой военной «помощи» ассигнования на военные или военно-политические цели идут и по другим каналам, например «помощь для поддержки обороны». «Помощь для поддержки обороны» состоит из поставок латиноамериканским странам как чисто военных, так и невоенных товаров, существенно влияющих на военный потенциал страны: оборудования для строительства коммуникаций, портов, аэродромов, а также обмундирования, средств связи, медикаментов и т. д. На основании товарной структуры «помощи для поддержки обороны» официальная американская статистика вносит сознательную путаницу в вопрос о характере этой помощи, включая ее в... экономическую.

В отличие от прямой военной «помощи», эта «помощь» предоставляется только в виде поставок американских товаров в кредит. Другими словами, вся сумма ежегодных ассигнований на эту форму военной «помощи» расходуется только в самих США на оплату заказов американским корпорациям. Американская статистика тщательно избегает публиковать данные об этом виде «помощи». Тем не менее на основании данных за ряд лет и сведений прогрессивной печати стран Латинской Америки можно оценить общую сумму «помощи для поддержки обороны» примерно в 30—40 млн. долл. в год [5].

Если прямая военная «помощь» или «помощь для поддержки обороны» выделяется для достижения чисто военных целей, то специальная «помощь» может быть определена как финансирование военно-политических мероприятий американского империализма. «Специальная помощь предназначена для достижения любых целей,— писал профессор Колумбийского университета Питер Кенен,— и для государственного департамента она является фондом разменной монеты. Ее распределение диктуется расчетом на немедленный политический эффект» [6].

Создание фонда специальной «помощи» означает важное приобретение прежде всего для наиболее реакционных кругов США. Специальная «помощь» в форме так называемого «чрезвычайного фонда президента» дает возможность выделять субсидии на любые цели, связанные с борьбой против национально-освободительного движения в Латинской Америке без согласования с конгрессом США.

Из этих средств оплачиваются многочисленные реакционные организации, газеты, радиостанции, отдельные лица в странах Латинской Америки, участники «антикоммунистических конгрессов» и т. д. Специальная «помощь» США идет и на финансирование фашистских и полуфашистских организаций в странах Латинской Америки.

**Американские
базы в Латинской
Америке**

Расширение системы военных баз в странах Латинской Америки — одно из наиболее агрессивных мероприятий США в этом районе. Строительство баз в латиноамериканских странах связано прежде всего с желанием военных кругов США как можно полнее использовать преимущество их стратегического положения.

Важнейшим районом размещения американских баз в Латинской Америке является зона Панамского канала (см.

Карибского моря) и Коко-Соло (в бухте Монсанильо, со стороны Карибского моря). С 1960 г. в зоне канала установлены два дивизиона ракет ПВО [8].

На Карибском побережье зоны Панамского канала находится и ряд других военных стационарных объектов. В Форт-Гулик, расположенном в северной части озера Гатун, находится «Школа Америк» — высшее военное заведение для латиноамериканцев. На западном берегу бухты Лимон (у мыса Торо) находится Форт-Шерман, где расположена школа специальных войск США по ведению войны в джунглях. Вся эта территория, ограниченная на севере Карибским морем, на востоке бухтой Лимон и на западе и юге — рекой Чагрес, представляет собой кусок джунглей, где в естественных условиях тренируются американские «зеленые береты» перед отправкой не только в страны Латинской Америки, но и в страны Юго-Восточной Азии. Форт-Шерман соединен автострадой, идущей по берегу бухты Лимон, с другими базами США на Карибском побережье. У устья реки Чагрес расположен Форт-Сан-Лоренсо, используемый для размещения погранохраны и в качестве армейского склада. Вспомогательной военной базой служит Форт-Дейвис, расположенный несколько южнее Форт-Гулик и охраняющий северный участок железной дороги Колон — Гатун — Фрихолес — Гамбоа — Ред-Танк — Форт-Клейтон — Бальбоа.

На тихоокеанском участке зоны Панамского канала помимо уже названных объектов имеются военные базы в Форт-Амадор, Форт-Клейтон, Ред-Танк, Квори-Хайтс, Форт-Коббе. В Форт-Амадор находится штаб командующего сухопутными силами Южного командования США. Форт-Клейтон — местопребывание радицентра вооруженных сил США в зоне Панамского канала и Межамериканской геодезической службы армии США. С 1947 г. армия США проводит большие картографические работы в Латинской Америке. Эта задача поручена Межамериканской геодезической службе, созданной в 1946 г. в Форт-Клейтон (зона Панамского канала). К настоящему времени американцы имеют подробные карты с принятой в армии США шкалой почти трех четвертей территории латиноамериканских стран. В пригороде Бальбоа Квори-Хайтс находится штаб-квартира командующего Южным командованием США. Ред-Танк и Форт-Коббе используются в качестве складов и для размещения частей охраны. Авиабазы

Говард-Филд служит для размещения самолетов-разведчиков «Локхид У-2», летающих над Кубой и другими латиноамериканскими странами. Кроме того, этот аэродром используется для размещения эскадрильи 463-го транспортно-десантного авиационного крыла ВВС США, доставляющего персонал и грузы из Чарлстона (США) [9].

Под американскими базами на Пуэрто-Рико занято более $\frac{1}{6}$ его территории. В Сан-Хуане (штаб-квартире командующего 10-м морским округом ВМС США) и Рузвельт-Роудс расположены базы ВМС США. В 1964 г. в районе вершины Пико-дель-Эсте (недалеко от Рузвельт-Роудс) вступила в строй крупнейшая в капиталистическом мире радиолокационная установка. Планируется превратить Рузвельт-Роудс в основную военно-морскую учебно-тренировочную базу флота США, на строительство ассигновано 150 млн. долл. [10]. Недалеко от города Агуадилья расположена база стратегической авиации США — Рамей. Вспомогательные базы находятся в Агуадилья, Форт-Буханан, Форт-Аллен, Форт-Брук, Фахардо, Кулебра, Исла-Гранде, Сабинас, Тортугеро, Кемп О'Рейли, Сабана-Сека, Исабела и на острове Мона. На Пуэрто-Рико находятся подземные склады атомных боеголовок (Рамей, Сан-Хуан, Рузвельт-Роудс). Остров превращен в огромный центр по подготовке противопартизанских подразделений для стран Латинской Америки. Расположенные к востоку от Пуэрто-Рико остров Кулебра и остров Вьекес — полигоны ВМС США. Американская военщина отобрала у жителей острова Вьекес более половины его территории, выселив большую их часть на Пуэрто-Рико [11]. Консорциум ИНТЕЛСАТ, обеспечивающий связь США с Дальним Востоком с помощью искусственных спутников земли, имеет наземную станцию связи в Каей, введенную в эксплуатацию в 1969 г. Станция оснащена антенной диаметром 29,5 м. Кроме того, с помощью одного из спутников системы ИНТЕЛСАТ, находящегося над Атлантикой, станция Каей обеспечивает связь Пуэрто-Рико с США и странами Латинской Америки.

Огромное значение имеет для Соединенных Штатов их база в Гуантанамо (Куба). Американское правительство затратило на ее строительство около 80 млн. долл. Ежегодные ассигнования на содержание этого объекта в настоящее время достигают 10 млн. долл. Гуантанамо — одно из основных связующих звеньев в цепи важнейших

военно-морских баз США в Карибском море (Ки-Уэст, Гуантанамо, Пуэрто-Рико, Тринидад) для прикрытия с воздуха и на море судоходства, обеспечивающего поставки важнейших стратегических материалов в США из стран Латинской Америки. Удобный защищенный рейд, значительная глубина залива, комплекс сооружений военно-морской базы Гуантанамо обеспечивают здесь постоянную дислокацию примерно 50 кораблей любого класса, включая ударные авианосцы типа «Форрестол».

База расположена так, что она контролирует Наветренный пролив между Кубой и Гаити, через который проходят основные морские коммуникации из Европы и Южной Америки к Панамскому каналу. На базе Гуантанамо постоянно находятся до 3 тыс. американцев (1970 г.). На рейде бухты Гуантанамо, кроме того, обычно стоят корабли 2-го Атлантического флота США, на борту которых находится 4—5 тыс. матросов и офицеров. Военно-морскую зону Гуантанамо охраняют новейшие американские реактивные истребители и бомбардировщики, базирующиеся на аэродромы Мак-Келла и Ливерд-Пойнт. В 1965 г. на базе введен в строй завод по очистке воды и электростанция.

Южными аванпостами системы американских баз в зоне Карибского бассейна являются база Чагуарамас на острове Тринидад, а также база ВМС в Макории и ВВС в Аткинсон-Филд, находящиеся в Гайане. Военно-морская база Чагуарамас наряду с Гуантанамо важнейшая стоянка флота США в Карибском море. В Чагуарамас имеется стоянка для кораблей любого класса, аэродром, рассчитанный на прием тяжелых реактивных бомбардировщиков, и радарная система. Ее строительство обошлось в 20 млн. долл. Дальность действия — 4,2 тыс. км. Гарнизон — около 1 тыс. человек (1970 г.). База Чагуарамас занимает исключительно важное стратегическое положение. Она находится на расстоянии 2,6 тыс. км от Бермудских островов, 3,9 тыс. км — от американской базы в Натале (Бразилия) и 4,6 тыс. км — от Азорских островов, т. е. является одной из вершин треугольника Тринидад — Бермудские острова — Азорские острова, позволяющего контролировать всю центральную зону Атлантики. В годы второй мировой войны она служила одним из перевалочных пунктов «воздушного моста» северо-восток Бразилии — Северная Африка. Сейчас в Чагуарамас сходятся важнейшие пути межамериканского судоходства. База закрывает вход в

залив Пария и тем самым делает его безопасным для танкеров и других судов, совершающих рейсы между атлантическими портами и портами США в Мексиканском заливе, с одной стороны, и портами Гайаны, Бразилии, Аргентины, Уругвая, стран Африки — с другой.

По соглашению с Великобританией (1963 г.) США построили у острова Андрос в заливе Тонг-оф-те-Опен (Багамские острова) Центр по испытаниям подводного оружия. Стоимость строительства оценивается в 95 млн. долл. Береговая база центра (300 человек персонала) находится на острове Андрос в районе поселка Фреш-Крик. Центр начал функционировать в 1965 г. Полностью строительство было завершено в 1968 г.

Помимо указанных объектов в зоне Карибского бассейна имеется около десяти вспомогательных аэродромов ВВС США, используемых в основном либо для учебных целей, либо предоставленных в распоряжение армейской военной разведки или Центрального разведывательного управления. Такие аэродромы имеются на островах Суон (у побережья Гондураса), Сент-Томас, Санта-Крус (Виргинские острова), Маягуана, Андрос, Большой Абако (Багамские острова), Гранд-Терк (острова Теркс), Большой Кайман (Каймановы острова), Саут-Кайкос (острова Кайкос) и в ряде других мест. США используют также аэродром Кулидж-Филд (остров Антигуа), аэродром Бин-Филд (остров Сент-Люсия) и портовые сооружения в Кингстоне (Ямайка).

Большое внимание военные круги США уделяют северо-восточному выступу Бразилии — наиболее близкой к Африке и Европе части Южной Америки. Отражая мнение этих кругов, известный американский обозреватель Уолтер Липпман писал, что «в южной части Атлантического океана на подступах к Южной Америке существенно необходимо наличие мощных воздушных и морских баз в восточной части Бразилии. Но Бразилия одна не может содержать эти базы... Бразильцам должны помочь Соединенные Штаты» [12].

С 1950 г. по плану, разработанному генералом ВВС Г. Сэвиллем (США), на северо-востоке Бразилии начались переоборудования аэродромов для приема тяжелых реактивных бомбардировщиков и модернизация военно-морских баз Салвадор (Байя), Ресифи, Аракажу, Масейо, Вальдека и Форталеза. В период корейской авантюры США

широко использовали эти бразильские порты и аэродромы. В 1957 г. США подписали с Бразилией соглашение о передаче им под базу острова Фернанду-ди-Норонья [13]. В следующем году здесь была построена радиолокационная станция. В настоящее время на острове находится также военно-воздушная база США.

Бразильское правительство предоставило базу США на этом острове без согласия конгресса, нарушив этим конституцию страны. Оно отклонило все требования последнего вынести вопрос на его обсуждение, сославшись на текст двустороннего военного соглашения с США, подписанного в 1953 г., заявив, что правительство передает базу США в выполнение ранее принятых обязательств по этому соглашению и что вопрос не входит в компетенцию конгресса. Министр иностранных дел Бразилии Соарес, который подписал соглашение 1957 г., подчеркнул, что оно имеет исключительное значение, так как «вырисовывается третья мировая война, и если она начнется, то северо-восток Бразилии превратится в важнейший театр военных действий». Соарес заявил также, что, передавая остров под базу, Бразилия делает вклад в «оборону Западного полушария» [14]. Военные круги США отнюдь не удовлетворились полученной базой. Они с еще большей настойчивостью требуют от правительства Бразилии передачи других стратегических пунктов, особенно в районах Сеары, Байи и Масейо, а также островов Рокас и Тринидад [15]. США намерены также построить в Бразилии 10 станций перехвата ракет. Двустороннее военное соглашение США с Бразилией 1953 г. дает американцам возможность пользоваться важнейшими бразильскими базами, и в частности базой бразильского военно-морского флота в городе Натал. Здесь же построена крупнейшая военная радиостанция, обслуживающая американские базы в Южной Америке и обеспечивающая их связь с базами США в Европе и Африке.

Не остался без внимания в американских планах и район Южной Атлантики. Еще в 1955 г. США получили согласие Аргентины на строительство аэродрома в Патагонии. Однако под нажимом широких народных масс страны этот договор не был утвержден. Именно после этой неудачи и появился проект создания Южноатлантического пакта, который прямо предусматривал строительство баз США в Аргентине. На совещании в Буэнос-Айресе в мае 1957 г. США настойчиво добивались разрешения на строи-

тельство атомных ракетных баз в районе Магелланова пролива. В 1958 г. американцам удалось получить разрешение использовать как базу стратегической авиации аргентинский аэродром Эсеиса в 50 км от Буэнос-Айреса. В 1965 г. США получили в пользование аэродром Вилья-Долорес в провинции Мендоса (якобы для «метеорологических исследований»). Однако на базе размещены не только самолеты-разведчики, но и бомбардировщики В-57, а также подразделения транспортных самолетов С-124. В Уругвае американцы проявляют большой интерес к Лагуна-дель-Саусе, идеальному месту для строительства военно-морской базы. В разное время США вели переговоры о строительстве баз ВВС в Кардонилья, Палома и Лагуна-дель-Саусе. Упорное сопротивление уругвайской общественности помешало американцам реализовать эти планы. Однако это их отнюдь не останавливает. В некоторых пунктах внутреннего района Уругвая были размещены американские станции слежения за ракетами. В 1967 г. Великобритания разрешила США построить радарную станцию на Мальвинских (Фолклендских) островах. США сооружают ракетную базу в Марискаль-Эстигаррибия в Парагвае. При этом, по сообщению печати, США приобрели в районе Марискаль-Эстигаррибия 165 кв. км земли. Кроме того, американцы строят аэродромы и другие вспомогательные базы в Фортин-Ингави, Иерендаге, Фортин-Хенераль-Диас, Оруро и Колония-Филадельфия.

Бурную активность развили военные круги США в Чили. В 1960 г. было подписано американо-чилийское соглашение о строительстве временной радарной станции слежения в Пунта-Аренас [16]. В мае 1961 г. США подписали с Чили соглашение о строительстве постоянной радарной станции в районе Магелланова пролива. В 1968 г. вступил в строй аэродром Матавери на острове Пасхи, на котором расположились американские самолеты-разведчики «Локхид У-2». Больше того, существовали планы по превращению острова Пасхи, занимающего выгодное стратегическое положение в Тихом океане, в крупную военно-морскую базу США. В конце 60-х годов вступили в строй станции слежения за спутниками в Колиме и Сантьяго. Приход к власти в 1970 г. правительства Альенде нанес удар по этим агрессивным проектам Пентагона. Правительство Чили официально прекратило использование аме-

риканскими вооруженными силами военных объектов на территории страны и ликвидировало станции слежения США в районе Магелланова пролива.

В послевоенный период США создали целую цепь радарных станций в странах Латинской Америки. В 1958 г. первая такая станция была создана в Доминиканской Республике. Аналогичные станции Восточного испытательного полигона США (станции системы «Глотрэк») появились в 60-е годы на Багамских островах (Большая Багама), островах Эльютера, Сан-Сальвадор, Маягуана, Гранд-Терк, Антигуа, Пуэрто-Рико и Фернанду-ди-Норонья.

В последние годы США начали осуществлять и значительные работы по созданию системы связи для своих баз в странах Латинской Америки.

Значительная активность в странах Латинской Америки проявляется по созданию глобальных систем связи с использованием искусственных спутников земли (ИСЗ). В 1965 г. Аргентина, Бразилия, Колумбия, Чили, Перу подписали соглашение с США о строительстве на их территории станций для международной связи через ИСЗ. В 1966 г. к соглашению присоединились Боливия, Эквадор, Парагвай, Уругвай, Венесуэла, Мексика. Каждая станция обойдется примерно в 3 млн. долл. Межамериканский банк развития обязался в 1968 г. финансировать это строительство. В 1968—1970 гг. велись поиски площадок под эти станции. В июне 1961 г. министерство ВВС США заключило с фирмой «Юнайтед Стейтс андерсис кейбл» два контракта на прокладку подводного кабеля для обеспечения связи Восточного испытательного полигона с подразделением этого центра в бассейне Атлантического океана. По первому контракту был проложен глубоководный кабель с острова Гранд-Терк на авиабазу Римей (Пуэрто-Рико). По второму — кабель с базы Римей на авиабазу Кулидж-Филд. Еще ранее (1952 г.) был проложен кабель на участке Кеннеди — Гранд-Терк. В 70-е годы планируется проложить кабель до Африки, а впоследствии до острова Маврикий в Индийском океане и до Австралии.

В 1962 г. был введен в эксплуатацию второй подводный кабель между Флорида-Сити (США) и Кингстоном (Ямайка), по емкости вдвое превышающий первый, проложенный в 1956 г. Строится линия остров Антигуа — остров Тринидад длиной 720 км. На 70-е годы запроектирована прокладка двух телефонных кабелей: Тринидад — Рио-де-

Жанейро — Буэнос-Айрес и Флорида-Сити — Панама — Лима (Перу) — Сантьяго (Чили). В 1966 г. вступил в строй телефонный кабель Кингстон (Ямайка) — Каракас (Венесуэла), позволивший установить прямую телефонную правительственную связь между США и Венесуэлой.

В 60-е годы США осуществляли значительные работы в странах Латинской Америки по созданию автоматических систем связи «Аутован» (дальняя телефонная связь) и «Аутодиан» (телетайпная связь). В порядке реализации этих планов в Бальбоа (зона Панамского канала) был сооружен коммутационный центр. До этого центром заокеанской связи и, в частности, центром, обслуживающим автоматическую высокочастотную телетайпную и цифровую передачу из военных ведомств США на Пуэрто-Рико и зону Панамского канала служил коммутационный центр базы Эндрус (США). Указанные системы связи обеспечивают сообщение между базами США в Латинской Америке и континентальной частью США.

В странах Латинской Америки расположены три станции обеспечения полетов пилотируемых космических кораблей: на островах Антигуа и Большая Багама и станция в Гуаймас (Мексика). Гуаймас входит в систему глобальной связи США для обеспечения американских космических программ. Кроме того, в Лиме (Перу) и Кито (Эквадор) США имеют станции слежения за спутниками. Ретрансляционные станции связи с искусственными спутниками земли и космическими кораблями имеются также в Рио-де-Жанейро (Бразилия) и Лас-Тапиас (Аргентина). Строительство этих станций обошлось США в 25 млн. долл. Наконец, в Ла-Плате (Аргентина), Ла-Пальме (Сальвадор), Бальбоа-Хайтс (зона Панамского канала), Арекипе и Пуно (Перу), Боготе (Колумбия), Каракасе (Венесуэла), Кито (Эквадор), на острове Тринидад и в ряде других мест имеются американские станции службы погоды.

Американским базам в странах Латинской Америки отводится особая миссия. Они могут использоваться для боевых, разведывательных, патрульных, конвойных и поисковых операций военно-морского флота США в Атлантическом и Тихом океанах. С военной точки зрения Латинская Америка представляет собой «южный фланг США», включающий важные базы, коммуникации, станции слежения за ракетами и спутниками Земли. Американское военное руководство придает особое военно-стратегическое значе-

ние странам Карибского района, так как этот район позволяет контролировать воздушные, морские и наземные коммуникации между Северной и Южной Америкой. С каждым годом все более важное значение приобретает южная оконечность континента (Магелланов пролив, Огненная Земля и пролив Дрейка). Важность данного района возрастает в связи с увеличением числа кораблей с большим водоизмещением, которые не могут использовать Панамский канал и нуждаются в естественных водных проливах. В 1970 г. свыше 500 океанских кораблей прошло через Магелланов пролив, число их продолжает с каждым годом расти.

Американский историк Дж. Риди писал: «Начало космической эры породило новые факторы, которые отразились на военно-стратегическом значении Латинской Америки. Станции слежения, расположенные на территории латиноамериканских стран, облегчают контроль над дальнобойными ракетами и спутниками, запущенными с территории Соединенных Штатов. Разнообразные управляемые и автоматические спутники или орбитальные системы становятся более оперативными. Для этих систем необходимы станции слежения, контроля и управления. Будучи размещены в Латинской Америке, они обеспечивают успех работы систем. Может возникнуть нужда и в размещении дополнительных установок для оперативного контроля над орбитальными системами.

Развитие новых видов вооружения требует строительства новых оборонительных комплексов. Латинская Америка может сыграть значительную роль в обороне полушария в будущем... Соединенные Штаты уже давно не считают свои южные границы гарантией безопасности. Комбинация подводная лодка — ракета дает дополнительный импульс к обладанию договорными воздушными и морскими базами. Таким образом, способность вести противолодочные операции, прежде всего в Карибском районе, приобретает еще большее значение для обеспечения военно-стратегических интересов Соединенных Штатов» [17]. Военные базы США располагаются в настоящее время в основных ключевых стратегических точках Латинской Америки.

Однако было бы неверным свести все функции американских баз в латиноамериканских странах лишь к военно-стратегическим. Эти базы прежде всего используются

для постоянного вмешательства в дела этих стран и расправы с их освободительным движением.

Известный американский военный обозреватель Хенсон Болдуин откровенно признал, что ценность базы Гуантанамо для США состоит в том, что она может быть в любую минуту использована против Кубы и «беспорядков» в районе Карибского моря. «Политическое и психологическое значение Гуантанамо,— утверждает Болдуин,— превосходит ее военное значение» [18]. Тем самым он признал, что Гуантанамо, как, впрочем, и другие базы США в Латинской Америке, выполняет жандармские функции. Правительство США неоднократно указывало на «важное значение этой базы» и заявляло о том, что не намерено идти на изменение и аннулирование соглашений о Гуантанамо и готово принять такие меры, которые могут оказаться необходимыми для «защиты» этой базы.

Правительство Кубы требует возвращения незаконно удерживаемой Соединенными Штатами части территории Кубы. США наотрез отказываются это сделать. Давая оценку этой трагической страницы в истории своего народа, Фидель Кастро заявил с трибуны XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «...правительство Соединенных Штатов присвоило себе право создавать на нашей территории военно-морские базы. Это право было навязано силой, силой же оно и поддерживается» [19]. «Морская база Гуантанамо, захваченная США,— писал мексиканский журнал «Сьемпре»,— это нож в теле Кубы. Это также кровоточащая рана на теле Латинской Америки» [20].

Известно, что остров Пуэрто-Рико служил опорным пунктом во время вторжения кубинских контрреволюционеров на Плая-Хирон. Американские базы в зоне Панамского канала и на Пуэрто-Рико служат для переброски войск США в «горячие точки» Латинской Америки. Достаточно вспомнить американскую интервенцию 1965 г. в Доминиканской Республике, «противопартизанскую операцию» 1967 г. в Боливии, подавление народного восстания 1970 г. на Тринидаде и многие другие подобные случаи использования американских баз в агрессивных интересах Пентагона.

Ликвидация американских баз в Латинской Америке — это также борьба против источников военной опасности. Наличие этих баз лишает латиноамериканскую страну возможности придерживаться нейтралитета в его класси-

ческой форме, а также проводить нейтралистскую политику, так как такая страна оказывается соучастником нападения, даже если она и стремится уважать принцип ненападения. Американские базы на территории Панамы, Ямайки, Тринидада и других стран наносят ущерб эвентуальному нейтралитету указанных стран, ибо они могут быть втянуты в ядерную войну.

Соглашения о военных базах дают США постоянный повод для вмешательства во внутренние и международные отношения латиноамериканских стран [21]. Таково, например, соглашение США с Доминиканской Республикой, заключенное в 1951 г. и пролонгированное в 1962 г., о расширении полигона для испытаний управляемых ракет дальнего действия. По соглашению США фактически отчуждают под базу значительную часть национальной территории, причем на ней не действуют законы Доминиканской Республики («за исключением случаев, когда на это согласится правительство Соединенных Штатов Америки»). В пределах зоны США получили право поднимать в воздух и приземлять управляемые снаряды, устанавливать, поддерживать и использовать любые виды связи, сооружать дороги, аэродромы и т. д. Все материалы, оборудование, товары, личные вещи, предназначенные для военных властей, военного и гражданского персонала США, по соглашению не подлежат при ввозе в Доминиканскую Республику обложению импортными налогами и пошлинами.

США получили право пользоваться для целей соглашения вне зоны всеми портами, аэродромами и дорогами Доминиканской Республики без уплаты каких-либо местных сборов. На правительство Доминиканской Республики возложена обязанность по охране и обеспечению безопасности арендованных США пунктов. Следует заметить, что трасса полетов американских баллистических ракет из центра на мысе Кеннеди проходит вдоль Багамских островов и над территорией Доминиканской Республики. Так станция слежения за ракетами превращается в постоянную угрозу для жизни населения этих стран.

Основные задачи вооруженных сил стран Латинской Америки Пентагон формулирует следующим образом: давление выступлений народных масс стран Латинской Америки и обеспечение «внутренней безопасности»; противовоздушная и про-

тиволодочная оборона латиноамериканского континента совместно с США; участие в постоянных «межамериканских силах». Очень важным моментом для выполнения вооруженными силами этих стран поставленных перед ними задач является их соответствующая подготовка. Через систему военных учебных заведений, свои военные миссии в странах Латинской Америки и при помощи Межамериканского совета обороны США проводят в последние годы широкие мероприятия по приведению организации, вооружения и материального обеспечения латиноамериканских вооруженных сил в соответствие с этими задачами. Среди этих мероприятий можно назвать обучение латиноамериканских вооруженных сил по образцам США, проведение совместных маневров, постоянные контакты в Межамериканском совете обороны, в межамериканских военных совещаниях, стажировку и переподготовку офицерских кадров в США, постоянную работу военных миссий США, обмен визитами и военными слушателями, постоянное изучение латиноамериканскими офицерами военной литературы США, освоение английского языка, американизацию в области культуры, развлечений и отдыха.

В последние годы наблюдается явное усиление воздействия Пентагона на политические взгляды руководства латиноамериканских вооруженных сил.

В настоящее время не только генеральская верхушка латиноамериканских вооруженных сил, но и практически весь их офицерский состав прошел обучение в США. По своей доктрине, структуре армия, авиация и флот большинства латиноамериканских стран почти полностью следуют американским образцам. В свое время генерал Риджуэй писал, что «значение этих сил несравнимо с их численностью. Командующий вооруженными силами района Карибского моря и командиры подчиненных ему родов войск и служб оказывают огромное влияние на вооруженные силы, а следовательно, и на политический строй латиноамериканских республик. Наша военная организация, наша армия служат образцом для армий большинства латиноамериканских республик. А ведь именно армии латиноамериканских стран могли бы оказать решающее влияние на свои правительства» [22]. Военные круги США постоянно добиваются сближения с реакционными военными кругами латиноамериканских стран, пытаясь использовать их в своих интересах. Политический аспект мили-

таризации состоит в укреплении позиций проамериканских правительств и увеличении роли правых военных групп в жизни латиноамериканских стран.

Практическим осуществлением военной политики США в странах Латинской Америки занимаются военные миссии. В феврале 1946 г. США имели 17 военных миссий в 13 странах Латинской Америки. В 1960 г. в 15 латиноамериканских странах уже находилось свыше 30 миссий. В 1967 г. все латиноамериканские страны, кроме Мексики, имели при своих вооруженных силах американские миссии, число которых превышало 40*.

О статусе этих миссий можно судить по соглашению США с Колумбией 1952 г. Назначение армейской миссии (статья 1) — «сотрудничать с военным министром Колумбии и офицерами колумбийской армии с целью повышения боевой подготовки армии». Статья 11 предусматривает, что «персонал миссии будет подчиняться дисциплинарному уставу армии и законам США».

Для подготовки латиноамериканских военнослужащих в странах Латинской Америки работают инструкторы войск специального назначения и американские военные миссии. Последние делятся на группы военных советников (МАОГ), подвижные подготовительные группы (МТТ) и группы технического персонала. Группа МАОГ дает рекомендации по вопросам военной тактики и обучает военнослужащих общим военным навыкам, две другие группы инструктируют по узким специальным военным вопросам. Военные миссии США проявляют наибольшую активность в тех странах, где действуют партизанские отряды или где революционное движение народных масс приобретает наибольший размах.

Кроме того, многочисленные военные (в 1970 г. — около 1 тыс. человек) состоят в штате военных атташе американских посольств в Латинской Америке. Особенно много их в посольствах США в Аргентине, Боливии, Бразилии, Венесуэле, Доминиканской Республике, Колумбии и Перу. Аргентинский журнал «Нуэва эра» не без сарказма отмечает, что количество офицеров США в латиноамериканских посольствах явно выходит за нормы дипломатических нужд. «Видимо, — иронически пишет журнал, — для них (офицеров США. — *К. Т.*) американское посольство не

* Сведения по отдельным странам приведены в табл. 21.

имеет помещения, поскольку некоторые из них устроились в кабинетах, расположенных в двух шагах от командующего аргентинской армией» [23].

Значительное количество латиноамериканских военнослужащих (примерно 6 тыс. офицеров в год) проходит военную подготовку в американских военных школах как на территории США, так и в зоне Панамского канала. Практически такая подготовка латиноамериканских военнослужащих была начата еще в годы второй мировой войны. Только в американских школах зоны Панамского канала латиноамериканских военнослужащих готовят по более чем 30 специальностям. Имеются курсы командной и штабной подготовки, военной разведки, инженерные, парашютнодесантные, военной полиции, по ведению противопартизанской борьбы, тактике действий в тропических лесах и др.

Сохраняя в учебных программах для латиноамериканских военнослужащих курс антипартизанской стратегии и тактики, Пентагон и МСО, учитывая требования времени, отдают должное концепции так называемой гражданской миссии вооруженных сил, в соответствии с которой латиноамериканские армии должны помимо функций «внутреннего подавления» осуществлять программу «гражданское действие».

В последние годы США уделяют особое внимание подготовке латиноамериканских специалистов по ведению противопартизанских операций. Только школы зоны Панамского канала выпустили таких специалистов (по состоянию на 1970 г.) не менее 40 тыс. человек. Этими центрами в зоне Панамского канала являются «Школа Америк» в Форт-Гулик и школа специальных войск США в Форт-Шерман.

Форт-Шерман — одна из нескольких «вьетнамских школ» американских вооруженных сил, но ни в одном другом доступном им районе нет столь «подлинных условий жизни в джунглях», как здесь. Тут можно без всяких помех проводить специальную подготовку частей особого назначения. Солдаты армии США, которых «пропускают» через джунгли, находятся здесь всего по две недели. Латиноамериканских офицеров и сержантов тренируют гораздо дольше.

Все слушатели в школе Форт-Гулик — офицеры латиноамериканских стран. Программа рассчитана на подго-

товку инструкторов и в основном составлена по образцу программы спецшколы войск США в Форт-Брагге, но значительно расширена с учетом проблем Латинской Америки. Почти все инструкторы — офицеры армии США, латиноамериканских офицеров совсем немного. Обучение ведется на испанском и португальском языках.

Размещенная на авиабазе Говард-Филд 605-я эскадрилья ВВС США готовит специальные противопартизанские отряды в составе ВВС стран Латинской Америки. Перед войсками специального назначения поставлены задачи проведения разведывательной и диверсионной деятельности в тылу противника, создания повстанческих сил в тылу противника, подавления партизанского движения, ведения психологических операций, подготовки местных кадров для разведывательно-диверсионной деятельности.

Школы в Форт-Гулик и Форт-Шерман выпускают «рейнджеров», особый тип солдата, готового выполнить любую поставленную перед ним задачу. Большая часть времени в процессе обучения тратится на тренировки в естественной обстановке. Подготовка латиноамериканских «рейнджеров» включает экзамен на выживание в тропическом лесу, высокогорных районах, пустынях и болотах. Они должны уметь собирать разведывательные данные, вести аэрофотосъемку, оказывать первую медицинскую помощь и т. д. Вот как описывает газета «Нью-Йорк таймс» практические занятия в школе Форт-Гулик: «На учебном полигоне в джунглях молодой офицер колумбийской армии сдвинул на затылок свой голубой шлем и бросился ничком на грязную траву. Он навел свой автомат на цель. После двух недель теоретического изучения борьбы с подрывными элементами (так американская газета именуется революционные силы. — *К. Т.*) это были первые практические занятия для него и для... других слушателей из 14 латиноамериканских стран. Экономя драгоценные боеприпасы, майор в то же время задал перцу условному участнику партизанского отряда, движущемуся по подлеску.

«Хорошо, хорошо!» — крикнул ему кто-то из группы знающих испанский язык солдат и офицеров США, которые преподают новый и широкий курс борьбы с подрывными элементами в школе американской армии в Форт-Гулик.

Подготовка и тактика, необходимые для уничтожения или захвата в плен основного ядра партизанского от-

ряда,— это только одна фаза обучения, которое должно помочь республикам Западного полушария избавиться от предместных укреплений подрывных элементов и их укрывных в горах.

Большой упор делается на историю военной разведки, знакомство с которой поможет выявлять источники беспорядков, на методы психологической войны и на организацию действий граждан в отдельных общинах в целях устранения причин революционных настроений и таким образом лишения подрывных элементов народной поддержки.

За две недели до окончания учебы от каждой из участвующих стран прибывает высокопоставленный офицер для ознакомления с тем, чему выучились специалисты по борьбе с партизанами» [24].

Подготовка латиноамериканских «зеленых беретов» ведется и на местах. Участник карательных операций в Лаосе, Корее, Доминиканской Республике, Гватемале и Перу, майор американской армии Ральф Шелтон возглавлял в 1967—1968 гг. группу американских инструкторов, которые тренировали боливийских офицеров и сержантов в специальном лагере «Эсперанса» (департамент Санта-Крус). Его коллеги работают в школе «Толемаида» в окрестностях колумбийской столицы Боготы и в Центре подготовки войны в джунглях недалеко от бразильского города Манаус. В последнем проходят подготовку не только военнослужащие Бразилии, но и офицеры Венесуэлы, Колумбии и Эквадора.

Большое внимание в последние годы США обращают на рост сил гражданской безопасности (полиция и военизированные силы) в Латинской Америке. Полицейские силы латиноамериканских стран выполняют совершенно определенную и значительную роль в осуществлении военно-стратегической схемы Пентагона для подавления освободительного движения народов Латинской Америки. Система «контрпартизанских действий» и «гражданских действий» регулярных вооруженных сил дополняется усилиями местных служб безопасности и органов разведки, обученных и руководимых ЦРУ. «Опыт латиноамериканских стран,— пишет американский исследователь Беркс,— показал необходимость использования сил, специально приспособленных для подавления мирных демонстраций и уличных столкновений» [25].

С марта 1967 г. Управление международного развития США осуществляет программы «общественной безопасности» в 16 латиноамериканских странах (включая Гайану и Ямайку). «К этим проблемам внимание было привлечено в 1962 г., — пишет Беркс, — и если бы раньше были разработаны более интенсивные программы, то они помогли бы странам принять меры в отношении развернувшегося в настоящее время повстанческого движения» [26].

Речь идет, разумеется, не только об одной противопартизанской функции. Как показали события в Бразилии (апрель 1964 г.), полицейские формирования выступают и как ударная часть государственного переворота. Во время народного восстания на Тринидаде в апреле 1970 г., когда более половины армейских подразделений перешло на сторону восставших, именно полицейские формирования, где влияние американских советников ощущалось в наибольшей степени, послужили орудием для его ликвидации. То обстоятельство, что в небольших странах (Тринидад и Тобаго, Гайана, Сальвадор, Ямайка) полицейские части не уступают армии ни по численности, ни по вооружению, а в ряде стран практически армии и нет (Коста-Рика, Барбадос), делает интерес Пентагона к силам внутренней безопасности латиноамериканских стран достаточно очевидным.

Остается только добавить, что расходы Управления международного развития США на вооружение и подготовку этих сил включаются в сумму экономической «помощи» странам Латинской Америки. Этот факт также имеет очень большое значение, позволяя маскировать участие Пентагона, поскольку внешне речь идет о помощи экономическому и социальному развитию, а не о военной помощи. Любопытно отметить, что созданная в 1962 г. в зоне Панамского канала Межамериканская полицейская академия, где США готовят командные кадры латиноамериканской полиции, переведена в Нью-Йорк и передана под покровительство ФБР, которое заявило, что этот шаг будет способствовать усилению борьбы с преступностью в странах континента. В действительности правящие круги США пошли на это, чтобы отвлечь внимание общественности от очевидного факта установления скрытого контроля Пентагона над полицией и жандармерией латиноамериканских стран.

Большую роль в обучении военнослужащих стран Латинской Америки играют устраиваемые командованием США так называемые «визиты ознакомления», представляющие собой непродолжительные поездки по американским военным объектам с целью общего ознакомления или детального изучения подготовки личного состава того или иного вида вооруженных сил США. «Визиты ознакомления» подразделяются на несколько типов: двухнедельные поездки в США для высшего офицерского командного состава латиноамериканских вооруженных сил, прикомандирование латиноамериканских офицеров к воинским подразделениям США, обмен офицерами по специальным приглашениям и т. д. Военные миссии США в странах Латинской Америки занимаются не только выполнением военных задач, но и ведут прямой шпионаж в пользу американских монополий. Это, в частности, относится к Межамериканской геодезической службе, составляющей обширные карты богатых стратегическим сырьем районов континента [27].

Особое внимание военно-политическое руководство США уделяет отбору латиноамериканских военнослужащих для учебы в своих военно-учебных заведениях. Участие в нем принимают ЦРУ, американские военные миссии, посольства и различные правительственные органы США, представленные за рубежом. Больше того, военные миссии США принимают активное участие в «чистках» среди латиноамериканских военнослужащих [28].

Пентагон проводит совместные военно-морские маневры США и стран Латинской Америки. В свое время адмирал Хэлси заявил, что целью этих маневров является обучение действиям противолодочной обороны «по одному образцу». Первые военно-морские маневры этих стран состоялись в 1959 г. Военно-морские маневры под названием «Унидас» ежегодно устраиваются флотом США совместно с некоторыми странами Латинской Америки для «отработки системы континентальной обороны». Маневры преследуют задачи подготовки военно-морских сил латиноамериканских стран для борьбы с подводными лодками противника, отработки взаимодействия боевых кораблей и морской авиации стран континента. Маневры «Унидас» начинаются в июле и длятся пять месяцев. Как правило, первые маневры «Унидас» проходили у берегов тех стран, которые принимали в них участие. Затем, однако, зона ма-

невров была изменена. Маневры «Унидас» проводятся не только в Атлантике, но и в Тихом океане, причем Пентагон все чаще пытается использовать военно-морские учения для того, чтобы провести демонстрацию силы против латиноамериканских народов, поднимающихся на борьбу за освобождение от империалистического гнета.

Красноречивым примером демонстрации силы может служить посылка в мае 1971 г. ракетноносца «Гвадалканал» с морской пехотой на борту в столицу Гаити. Этот шаг правительства США был предпринят в тот момент, когда наследник покойного диктатора Франсуа Дювалье, его сын Клод-Жан, столкнулся с некоторой оппозицией в своем окружении. Ранее США неоднократно направляли корабли своего флота к берегам Гаити. В апреле 1966 г. на рейде Порт-о-Пренса появилась целая флотилия американских кораблей во главе с авианосцем «Боксер». В последние годы США неоднократно посылали свои корабли к берегам Никарагуа, Доминиканской Республики, Тринидада и Тобаго и многих других стран региона. Ссылки при этом на некую «коммунистическую угрозу» едва ли смогут ввести кого-либо в заблуждение.

«Гражданское действие» — парамилитаристская программа Пентагона

С 1962 г. Пентагон начал осуществлять в Латинской Америке программу «гражданское действие».

«Гражданское действие» включает участие вооруженных сил в различного рода общественных и строительных работах, использование части военной техники и транспорта в сельском хозяйстве, особенно во время уборки урожая. США стремятся так перестроить вооруженные силы стран Латинской Америки, чтобы они, с одной стороны, овладели бы наиболее эффективными методами расправы с народным движением, а с другой — выглядели бы поборниками реформаторских идеалов авторов «Союза ради прогресса». Но так же как любые реформы, даже самого ограниченного толка, встречают ожесточенное сопротивление землевладельческой олигархии, так и попытки офицеров-«реформаторов» использовать армию в целях «Союза» неизбежно сталкиваются с упорным сопротивлением традиционной военной элиты и милитаристских кругов, видящих в армии прежде всего орудие подавления собственных народов.

Кроме того, нередки случаи, когда латиноамериканские армейские лидеры, придя к власти в результате антипра-

вительственных переворотов под лозунгом «сохранения внутреннего порядка», «защиты демократии» и «проведения реформ», сразу же вступали на путь «классических» военных диктатур: ликвидировали буржуазно-демократические свободы и устанавливали режимы военно-полицейского типа.

Концепция «гражданских действий» вооруженных сил, будучи теснейшим образом координирована с контрпартизанскими действиями, представляет собой важный элемент комплекса военно-стратегических мероприятий Пентагона по борьбе с национально-освободительным движением народов латиноамериканского континента. Программы «гражданских действий» расцениваются военным ведомством США как превентивная мера по отношению к повстанческому движению и как особая разновидность тактики контрпартизанской борьбы. Конкретный итог, которого ожидают от «гражданских действий», должен состоять в том, чтобы сдерживать революционную пропаганду и «подрывные действия», достичь лояльности местного населения по отношению к правительству и в то же время подорвать базу повстанцев среди крестьянства.

Непосредственным осуществлением программы «гражданское действие» занимаются подразделения 8-й группы войск специального назначения США, Межамериканская геодезическая служба армии США, так называемые мобильные группы военных инструкторов по проведению «гражданских действий», сотрудники инженерного и медицинского корпусов армии США. Как правило, перед отправкой в латиноамериканские страны они проходят дополнительную подготовку в военно-технической школе в Форт-Белвор (штат Виргиния). Любопытно, что более $\frac{3}{5}$ средств, израсходованных США на программу «гражданское действие» в странах Латинской Америки в 60-е годы, ушло на дорожное строительство. Значительно активизировалась под прикрытием программы и аэрофотосъемка территории латиноамериканских стран авиационными отрядами Межамериканской геодезической службы.

Организация «гражданских действий» проводится Межамериканским советом обороны в сотрудничестве с широким кругом латиноамериканских правительственных, муниципальных и общественных организаций, а при генеральных штабах латиноамериканских вооруженных сил созданы специальные органы, ответственные за проведение

«гражданских действий». В Доминиканской Республике, например, такой орган носит название Управления по общественным связям военных институтов, в Колумбии — Ведомства гражданских действий министерства обороны. Эти органы функционируют в непосредственном контакте и при фактическом руководстве специальных военных миссий Соединенных Штатов.

Несомненно, что с помощью повышения «социальной функции» латиноамериканских военных Пентагон стремится повысить квалификацию приходящих к власти военных хунт и их способность управлять государством. Так же очевидно, что программа призвана наладить хотя бы видимость контактов армии с населением. Генерал Уэстморленд, бывший командующий американскими вооруженными силами в Южном Вьетнаме, заявил на проходившем в сентябре 1968 г. Восьмом ежегодном совещании командующих армиями стран Западного полушария в Рио-де-Жанейро, что для борьбы с партизанской войной «большое значение имеют политические действия». Власти, добавил он, должны «показать крестьянину и торговцу, что правительство заботится о них».

И все же в целом программа «гражданское действие» носит военный характер. В рамках программы строятся опорные пункты в районах, где действуют партизанские отряды. В создаваемые опорные пункты проводятся дороги, линии электропередач, связи. Здесь сооружаются казармы, военные госпитали и т. д. Понятно, почему Льюин именуется программу «гражданских действий» «интегральной частью противопартизанской программы» [29].

Важным направлением «гражданских действий» стали в 60-е годы так называемые «социологические обследования». Для этих работ Пентагоном были привлечены специалисты из американских университетов (Висконсинского, Калифорнийского, Мичиганского, Колумбийского, Иллинойского и др.). Аргентинский публицист Грегорио Селсер в своей книге «Шпионаж в Латинской Америке» убедительно показал роль военных ведомств США в финансировании и осуществлении сбора разведывательных данных под флагом «научных социологических обследований» [30]. В 60-е годы США вели такие «исследования» практически в большинстве стран континента. Все эти «социологические» увлечения Пентагона далеко не безобидны. На их основании составляются списки всех про-

тивников политики США в странах Латинской Америки [31]. А дальше начинают действовать правые террористические организации, состоящие на жаловании у ЦРУ и ФБР. Убийство политических деятелей — обычная практика Пентагона в этих странах. Министерство обороны США выделило в 1965—1970 гг. на осуществление исследований типа «Камелот» в странах Латинской Америки 20 млн. долл. Названные планы осуществляются при сотрудничестве местных правительств и посольств США в этих странах.

Одна из важнейших задач всех этих «социологических планов» — выявление настроений различных социальных групп, их отношения к США и важнейшим международным актам последних, выявление новых сил для расширения социальной опоры монополий США в странах Латинской Америки. Раскрывая содержание программы «Камелот», осуществлявшейся в 60-е годы в Чили, представители министерства обороны США заявили в июле 1965 г., что главная ее задача — выяснить причины «внутренней коммунистической подрывной деятельности» и подготовить рецепты ее «подавления». В документе, опубликованном министерством обороны США относительно этой программы, в частности, говорится: «Проект стремился выделить факторы, могущие вызвать революционные изменения в развивающихся странах мира и определить методы, которые позволяют коммунистам создавать ситуации, аналогичные Вьетнаму». Программа «Камелот» начала осуществляться армией США в августе 1964 г. На первом этапе был определен тип исследований и примерная их эффективность для определения политики США в отношении Чили. Затем был установлен объем будущей работы, ее сроки (три — пять лет) и сумма финансирования (около 4 млн. долл.).

Осуществление программы Пентагон поручил исследовательскому центру социальных операций Американского университета в Вашингтоне, а ее руководителем был утвержден видный военный разведчик Теодор Уолнес. Первым обследованием, осуществленным по программе «Камелот», был опрос в чилийских вооруженных силах, проведенный группой американских экспертов во главе с Роем Хансеном. Анкета, озаглавленная «Роль вооруженных сил в демократическом обществе в процессе социальной трансформации», содержала 65 вопросов.

В Мексике осуществлением плана, аналогичного программе «Камелот», занимается «частная» организация «Интернэшнл рисерч ассошиэйтс», возглавляемая американским разведчиком Уотерландом. В Бразилии такую же деятельность ведет «Ассошиэйтед оф интернэшнл рисерч» из Кэмбриджа (США). В Венесуэле этот социологический шпионаж ведется под руководством ЦРУ через «Центр по изучению развития» при Центральном университете Венесуэлы.

В мае 1966 г. американские «социологи» провели анкетирование в Буэнос-Айресе. Среди вопросов, содержащихся в анкете, распространенной американской компанией «Инра», были и такие: «Кто виноват в кризисе в Доминиканской Республике?», «Законна ли иностранная интервенция в целях помешать распространению коммунизма в Аргентине?» Кроме того, «исследователи», утверждая, что «коммунисты стоят накануне захвата власти в Уругвае и ничто не может им помешать», интересовались, как отнесутся «опрашиваемые» к военной интервенции извне (т. е. из США. — *К. Т.*). В числе 75 вопросов анкеты были самые разнообразные, от «Поддерживаете ли вы создание меж-американской организации без США?» до «Нужно ли увеличить контроль над деятельностью крупных иностранных компаний, имеющих в Аргентине?», «Согласны ли вы на возвращение Перона?», «Сторонник ли вы восстановления отношений с Кубой?».

Местом осуществления программы «Симпатиико» была избрана Колумбия. Главная цель — «выяснить настроение общественности» и «оценить ситуацию в данной стране, что позволило бы правительству США в нужный момент решить колумбийские проблемы». Выступая 15 июня 1966 г. перед Подкомитетом ассигнований американского сената, генерал-лейтенант А. Беттс, руководитель программы исследования и развития армии США, заявил, что «социологические исследования» типа программы «Симпатиико» преследуют цель «анализа эффективности программ гражданских действий местной армии и ее влияния на отношение народа». Сведения, получаемые в ходе таких исследований, по признанию Беттса, служат основным материалом для решений, принимаемых командованием США, руководителями программы военной «помощи» и советниками американских военных миссий в странах Латинской Америки. Финансированием программы «Симпатиико» за-

нимается служба специальных операций армии Соединенных Штатов Америки. Расходы составляют около 1,7 млн. долл. в год.

Разведывательная деятельность США в латиноамериканских странах, проводимая в столь бесцеремонных формах, вызывает возмущение латиноамериканской общественности. В конгрессе Колумбии с разоблачением программы «Симпатики» неоднократно выступали многие депутаты. Отвечая им, представители министерства обороны упорно отрицают, что Пентагон финансирует и руководит программой «Симпатики», хотя и признают, что выявлением настроений солдат и офицеров вооруженных сил Колумбии занимаются частные лица и компании США. В ответ на требования колумбийской общественности запретить программу «Симпатики» военные круги этой страны неоднократно заявляли, что «исследования будут полезными для Колумбии». Они считают, что американская программа застрахует их от «неожиданностей», связанных с партизанским движением в стране.

Межамериканские военные органы Особое место в военных планах США занимает деятельность Межамериканского совета обороны (МСО), созданного в 1942 г. В настоящее время МСО, состоящий из представителей генеральных штабов и всех родов войск американских государств (кроме Кубы), практически является межамериканским штабом под эгидой США. Он имеет следующую структуру: Ставка председателя, Совет представителей, Главный штаб, Секретариат. По Уставу МСО председатель (в настоящее время — генерал Юджин Бернارد Либейли) наделен очень широкими полномочиями. Он представляет Совет перед правительствами американских государств и международными органами, намечает время и повестку дня для Совета представителей, руководит деятельностью МСО, проводит в жизнь решения, ведет переговоры с правительствами и т. д. Совет представителей состоит из глав военных делегаций соответствующих стран — членов МСО. Совет представителей принимает рекомендации для правительств, руководит деятельностью Главного штаба и секретариата. Главный штаб — рабочий орган МСО. В него входят представители всех родов оружия от генеральных штабов США и латиноамериканских стран. Главный штаб занимается разработкой планов и подготовкой соответствующих рекомендаций.

Практически американцы занимают ключевые позиции во всех органах МСО.

В компетенцию МСО входит принятие планов военно-сотрудничества американских государств, стандартизация вооружений в масштабах полушария, унификация систем военного обучения, подготовка и организация латиноамериканских вооруженных сил по образцу США, решение вопросов, связанных с оказанием военной «помощи», разработка унифицированной военной доктрины, планов использования военных объектов и т. п. Через МСО идет и обмен информацией между членами организации. Принятые Советом решения носят обязательный характер для стран — членов организации и не нуждаются в ратификации со стороны законодательных органов этих стран. Тем самым МСО практически превратился в своего рода наднациональную организацию, находящуюся под американским контролем. Характерно, что США покрывают более $\frac{7}{10}$ расходов МСО.

Девятая межамериканская конференция в Боготе (1948 г.) предоставила МСО статут автономной организации в рамках межамериканской системы и финансирования за счет бюджета ОАГ.

Межамериканский совет обороны всегда проводил и активно проводит политику, отвечающую интересам США. В 1946 г. он поддержал план стандартизации вооружения стран Западного полушария, выдвинутый президентом США Гарри Трумэнном, и принял решение о том, что в основу военной стратегии стран-участниц должна быть положена военная доктрина США. МСО решительно высказался за расширение латиноамериканских военных баз США, налаживание военного производства в странах Латинской Америки и принятие плана по «обороне Западного полушария». В 1946 г. МСО впервые высказался за создание особых межамериканских военных подразделений для «совместных действий». При этом Совет не скрывал, что речь идет об «обеспечении» этими войсками «внутренней безопасности» в Латинской Америке. Принятый к действию МСО новый принцип «динамичной обороны» прямо предусматривал распространение военных операций за пределы Западного полушария. В феврале 1947 г. МСО предложил создать в Западном полушарии военную организацию с собственными вооруженными силами.

В 1951 г. МСО принял «Генеральный военный план

обороны американского континента», а в 1952 г. два приложения к этому плану. Первое приложение давало анализ наиболее важным со стратегической точки зрения районам Латинской Америки и их коммуникациям под углом зрения возможной войны с социалистическими странами. Второе приложение впервые ставило вопрос о «необходимости объединения» разведывательной и контрразведывательной службы США и латиноамериканских стран. В 1957 г. МСО принял новый вариант генерального плана. В 1966 г. МСО одобрил «Военный план обороны американского континента против внутренней подрывной деятельности» [32]. В 1967 г. МСО вел переговоры с Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем, Колумбией, Венесуэлой и Мексикой о создании центра по координации противопартизанской деятельности и обмену опытом и информацией [33].

В конце 50-х годов МСО разработал план создания региональных военных организаций в четырех важнейших зонах Латинской Америки: тихоокеанской (Перу, Эквадор, Чили, Колумбия), центральноамериканской (страны Центральной Америки), южноатлантической (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай) и североамериканской (США, Мексика). Несколько позже был разработан (после кубинской революции 1959 г.) и план создания Оборонительного сообщества стран Карибского бассейна. Проект Карибского НАТО (так называет латиноамериканская печать это «сообщество») был окончательно принят МСО и Комитетом начальников штабов США на совместном совещании в Палм-Биче (Флорида) в начале февраля 1963 г. По мысли его инициаторов Карибское НАТО должно было включить в себя Венесуэлу, Колумбию, Панаму, Гаити и Доминиканскую Республику.

В мае 1957 г. появился проект «Южноатлантического оборонительного сообщества». Созданием Южноатлантического пакта Пентагон рассчитывал нанести сильный удар по национально-освободительному движению в этом районе. Как отмечала прогрессивная печать Латинской Америки, США намеревались добиться принятия странами проектируемого пакта обязательств, аналогичных положениям договора НАТО и направленных против народных движений. Кроме того, стратеги Пентагона рассматривали его как первый этап по последующему вступлению Аргентины, Бразилии, Уругвая и Парагвая в НАТО. Выслуживаясь перед аргентинскими «гориллами», президент Ар-

туро Фрондиси выступил в 1961 г. с «инициативой» создания «Южноамериканского антикоммунистического пакта». Этот «антикоммунистический пакт», по мнению Фрондиси, должен был объединить страны, в которых «коммунизм» был бы поставлен вне закона путем принятия в законодательном порядке пресловутой Каракасской декларации 1954 г.— любимого детища Дж. Ф. Даллеса. Весь ход переговоров по созданию блока и пакта показал, что латиноамериканские страны не спешили брать на себя новые военные обязательства. Широкое народное демократическое движение протеста, развернувшееся в Аргентине и Бразилии, продемонстрировало крайнюю непопулярность этих проектов среди различных общественных кругов.

Хотя США и не удалось сколотить Южноатлантический блок, в 1966 г. Аргентина и Бразилия заключили секретное «антикоммунистическое военное соглашение», к которому в следующем году примкнул Парагвай*. Так была создана база для региональной военной организации в Южной Америке. Лишь соперничество между аргентинскими и бразильскими военными кругами за влияние в этом районе тормозит создание задуманного Пентагоном Южноатлантического пакта.

В 1962 г. в рамках ОАГ была создана Межамериканская военная академия** (Форт-Макнайр, США) под руководством Межамериканского совета обороны для профессионального усовершенствования старшего офицерского состава и высших гражданских служащих. В 1970 г. в Межамериканской военной академии училось 35 человек из 14 латиноамериканских стран. Курс обучения включает следующие дисциплины: академическая подготовка и переподготовка; международное положение; международные военные союзы; межамериканская система; военные аспекты обороны континента; планирование международной системы безопасности и т. д. Задачи академии — изучение политических, социальных, экономических и военных фак-

* В мае 1971 г. парагвайский диктатор Стресснер вел переговоры с министром иностранных дел Бразилии Мариу Жибсон Алвис Барбозой. Хотя эти переговоры в Асунсьоне и велись при закрытых дверях, в латиноамериканскую печать просочились сведения о том, что речь на них шла главным образом о сколачивании своеобразного «священного союза» для борьбы против национально-освободительных движений.

** Рекомендации о создании такой академии были вынесены сенатом США в 1959 г.

торов, влияющих на оборону американского континента, а также повышение квалификации специалистов в области межамериканского сотрудничества. Каждая страна может послать в академию пять человек (четыре военных, имеющих высшую командно-штабную подготовку, полученную в своей стране, и одного гражданского слушателя).

В 1958 г. на конференции министров обороны стран Центральной Америки обсуждался вопрос о «центрально-американском оборонительном сообществе». В 1961 г. на аналогичной конференции такое решение наконец было принято. Оно было достигнуто под прямым нажимом Пентагона, утверждавшего, что цель объединения — совместная борьба против «подрывной деятельности» и «коммунистической угрозы». Правительства Никарагуа, Сальвадора, Коста-Рики и Гондураса подписали и совместное заявление, которое предусматривает создание «наднациональных» вооруженных сил, объединение служб разведки под эгидой Центрального разведывательного управления США, а также координацию действий по подавлению освободительного движения.

Положение о новом блоке вошло в Устав центрально-американских государств, принятый в декабре 1962 г. и вступивший в силу с 30 марта 1965 г. В его текст включены пункт о необходимости «центральноамериканской политической интеграции» и две статьи, определяющие характер Совета обороны и его функции. Статья 21 говорит о том, что этот Совет состоит из министров обороны или глав соответствующих им по рангу ведомств. Статья 22 определяет, что «Совет обороны будет действовать как орган консультации в вопросах региональной обороны и следить за коллективной безопасностью стран-участниц. Совет будет представлять отчеты о своей деятельности конференции министров иностранных дел через посредство Исполнительного совета организации» [34].

С этого времени оборонительное сообщество достигло значительной степени военной интеграции. Созданы единые командования ВВС и ВМС стран-участниц, объединена контрразведка, ежегодно проводятся совместные военные маневры для подготовки противопартизанских операций. Первые такие маневры были проведены в августе — сентябре 1962 г. в Гондурасе. В них приняли участие войска Никарагуа, Гондураса, Сальвадора, Гватемалы и Колумбии. Неоднократно страны сообщества оказывали

друг другу военную помощь против партизан, оказывают ее и в настоящее время. Предпринимаются первые шаги к созданию стандартизированной и унифицированной центральноамериканской армии. Центральным органом организации является Совет центральноамериканской обороны, при котором находятся представители Пентагона и МСО. Значительную часть расходов новой организации взяли на себя непосредственно США. Понятно, почему особую активность американские генералы развернули в районе Центральной Америки, вблизи революционной Кубы: здесь в последнее время усиливаются антиимпериалистические и антифеодальные выступления народных масс, в некоторых странах возникли очаги партизанского движения. Разумеется, вывеска Совета центральноамериканской обороны служит лишь маскировкой истинных целей этого союза реакционеров.

**Экспорт
американского
вооружения**

Изданный в 1965 г. в США «Справочник по военному экспорту» определяет программу военного экспорта как совокупность мероприятий правительства США

по продаже вооружения и боевой техники, военного оборудования вспомогательного назначения, технических и других услуг, а также информации по международным программам научно-исследовательских работ военного характера и совместного военного производства [35].

Согласно закону США от 1961 г. о помощи иностранным государствам, как программы военной «помощи», так и продажа оружия переданы в руки военного ведомства. В Пентагоне имеется специальный отдел (Объединенное управление по снабжению), состоящий из шести региональных групп, одна из которых занимается торговлей оружием исключительно в Латинской Америке. В 60-е годы около трех пятых объема военного экспорта США в Латинскую Америку осуществлялось на основе предоставления кредитов со стороны правительства США и со стороны американских частных фирм [36]. Часть военного экспорта осуществляется частной компанией «Интерармко» (создана в 1954 г.), находящейся под покровительством Пентагона и Центрального разведывательного управления США. В настоящее время «Интерармко» превратилась в одного из крупнейших поставщиков оружия в Латинской Америке. Располагая мощной поддержкой Пентагона, она может предложить частным лицам или правительствам этого

района все существующие виды оружия — от простого пистолета до танка или реактивного самолета. Годовой оборот этой организации в Латинской Америке превышает 50 млн. долл. Второй крупной «частной» компанией по экспорту оружия в Латинскую Америку является созданная в 1948 г. «Уэстерн армс корпорейшн», ежегодно поставляющая в страны континента оружия на сумму не менее 20 млн. долл. В действительности около 60% ее акций принадлежат министерству обороны США.

США занимают господствующее положение на рынке вооружений стран Латинской Америки. В 1952—1961 гг. объем военного экспорта США в Латинскую Америку составлял в среднем в год около 30 млн. долл., а с 1961 г. — более 100 млн. долл. 65% объема экспорта за 1961—1970 гг. осуществлено путем торговли по программам военной «помощи» странам Латинской Америки за наличные и около 35% объема — в порядке безвозмездной помощи.

Стремясь установить контроль над латиноамериканским рынком вооружений, Пентагон широко использует межамериканскую систему, для того чтобы навязать ее членам решения о стандартизации. Межамериканский совет обороны принял соответствующие решения еще в октябре 1945 г. [37]. С тех пор стандартизация автоматически предусматривается во всех планах, разрабатываемых этим органом. Огромную роль сыграл также тот факт, что в годы второй мировой войны США практически были единственным источником вооружений для стран Латинской Америки [38]. Немалую услугу торговцам в выколачивании прибылей оказывают и находящиеся в странах Латинской Америки военные миссии США. Они занимаются не только «модернизацией» латиноамериканских армий и подготовкой их личного состава, но и продажей американской боевой техники и помощью в ее освоении.

Особенно значительна роль США в поставках кораблей и корабельного имущества. За период с 1945 по 1970 год страны Латинской Америки закупили около 150 военных кораблей, в том числе 130 — в США [39]. Много кораблей закупили в эти годы Венесуэла, Мексика и другие страны. В настоящее время 90% корабельного состава латиноамериканских стран американского происхождения. Обращает на себя внимание и тот факт, что почти все закупленные корабли подготовлены для нужд противолодочной обороны. В 1965 и 1968 гг. конгресс США

утвердил законопроект о передаче в аренду странам Латинской Америки более 30 военных кораблей общей стоимостью свыше 100 млн. долл. Все страны Латинской Америки потребности своих ВВС в боевой технике удовлетворяют также главным образом путем импорта самолетов из США. Влияние США стало весьма существенным лишь с 1941 г., когда ряд стран предоставили США свои авиабазы или земельные участки для строительства новых баз, а взамен стали получать авиатехнику по ленд-лизу и организационно-техническую помощь для своих ВВС. Воздействие США на организацию и материально-техническое оснащение ВВС латиноамериканских стран стало преобладающим с 1947 г. За период с 1960 по 1970 г. страны Латинской Америки закупили около 700 реактивных самолетов, в том числе более 500 — американских марок, а остальные в Англии и Франции. Наибольшее количество закупленных самолетов приходится на Венесуэлу, Аргентину, Бразилию и Мексику.

Общим итогом деятельности Пентагона в области стандартизации вооружений в Латинской Америке стало преобладание американского вооружения. Особенно заметен этот процесс в армиях небольших латиноамериканских стран, где американское вооружение почти не имеет соперников. В наибольшей степени «американизированы» в области вооружений армии стран Центральной Америки, Доминиканской Республики, Колумбии и Эквадора. Что касается родов войск, то значительное влияние США испытали прежде всего латиноамериканские ВВС. В ВВС стран Латинской Америки происходит унификация самолетного парка боевой авиации. Как в транспортной или военно-учебной авиации, так и в боевой авиации этих стран преобладают несколько типов американских самолетов. Так, в качестве основного истребителя в ВВС Бразилии, Эквадора, Уругвая еще используются Локхид «Шутинг стар», в ВВС Аргентины и Колумбии — Норт Америкэн «Сейбр» и т. д.

Военные круги США продают в страны Латинской Америки исключительно устарелое вооружение, поскольку армиям последних отводится роль полицейских сил при собственных народах. В то же время вооруженные силы этих стран фактически безоружны против любого противника, оснащенного современным оружием. Вот почему правительство США в ответ на настойчивые просьбы пра-

вительств этих стран разрешить им закупку более дешевых американских сверхзвуковых самолетов Нортроп «Фридом Файтер» упорно заявляло, что эти самолеты не будут продаваться странам Латинской Америки вплоть до 70-х годов, предложив взамен в неограниченном количестве устаревшие самолеты Локхид «Сейбр». Эту позицию правительство США обосновывало тем, что закупка самолетов типа «Фридом Файтер» якобы «может обойтись этим странам слишком дорого» [40]. Только в 1970 г. в связи с тем, что некоторые латиноамериканские страны закупили сверхзвуковые самолеты во Франции, министерство обороны США заявило о готовности начать переговоры о поставках в эти страны самолетов типа «Фридом Файтер».

Положение США на рынке латиноамериканских вооружений несколько пошатнулось в конце 60-х годов в связи с попытками ряда латиноамериканских стран получить более современное вооружение в странах Западной Европы, прежде всего во Франции, Англии, ФРГ и Швеции. Наиболее яркое выражение это нашло в аргентинском «Плане Европы», который военные круги этой страны рассматривают как начало новой политики, направленной на ликвидацию зависимости Аргентины от одного внешнего поставщика (США), как ее переход к созданию национального военного производства, а затем и к экспорту оружия в другие страны Латинской Америки. Аналогичный характер носит политика перуанских военных кругов, начавшаяся проводиться с середины 60-х годов. К 1970 г. Франция заключила многочисленные контракты на поставку авиационной техники, танков и стрелкового вооружения с Аргентиной, Бразилией, Чили, Колумбией, Эквадором, Гватемалой, Панамой, Перу и Венесуэлой. К числу закупаемой техники относятся сверхзвуковой истребитель-бомбардировщик «Мираж V», реактивный тренировочный самолет «Фоуга Мажистер», танки AMX13 и AMX30, вертолеты «Алуэт», ракеты класса «Экзосе» и т. д. В январе 1971 г. правительство Колумбии объявило о заключении с Францией контрактов на сумму в 40 млн. долл., предусматривающих поставку 18 истребителей-бомбардировщиков «Мираж V», танков, вертолетов и транспортных средств.

Американская газета «Интернэшнл геральд трибюн» по этому поводу писала 22 февраля 1971 г., что Франция проникла на рынок, который ранее рассматривался как «исключительно вашингтонский», и это очевидно «умень-

шает зависимость от США некоторых стран этой зоны, где господствует доктрина Монро» [41]. Американская газета «Таймс-Пайкйон», отмечая, что в 1970 г. латиноамериканские страны истратят на закупку нового вооружения 600 млн. долл. (самую большую сумму в своей истории), пишет: «Латиноамериканцы решили модернизировать свои вооруженные силы с согласия или без согласия Вашингтона» [42]. Продажу Францией современного вооружения странам Латинской Америки можно расценивать как крупную дипломатическую победу Франции, так как до недавнего времени США держали монополию на рынках вооружения стран Латинской Америки.

Глава 7

АМЕРИКАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ — ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ НАРОДОВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Пентагон — жандарм Латинской Америки — Военная политика США в Латинской Америке несомненно преследует специфические военные задачи по подготовке войны против социалистических стран и борьбе против освободительного движения народов Латинской Америки. В послевоенный период она приобрела и некоторые новые черты. Существующий в Соединенных Штатах огромный военно-промышленный комплекс оказывает на внешнюю политику растущее влияние, а в ряде случаев играет и самостоятельную роль. Поэтому в современных условиях Пентагон все чаще стремится непосредственно влиять на политическую ориентацию стран континента, судьбы латиноамериканских народов, добиваясь удобного американским «ультра» развития событий в этих странах.

Правящие круги США уделяют большое внимание представлению военной «помощи» латиноамериканским странам, рассматривая эту «помощь» как одну из форм борьбы с революционным движением и как средство подчинения этих стран своему политическому и экономическому влиянию. Об этом откровенно заявляет, например, американский историк Томас Бейли: «Предоставление военной помощи, — пишет он, — является одним из средств борьбы с коммунизмом». «Такая богатая страна, как США, — признает далее Бейли, — редко оказывает помощь другим странам без того, чтобы не привязать их к себе видимыми или невидимыми нитями. Если, например, цель заключается в том, чтобы остановить влияние красных, то эти нити, ясно выраженные или подразумеваемые, будут заключать в себе следующий смысл: страна-клиент обязана придерживаться антикоммунистического курса» [1].

Правящие круги США не делают секрета из того, что военные режимы их устраивают больше, чем миражи «представительной демократии». В условиях, когда национал-реформизм в Латинской Америке переживает явный кризис, а его идеи оказываются неспособными увлечь широкие массы и быть альтернативой преобразований, выдвигаемых прогрессивными и патриотическими силами стран континента, взоры Белого дома все чаще обращаются в сторону правых политических сил. Конечно, нынешние «гориллы» имеют более современный вид, иногда умело маскируясь в тогу спасителей родины от экономического хаоса, политического развала и, разумеется, от «коммунизма». Латиноамериканские коммунисты подчеркивают, что в определенных условиях местные военные режимы могут являться новой формой империалистического господства, а армия может превратиться в прямое орудие американской империалистической политики, направленной против народов континента [2].

Не случайным является и появление в военных заведениях, где Пентагоном готовится эта «новая волна» латиноамериканских милитаристов, такой дисциплины, как «гражданское действие». Пентагон стремится привить будущим диктаторам и главам военных хунт качества руководителей государств, все еще рассматривая вооруженные силы латиноамериканских стран как своего рода единую политическую партию, призванную, говоря словами Роберта Портера, сыграть роль «стабилизирующей антикоммунистической силы». Как мы знаем, латиноамериканский милитаризм — явление сложное и далеко не единое, как этого хотелось бы Пентагону. Отсюда попытки Пентагона найти общий язык и с националистически настроенными военными, особенно с теми, которые еще проявляют приверженность к антикоммунизму.

Постоянное вмешательство Пентагона во внутренние дела латиноамериканских стран многообразно по своим формам. Однако военная интервенция остается его излюбленным оружием для расправы с латиноамериканскими народами и навязывания им угодных американскому империализму порядков. Для осуществления карательных функций против освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки в 1963 г. Пентагон создал 8-ю группу войск специального назначения. В 1965 г. подразделения Ударного командования США

(в частности, «специализирующаяся» по Латинской Америке 82-я воздушно-десантная дивизия) подавили народное восстание в Санто-Доминго. Жертвой американской военщины стали более 4 тыс. доминиканских патриотов. Это была первая крупная операция Ударного командования, поводом для которой послужила победа народного восстания в этой республике 24 апреля 1965 г. «Соединенные Штаты вмешались в дела Доминиканской Республики,— пишет американский сенатор Фулбрайт,— чтобы не допустить победы революционных сил...» [3].

Агрессия в Доминиканской Республике явилась результатом резкой активизации американской военщины, поворота внешней политики США в сторону усиления ее агрессивности в странах Латинской Америки. Этот поворот сопровождался появлением новой доктрины, получившей название «доктрины Джонсона». «...Вмешательство Соединенных Штатов,— пишет советский латиноамериканист А. М. Сиволобов,— в дела Латинской Америки приняло более широкий и открытый характер; правительство США фактически заявило о «гарантии» буржуазно-помещичьих режимов» [4].

Действительно, США взяли на себя в одностороннем порядке право гарантировать существующие в латиноамериканских странах порядки и не допускать отхода этих стран от мировой капиталистической системы. Президент США Линдон Б. Джонсон провозгласил в 1965 г., по существу, «право» американских правящих кругов решать судьбу политического строя в Латинской Америке [5]. Ссылки на «угрозу захвата власти коммунистами» не могут никого обмануть. Антикоммунизм всегда служил Белому дому для оправдания вмешательства. 20 сентября 1965 г. палата представителей конгресса США приняла резолюцию, одобряющую принятие любых мер против «международного коммунизма и его агентов в Западном полушарии».

В 60-е годы американские империалисты организовали три военные интервенции в Латинской Америке (Плая-Хирон — 1961 г., Панама — 1964 г. и Санто-Доминго — 1965 г.). С первого взгляда кажется, что военная интервенция стала чем-то случайным, анахронизмом. Именно в таком духе это и трактуется американской пропагандой. В действительности дело обстоит как раз наоборот. Число интервенций резко увеличилось, но только они приняли

более замаскированные формы. На смену американской морской пехоте приходят «зеленые береты» Пентагона и «преторианская гвардия» из числа латиноамериканских «горилл». Место откровенной военной интервенции заступают «тайная война» и латиноамериканский вариант «гуманской доктрины» Ричарда Никсона.

Наибольшее распространение в практике Пентагона в Латинской Америке получает новый вид прямого военного вмешательства — операции войск специального назначения. По существу, между высадкой американских войск в Санто-Доминго в 1965 г. и действиями специальных подразделений США в Гватемале, Колумбии, Венесуэле и других странах нет принципиальной разницы. Однако второй тип интервенции более замаскирован, меньше привлекает к себе внимание, хотя с военной точки зрения не менее эффективен и, следовательно, политически более удобен для действий в странах, охваченных антиимпериалистической борьбой. Во многих случаях «зеленые береты» США находятся в странах Латинской Америки без всякого приглашения, только лишь на основе двусторонних военных соглашений, или вообще без всякого юридического основания.

Действующая в Латинской Америке специальная карательная группа войск США (8-я группа войск специального назначения) состоит из штабной роты и шести «специальных рот», а последние — из взвода управления, трех оперативных и одного специального отрядов. В свою очередь, каждый отряд состоит из команд (два офицера, 10—12 солдат и сержантов), подготавливаемых для строго определенной латиноамериканской страны или даже района. В состав каждой команды входят 2—3 разведчика, 2 подрывника-диверсанта, 2 радиста, оружейник, специалист по пропаганде — печатник, 1—2 медика.

В соответствии с наставлением армии США ФМ 31-21 «Специальные операции» эти люди обучаются «искусству» убивать и взрывать, саботажа, организации засад и налетов, шпионажа, слежки за «подозрительными лицами», организации паники и т. д. В зоне Панамского канала они отрабатывают тактику противопартизанских операций, изучают оружие, средства связи, испанский и португальский языки. Многие «специалисты» из этой группы участвовали в грязной войне во Вьетнаме. Теперь они и их «ученики» проходят практику в Латинской Америке. Подготовленные

для диверсий, провокаций и убийств «зеленые береты» США ведут «необъявленную войну» во многих странах Латинской Америки. Ежегодно «специалисты» 8-й группы проводят в латиноамериканских странах более сотни различных «операций».

Операции 8-й группы носят самый широкий характер: от уничтожения партизанских групп и прогрессивно настроенных людей до организации мятежей, саботажа, разжигания ненависти к левым элементам, террора, налетов на типографии и т. д. Они расправляются не только с лицами, заподозренными в симпатиях или помощи партизанам, но и со всем населением партизанских зон. Широко используется тактика «стратегических деревень», т. е. концлагерей для населения указанных зон. Излюбленное оружие «зеленых беретов» — напалм, яд, бактериологическое оружие. Самолеты ВВС США сбрасывали напалм в Гватемале, Боливии, Венесуэле, Колумбии и т. д. В Колумбии США развернули в 60-е годы и использование бактериологического оружия. В ряде стран Латинской Америки Пентагон применяет тактику забрасывания в партизанские районы специальных команд, работающих «под партизан», с целью дискредитировать партизан в глазах населения актами террора, грабежа и т. д. Такого рода операции «зеленые береты» осуществляли в Колумбии, Венесуэле и других странах.

Тактика противопартизанских операций включает в себя и создание вокруг партизанских зон «вакуума». Предпринимается попытка лишить партизанский отряд всяких связей с внешним миром и психологически подавить желание населения оказать помощь партизанским группам. Операциям по уничтожению предшествует программа «гражданских действий», ставящая перед собою цель подготовить для них благоприятные военные и психологические условия.

Во всех странах, где имеется партизанское движение, американцы создали тайные концентрационные лагеря. В Гватемале лиц, подозреваемых в симпатиях к левым идеям, агенты военной разведки и ЦРУ похищают и доставляют в эти лагеря, где подвергают их допросам и пыткам, используя электроразряды, инсценируя расстрелы. «Зеленые береты» и их агенты обезглавливали людей, зарывали живыми в землю, кастрировали... Офицеры США создали даже специальный концентрационный лагерь в

Ла-Пальме с «межамериканской» охраной из гондурасцев, пуэрториканцев и кубинских «гусанос».

Один из дезертировавших гватемальских «рейнджеров», некий Марио Пинсон, рассказал о чудовищных пытках, которым подвергают американские офицеры свои жертвы. Из показаний Пинсона стала известна судьба 28 гватемальских студентов и деятелей, придерживавшихся левых взглядов, исчезнувших в 1966 г. Среди них были один из руководителей Гватемальской партии труда Виктор Мануэль Гутьеррес, крестьянский лидер Леонардо Кастильо Флорес и др. По словам Пинсона, Гутьерреса и Флореса пытали в Управлении полиции в столице Гватемалы, затем отвезли на военную базу Сакапа, центр подготовки «зеленых беретов», и расстреляли. Трупы зашили в мешки и бросили в океан с транспортного армейского самолета. В застенок превращено и здание «Крус Асуль» в городе Гватемале, где расположена американская военная миссия.

В составе специальных войск США имеется значительное число кубинских контрреволюционеров, широко использующихся для борьбы против демократических сил в ряде стран Латинской Америки. По «рекомендации» Пентагона и ЦРУ их включают также в состав полиции и жандармерии, секретной службы и других репрессивных органов латиноамериканских стран. Например, в Венесуэле одни из них «обучаются» в правительственных лагерях, другие привлекаются в качестве карателей, третьи подвизаются в полиции.

В 1968 г. с сенсационными разоблачениями об участии «гусанос» в полиции и армии Боливии выступил ее бывший министр внутренних дел Антонио Мендиета Аргеда. Практически руководителем полиции Баррьентоса был шеф ЦРУ в Боливии Джон Милтон. В контрразведке страны работали кубинские контрреволюционеры, зачисленные американскими советниками. В целях маскировки Пентагон и ЦРУ также часто используют в странах Латинской Америки пуэрториканцев или американцев мексиканского происхождения.

Полицейские функции, выполняемые армией США в Латинской Америке, ярко проявились и в событиях в Панаме в 1964 г. Расправа США над панамским народом была вызвана исключительно стремлением сохранить за собой контроль над зоной канала [6]. Движение панамского народа за ликвидацию этого контроля и передачу канала

Панаме достигло апогея в событиях 9 января. Поводом к ним послужила попытка панамских студентов, обративших внимание на то, что на многих зданиях в зоне канала поднят американский флаг, но отсутствует флаг Панамы, поднять в Бальбоа-Хайтс, штаб-квартире губернатора США в зоне канала, флаг своей родины [7]. В 1918, 1925 и 1959 гг. американская военщина уже пускала оружие против панамцев. И вновь против мирной демонстрации, протестовавшей против нарушения суверенитета Панамы, были брошены войска США. Американские танки и броневики открыли огонь против безоружных. В результате 20 панамцев были убиты и более 300 ранены [8]. Американские солдаты ворвались в города Бальбоа и Панама, учинив зверскую расправу с панамцами на территории Панамы.

«Панама стала жертвой кровавой агрессии», — заявил представитель Панамы в ООН А. Бойд [9]. В своем обращении в Совет Безопасности ООН Панама обвинила США в неоднократных угрозах агрессии и в ее осуществлении, что представляет серьезную опасность для международного мира. До сих пор Вашингтон отказывается решить вопрос о Панамском канале в духе уважения прав и суверенитета Панамы. Мало того, в конгрессе США «бешеные» открыто заявляют, что зона Панамского канала была и остается территорией США, и требуют принятия «строгих мер» против освободительного движения панамцев. В справедливых требованиях панамского народа о возвращении зоны канала США упорно усматривают происки «коммунизма», организующего «заговор против вооруженных сил США» [10].

Видный панамский общественный деятель Хорхе Турнер писал в книге «Панама: иллюзии и действительность»: «Панамский канал — мечта многих поколений — превратился под иностранным господством, а именно господством Соединенных Штатов, в оружие угнетения, грабежа и войны... Соединенные Штаты распоряжаются каналом так, что было бы правильнее заменить благородный девиз, начертанный на панамском гербе, — «На благо мира» — другим — «На благо янки»» [11]. «Раной, кровоточащей в сердце Панамы» назвал Хорхе Турнер Панамский канал. И он недалек от истины. Установлено, что к 1970 г. Панамский канал дал американским властям около 3 млрд. долл. дохода. Из этой суммы Панама получила в виде арендной платы меньше 1%! Американцы давно оправдали затраты

на строительство и получают чистую прибыль. Недаром Панамский канал называют золотым дном для монополий янки.

Антидемократическая и антинародная сущность военной политики США в Латинской Америке с особой яркостью раскрывается в той поддержке, которую постоянно получают от Пентагона реакционные военные режимы, существующие в Никарагуа, Гаити, Сальвадоре, Аргентине, Бразилии, Парагвае и некоторых других странах. Для всех этих режимов, несмотря на имеющиеся между ними различия, характерны, с одной стороны, подавление демократических свобод, антикоммунизм, ликвидация прогрессивных партий и общественных организаций, террор и разгул реакции, а с другой — всемерное стимулирование американских монополий, поддержка агрессивного курса США во внешней политике, самое тесное сотрудничество с Пентагоном.

Парагвай превращен в полицейское государство. Там до сих пор существует средневековое долговое рабство, полufeодальная структура хозяйства. Небольшая кучка латифундистов владеет почти половиной всей обрабатываемой земли, в то время как свыше 70% парагвайских крестьян безземельные. 80% населения неграмотно. Парагвай занимает второе место в мире по количеству больных проказой. Трое из каждых четырех детей умирают, не дожив до четырех лет. Почти 700 тыс. парагвайцев при населении страны в 2,1 млн. человек, спасаясь от политического террора и голода, покинули родину. Всякое проявление свободомыслия карается самым жестоким образом. И при всем при этом, как пишет американский журнал «Нью лидер», «царствующий в Парагвае генерал Альфредо Стресснер — один из лучших (!) друзей США в Латинской Америке» и к тому же «стойкий союзник». С большой похвалой о режиме Стресснера отозвался президент общества Джона Берча Роберт Уэлш, назвав его образцом (вместе с ЮАР, Испанией, Португалией и Южной Кореей) для всего «свободного мира».

Правящие круги США оказывают Стресснеру большую помощь, открыто демонстрируя, что режим Стресснера пользуется их полной поддержкой. Только за 1967—1970 гг. американская экономическая и техническая помощь диктатору составила 120 млн. долл. Цель этой помощи ясна: укрепить существующий строй, сдержать ос-

вободительное движение в Парагвае и использовать его вооруженные силы в борьбе против демократического и патриотического движения в других латиноамериканских странах.

Без американской военной помощи Стресснеру не удалось бы продержаться у власти и недели. В 60-е годы американские военные миссии осуществляли план реорганизации вооруженных сил Парагвая. Были созданы две моторизованные дивизии, а численность парагвайской армии удвоилась. Американцы создали и военно-воздушные силы Парагвая. До начала 60-х годов Парагвай имел лишь несколько транспортных самолетов. Во исполнение рекомендаций авиационной миссии Стресснер закупил в США около 30 самолетов. Увеличена численность полиции и контрразведки, которые находятся под контролем постоянной миссии ФБР. Парагвайская полиция тесно связана с полицейскими органами Аргентины, Бразилии, Уругвая и других стран, особенно по вопросам борьбы с демократическими и патриотическими силами, в первую очередь с коммунистами. Парагвай имеет самые высокие в Латинской Америке военные расходы, если взять их отношение к валовому национальному продукту [12].

Американские инструкторы и советники руководили операциями этой вооруженной и обученной ими армии против отрядов парагвайских партизан. Группа военных советников США контролирует не только армию, авиацию и флот, все военные организации, подготовку офицерских кадров и т. д., но и осуществляет руководство военным строительством: сооружаются базы, проводятся стратегические дороги, прокладываются нефтепроводы.

Авиационная миссия США в Парагвае имеет даже собственную эскадрилью, которая занимается аэрофотосъемкой богатых нефтью районов парагвайского Чако. 16 января 1962 г. было подписано соглашение, предоставляющее США право проводить аэрофотосъемку любой части парагвайской территории. 25 августа 1962 г. Парагвай подписал новое соглашение с США об увеличении американской военной «помощи». Военная «помощь», которую США оказали в 1962—1970 гг. по этому соглашению (около 15 млн. долл.), в несколько раз превысила всю американскую военную «помощь» этой стране за весь предыдущий послевоенный период! Так Пентагон использует своего ставленника для охраны интересов американских нефтяных

монополий «Стандард ойл оф Нью-Джерси» и «Пьюр ойл компани» (захвативших Чако), «Интернэшнл продактс» (крупнейшего землевладельца страны), «Раббер компани» (хозяина квебраховых плантаций) и других монополий США. Площадь концессий, предоставленных нефтяным монополиям США, достигает 30 млн. гектаров. Американские компании монополизировали основные отрасли промышленного производства Парагвая, внешнюю торговлю и финансовую деятельность страны.

**Пентагон
и военные
перевороты
в Латинской
Америке**

Важным инструментом Пентагона в борьбе с латиноамериканским освободительным движением остается военный переворот. Боливийский общественный деятель Виктор Вильянуэва в своей весьма интересной работе «Настольная книга заговорщика» не без остроумия отмечает несколько типов заговоров в латиноамериканских странах: заговоры «демократические», «патриотические», «ради спасения родины», «для сохранения закона и порядка» и т. д. [13]. Общей чертой большинства заговоров В. Вильянуэва считает стремление реакции захватить власть и установить диктатуру. Среди более 100 переворотов, осуществленных в странах Латинской Америки за 70 лет этого столетия, большинство было непосредственно организовано и инсценировано Соединенными Штатами. Несмотря на разнообразие форм и масштабов эти военные перевороты, как правило, приводили к укреплению американского влияния и установлению реакционных антидемократических режимов [14].

Военный переворот в Гватемале в июне 1954 г. остается классическим образцом «тайной войны» американского империализма в Латинской Америке. С другой стороны, переворот вскрыл и слабости освободительного движения самой Гватемалы, отсутствие единства в рядах левых сил.

В 1944—1954 гг. в Гватемале развивалась буржуазно-демократическая революция. Народное восстание в октябре 1944 г. открыло новую страницу в истории этой страны. Революция в Гватемале носила антифеодальный и антиимпериалистический характер. Проводилась аграрная реформа, были приняты прогрессивная конституция и социальное законодательство, легализованы левые партии, возникли профсоюзы, рабочие и крестьянские организации [15]. Как писал гватемальский прогрессивный политический деятель Луис Кардоса-и-Арагон, гватемальская «Ок-

тябрьская революция — наиболее важное историческое событие со времен нашей независимости. Настолько важное, что империализм решил уничтожить ее с помощью предателей и наемников... Совершенно очевидно, что Октябрьская революция воплощает и символизирует борьбу народа против эксплуатирующей нас иностранной державы и против местных феодалов, выступающих против гватемальских интересов» [16].

Американский империализм защищал в Гватемале интересы могущественной «Юнайтед фрут компани», господствовавшей в экономике этой страны. Компания — основной производитель бананов и кофе (важнейшие экспортные товары Гватемалы), абаки, кенафа, пальмового масла и т. д. [17]. Ей принадлежит портовое хозяйство в Пуэрто-Барриосе и Сан-Хосе, свыше $\frac{9}{10}$ железнодорожной сети, радио и телеграф, $\frac{1}{5}$ производства электроэнергии. Основная часть морских грузоперевозок между Гватемалой и США и поныне осуществляется на судах этой компании. Аграрная реформа затронула пустующие земли «Юнайтед фрут компани», но много опаснее для нее было явно антиимпериалистическое направление, которое в 1951—1954 гг. приняли события в Гватемале, и их влияние на страны Центральной Америки, печально знаменитые «банановые республики», превращенные империалистами США в аграрный придаток метрополии, зону своего безраздельного господства.

Прогрессивные реформы правительств Хуана Хосе Аревало (1945—1951 гг.) и Хакобо Арбенса (1951—1954 гг.), не выходящие однако за рамки обычных буржуазно-демократических преобразований, направленных на развитие Гватемалы по капиталистическому пути, были объявлены государственным департаментом США попыткой «коммунистов» создать «советскую республику у Панамского канала» [18]. Контролируемые американскими монополиями средства массовой информации США не стеснялись в выборе эпитетов и сравнений в адрес Гватемалы и ее правительства. Антикоммунистический шабаш, организованный Белым домом и американскими монополиями вокруг Гватемалы, запугивание американского и латиноамериканского обывателя «коммунистической угрозой», якобы исходящей от Гватемалы, не только подготовили «психологический фон» для последующего вторжения, но и дали правящим кругам США возможность про-

тащить на межамериканской конференции 1954 г. в Карасе печально знаменитую «антикоммунистическую декларацию».

США организовали против Гватемалы более 30 неудавшихся попыток свержения ее правительства [19]. В конце 1953 г. президент Дуайт Эйзенхауэр поручил ЦРУ свергнуть правительство Арбенса. Главными фигурами в этой операции стали заместитель директора ЦРУ по планированию Фрэнк Уиснер, специалист ЦРУ по «необъявленной войне» Биссел, посол США в Гватемале Джон Перифуа и представитель министерства обороны США полковник Карл Штадер.

В 1952 г. в Никарагуа и Гондурасе была сформирована «армия освобождения», в которую помимо уголовных элементов и реакционеров из Гватемалы, Никарагуа, Гондураса, Венесуэлы и Доминиканской Республики были включены военнослужащие США, прибывшие из зоны Панамского канала. Во главе этой карательной «межамериканской армии» был поставлен полковник Кастильо Армас, старый агент «Юнайтед фрут» и ЦРУ, имевший, с точки зрения Пентагона, еще два дополнительных «достоинства»: у него был опыт участия в антиправительственных мятежах 1949—1950 и 1953 гг. и подготовка, полученная в школе генерального штаба США в Форт-Левенворте. В распоряжение Армаса Пентагон передал эскадрилью винтомоторных бомбардировщиков В-26 и истребителей Р-51, а также транспортную авиацию (десять «Дугласов С-47»). Вся эта авиация обслуживалась летчиками ВВС США. К марту 1954 г. «армия освобождения» насчитывала в своих рядах 5 тыс. человек. Командный состав этой «армии» был укомплектован из американских офицеров. США вооружили эту «армию», обучили ее личный состав и взяли его на свое полное содержание. Каждый наемник обходился Белому дому в 400 долл. в месяц.

Помимо предоставления своей территории (под лагеря и аэродромы) и своих наемников Никарагуа и Гондурас поддержали заговор США против Гватемалы и на дипломатическом фронте. Они непрерывно бомбардировали ОАГ жалобами на «агрессивные действия» со стороны Гватемалы, поддерживая огонь антикоммунистической истерии на нужном США уровне. Накануне вторжения в Гватемалу США заключили двусторонние военные соглашения с Никарагуа и Гондурасом. Американский журнал

«Бизнес уик», говоря о поступающих по «воздушному мосту» из США партиях вооружения в эти две страны, многозначительно заявил: «Они ждут лишь удобного случая, чтобы свергнуть правительство Арбенса» [20].

В начале июня 1954 г. органы госбезопасности Гватемалы раскрыли антиправительственный заговор в гватемальских ВВС, во главе которого стоял американский авиационный атташе подполковник Шаак. Опасаясь, что правительству Гватемалы удастся раскрыть и другие группы заговорщиков и принять своевременные меры, Вашингтон решил ускорить события. Сигналом к началу интервенции послужило выступление государственного секретаря Джона Фостера Даллеса на пресс-конференции 16 июня 1954 г., на которой он открыто призвал «гватемальский народ» «подняться». На следующее утро «армия освобождения» вторглась из Гондураса и Никарагуа в Гватемалу.

Следует сказать, что внутривнутриполитическая обстановка в Гватемале в этот момент была достаточно напряженной. Особенно значительные разногласия возникли в самом правительстве, руководители которого опасались вооружить народные массы и все свои надежды упорно связывали с гватемальскими вооруженными силами. Между тем у руководства этими силами по-прежнему стояли либо консервативно и откровенно реакционно настроенные военные деятели, либо офицеры, считавшие себя «либералами» и стремящиеся «договориться» с американским империализмом. Американские журналисты Д. Уайз и Т. Росс отмечают в своей книге «Невидимое правительство», что роковой ошибкой Арбенса (кадрового военного) было то, что он слишком доверял руководству своей армии [21]. Наивные надежды деятелей гватемальской революции на то, что десять лет ее осуществления автоматически и сами по себе преобразовали прежнюю гватемальскую армию, обернулись трагедией июня 1954 г. Националистическое крыло «молодого офицерства», сыгравшее большую роль в октябрьском восстании 1944 г., раздиралось острыми противоречиями по вопросу о будущем развитии Гватемалы, а некоторая его часть прямо попала на удочку антикоммунизма.

Правительство Арбенса было свергнуто изнутри, а роль внешнего вторжения оказалась второстепенной. В самом деле, «армия освобождения» не смогла проникнуть в глубь

Гватемалы и одержать победу над правительственными войсками. Почти неделю она топталась в пограничной с Никарагуа и Гондурасом зоне, не захватив ни одного крупного населенного пункта. Американские самолеты начали налеты на гватемальские города, сбрасывая бомбы на мирное население. Изменники, окопавшиеся в гватемальских ВВС, отказались признавать приказы президента страны Арбенса и поднимать в воздух истребители. Узнав об этом, Эйзенхауэр приказал усилить налеты авиации на города Гватемалы.

Это странное положение продолжалось недолго. Американские самолеты безнаказанно бомбили гватемальские города, «армия освобождения» находилась в состоянии деморализации, потеряв надежды на успех, когда посол США Перифуа «договорился» с руководителями гватемальской армии. 27 июня 1954 г. Арбенс получил от них ультиматум с требованием передать власть полковнику Карлосу Энрике Диасу [22]. Это комбинированное использование наемников во главе с Армасом и предателей из гватемальской военной элиты и составило сущность «гватемальского варианта» Пентагона.

У Арбенса оставался еще выход. Во многих районах Гватемалы были созданы добровольческие отряды из рабочих, крестьян и студентов, которые проходили военную подготовку, но не имели оружия. С учетом войск, которые готовы были поддержать Арбенса, и этих отрядов положение республики не выглядело безнадежным. Но Арбенс не решился на этот шаг. После недолгого колебания он согласился уйти в отставку.

Дальше события развивались по законам сценариев, разработанных ЦРУ. Полковник Диас оказался переходной фигурой. Он должен был создать у Арбенса и его окружения впечатление, что борьба с интервенцией будет продолжена, но без Арбенса. Но уже 28 июня к Диасу явился для «переговоров» посол США Перифуа, который положил на стол длинный список лиц, подлежащих уничтожению в течение 24 часов. В этом списке изумленный полковник увидел лиц самых различных политических взглядов и направлений. «Либерал» Диас отказался выполнить приказ американского посла. «Тем хуже для вас», — изрек посол США [23]. Тут же в кабинете Диас был арестован своим заместителем полковником Монсоном. 8 июля 1954 г. Кастильо Армас стал главой нового

«правительства». Операция «Гватемала» была успешно завершена...

Начался кровавый фашистский террор. Тысячи людей были убиты без всякого суда и следствия только за то, что они получили землю по аграрной реформе 1952 г., были чиновниками правительственных органов, активистами левых партий, членами профсоюзов или рабочих организаций. В городах и селах Гватемалы расстреливали, вешали, пытали всех, кто подозревался в демократических взглядах. «Правительство» Армаса (1954—1957 гг.) отменило конституцию 1945 г., объявило о прекращении аграрной реформы 1952 г. и возвращении земель помещикам и «Юнайтед фронт», запретило прогрессивные партии и организации. Нефтяные монополии США получили в концессию почти всю территорию Гватемалы. В 1955 г. «правительство» Армаса заключило с США двустороннее военное соглашение и предоставило США право создавать на территории Гватемалы свои военные базы.

Несомненно, делом рук США является переворот в Бразилии 1964 г., имевший очень большие последствия для освободительного движения на всем латиноамериканском континенте. Как и во всех других подобных случаях, переворот в Бразилии был совершен, разумеется, для спасения страны от «коммунизма». «Антикоммунизм — основное знамя, которым прикрывались антиконституционные силы при осуществлении заговора в Бразилии», — заявил 5 апреля на пресс-конференции в Солимане близ Монтевидео (Уругвай) свергнутый президент Жоао Гуларт. Во время переворота и в последующие дни были убиты сотни политических, общественных и профсоюзных деятелей, большинство которых не имело никакого отношения ни к коммунистической партии, ни к коммунизму.

Короткое президентство Гуларта (1961—1964 гг.) ознаменовалось усилением освободительной борьбы бразильского народа. Гуларт предпринял некоторые шаги для укрепления экономической независимости, провозгласил программу, включающую осуществление аграрной реформы, отмену реакционных законов, предоставление права голоса 20 млн. неграмотных и т. д. Правительство национализировало нефтеперерабатывающие предприятия, резко ограничило перевод прибылей за границу, выступило за создание безъядерной зоны в Латинской Америке. Особую ярость реакции вызвало восстановление дипломатических

отношений с СССР и значительное расширение экономических связей со странами социализма. Бразильская дипломатия выступала при Гуларте против США и по кубинскому вопросу.

Подготовка к свержению Гуларта началась в 1961 г. План переворота был разработан начальником полиции штата Гуанабара полковником Густаво Борхесом и начальником секретариата государственной безопасности штата Сан-Паулу генералом Алдевио Барбоса де Мело. В 1963 г. он был согласован с Пентагоном, обязавшимся финансировать его осуществление и выдавшим заговорщикам на первые расходы 18 млн. долл. Главной ударной силой было решено сделать не армейские части, поскольку в благожелательном отношении их руководства в то время не было особой уверенности, а 4-я армия, размещенная на юге страны, поддерживала Гуларта, а полицию штата Сан-Паулу. Последняя насчитывала 40 тыс. человек и контролировалась «бразильским Маккарти», губернатором штата Адемаро Барросом, личным врагом Гуларта.

Значительные средства для переворота поступили и по линии «Союза ради прогресса». В течение 1961—1964 гг. по этой программе правительство США отпустило на модернизацию и подготовку бразильской полиции около 100 млн. долл. Основная часть этих средств пошла полиции штата Сан-Паулу. В распоряжение полиции Сан-Паулу поступили из США танки и тяжелое вооружение, переданные Пентагоном в качестве... «дара» американской армии. Высшие офицеры бразильской полиции были отправлены в США «на переподготовку», а часть прошла курсы специальных видов ведения войны в Форт-Шерман. Эти факты лишней раз раскрывают истинное лицо «Союза ради прогресса» как союза всех реакционеров против действительного социального прогресса, которого добивался, хотя и с колебаниями, Гуларт.

Тем временем американские советники создали ударные группы полиции штатов Гуанабара, Минас-Жерайс и Сан-Паулу, а численность их полицейских формирований за три месяца, предшествовавших перевороту, была удвоена. Буквально накануне переворота Бразилия получила очередную крупную партию американского оружия на сумму 20 млн. долл. Непосредственную организацию переворота возглавил американский разведчик Вернон У. Уолтерс.

Свою лепту в организацию заговора против Гуларта внес и госдепартамент США. В 1963 г. послом в Бразилию был назначен Линкольн Гордон, доверенное лицо ЦРУ, который появился в Рио-де-Жанейро с круглой суммой 38 млн. долл., предназначенных для вербовки «нужных людей» и финансирования конспиративной деятельности. По иронии судьбы эти деньги составили средства, которые США выручили от продажи «излишков» американской пшеницы в Бразилии.

Одним из центров заговора стала фирма по изучению бразильской экономической конъюнктуры — «Консултек». Среди ее многочисленных клиентов особенно выделилась американская компания «Ханна корпорейшн», служившая прибежищем для агентов ЦРУ. Поддерживаемая ЦРУ, «Консултек» развернула активную деятельность среди военных, деловых и политических кругов Бразилии, натравливая их на правительство Гуларта.

Попытки ЦРУ осуществить заговор против Гуларта при жизни Кеннеди не увенчались успехом. Президент высказался против военного переворота в самой большой стране латиноамериканского континента, считая возможным «убедить» Гуларта с помощью экономического и финансового давления. Но после смены власти в Вашингтоне путь для государственного переворота в Бразилии был открыт.

Уолтерс нашел и исполнителя на главную роль в этом перевороте — генерала Умберто Кастело Бранко, с которым он поддерживал дружеские отношения со времени второй мировой войны. Во второй половине февраля 1964 г. Бразилию посетила американская военная делегация во главе с генералом А. Олжером и контр-адмиралом Х. Ватерно, а также группа бизнесменов во главе с Д. Рокфеллером. Шли переговоры с руководителями I и II военных округов, которые и возглавили мятеж.

Мятеж, поднятый 31 марта 1964 г. в штатах Минас-Жерайс и Сан-Паулу, поддержали почти все армейские командующие, а также авиация и флот. Некоторое сопротивление оказали лишь части армии, расположенной на юге Бразилии. 4 апреля Гуларт покинул страну. К власти пришла реакционная военщина.

Захват власти реакционной кликой военных в Бразилии автоматически создал предпосылки благоприятного «инвестиционного климата» для монополий США. По уже

установившейся традиции новое правительство подписало с Вашингтоном типовое соглашение о гарантии американских капиталовложений от национализации, экспроприации и революции и приняло все другие меры по «стимулированию» американских капиталов.

**Интервенция
США**

**в Доминиканской
Республике
в 1965 г.**

Хотя между событиями в Гватемале и событиями в Доминиканской Республике лежит более десяти лет, тем не менее они имеют между собой много общих черт. Как и в Гватемале, бурному народному восстанию в апреле 1965 г. в Доминиканской Республике предшествовал длительный период господства проамериканской диктатуры Рафаэля Трухильо (1930—1961 гг.). 30 мая 1961 г. группа агентов военной разведки США во главе с Антонио Имбертом Баррерасом убила доминиканского диктатора. Причины такого поворота событий связаны с попытками Трухильо в последние годы стать полновластным хозяином страны (что угрожало интересам компаний США), его отказом от «модернизации» режима в духе провозглашенного в 1961 г. Белым домом «Союза ради прогресса», авантюризмом во внешней политике (покушение на жизнь президента Венесуэлы Бетанкура и т. д.). Правящие круги США отдавали себе отчет в том, что страну постоянно лихорадило, нарастало массовое недовольство антинациональной политикой, коррупцией, продажностью режима, росло возмущение террористическими методами правления. Хотя в годы «эры Трухильо» погибли десятки тысяч патриотов, диктатуре не удалось подавить сопротивление. Напряженность внутривнутриполитической обстановки особенно возросла после победы революции 1959 г. на Кубе.

Устранив Трухильо, США отнюдь не собирались ликвидировать его военно-политический режим. Мексиканский публицист Контрерас писал, что «Трухильо пал, трухильизм остался» [24]. После падения диктатуры Трухильо американские монополии скупили большую часть владений его семьи и значительно укрепили тем самым свои экономические позиции. Монополистический капитал США, точнее, те его группы, которые имели интересы в Санто-Доминго, были готовы сменить вывеску, несколько видоизменить ее, но не более. На политической сцене появляется Х. Балагер, один из приближенных Трухильо. Тем временем «гориллы», подбадриваемые из Пентагона,

решили, что пришел их час. 16 января 1962 г. генерал Педро Эчаварриа сверг Балагера, посчитав его «слишком мягким» [25].

Трудно сказать, как бы стали разворачиваться события дальше, если бы правящие круги Санто-Доминго под известным влиянием президента Джона Ф. Кеннеди с его доктриной «представительной демократии» и поддержки конституционных правительств не пошли на проведение выборов. В декабре 1962 г. впервые за всю историю страны в Доминиканской Республике были наконец проведены конституционные выборы президента. Блестящую победу на них одержал Хуан Бош, политический деятель либерального направления из реформистской «Доминиканской революционной партии», пробывший до этого 24 года в эмиграции. Бош получил вдвое больше голосов, чем его ближайший противник [26]. Перед страной, которая с момента провозглашения в 1844 г. независимости более ста лет жила в условиях почти непрерывного господства диктаторских режимов, казалось, открылись «новые горизонты». 27 февраля 1963 г. Бош вступил на пост президента страны. Во время военного парада, устроенного в честь этого события, с ним рядом стоял вице-президент США Линдон Б. Джонсон.

Прошло всего 10 дней, и доминиканские «гориллы» поднимают мятеж, пытаясь свергнуть президента Боша. Новые попытки предпринимаются в апреле, июне и августе. Наконец 25 сентября 1963 г. Бош был свергнут. Переворот был организован полковником США Леаром Б. Ридом и военной миссией США, а осуществили его старые клиенты Пентагона — генералы Имберг, Вессин-и-Вессин, военный министр Элиа Биньяс Роман. «Боша свергли лидеры военной хунты,— говорил сенатор Уэйн Морзе,— подготовленные американской военной миссией» [27]. Так Пентагон нокаутировал «представительную демократию».

Генерал Элиас Вессин-и-Вессин, сыгравший в перевороте главную роль, возглавлял к его началу Центр подготовки армии на базе Сан-Исидро (недалеко от столицы), которому подчинялись местные части специального назначения. Последние подготавливались с 1962 г. американскими военными инструкторами из 8-й группы войск специального назначения и получили накануне переворота вооружение и снаряжение из США. Именно эти части и

осуществили переворот, полностью оправдав надежды и затраты своих американских покровителей.

Один из главарей переворота, военный министр Роман, выступая три часа спустя на пресс-конференции, выдвинул тезис о «спасении» страны от «коммунизма». Позднее, уже в разгар интервенции США в Доминиканской Республике, Вессин в специальном интервью венесуэльской газете «Насиональ» заявил, что режим Боша был «коммунистическим» и что именно он, Вессин, тогда «спас родину» [28]. На роль «спасителя родины» выдвинул свои претензии и генерал Имберт, заявивший, что если кто действительно спас «родину», то это он, свергнув Боша, дабы «избежать повторения второй Кубы».

Но дело, разумеется, не в мифических привязанностях Боша к коммунизму. Главной причиной его свержения послужили те весьма умеренные преобразования Боша, которые вообще характерны и для других представителей латиноамериканского реформизма: новая конституция (29 апреля 1963 г.), провозгласившая основные лозунги «представительной демократии», попытки возратить стране капиталы диктатора, хранящиеся в зарубежных банках, довольно куцая аграрная реформа, амнистия политических заключенных*.

В отношении американских монополий Бош проводил достаточно осторожную линию, хотя и несколько увеличил с них подоходный налог, а с компанией «Стандард ойл» расторг контракт на строительство нефтезавода, считая, что его построит и само государство. В августе 1963 г. Бош совершил неслыханное святотатство в глазах монополий США, признав право рабочих на забастовку и отказавшись послать войска на усмирение бастующих рабочих «Саут Пуэрто-Рико шугар компани». В результате 20 тыс. рабочих этой компании впервые за несколько десятилетий добились от нее повышения заработной платы. Так Хуан Бош вступил в конфликт с интересами американских сахарных и нефтяных компаний. Понятно, говоря словами связанного с ЦРУ американского журналиста Жюля Дюбуа, почему свержение Боша «было абсолютно необходимым» [29].

* В тюрьмах находилось около 5 тыс. политических заключенных.

Дело в том, что американский капитал окончательно установил контроль над экономикой и внешней торговлей Доминиканской Республики и нуждался в правительстве, которое своей главной задачей считало бы защиту прежде всего экономических интересов американских монополий в этой стране. В 1963 г. инвестиции США в Доминиканской Республике достигли 110 млн. долл. (из 112 млн. общих иностранных вложений) [30]. Помимо 130 американских здесь действовали еще только две другие иностранные компании. Но дело не только в том, что американские компании превратили республику в свое заповедное поле, оттеснив всех других конкурентов. Значительно важнее факт их контроля над основными отраслями ее экономики. На долю монополий США приходится около половины всех вложений в промышленность Доминиканской Республики.

Крупнейшей американской компанией в Доминиканской Республике является «Сентрал Романа корпорейшн» (филиал «Саут Пуэрто-Рико шугар компани»), вложения которой превышают 40 млн. долл. Компания осуществляет контроль над основой экономики республики — сахарной промышленностью. Помимо 120 тыс. гектаров плодородных земель ей принадлежат крупнейшие в стране сахарные заводы, железная дорога, электростанция и т. д. [31]. В директорате этой компании сидят в основном представители рокфеллеровских компаний и их адвокаты.

Второе место по размерам вложений (14,2 млн. долл.) занимает «Гренада компани», филиал вездесущей «Юнайтед фрут» (банановые плантации). Рынок нефтепродуктов находится в руках «ЭССО стандарт» и «Тексако кариббизн» (Рокфеллеры). Внешняя связь республики находится в руках «Олл Америка кейбл энд рейдио», электроснабжение контролирует «Америкэн энд форин пауэр», внутреннюю телефонную связь — «Интернэшнл телефоун энд телеграф» (все три принадлежат Морганам). Богатейшие залежи бокситов попали в руки «АЛКОА эксплорейшн», месторождения железной руды — «Бетлехем стил». По существу, Доминиканская Республика превращена в «маленькую сахарницу» США, а во внешней торговле страна целиком ориентируется на США, причем на последние приходится более $\frac{3}{4}$ всего ее внешнего товарооборота [32].

Крупные экономические и финансовые интересы в Доминиканской Республике имеют видные американские и

государственные деятели, и среди них бывший губернатор штата Нью-Йорк Томас Дьюи, помощник государственного секретаря в период президентства Эйзенхауэра Генри Холлэнд, сенаторы Смазерс, Тэрмонд, Эллендер, Мартин, Бэрд, Истленд, конгрессмены Кулей, Джексон, Уитроу, зять Джона Фостера Даллеса Роберт Хиншо, бывший секретарь демократического большинства в сенате Бобби Бейкер, родственник Эйзенхауэра полковник Г. Мур и т. д. Особенно следует отметить одного из наиболее влиятельных американских сенаторов, Джорджа Смазерса, играющего большую роль в определении латиноамериканской политики США.

Все эти группы, тесно связанные с интересами финансовых империй Рокфеллеров и Морганов, свалив диктатора Трухильо и растащив его собственность, выступали и выступают за «жесткий курс» в отношении Латинской Америки. Для них всякое движение, затрагивающее их власть, — «коммунистическое». Огромное значение имело и стремление Пентагона удержать Санто-Доминго в качестве базы для развертывания антикубинских операций, что требовало определенного «порядка» в этой стране.

Свергнув Боша, американский империализм предпринял значительные усилия, чтобы ввести политические страсти на острове в нужное ему русло. На политической сцене появляется очередной агент ЦРУ Рейд Кабрал, лидер крайне правой партии «Национальный гражданский союз», более известный, по словам американского журналиста Тэда Шульца, за свои тесные связи с США под кличкой «эль американо» («американец»).

Против прогрессивных патриотических сил, и в первую очередь против левых партий — Доминиканской народно-социалистической партии, Революционного движения 14 июня и Доминиканского народного движения обрушилась волна террора. Пентагон резко усилил поставки американского вооружения, составившие на начало 1965 г. 10,9 млн. долл. Значительно увеличилась численность армии (с 8,5 тыс. в 1956 г. до 19 тыс. в 1965 г.) и полиции (с 5 до 16 тыс.). Кроме того, к 1965 г. в США прошли подготовку в рамках специальных войск США около 1,5 тыс. доминиканских военнослужащих. Численность персонала американских миссий в Санто-Доминго за период с 1964 по 1965 г. выросла втрое.

В правящей верхушке Доминиканской Республики намечались сильные разногласия и выкристаллизовались к

началу 1965 г. три основные группы, яростно боровшиеся за власть. Первую возглавлял «кандидат в Трухильо» Рейд Кабрал и группа военных, стоящих за генералом Элиасом Вессин-и-Вессином. Эта группа мечтала о возвращении «эры Трухильо». Вторую фракцию представляли генерал Имберт и лидеры правой Либерально-эволюционистской партии, которые считали возможным некоторые уступки и реформы в рамках военного режима. Третью составляли неотрухильисты, возглавляемые находившимся в эмиграции Х. Балагером. Грызня этих клик проходила на фоне наметившейся консолидации демократических сил. 30 января 1965 г. две основные оппозиционные партии (Доминиканская революционная партия и Социал-христианская революционная партия) подписали «Пакт о сотрудничестве» в целях восстановления конституционного строя и конституции 1963 г.

В такой обстановке 24 апреля в Санто-Доминго вспыхнуло восстание конституционалистов. 25 апреля правительство Рейда Кабрала пало. Временным президентом был провозглашен председатель Национального конгресса в 1963 г. Рафаэль Молина Уренья. О победе восставших объявил полковник Франсиско Кааманьо Деньо, заявивший, что президент Бош вернется к власти в возможно короткий срок*. «Революция,— заявил Кааманьо,— совершена для того, чтобы вернуть народу отнятое». В тот же день в городах Сантьяго-де-лос-Кавальерос, Сан-Педро-де-Макорис, Пуэрто-Плата, Сан-Франсиско-де-Макорис и Ла-Вега состоялись бурные демонстрации в поддержку повстанцев. Демонстранты требовали оружия. На сторону народа перешла и часть армии, а также подразделение диверсантов-подводников. Полиция не оказала особого сопротивления, сдав господствующую в городе крепость Осаму. Морской флот занял выжидательную позицию, а отдельные его отряды перешли на сторону Кааманьо. 3 мая, после того как Уренья отказался от своего поста и укрылся в иностранном посольстве, Национальный конгресс Доминиканской Республики избрал руководителя повстанцев

* Франсиско Кааманьо родился в 1933 г. в семье генерала трухильистского режима Фаусто Кааманьо. Образование, в том числе военное, получил в США. Стажировку проходил в морской пехоте США. При «правительстве» Кабрала возглавлял ударные части полиции (так называемые «Белые каски»).

полковника Франсиско Кааманьо Деньо временным президентом страны.

Перед США были две возможности покончить с народным движением 24 апреля: спровоцировать гражданскую войну и уничтожить конституционалистов чужими руками или вмешаться самим. После того как лидеры конституционалистов отказались прекратить борьбу, посол Уильям Т. Беннет отправился на военную базу Сан-Исидро и самолично назначил «временное правительство», угодное американцам.

Военная хунта, назначенная Беннетом, включала в себя генерала Элиаса Вессина, двух полковников (Педро Бартоломе Бенуа от ВВС и Аполинаро Касадо Саладина от армии) и капитана Олго Мануэль Монтана Керраско (ВМС). «Хунта» располагала батальоном войск специального назначения (свергнувшим Боша в 1963 г.), батальоном тяжелого оружия, 30 тяжелыми и 20 легкими танками, 35 вооруженными бронетранспортерами и т. д. Кроме того, Педро Бенуа склонил на сторону «хунты» часть ВВС — 20 винтомоторных Р-51 и семь реактивных «Вампиров».

Вечером 24 апреля генерал Вессин, получивший позднее в народе за свои «подвиги» прозвище «палач Санто-Доминго», посетил начальника военной миссии США полковника Уэйрика и согласовал с ним все детали предстоящего нападения на конституционалистов. По уже установившейся в сценариях ЦРУ традиции генерал поспешил объявить себя «крестоносцем свободы» и борцом «против мирового коммунизма». «Эта битва,— заявил он,— решит, будет ли наша страна второй Кубой или нет».

Эрнан Рамирес Некоча писал, что движение конституционалистов, «опиравшееся, вне всякого сомнения, на широкие народные массы, пользовалось активной поддержкой некоторых демократических руководителей вооруженных сил и, разумеется, вызвало ожесточенное сопротивление цеплявшейся за власть камарильи реакционных элементов, поддерживавших режим Трухильо и процветавших при нем, и американских империалистов» [33].

Разоблачая развязанную США антикоммунистическую истерию, Франсиско Кааманьо заявил 10 мая 1965 г., что антикоммунизм используется Пентагоном для обмана и порабощения народов. «На все, что делается в Латинской Америке для пользы свободы и восстановления достоинства наших стран,— с горечью говорил глава конституцио-

налистов, — навешивается коммунистический ярлык. Коммунистом считают всякого, кто не желает, чтобы его эксплуатировали, кто хочет спасти бедных от голода и нищеты, в которой они живут. Поэтому-то и нас объявляют коммунистами» [34]. Французский корреспондент в Санто-Доминго Марсель Нидерланг в газете «Монд» писал: «Для крупной доминиканской буржуазии, связанной с кланом Трухильо, завсегдательницы на приемах американского посольства, «коммунистами» являются все, кто говорит о том, чтобы дать клочок земли крестьянам или улучшить условия жизни жителей трущоб Санто-Доминго. Поэтому Хуан Бош — это «коммунист». «Коммунист» и полковник Кааманьо, окончивший школу морской пехоты в США» [35].

Битва Вессина за «спасение» родины от «коммунизма» закончилась довольно быстро. В 5 часов вечера 28 апреля он сообщил американскому послу, что его войска полностью разбиты и разбегаются. Считая, что его дни сочтены, Вессин намеревался укрыться с остатками войск в горах Лос-Антисес (в 100 км от Санто-Доминго). Вслед за этим один из членов самозванной военной хунты (Бенуа) направил Беннету записку, в которой просил у правительства США помощи. Именно этот клочок бумаги Белый дом впоследствии пытался объявить формальным обращением «законного» правительства о посылке войск США.

США и не рассчитывали на успех разгрома конституционалистов руками наемников Вессина. Поэтому 25 апреля, т. е. на следующий день после того, как Беннет назначил последнего «главой» хунты, государственный департамент и Пентагон потребовали вторжения войск США. В 8 часов 45 минут утра 25 апреля президент США Джонсон отдал приказ группе кораблей во главе с авианосцем «Боксер» двинуться к берегам Санто-Доминго, «находясь незаметно вблизи берегов». 27 апреля была приведена в боевую готовность 82-я воздушнодесантная дивизия в Форт-Брагге, а ее командующий генерал-майор Йорк заявил, что им получен приказ занять базу Сан-Исидро.

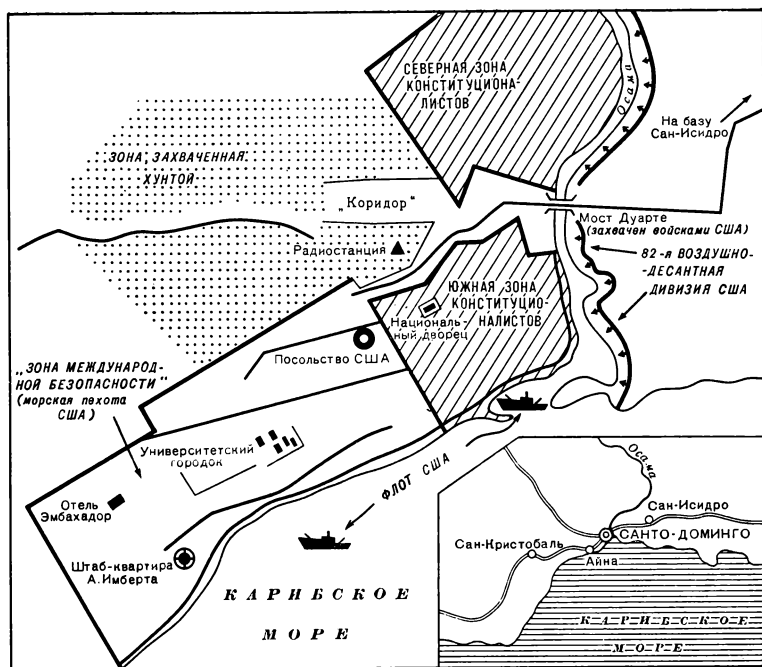
О том, что нападение на Санто-Доминго планировалось Пентагоном заранее, говорит и факт предварительной подготовки вторжения. Уже в начале 1965 г. Ударное командование США имело план, предусматривавший десантную операцию в Доминиканской Республике. В начале апреля была проведена репетиция вторжения — маневры на ост-

рове Вьекес под кодовым названием «Квик кик» («Быстрый удар»), в которых приняли участие части 82-й воздушнодесантной дивизии и 2-й дивизии морской пехоты. Цель маневров — отработать в условиях, максимально приближенных к доминиканским, «быстрый удар» по «мятежным силам». Теперь оставалось повторить операцию, но уже в Санто-Доминго...

В 17 часов 14 минут 28 апреля посол Беннет сообщил Джонсону о ситуации, сложившейся после разгрома войск хунты. В 18 часов 30 минут на авианосец «Боксер» поступил приказ о начале операции. Еще через полчаса отряд морской пехоты занял порт Айна в 11 км западнее Санто-Доминго и вертолеты с авианосца начали доставлять солдат в столицу, группируя их вокруг гостиницы «Эль Эмбахадор». С прибывающих вертолетов на город был обрушен дождь заранее напечатанных листовок, в которых командование США сообщало о высадке североамериканских войск «исключительно в мирных и человеколюбивых целях». Интервенция началась...

Президент Линдон Б. Джонсон в период с 25 апреля по 2 мая 1965 г. трижды выступал по телевидению, провел 42 встречи со своими советниками и руководителями Пентагона, ЦРУ и ФБР, имел 225 телефонных разговоров, в том числе 31 — с Робертом Макнамарой, 15 — с Дином Раском и 10 — с новым директором ЦРУ адмиралом Уильямом Рейнборном [36].

Первое выступление президента состоялось вечером 28 апреля. Излагая перед телезрителями официальную американскую версию доминиканских событий, Джонсон заявил, что американские войска отправлены в Санто-Доминго для «спасения жизни» находящихся там американцев. Выступая по телевидению 30 апреля, президент Джонсон выдвинул иную версию, стремясь прикрыть интервенцию домыслами о «коммунистической угрозе», которая якобы имеется в Доминиканской Республике. Поскольку уже 2 мая в доминиканской столице не осталось ни одного американского гражданского лица, президент Джонсон в своем третьем выступлении по телевидению окончательно оседлал коня «коммунистической угрозы», заявив, что он, дескать, «не собирается сидеть сложа руки в кресле-качалке и позволить коммунистам сформировать правительство в любой стране Западного полушария». «Американские страны, — заявил президент, — не могут, не должны

Американские оккупанты в Санто-Доминго. 1965 г.

и не позволят установления другого коммунистического правительства в Западном полушарии» [37]. Чтобы еще более запугать американского обывателя, Джонсон не остановился перед заведомой ложью, заявив, что улицы Санто-Доминго завалены сотнями трупов.

Интересны свидетельства американских очевидцев событий. Корреспондент «Нью-Йорк Геральд трибюн» Колльер, отвергая эти цифры как чистый вымысел, писал из Санто-Доминго: «Мысль о том, что вышеуказанную цифру (1600 человек.— К. Т.) мог искренне назвать президент, внушает такую же тревогу, как и беспрецедентная система дезинформации здесь» [38]. В американском посольстве вечером 7 мая сообщили корреспондентам, что конституционалисты расстреливают всех инакомыслящих из пулеметов и отрубают головы у своих жертв и что всем этим «царством террора» руководит группа из 53 «закоренелых

коммунистов». В поисках подтверждения столь сенсационных заявлений Колльер и другие американские корреспонденты добросовестно облазили весь город, где, как и следовало ожидать, они не обнаружили ни малейшего намека на «зверства» «закоренелых коммунистов».

Больше того, в поисках сенсации американские корреспонденты набрали на факты расстрелов пленных конституционалистов и даже мирного населения солдатами оккупационных войск США! Выяснилось также, что «зеленые береты» США сразу же приступили к созданию концентрационных лагерей, где подвергали «подозрительных» пыткам и расстрелам [39].

Между тем масштабы интервенции разрастались, к 1 мая на территории Доминиканской Республики было уже 12 тыс. американцев. К 8 мая их число увеличилось до 22 тыс. (не считая еще 8 тыс. человек, находившихся на 40 кораблях, стоявших на рейде Санто-Доминго). Из этого числа 20 тыс. были переброшены по воздуху транспортной авиацией Ударного командования (316 самолетов). Было переброшено и 16 тыс. т грузов.

Период непосредственных военных действий оккупационных сил США в Доминиканской Республике охватывает время с 28 апреля по 31 августа 1965 г., когда были подписаны «Доминиканский акт примирения» и «Институционный акт». При этом с 28 апреля по 5 мая вооруженные силы США фактически были единственной военной силой, выступавшей против конституционалистов, поскольку вооруженные силы созданной послом США Беннетом, военной хунты практически перестали существовать. В этот период интервенты стремились не допустить полного уничтожения остатков войск хунты, перевооружить их и использовать затем в качестве ширмы, сковать силы конституционалистов в границах столицы.

С 28 по 30 апреля морская пехота США расширила установленную ею «зону безопасности» в Санто-Доминго с 7,8 до 23,3 км. Эта зона протянулась почти на 4 км вдоль набережной города и на 15 кварталов вглубь от нее. Части 1-й бригады 82-й воздушнодесантной дивизии тем временем захватили военно-воздушную базу Сан-Исидро, расположенную в 12 км от города, и затем шоссе, которое вело от Сан-Исидро через мост Дуарте на реке Осама в Санто-Доминго. На рассвете 29 апреля парашютисты 82-й воздушнодесантной дивизии захватили мост Дуарте

и разрезали город пополам, установив «коридор» между базой Сан-Исидро и зоной, занятой морской пехотой. По словам командующего ВВС «хунты» генерала Хесус де лос Сантос Сеспедеса, конституционалисты «оказались сжатыми американскими войсками».

2 мая корреспондент агентства ЮПИ, передавая репортаж из Санто-Доминго, писал: «Американские парашютисты, перейдя через реку Осама по мосту Дуарте, с боями пробились сегодня в восточную часть Санто-Доминго. Солдаты 82-й американской парашютной дивизии квартал за кварталом очищали от мятежников... Самолеты американских ВВС совершили к сегодняшнему утру более трехсот вылетов». В течение первых трех дней интервенции более тысячи жителей Доминиканской Республики стали жертвами американских агрессоров и поддерживаемых ими реакционеров. С 1 по 4 мая США перебросили по воздуху из Форт-Брагге всю 82-ю воздушнодесантную дивизию и значительную часть 2-й дивизии морской пехоты. В эти дни каждые две минуты на авиабазу Сан-Исидро прибывали американские самолеты и поднимались с нее. Лишь за ночь на 2 мая сюда были переброшены 2 тыс. парашютистов. На базе в Сан-Исидро наращивались громадные запасы вооружения и грузовых машин. Вечером 2 мая на Сан-Исидро прибыл генерал-лейтенант Брюс Пальмер, чтобы взять на себя командование оккупационными войсками США. Только захватив важнейшие участки в городе, США 5 мая подписали «соглашение о прекращении огня».

Американские оккупанты использовали последовавшую затем десятидневную передышку для создания системы оборонительных сооружений в захваченной части Санто-Доминго. Улицы, прилегающие к «коридору», также покрывались заграждениями, опутанными колючей проволокой. Одновременно американцы устроили на Сан-Исидро вербовочный лагерь, куда стали стекаться остатки войск Вессина, полицейские и даже бывшие уголовники, которым США обещали хорошую плату за «освобождение» Санто-Доминго. Чтобы придать делу более respectable вид, Пентагон убрал генерала Вессина *. 7 мая вместо

* После того как Вессин стал не нужен, американцы вывезли его в Панаму. В настоящее время генерал подвизается на политической сцене Доминиканской Республики, сколотив «Демократическую партию Кискейи» (Кискейя — древнее название Гаити).

хунты было создано «правительство национальной реконструкции» во главе с «президентом» генералом Антонио Имбертом*. «Правительству» был тут же вручен чек на 750 тыс. долл. По уже установившейся среди «горилл» традиции «президент» Имберт пообещал камня на камне не оставить от собственной страны ради полного «искоренения коммунизма»**.

15 мая «передышке» пришел конец. К этому времени под знамена Имберта удалось собрать несколько тысяч головорезов. 14 мая в Санто-Доминго на транспортных самолетах ВВС и ВМС США прибыли для «межамериканских сил» отряды первых латиноамериканских «союзников» США — гондурасцев и костариканцев. Войска Имберта начали наступление на позиции конституционалистов, оказавшихся в тяжелом положении: они были плохо вооружены, не имели ни современного оружия, ни достаточного количества боеприпасов. Правда, на их стороне насчитывалось 7 тыс. солдат регулярной армии, но почти все они оказались в южной зоне, блокированной американскими оккупантами с суши и моря. Силы доминиканских конституционалистов, по словам «Нью-Йорк дейли Ньюс», «были зажаты в тиски, одну сторону которых составляют американские морские пехотинцы внутри города, а другую — американские парашютисты, занимающие главный мост (Дуарте.— К. Т.), ведущий в Санто-Доминго» [40].

14 мая командующий 82-й дивизией генерал Йорк вызвал к себе Имберта и потребовал «очистить» северную зону от конституционалистов. В операциях против северной зоны участвовали все те же части специального назначения с базы Сан-Исидро, парашютисты и противопартизанские группы ВВС и всего лишь одно армейское подразделение. Северо-восточный район города заселен преимущественно трудящимися, и именно здесь имбертовцы действовали с особой яростью. В течение недели они убили около тысячи человек, несколько тысяч было ранено. Головорезы Имберта расстреливали даже детей. В ходе

* Из состава хунты в состав нового «правительства» янки включили только Педро Бенуа.

** Американские дипломаты называли Имберта в частных беседах «бумажной салфеткой» (сейчас он полезен, а после употребления его можно будет выбросить). Это и случилось в конце августа 1965 г., когда США назначили «президентом» адвоката американских компаний Гарсиа Годоя.

уличных боев, продолжавшихся в течение недели, войска Имберта применяли полученные от американцев минометы, безоткатные орудия, танки. Они обстреливали подряд все дома, выгоняли людей на улицу и многих убивали на месте [41].

Американские оккупанты во время боев 15—21 мая в северо-восточной части Санто-Доминго принимали в них самое активное участие. По «коридору» они пропускали танки и транспорт Имберта. На своих вертолетах корректировали действия марионеточных войск, перебрасывали карателей из квартала в квартал. Войска оккупантов оказали и огневую поддержку марионеткам, пустив в ход тяжелые орудия и самолеты. Наконец, солдаты Имберта продвигались по улицам под прикрытием танков и бронетранспортеров оккупантов.

Отряды патриотов северной зоны оказались окруженными с трех сторон имбертовцами и с четвертой — 82-й воздушнодесантной дивизией. Подразделения этой дивизии, находившиеся на левом берегу реки Осама, расстреливали всех патриотов, которые пытались переправиться через реку и вырваться из окружения. Антонио Монтез, агент ЦРУ и личный советник Вессина, был очевидцем событий в Санто-Доминго. В своей книге он с восторгом описывает, как американцы топили лодки и плоты патриотов, пытавшихся переправиться через Осаму. «Это было зрелище, достойное пера Данте,— удовлетворенно пишет Монтез,— только немногие добрались до противоположного берега» [42]. Американские солдаты развлекались и тем, что стреляли по мирным гражданам, используя их как живые мишени. Один такой «снайпер» хвалился, что он убил 22 доминиканца. На контрольно-пропускных пунктах «коридора» солдаты США задерживали грузовики с продовольствием для конституционалистов и передавали их Имберту. В результате конституционалисты оказались в крайне тяжелом положении: без продовольствия, без питьевой воды, медикаментов, донорской крови для раненых.

Американские войска оккупировали все значительные города республики и зверски подавляли любые попытки безоружного населения поддержать конституционалистов. 17 мая во втором по величине городе страны Сантьяго-делос-Кавальерос, где вспыхнуло восстание, войска США учинили настоящую бойню.

Глубокое возмущение в латиноамериканских странах вызвала также деятельность ОАГ, сыгравшей роль дипломатического прикрытия американской агрессии. С 24 мая действия оккупантов приняли особенно изощренный характер, поскольку по решению ОАГ функции «наведения порядка» в Санто-Доминго взяли на себя так называемые «межамериканские вооруженные силы». В конце июля 1965 г. в состав «межамериканских сил» входило 20 тыс. американских солдат, а также 1170 бразильцев, 250 гондурасцев, 159 никарагуанцев и 21 костариканец. Несколько позднее внесли свой «вклад» Парагвай и Сальвадор, прислав трех полковников. Как остроумно заметили журналисты В. Г. Жуков и В. Листов, эти «межамериканские вооруженные силы» были явно составлены по известному рецепту: паптет из лошади пополам с рябчиком [43]. Американские оккупанты оставались в Доминиканской Республике до сентября 1966 г.

Агрессия против Доминиканской Республики встретила одобрение со стороны наиболее правой части конгресса, консервативных деятелей и прессы США. В поддержку таких действий выступили государственный секретарь Дин Раск, бывший президент Дуайт Эйзенхауэр, Барри Голдуотер, многие конгрессмены. В целом действия правительства Джонсона в Доминиканской Республике были, по словам «Детройт ньюс», «встречены с одобрением руководителями демократической и республиканской партий» [44]. Известный обозреватель Липпман писал 4 мая 1965 г., что мир должен согласиться с фактом, что Латинская Америка была и остается «сферой влияния» США.

Разбойничье нападение американской военщины на Доминиканскую Республику в апреле 1965 г. и «доктрина Джонсона» имели исключительный резонанс среди мировой общественности, справедливо расценившей их как серьезную угрозу независимости и государственному суверенитету стран Латинской Америки. Массовые митинги и демонстрации в поддержку доминиканского народа прошли по всем странам Латинской Америки. Против интервенции США выступили и многие законодательные органы этих стран, заклеившие позором империалистов США и выразившие солидарность с народом Доминиканской Республики.

**Противо-
партизанские
операции
Пентагона
в Латинской
Америке**

«Противопартизанские операции», осуществляемые Пентагоном в странах Латинской Америки,— одна из наиболее важных его функций в борьбе с освободительным движением латиноамериканских народов. Они воплотили

в себе американский опыт антипартизанской политики «превентивной войны» против революционного движения в Латинской Америке.

Партизанское движение в латиноамериканских странах получило особый размах в начале 60-х годов. Специфические внутривнутриполитические условия каждой страны обусловили различный размах и различные формы партизанского движения.

В Колумбии партизанское движение прошло несколько этапов. На первом (1949—1953 гг.) и втором (1954—1957 гг.) этапах партизанское движение носило характер крестьянской борьбы за землю против земельной олигархии и стоящей на ее защите армии. В 1962 г. начался новый этап партизанского движения: партизанские отряды объединились в рамках созданных Коммунистической партией Колумбии «Революционных вооруженных сил Колумбии». В 1963 г. начали действовать партизанские отряды «Армии национального освобождения», а в городах — группы «Рабоче-крестьянско-студенческого движения». К середине 60-х годов партизанское движение в Колумбии достигло первых ощутимых успехов. Во многих районах страны были созданы зоны, полностью контролируемые повстанцами.

В отличие от партизанского движения предыдущих лет, которое пользовалось симпатией лишь авангарда рабочего класса и части средних городских слоев, борьба крестьян заняла центральное место в жизни колумбийского народа, вызвала широкую и повсеместную солидарность.

Напуганные размахом партизанского движения, правящие круги Колумбии обратились за помощью к США. С 1964 г. в стране начал осуществляться разработанный американскими специалистами «план ЛАСО» (сокращенное название от английского «Лэтин америкэн секьюрити оперейшн»). План был разработан Ударным командованием США как типовой план противопартизанских действий в Латинской Америке, а Колумбия была выбрана в

качестве опытного полигона для его опробования. Согласно «плану ЛАСО», противопартизанская операция включает в себя три фазы: а) подготовительную, б) собственно операцию, в) послеоперационную стабилизацию положения.

Подготовительная фаза операции включает в себя как чисто военные мероприятия, так и вспомогательные мероприятия, осуществляемые гражданскими властями. К числу первых относятся: обучение войск средствам противопартизанской борьбы, поставки специального противопартизанского вооружения и техники (вертолеты, наземные транспортные средства, винтовки с инфракрасными прицелами для стрельбы ночью, легкие транспортные самолеты, системы радиосвязи и т. д.), строительство стационарных военных объектов в зоне действия партизан (лагеря, опорные пункты, аэродромы), сбор разведывательной информации о численности и размещении партизанских подразделений и т. д. В этом направлении США проделали в 1964—1970 гг. в Колумбии очень большую работу, затратив на военную «помощь» этой стране десятки миллионов долларов.

В составе колумбийских вооруженных сил появились противопартизанские подразделения («лансерос»), обученные и перевооруженные американскими специалистами «тайной войны» (специальные подразделения «Колумбия», «Сан-Матео», «Сиснерос», «Айякуччо», «Рифлес», «Флеча 3»), создан центр специальных видов ведения войны в Фуэрте-де-Мальгар, где преподавательский состав укомплектован военными служащими 8-й группы войск специального назначения США. С помощью Пентагона впервые в истории колумбийской армии были созданы подразделения парашютистов.

Важным этапом подготовительной фазы явились мероприятия в рамках программы «военно-гражданского действия» колумбийской армии. Согласно замыслам американских стратегов, на первом этапе реализации антипартизанского плана армия должна была предстать перед крестьянами в качестве их «защитника» и «благодетеля». Бросая крестьянам жалкие подаяния и осуществляя в сельских районах кое-какие общественные работы, солдаты должны были одновременно изучать местность, вести разведку и все туже смыкать кольцо окружения. Большую активность на этом этапе развили сотрудники американ-

ского «Корпуса мира», устремившиеся в партизанские зоны под видом учителей, обследователей, собирателей местного фольклора и т. д., но в действительности занявшиеся сбором разведывательных данных. Советники из Пентагона помогли командованию колумбийской армии «модернизировать» и службу армейской разведки. Пропагандируя тезис о том, что «хорошая и своевременная информация стоит больше, чем пулеметное гнездо», они значительно расширили и укрепили все звенья военной разведки. Наконец, широкое распространение получила авиафоторазведка, осуществлявшаяся как самолетами, непосредственно переданными ВВС Колумбии («Локхид Т-33В» и «Локхид У-2»), так и самолетами ВВС США, прилетавшими из зоны Панамского канала.

Собственно боевые действия колумбийской армии против партизан включали в себя ряд крупных операций и многочисленных мероприятий по выявлению и ликвидации отдельных партизан или партизанских групп. Крупные операции проводятся против партизанской зоны и ставят своей целью полную ликвидацию значительного партизанского соединения. В 1968 г. на Восьмом ежегодном совещании командующих армиями стран Западного полушария представитель Колумбии изложил так называемый «План Анды» — десятилетний план «борьбы с коммунизмом».

Американские «зеленые береты» принимают самое непосредственное участие в преступлениях против колумбийского народа. И дело не только в том, что США обучили, вооружили и руководят действиями колумбийских войск. Они взяли на себя даже часть расходов Колумбии по противопартизанским операциям (в частности, каждой крупной операции против партизан предшествует заем, получаемый из США) и отправляют группы специальных войск для участия в боевых действиях.

Активные противопартизанские операции США осуществляют и в другой латиноамериканской стране — Гватемале. Напряженная внутривнутриполитическая обстановка, сложившаяся в этой стране после свержения демократического правительства Арбенса и установления реакционной диктатуры Армаса, нашла свое выражение и в усилении движения сопротивления, в котором приняли участие рабочие, крестьяне, национальная буржуазия, интеллигенция. В 1954—1956 гг. участники движения организовали

ряд вооруженных восстаний, в которых приняли участие и некоторые воинские части. В июле 1957 г. Армас был убит солдатом дворцовой охраны. Попытки захватившего власть генерала Идигораса Фуэнтеса подавить растущее демократическое движение с помощью усиления террора привели лишь к тому, что в 1960 г. в стране началось партизанское движение. Во главе него стали молодые офицеры гватемальской армии Марко Антонио Йон Соса (партизанская группа «Движение 13 ноября») и Луис Турсиос Лима. В 1962 г. отдельные партизанские отряды Гватемалы объединились в единые «Повстанческие вооруженные силы» (ПВС).

31 марта 1963 г. местная реакция с помощью США организовала переворот и власть захватил министр обороны в правительстве Фуэнтеса полковник Перальта Асурдиа. Ударное командование США начало осуществление «противопартизанской акции» в Гватемале. Из США по «воздушному мосту» в апреле — мае 1963 г. поступили значительные партии вооружения и «специалисты». Осенью 1963 г. после тщательной подготовки гватемальская армия и части 8-й группы войск специального назначения США начали первое «генеральное наступление» на партизанскую зону в департаменте Исабаль. После провала «генерального наступления» диктатор Перальта Асурдиа безуспешно пытался подавить партизанское движение, организовав еще два подобных «наступления» в 1964 г.

Наступление 1965 г. американцы целиком взяли в свои руки, стремясь закончить «умиротворение» страны до президентских выборов 1966 г. В начале 1965 г. в Гватемале были сосредоточены американские «зеленые береты» и части поддержки численностью до 2 тыс. человек. В наступлении помимо американцев и гватемальцев приняли участие и части гондурасской армии. Задача операции состояла в окружении партизанских отрядов ПВС севернее и восточнее озера Исабаль и их «тотальной ликвидации». В операции «Исабаль» приняли участие и части ВВС США, базировавшиеся на аэродромы Сакапы и Пуэрто-Барриоса. Партизанам при поддержке крестьян удалось избежать окружения. Результат «операции» — сожженные селения, уничтоженный на корню урожай и сотни убитых крестьян. Тысячи крестьян были схвачены и подвергнуты пыткам. Во время этих операций самолеты ВВС США сбрасывали на «подозрительные объекты» напалмовые

бомбы. Наступление 1965 г., как и предыдущие, окончилось провалом и еще более усилило ненависть сельского населения к Перальта Асурдиа и его американским союзникам.

Провал противопартизанских операций 1963—1965 гг. заставил США изменить тактику. В 1966—1968 гг. США создали и подготовили в рамках гватемальской армии части специального назначения численностью в 5 тыс. человек, сосредоточив их в восточной Гватемале. В городе Сакапа был построен центр противопартизанских операций, в распоряжение которого командование гватемальской армии выделило специальное авиасоединение и парашютнодесантный батальон. В распоряжение этой группы специального назначения США предоставили в 1966—1970 гг. вооружения на сумму около 12 млн. долл. Для использования в качестве «противопартизанского» самолета ВВС США передали ВВС Гватемалы в 1968 г. 10 самолетов «Локхид Т-33» — первые реактивные самолеты в составе ВВС стран Центральной Америки.

Помимо основательной подготовки гватемальской армии к выполнению карательных функций в отношении собственного народа США самое серьезное внимание обратили на реорганизацию полиции Гватемалы, численность которой была доведена до 3 тыс. человек (1968 г.). В рамках полиции были выделены специальные подразделения (численностью 2 тыс. человек), которые прошли подготовку ведения противопартизанских операций в городских и сельских районах. В распоряжение этих частей США передали в качестве «дара» большое количество вооружения и транспортных средств. Целью этих мероприятий было повышение мобильности и эффективности полицейских действий против демократических сил Гватемалы. Кроме того, сельская полиция получила возможность самостоятельных действий в партизанских зонах страны. Из арсенала вьетнамских «находок» Пентагона в Гватемале были также использованы так называемые «отряды самообороны», в которые насильно включалось военнообязанное население на территории партизанских зон. Общая численность этих отрядов достигла к 1969 г. 2 тыс. человек.

Самое широкое развитие получила в Гватемале политика «устрашения» населения с целью помешать ему оказывать какую-либо поддержку партизанским группам

ПВС в городе или деревне. Целью правых террористических организаций, а их в 1970 г. насчитывалось в Гватемале уже более десятка, является уничтожение демократически настроенных лиц. Министерство национальной обороны Гватемалы организовало «Новую антикоммунистическую организацию», полиция — «Националистическое антикоммунистическое организованное движение». Вторую организацию возглавил полковник Энрике Тринидад Олива, бывшая «правая рука» Кастильо Армаса и агент ЦРУ в Гватемале. Эта организация создала учебный центр в районе Нуэва-Окотепеке, где «зеленые береты» США подготавливают террористов, нанятых не только в Гватемале, но и в других странах Латинской Америки. В 1967 г., после того как патриоты уничтожили Оливу, руководителем организации стал Роберт Алехос, предоставивший в 1961 г. свои владения в распоряжение ЦРУ для тренировок кубинских контрреволюционеров. С 1968 г. организацию возглавляет бывший министр обороны полковник Арриага Боске.

Непосредственным автором плана массовых убийств всех опасных для США политических деятелей явился полковник Карл Штадер. Тот самый, который подготовил и осуществил в 1954 г. свержение демократического правительства Хакобо Арбенса. Для составления «проскрипций» были использованы списки, подготовленные в 1954—1956 гг., при Кастильо Армасе. В них было включено около 75 тыс. человек, в том числе все, занимавшие какие-либо административные посты при Арбенсе, все, кто помогал создавать профсоюзы, или хотя бы раз подписал обращение сторонников мира, или получил землю по аграрной реформе. На практике в «красные» попадают лица самых различных убеждений. Как признает американский профессор Дэвид Беркс, специально исследовавший этот вопрос, «правые группы приклеивали ярлык «коммунист» всем без особого разбора, включая в эту категорию некоммунистические левые элементы и умеренных, а также и отдельных лиц, которые настроили против себя того или иного члена правой группы или которые занимали те или иные посты при режиме Арбенса» [45]. Всего за период с 1966 г., когда началась эта кампания политических убийств, ее жертвами уже стало более 3 тыс. человек. Зверства американских хозяев и их местных лакеев не запугали гватемальских патриотов. В ответ на действия

реакции партизанские группировки Гватемалы отвечают усилением своей борьбы и рядом террористических актов в отношении самих американцев.

В Колумбии и Гватемале партизанское движение не удалось уничтожить, несмотря на самые свирепые удары реакции, и это объясняется его глубокими связями с общенародным демократическим антиимпериалистическим и антилатифундистским движением, часть которого оно и составляет в конечном итоге. По-иному развивались события в таких странах, как Перу (1964—1965 гг.) или Боливия (1967 г.).

В условиях, когда прогрессивные силы Боливии готовились к решающей схватке с диктатурой Баррьентоса, искали пути для объединения общих усилий и разоблачения социальной демагогии правительства, обещавшего разочаровавшимся в двенадцатилетнем правлении реформистов из «Националистического революционного движения» массам «новую Боливию» и «подлинно боливийскую революцию», в ноябре 1966 г. на востоке страны появилась партизанская группа во главе с мужественным революционером Эрнесто Че Геварой [46]*.

В апреле 1967 г. встревоженный неудачами «революционер» Баррьентос обратился к правительству США за помощью. Это обращение носило чисто фиктивный характер, поскольку вооруженные силы США приняли участие в боевых действиях в Боливии с самого момента появления в этой стране партизан. Однако оно дало правительству США возможность больше не скрывать наличия в Боливии частей 8-й группы войск специального назначения, численность которых выросла уже до таких размеров, когда скрыть их присутствие стало невозможным.

Противопартизанская операция в Боливии прошла те же фазы, что и в Колумбии или Гватемале, однако в силу малочисленности отряда Гевары и его изолированности от населения ее эффект был гораздо более значительным.

* Эрнесто Гевара (1928—1967) родился в г. Росарио (Аргентина) в семье архитектора. По профессии врач. В ходе вооруженной борьбы против диктатуры Батисты стал одним из руководителей революционной борьбы кубинского народа. После победы революции занимал ответственные правительственные посты. Автор ряда работ о кубинской революции. Пламенный революционер, он отправился в Боливию, чтобы бороться против олигархии и империализма.

До апреля 1967 г. ВВС США, используя самолеты-разведчики «Локхид У-2», провели разведку месторасположения основных партизанских баз. В отряд партизан были засланы провокаторы и шпионы. Удалось установить и связи между городскими и сельскими группами партизанской поддержки, основные источники снабжения и т. д. Аэродром Эль Альто в Ла-Пасе был превращен в главную базу операции, куда стали прибывать самолеты «Глоубмейстер» ВВС Ударного командования США, перебрасывающие из зоны Панамского канала группы «зеленых берегов» и противопартизанское вооружение для армии Боливии. Американские «специальные части» подготовили батальон боливийских «рейнджеров» численностью в 600 человек [47]. В районах деятельности партизан был развернут жестокий террор против местного населения. Всех подозреваемых в связях с ними изолировали в концентрационных лагерях. Одновременно была развернута пропагандистская шумиха по поводу «вмешательства коммунизма» во внутренние дела «суверенной» Боливии.

В сентябре 1967 г. началась вторая фаза операции. Всего в Боливии находилось в этот момент несколько сотен различных «специалистов» США. Операциями против отряда Гевары непосредственно командовали руководители армейской и авиационной миссии США полковник Донн Йодер и Эдвард Фокс, а также начальник оперативной группы «зеленых берегов» майор Ричард Шелтон. На самолетах миссии ВВС США, находившихся на аэродроме Эль Альто, американские пилоты ежедневно отправлялись сбрасывать напалм на партизан. Одновременно полковник Донн Йодер и около сотни американских «зеленых берегов» приняли участие в операции боливийских «рейнджеров» по окружению отряда Гевары. Нашелся предатель, указавший местонахождение отряда. Отряд был обнаружен и окружен. Во время боя 9 октября 1967 г. Эрнесто Че Гевара был ранен и попал в плен. По приказу американцев он был убит боливийским рейнджером сержантом М. Тераном.

В настоящее время партизанское движение в Латинской Америке несколько утратило размах и силу, присутствующие ему в начале 60-х годов, однако партизанские отряды продолжают действовать в Колумбии, Гватемале, Бразилии, Аргентине, Уругвае, Парагвае и Никарагуа. В Никарагуа патриоты продолжают традиции знаменитого рево-

люционер и борца за независимость родины генерала Аугуста Сезара Сандино, предательски убитого по указке США в 1934 г. американским агентом Анастасио Сомосой. В Аргентине, Бразилии и Уругвае действия партизанских отрядов сосредоточены в городах.

**В колониальной
тюрьме США** США не только проводят в Латинской Америке неоколониалистскую политику, но им принадлежат в этом районе и колониальные владения — Пуэрто-Рико, Виргинские острова, зона Панамского канала, острова Суон (совместно с Гондурасом), остров Ронкадор (совместно с Колумбией), острова Маис (аренда в 1916 г. у Никарагуа на 99 лет) и ряд мелких островов в Карибском море. Общая площадь этих колониальных владений американского империализма в Латинской Америке составляет 10,7 тыс. кв. км, население — 2,9 млн. человек (1970 г.).

Особое значение для США имеет Пуэрто-Рико (территория 8,9 тыс. кв. км, население — 2,7 млн. человек). Заинтересованность правящих кругов США в этом острове во многом объясняется выгодами его стратегического положения. Пуэрто-Рико — это ключ ко всей американской военной системе в Карибском бассейне, аванпост обороны Панамского канала, «Гибралтар Карибского моря». Пентагон широко использует остров в качестве трамплина для интервенционистских действий в отношении стран района Карибского моря. В политических тезисах Движения борьбы за независимость Пуэрто-Рико, принятых в 1969 г. и озаглавленных «Доктрина новой борьбы», говорится: «США превратили Пуэрто-Рико в важнейшую свою стратегическую базу за пределами своей территории. Они используют ее и для обучения наемников. В свое время здесь были сосредоточены парашютисты для нападения на Венесуэлу, которое не состоялось*. Отсюда отправлялись экспедиции для вторжения в Гватемалу, на Кубу и Санто-Доминго. Пуэрто-Рико — это, кроме того, центр подготовки шпионов и всяких других подобных специальностей. Одним словом, Пуэрто-Рико является контрреволюционной базой американского империализма в Америке» [48].

Помимо стационарных военных объектов, принадлежащих министерству обороны (о них уже шла речь выше),

* Имеется в виду угроза США в случае победы на президентских выборах 1963 г. левому кандидату оккупировать Венесуэлу и свергнуть левое правительство.

на Пуэрто-Рико имеется целая сеть баз, лагерей и радиостанций, принадлежащих ЦРУ, ФБР и другим правительственным организациям и используемых для ведения подрывной работы в Латинской Америке. На юго-западе Пуэрто-Рико размещен целый шпионский комплекс ЦРУ, нацеленный на Латинскую Америку (станции радиоперехвата, станции глобальной связи, радарные установки и т. д.). Таким образом, Пуэрто-Рико — это прежде всего крупнейший военный комплекс США за пределами их континентальной территории.

Однако было бы неправильным забывать и об экономическом значении Пуэрто-Рико для американской экономики. Остров обладает исключительно благоприятными природными условиями для развития сельского хозяйства. Его недра богаты никелем, кобальтом, медью, железной рудой и другими полезными ископаемыми. Если сюда добавить дешёвизну рабочей силы*, отсутствие системы социального обеспечения, низкие налоги на прибыль, то становится понятным интерес монополий США к Пуэрто-Рико. Американские монополии, захватившие в свои руки все ключевые позиции в экономике Пуэрто-Рико и добившиеся здесь «благоприятного инвестиционного климата», не хотят, чтобы Пуэрто-Рико стало самостоятельным государством или даже вошло в состав США в качестве штата, поскольку в последнем случае на него были бы распространены налоговая практика федерального правительства США и федеральные подоходные налоги. Норма прибыли компаний США в Пуэрто-Рико в 2—3 раза выше, чем в США. Кроме того, Пуэрто-Рико — крупный рынок сбыта для американских промышленных товаров. Ежегодный товарооборот США с Пуэрто-Рико превысил в 1970 г. 2,8 млрд. долл. (в том числе экспорт составил 1,6 млрд. долл.). По объёму торговли с США Пуэрто-Рико занимает первое место среди латиноамериканских стран. Нещадная эксплуатация Пуэрто-Рико американским империализмом приносит последнему ежегодно не менее 2,5 млрд. долл. прибыли.

Зона Панамского канала (территория — 1432 кв. км, население — 54 тыс. человек) — часть территории Республики Панама — по договору 1903 г. передана Панамой в

* Почасовая зарплата в промышленности Пуэрто-Рико в 4 раза меньше, чем в США.

бессрочное пользование США. Дальнейшие отношения между США и Панамой по вопросу о зоне Панамского канала регулируются американо-панамскими договорами 1936 и 1955 гг. Ежегодный доход США от эксплуатации Панамского канала превышает 100 млн. долл., из которых США выплачивают Панаме за пользование каналом около 2 млн. долл.

Американские монополии, хозяйничающие в зоне Панамского канала, наживаются на нещадной эксплуатации панамских трудящихся, которые получают значительно меньшую заработную плату, чем рабочие и служащие США.

Расположенные в 65 км к востоку от Пуэрто-Рико Виргинские острова состоят из более чем 50 небольших островов, наиболее значительными из которых являются Санта-Крус, Сент-Томас, Сент-Джон. Территория Виргинских островов — 345 кв. км, население — 60 тыс. человек (более 90% — вест-индские негры и мулаты). Практически Виргинские острова — типичная колониальная страна. Американские компании контролируют все отрасли их хозяйства. Сельское хозяйство — основа экономики Виргинских островов — находится в руках «Вирджин айлендс корпорейшн» (государственная компания, созданная в 1949 г.). Этой же компании принадлежат все имеющиеся электростанции. В руках американского капитала находятся также транспорт, внешние судоходные и авиационные линии, радиовещание и связь, немногочисленные промышленные предприятия. Финансово-кредитная система контролируется рокфеллеровским «Чейз Манхеттн бэнк».

В политическом отношении все перечисленные выше страны являются колониями. Пуэрто-Рико имеет статус «свободно присоединившегося» к Соединенным Штатам Америки государства. Согласно действующей конституции 1952 г., верховная законодательная власть на острове принадлежит конгрессу США. В ведение конгресса США входят вопросы внешней политики, обороны, одобрение законов, принимаемых местным законодательным собранием, и т. д. Пуэрто-Рико представлено в конгрессе США резидентом-комиссаром, не имеющим права голоса. Некоторые внутренние вопросы самоуправления переданы законодательному собранию Пуэрто-Рико, состоящему из сената и палаты представителей. Исполнительная власть осуще-

ствляется губернатором, который избирается прямыми выборами на 4 года (с 1968 г. — Луис Ферре). Губернатор является главнокомандующим вооруженной милицией и возглавляет консультативный совет, куда входят 9 назначенных им министров.

США в 1953 г. известили Генерального секретаря ООН о своем решении прекратить представление в ООН информации относительно политических, экономических и социальных условий в Пуэрто-Рико, мотивируя это тем, что Пуэрто-Рико якобы перестало быть «несамоуправляющейся территорией». «Свободно присоединившееся» к США Пуэрто-Рико служит для официального Вашингтона некой «витриной западного мира», якобы образцом или моделью для латиноамериканских стран [49]. В свое время известный американский журналист Дрю Пирсон писал, что для США было бы желательно превратить все страны в зоне Карибского бассейна в «свободно присоединившиеся» к США [50].

Зона Панамского канала управляется администрацией во главе с губернатором, назначаемым президентом США *. Губернатор одновременно исполняет должность президента Компании Панамского канала («Панама кэнел компани»). Административно зона делится на два округа — Бальбоа и Кристобаль. Административный центр — Бальбоа-Хайтс, где проживает четыре пятых населения колонии.

В 1954 г. Виргинские острова получили по «Пересмотренному органическому акту» некоторые второстепенные права внутреннего самоуправления в лице избираемого на два года сената. В 1968 г. президент США подписал закон, в соответствии с которым начиная с 1970 г. губернатор Виргинских островов избирается местным населением сроком на 4 года. Губернатор назначает по рекомендации Законодательного органа руководителей 11 исполнительных департаментов и 2 административных помощников, которые представляют губернатора на островах Сент-Джон и Санта-Крус. Законодательный орган состоит из 15 сенаторов, избираемых населением. Законы, принятые Законодательным органом, подлежат утверждению губернатора (в настоящее время — Мелвин Эванс).

* Губернатор зоны Панамского канала и президент Компании Панамского канала — бригадный генерал Уолтер Лебер.

Население колоний США в Латинской Америке подвергается расовой дискриминации, эксплуатации, лишено элементарных прав на защиту своих культурных и политических требований. Утверждения о благотворной роли американского империализма в отношении народа Пуэрто-Рико и других колоний США являются пропагандистским блефом Вашингтона. Почти 30% активного самодеятельного населения Пуэрто-Рико постоянно находится в армии безработных. Ежегодно десятки тысяч пуэрториканцев уезжают в США в поисках работы, где подвергаются расовой дискриминации, и оседают в гетто крупнейших городов. По уровню обеспеченности школами, больницами, предприятиями обслуживания и жильем Пуэрто-Рико в несколько раз уступает США. Национальный доход на душу населения здесь в 3—4 раза ниже, чем в США. К экономическим тяготам следует добавить политическое и социальное бесправие жителей, ассимиляторскую политику США по «американизации» культуры и образа жизни местных жителей. Наконец, как писала в редакцию журнала «Проблемы мира и социализма» группа пуэрториканской молодежи, «пуэрториканская молодежь используется правительством США как пушечное мясо в несправедливых войнах, развязываемых империализмом» [51].

Народы колониальных владений США упорно борются против американского империализма. Напряженный характер носит внутривнутриполитическое положение на Пуэрто-Рико. Местные богатые латифундисты, крупная и средняя буржуазия, верхушка служащих, объединившиеся в рамках Государственно-республиканской партии (с 1903 г. региональная организация Республиканской партии США) и отколовшейся от нее в 1968 г. Новой прогрессивной партии (лидер Луис Ферре), выступают за вхождение в США в качестве штата. Другая крупная буржуазная партия — созданная в 1940 г. Народно-демократическая партия объединяет те круги местной буржуазии, которые выступают за существование статуса «свободно присоединившегося государства». Против этих проимпериалистических сил выступают созданная в 1946 г. мелкобуржуазная Партия независимости Пуэрто-Рико, ставящая своей задачей борьбу мирными конституционными средствами за национальный суверенитет, Движение за независимость Пуэрто-Рико и Пуэрториканская коммунистическая партия.

Борьба пуэрториканского народа против американского

империализма проходит в очень сложной обстановке. США и их местные марионетки обрушили на борцов за независимость все виды нажима и террора. Сотни патриотов томятся в тюрьмах, активисты этих политических организаций увольняются с работы, насильно высылаются за пределы острова, подвергаются постоянным угрозам со стороны полиции, ФБР и ЦРУ. Любые попытки пуэрториканских патриотов организовать митинг или демонстрацию протеста против колониальных порядков США или с требованием независимости подавляются американскими войсками и полицией. История острова насчитывает тысячи случаев, когда против безоружных демонстрантов применялось оружие. «Правительство США и его лакеи в Пуэрто-Рико несут всю ответственность за то, что происходит в этой латиноамериканской стране», — говорится в Заявлении, сделанном 15 марта 1971 г. Движением за независимость Пуэрто-Рико.

Однако никакие насилия и расправы не в состоянии подавить стремления народа Пуэрто-Рико к свободе и независимости. Массовые волнения охватили остров в конце 1970 г. и в начале 1971 г. Грандиозной манифестацией патриоты Пуэрто-Рико отметили день 1 октября, дату первого революционного выступления против испанского ига и начала движения за освобождение острова. Кульминацией манифестации и митинга 1 октября 1970 г. явилось публичное сожжение 1500 призывниками своих призывных карточек и зачтение декларации об отказе 4227 пуэрториканцев служить в армии США. Руководители Движения за независимость Пуэрто-Рико призвали всех пуэрториканцев, проживающих в США, поддержать требования народа Пуэрто-Рико о предоставлении стране независимости и ликвидации всех американских баз.

В начале 1971 г. очень напряженная обстановка сложилась на острове Кулебра, жители которого требуют немедленной ликвидации военно-морской базы США. Демонстранты протестовали против превращения острова в полигон для стрельб боевыми ракетами. Командование войск США бросило против них морскую пехоту, применившую гранаты со слезоточивым газом. Лидер Движения за независимость Пуэрто-Рико Хуан Мари Брас заявил на пресс-конференции в Нью-Йорке 7 октября 1970 г., что упорное нежелание американского империализма предоставить его стране независимость ведет к тому, что «вооруженная

революция становится неизбежным условием освобождения Пуэрто-Рико» [52].

Колониальные порядки, существующие в Пуэрто-Рико, на Виргинских островах, в зоне Панамского канала, еще раз свидетельствуют о том, что империализм США — злейший враг народов Латинской Америки. Именно поэтому латиноамериканские народы постоянно поддерживают героическую борьбу народов американских колоний за независимость. Их солидарность несомненно способствует этой борьбе и укрепляет уверенность в конечной победе над американским империализмом.

Глава 8

АГРЕССИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ США ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ КУБА

**Кубинская
революция
и американский
империализм**

Победа кубинской революции открыла новую страницу в истории Латинской Америки. Народная антиимпериалистическая революция очень быстро переросла в революцию социалистическую. Куба первой в Западном полушарии стала на путь социализма.

Становление новой жизни на Кубе сопровождалось ожесточенным сопротивлением классовых врагов как внутри страны, так и за ее пределами. С первых же дней существования новой Кубы ей пришлось столкнуться с агрессивными действиями империализма США. Как только правящие круги последних увидели, что кубинская революция определенно перерастает «обычные» для Латинской Америки рамки, они обрушили на Кубу все доступные им средства давления и принуждения: экономическую блокаду, военные угрозы, контрреволюционный заговор, саботаж, диверсии, поджоги, убийства, политический шантаж, использование ОАГ, поддержку контрреволюционного подполья, наконец, подготовку и осуществление вооруженной интервенции на Кубе. «Начиная с Эйзенхауэра,— заявил в феврале 1971 г. министр Революционных вооруженных сил Рауль Кастро,— через Кеннеди и Джонсона до Никсона — все они продолжают ту же агрессивную политику против Кубы и ни один из них не отказывался от цели разрушить первую социалистическую революцию на нашем континенте» [1].

США всемерно поддерживали кубинского диктатора Батисту, который безуспешно пытался подавить народное движение, завершившееся его свержением. «Американский империализм,— заявил Рауль Кастро в интервью мексиканскому журналу «Сьемпре»,— вооружил и оказывал

постоянную помощь этому режиму, самому кровавому из тех, что Куба видела в своей истории» [2]. «Батиста,— писал американский историк Р. Смит,— был символом стабильности для многих американцев. Он зарекомендовал себя в защите деловых интересов США. Соединенные Штаты помогли Батисте обучить и вооружить армию» [3].

Батиста, как подчеркивает видный кубинский ученый Антонио Нуньес Хименес, «был одним из самых послушных орудий империализма США» [4]. Когда в 1956 г. под руководством Фиделя Кастро началась освободительная война кубинского народа против диктаторского режима Батисты, США резко увеличили ему военную помощь. В 1956—1958 гг. Батиста приобрел в США вооружения и снаряжения на сумму более 200 млн. долл.

Но США, разумеется, не ограничивались военной помощью Батисте, они всеми мерами лишали повстанцев на Кубе возможности получить оружие в США или другой стране, предоставили аэродромы своей базы Гуантанамо для батистовских ВВС, заправляя самолеты горючим и пополняя их бомбовую загрузку, передавали батистовской контрразведке сведения ЦРУ о деятельности патриотов на Кубе и за ее пределами. В июле 1958 г. под предлогом охраны водоисточника, снабжавшего Гуантанамо, американцы высадили два батальона морской пехоты, рассчитывая спровоцировать повстанцев на такие действия, которые дали бы Пентагону повод для военной интервенции [5].

Дореволюционная Куба, по существу, была превращена в гигантскую сахарную плантацию американского империализма. Четвертая часть национального богатства Кубы находилась в руках американских монополий, которые полностью контролировали экономику Кубы: они владели большей частью сахарных заводов, банков, электрических и телефонных компаний. Филиал американской компании «Америкэн энд форин пауэр компани» «Кюбэн электрик компани» имела в 1958 г. инвестиции на Кубе, оцениваемые в 365 млн. долл., и полностью контролировала электроэнергетику. Значительные средства (216 млн. долл.) вложили США в горную промышленность Кубы. «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» и «Тексако» контролировали нефтеперерабатывающие заводы, нефтехранилища, распределительную сеть. Ежегодно американские монополии переводили в США с Кубы прибылей на

сумму 150 млн. долл. Американские монополии наживали колоссальные прибыли на эксплуатации кубинского народа.

Когда в ночь на 1 января 1959 г. Батиста бежал в Доминиканскую Республику, захватив награбленные богатства, госдепартамент и ЦРУ сформировали в Гаване военную хунту во главе с генералом Кантильо. Однако попытки США вырвать победу у революционных сил провалились. Военная хунта была сметена. В Гаване было создано Революционное правительство, которое вскоре было признано большинством стран мира. Правительство СССР признало его одним из первых — 11 января 1959 г. Вопреки сопротивлению врагов революции, стремившихся лишь «подправить» прежний режим на Кубе (в их числе были и первый временный президент Уррутиа и первый премьер-министр Кардона), революционные силы приступили к радикальным социально-экономическим преобразованиям, уничтожили политический и военный аппарат диктатуры Батисты, изгнали из страны американских военных советников и т. д. На протяжении одного лишь 1959 г. были раскрыты и обезврежены пять крупных заговоров кубинской реакции, поддержанных Соединенными Штатами, во главе которых стояли Миро Кардона, Аграмонте, Уррутиа и Умберто Матос. Особенно с большим размахом готовился заговор в августе 1959 г. Непосредственный его организатор, диктатор Доминиканской Республики Трухильо планировал высадку частей доминиканской армии в провинцию Ориенте, где агенты ЦРУ подготовили военный мятеж. Заговорщики планировали захват этой провинции и провозглашение «нового правительства» из числа бывших деятелей батистовского режима. Благодаря бдительности кубинского правительства заговор был своевременно раскрыт, а мятеж, начавшийся в Ориенте, подавлен в самом зародыше.

Провал попыток ЦРУ «урегулировать» кубинскую проблему с помощью контрреволюционных заговоров усилил активность тех американских кругов, которые выступали за военную интервенцию США против Республики Куба. После бесед с Фиделем Кастро в апреле 1959 г. тогдашний вице-президент Ричард Никсон представил президенту Эйзенхауэру, государственному департаменту США и ЦРУ секретный меморандум, в котором настаивал на принятии против Кубы «военного решения». В октябре

1959 г. госдепартамент США направил Кубе ноту, обвиняя ее в «недружественных отношениях» и возлагая на нее всю вину за это положение [6]. 26 января 1960 г. президент США Эйзенхауэр в специальном заявлении обвинил кубинское правительство в «ущемлении прав американских граждан» и, угрожая последствиями, потребовал от Кубы воздержаться от расширения связей с СССР [7]. Формально началом подготовки к вторжению на Кубу следует считать решение президента США Эйзенхауэра от 17 марта 1960 г. [8].

В 1960 г. США перешли к прямому наступлению на экономику Кубы, прекратив закупки сахара и поставки сырой нефти. Эта мера должна была по замыслу США дезорганизовать основную отрасль экономики Кубы — сахарную промышленность и вывести из строя всю ее энергетику, работающую на импортной нефти. Одновременно ЦРУ организовало на Кубе массовые акты диверсий, поджогов плантаций и сахарных заводов, нападений на активистов и т. д. Начались налеты «неизвестных» самолетов на экономические объекты Кубы.

Стремясь подорвать престиж нового правительства и запутать общественное мнение, ЦРУ организует постоянные радиопередачи из Нью-Йорка, Майами и с острова Суон с призывами свергнуть правительство Ф. Кастро, имитируя их под передатчики, якобы работающие на территории Кубы. Для большей силы воздействия в распоряжение кубинских контрреволюционеров ЦРУ передало специальные суда, которые вели радиопередачи на Кубу в непосредственной близости от ее берегов. С осени 1960 г. усилилась засылка диверсантов и террористов на Кубу, перебрасываемых не только на судах ЦРУ, но и на кораблях ВМС США. 4 марта 1960 г. агенты ЦРУ устроили самую крупную свою диверсию, взорвав в порту Гаваны французский пароход «Ле Кубр» с партией оружия. В результате 100 человек погибло и более 200 было ранено. В ответ правительство Кубы национализировало американскую собственность на сумму более чем в 1 млрд. долл. [9]. Империалистическому господству на Кубе был нанесен смертельный удар. Советский Союз обеспечил Кубу нефтью и закупил все количество сахара (700 тыс. т), от которого отказались США.

В июне 1960 г. Объединенная группа начальников штабов прямо рекомендует президенту совершить воору-

женное нападение на Кубу. Американские «ястребы», ЦРУ, лоббисты тех деловых кругов США, что потерпели прямой урон от кубинской революции, кубинские контрреволюционеры настойчиво призывают пустить в дело морскую пехоту США. Руководство республиканской партии окончательно склоняется к идее военной интервенции на Кубу. В этой обстановке серьезным предупреждением агрессорам послужило заявление Советского правительства 9 июля 1960 г. о том, что СССР окажет кубинскому народу всестороннюю помощь, в том числе и военную, если Куба подвергнется агрессии со стороны американского империализма [10].

Серьезные предостережения Советского Союза остановили стремления американской реакции осуществить «военный вариант» в виде открытой интервенции вооруженных сил США, однако правительство Эйзенхауэра отнюдь не отказалось от идеи «освобождения» Кубы и лишь остановилось на «гватемальском варианте». Как заявил президент Эйзенхауэр 9 июня 1960 г., «Соединенные Штаты никогда не допустят установления в Западном полушарии режима, находящегося под господством международного коммунизма» [11]. На Седьмом Консультативном совещании министров иностранных дел ОАГ в Сан-Хосе (август 1960 г.) США попытались организовать коллективные действия членов этой организации против революционной Кубы, осудить «вмешательство внеконтинентальных держав в дела американской республики» и «согласие любого американского государства с таким внеконтинентальным вмешательством» [12].

Организация интервенции была поручена Центральному разведывательному управлению США, а непосредственное руководство — первому заместителю директора ЦРУ Ричарду Бисселу. При этом в качестве образца рекомендовалось использовать опыт ЦРУ в свержении правительства Арбенса в Гватемале в 1954 г. «ЦРУ и правительство явно надеялись на такой же успех и в отношении Кубы», — подчеркивает американский публицист Хейнес Джонсон [13]. Аллен Даллес, выступая за принятие решительных мер против Кубы, убеждал президента, что вторжение на Кубу будет более «легким делом, чем в Гватемале».

Осенью 1960 г. в США находилось уже около 30 тыс. эмигрантов с Кубы. Буквально как грибы после дождя

возникают контрреволюционные организации. Их число к концу 1960 г. превысило 100. Кубинская эмиграция состояла из представителей господствующих классов, которых революция лишила земель, заводов, банков и игорных домов, чиновников и профсоюзных деятелей на службе Батисты, адвокатов американских компаний, сотрудников батистовской армии и охраны, представителей уголовного мира и деклассированных элементов. Как подчеркивает журнал «Куба интернациональ», в США бежали «тысячи убийц, контрабандистов, продажных политиканов, карточных игроков, торговцев наркотиками» [14]. Из этих элементов ЦРУ начало формировать пресловутую «Армию освобождения», а 2 декабря 1960 г. президент США распространил на нее действие Закона о взаимном обеспечении безопасности, легализуя финансирование вторжения.

Завербованные ЦРУ кубинские эмигранты, прошедшие тщательный отбор и проверку «благонадежности», сортировались и поступали в центры подготовки. Наиболее проверенные направлялись в Форт-Гулик и Центр морской пехоты на остров Вьекес. Значительное число учебных баз было создано во Флориде. Кроме того, в странах Центральной Америки (Гватемала, Панама, Коста-Рика и др.) ЦРУ построило 11 учебно-тренировочных лагерей. Всего в указанных выше лагерях прошли подготовку около 6 тыс. кубинских контрреволюционеров — «гусанос». Сборным центром стала база Трэкс в районе Реталулеу (Гватемала).

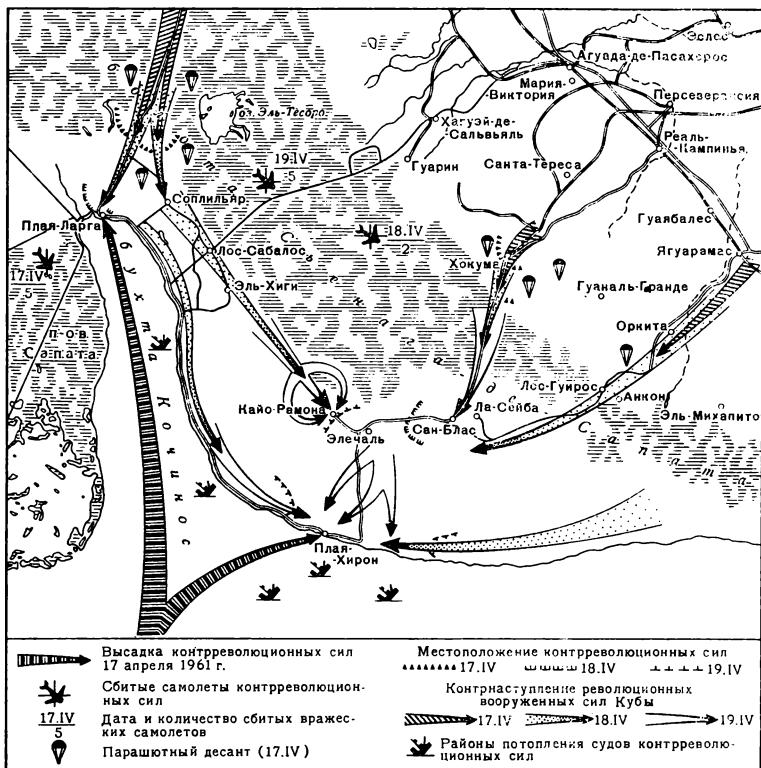
Правящие круги США предприняли во второй половине 1960 г. ряд мер, направленных на изоляцию Кубы. Госдепартамент США запретил туристические поездки на Кубу (это означало для нее потерю 60 млн. долл. в год). Был прекращен импорт кубинских товаров и экспорт американских товаров на Кубу, за исключением медикаментов. В сентябре 1960 г. конгресс США принял решение о прекращении помощи любому иностранному государству, продающему оружие или оказывающему военную или экономическую помощь Кубе [15]. В начале января 1961 г. США разорвали дипломатические отношения с Кубой. Принимаются меры по объединению разрозненных кубинских контрреволюционных организаций, и 22 марта 1961 г. создается некое марионеточное «правительство» Кубы на территории США («Революционный совет») во главе с Миро Кардоной.

В январе 1961 г. в Белом доме произошла смена караула: демократы сменили республиканцев. Однако в отношении Кубы линия на ее «освобождение» осталась неизменной. Новый президент США Джон Ф. Кеннеди познакомился с секретным планом вторжения на Кубу еще в период избирательной кампании 1960 г. (в ноябре) и положительно отнесся к этому плану. 22 января 1961 г. он провел первое совещание по Кубе, на котором присутствовал ограниченный круг лиц: директор ЦРУ Аллен Даллес, председатель Объединенной группы начальников штабов генерал Лимэн Лемнитцер, государственный секретарь Дин Риск, министр обороны США Роберт Макнамара, министр юстиции Роберт Кеннеди. На совещании был обсужден план высадки кубинских контрреволюционеров в районе города Тринидад [16].

Через шесть дней в Белом доме было проведено второе, более расширенное совещание. На нем были приняты важные решения. Президент поручил Пентагону наблюдение над подготовкой и осуществлением вторжения, а государственному департаменту было поручено провести дипломатическую подготовку в ОАГ и добиться внешнеполитической изоляции Кубы. На основании решения президента инспекционная комиссия Пентагона посетила в феврале 1961 г. гватемальские базы ЦРУ, где последнее из всех сил попыталось «показать товар лицом»: в присутствии высоких гостей были проведены заключительные учебные маневры.

11 марта в Белом доме было проведено совещание руководителей Пентагона, ЦРУ, членов Национального совета безопасности и экспертов президента по вопросу о готовности сил вторжения. Инспекционная комиссия Пентагона выразила сомнение в степени готовности «гусанос» и попыталась вновь вернуть президента к идее использования для вторжения войск США. Соперничество Пентагона и ЦРУ привело к тому, что на состоявшемся через три дня новом заседании в Белом доме по настоянию Пентагона было решено изменить место высадки десанта: вместо района Тринидад остановились на болотистом районе бухты Кочинос.

Выбор был сделан, во-первых, из-за имевшегося на ее побережье аэродрома, а во-вторых, из-за природных особенностей района. С побережья (Плая-Ларга на западе и Плая-Хирон на востоке) вглубь шло всего три дороги,

Разгром интервентов на Пляя-Хирон в апреле 1961 г.

проходящие через болота Съенага-Оксиденталь-де-Сапата и Съенага-Ориенталь-де-Сапата (см. схему), что позволяло организовать более или менее надежную базу снабжения на берегу. Рядом, кроме того, находился район Эскамбрай, где действовали недобитые контрреволюционные банды. Наконец, поскольку основной плацдарм подготовки агрессии находился в Гватемале и Никарагуа, высадка на Пляя-Хирон более отвечала интересам доставки десанта. Первоначальный срок вторжения был назначен на 5 апреля, затем перенесен на 10-е.

В качестве основной цели операции был определен захват побережья в районе бухты Кочинос, высадка на нем эмигрантского «правительства» и немедленно его призна-

ние правительством Соединенных Штатов и их союзниками по ОАГ. После этого «правительство» должно было обратиться к ОАГ за помощью и получить ее в лице «межамериканских сил» численностью в 15 тыс. человек.

Значительные надежды американцы возлагали на деятельность внутренней контрреволюции, которой руководило ЦРУ. Последнее оказывало ей значительную помощь вооружением, финансовыми средствами и т. д. Сигналом для выступления боевых групп подполья должно было послужить начало высадки десанта.

Утвержденный на заседании план предусматривал высадку морского десанта одновременно в трех пунктах: Пляя-Ларга (условное наименование «Красный пляж»), Пляя-Хирон («Голубой пляж») и в пункте, находящемся в 25 км к востоку от поселка Хирон («Зеленый пляж»). Основные силы интервентов должны были высадиться в Пляя-Хирон, два батальона — на Пляя-Ларга, один батальон — на «Зеленом пляже», а парашютисты должны были отрезать все основные дороги, ведущие от Пляя-Ларга к сахарному заводу «Аустралия» и от Пляя-Хирон к Ковадонге и к Ягуарамасу, после чего соединиться с основными силами.

Одновременно планом вторжения предусматривались две вспомогательные операции, ставящие целью дезорганизовать и дезориентировать правительство Кубы. Отряд особого назначения во главе с Нино Диасом должен был высадиться с базы Гуантанамо в районах Санта-Фе и Ла-Фе (провинция Ориенте). Другой группе была поставлена задача, типичная для «психологической войны»: подойти к берегу в районе провинции Пинар-дель-Рио и проиграть магнитофонную ленту с записью звуков боя.

4 апреля Джон Ф. Кеннеди встретился в Белом доме на специальном совещании со своими советниками. Присутствовали Роберт Макнамара, Лимэн Лемнитцер, начальник штаба ВМС адмирал Алан Бэрк, Аллен Даллес и другие представители военных и дипломатических кругов США. На совещании был окончательно утвержден план вторжения («Операция Плутон») и назначена окончательная дата (17 апреля). Активно поддержали идею интервенции против Кубы силами кубинских контрреволюционеров Дин Раск и ближайшие советники Кеннеди Артур Шлезингер, Макджордж Банди, Уолт Ростоу. Только один сенатор Фулбрайт выступил против этой операции.

**Американская
интервенция
1961 г.
и ее поражение**

Дипломатической подготовкой вторжения явилось опубликование 3 апреля 1961 г. государственным департаментом США «Белой книги» о Кубе, написанной Артуром Шлезингером и через ОАГ разосланной латиноамериканским правительствам. Представитель США в ООН Эдлай Стивенсон 6 апреля передал «Белую книгу» Генеральному секретарю ООН с просьбой разослать ее и другим членам организации. Это пропагандистское «произведение» ставило своей целью дискредитировать правительство Ф. Кастро в глазах мировой общественности.

Как в ООН, так и в ОАГ кубинское правительство неоднократно разоблачало агрессивные планы США. В этих вопросах Куба получила широкую поддержку всего социалистического содружества, и прежде всего СССР, на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, открывшейся в сентябре 1960 г. 3 января 1961 г. кубинское правительство потребовало созыва Совета Безопасности в связи с новыми агрессивными действиями американского империализма в районе Карибского моря. Выступая в Совете Безопасности, делегат СССР на неопровержимых фактах разоблачил действия США, направленные на подготовку вооруженной интервенции на Кубу. Активная дипломатическая деятельность Кубы сорвала попытки США замаскировать свои агрессивные устремления и ввести в заблуждение мировую общественность. Вместе с тем твердая и неизменная поддержка, оказываемая Советским Союзом и другими социалистическими странами Кубе в защиту ее суверенитета и независимости, несомненно сдерживающе повлияла на все последующие действия американского империализма.

В начале апреля началась переброска из Гватемалы, Пуэрто-Рико и США в Пуэрто-Кабесас (Никарагуа) наиболее подготовленных кубинских контрреволюционеров. В их распоряжение ВВС США выделили восемь военно-транспортных самолетов С-46 и шесть С-54. Эти самолеты вместе с 24 переданными в распоряжение ЦРУ бомбардировщиками Б-26 расположились на аэродроме Пуэрто-Кабесас. Там же был сосредоточен и десантный флот, именуемый «морской тактической группой», в составе 5 вооруженных транспортов, 3 десантных кораблей и 7 десантных барж, переданных кубинским наемникам ВМС США.

«Бригада 2506» состояла из 7 батальонов (5 пехотных, тяжелого оружия и парашютнодесантный), танковой роты

и вспомогательных служб. Общая численность отряда составила 1,5 тыс. человек. Утром 14 апреля военно-транспортные суда отошли от причалов Пуэрто-Кабесас. Выступивший с «напутственным словом» никарагуанский диктатор Анастасио Сомоса заявил, что весь «свободный мир» поддерживает этот «крестовый поход» за «свободу». По уже установившейся традиции ЦРУ на маскировочных костюмах наемников были нашиты слова «бог, родина и свобода». Интервенты везли с собою 2,5 тыс. т снаряжения, 5 танков (М-41 «Шерман»), 10 бронетранспортеров, 18 противотанковых орудий, 30 минометов и 70 противотанковых ружей типа «базука», а также 40 тыс. галлонов авиационного бензина, поскольку «Операция Плутон» предусматривала использование на захваченной территории авиабазы.

Пока флот, сопровождаемый двумя американскими эсминцами и авианосцем «Боксер», двигался к месту десантирования, бомбардировщики Б-26 «Инвайдер» начали с аэродрома Пуэрто-Кабесас налеты на Кубу, стремясь уничтожить кубинские ВВС. В воскресенье 16 апреля в Пуэрто-Кабесас руководители ЦРУ заявили, что кубинские самолеты уничтожены, в подтверждение чего показали увеличенный снимок, сделанный с самолетов-разведчиков «Локхид У-2». На самом деле кубинские ВВС (всего семь боеспособных самолетов!) были заблаговременно рассредоточены и поэтому не пострадали. Бомбы с самолетов ЦРУ сбрасывались на густонаселенные районы, среди жителей оказались жертвы, что вызвало глубокое возмущение кубинского народа.

Авиационные налеты составили первую фазу «Операции Плутон». Второй ее частью стало прямое вторжение наемников на Пляя-Хирон. Условный сигнал был передан в 1 час 15 минут ночи 17 апреля с радиостанции американской базы на острове Суон (у побережья Гондураса), сообщившей от имени руководителя кубинских контрреволюционеров Хосе Миро Кардоны о том, что на Кубе «патриоты» начали битву за «освобождение родины».

Первыми в 2 часа ночи 17 апреля высадились на кубинскую землю в районе Пляя-Ларга диверсанты-подводники специальных войск США. Находившийся на берегу патруль из пяти бойцов кубинской народной милиции («милисианос») героически вступил с ними в бой. На предложение сдаться «милисианос» ответили метким огнем. Они

погибли, но успели передать по радио своему командованию сообщение о вторжении.

Во время боев на Плая-Хирон кубинские солдаты продемонстрировали героизм и высокое чувство патриотизма. «Кубинский народ, — заявил Ф. Кастро в своем выступлении по телевидению 23 апреля 1961 г., — разгромил интервенцию наемников менее чем за 72 часа, интервенцию, подготовленную Пентагоном» [17]. Интервенты потеряли убитыми 82 человека, пленными 1214 человек, было сбито 12 самолетов, захвачено 5 танков М-41 «Шерман», 10 бронетранспортеров и все вооружение. Среди взятых в плен — 800 бывших представителей правящих классов и 135 бывших солдат и полицейских Батисты. «Битва на Плая-Хирон, — говорил Ф. Кастро, — помешала повернуть историю нашей страны вспять, к прежним временам, и спасла революцию» [18]. В битве на Плая-Хирон отдали свои жизни за родину 87 кубинских патриотов, 250 были ранены. Операция против Кубы обошлась Белому дому в 45 млн. долл. [19].

Кубинский народ продемонстрировал свою сплоченность, а его правительство — твердость и решимость. Как отмечает советский латиноамериканист А. И. Калинин, «разгром наемников американского империализма в апреле 1961 г. в районе Плая-Хирон явился убедительным доказательством нового соотношения сил на Кубе, опирающегося на радикальные социально-экономические преобразования, осуществленные в этой стране. В них корень всех успехов кубинского народа» [20].

Залогом победы на Плая-Хирон послужило морально-политическое единство кубинского народа, оно сорвало расчеты империализма США на выступление внутренних сил. Именно это придало интервенции 1961 г. локальный характер и облегчило военную победу кубинских вооруженных сил над американским империализмом. Солидарность народов стран Латинской Америки, твердая позиция СССР и всего социалистического содружества помогли героической Кубе противостоять бешеному натиску американского империализма. Именно в этом следует видеть причину того, что правящие круги США не решились начать более широкую интервенцию на Кубу. А такая интервенция готовилась. США намеревались бросить против Кубы около 380 тыс. человек и значительную часть своих ВМС и ВВС.

Фидель Кастро назвал интервенцию 1961 г. «нападением смешанного типа» [21]. Хотя главную роль играли наемники, ВВС и ВМС США принимали участие в интервенции на всех ее стадиях, «зеленые береты» первыми высадились на Пляя-Ларга. Сопровождавшие десантные суда американские корабли, расположившиеся у места высадки, открыли огонь по берегу, оказав наемникам артподдержку. На десантных судах, с которых производилась высадка контрреволюционеров, офицерами были американцы.

В 6 часов утра 17 апреля американские военно-транспортные самолеты выбросили парашютные десанты наемников на дороги, ведущие через болота в глубь острова (см. стр. 315). Вечером того же дня американские корабли своим огнем пытались оказать поддержку попавшим в тяжелое положение «гусанос». Одновременно США поддерживали интервенцию с базы Гуантанамо: отряды диверсантов под командованием Нино Диаса дважды под прикрытием американских военных кораблей и реактивных самолетов пытались высадиться западнее Гуантанамо, но эти атаки были отбиты и остатки отряда Диаса на американских эсминцах вывезены в Ки-Уэст. Кубинские катера береговой обороны перехватили в море вышедшее из Гуантанамо судно «Уэстерн юнион», направлявшееся на Пляя-Хирон с грузом боеприпасов и снаряжения. На выручку судну были посланы эсминец и самолеты США из Гуантанамо. Однако, встретив огонь с катеров, «Уэстерн юнион» ушел в Ки-Уэст*.

На рассвете 19 апреля, когда в районе Пляя-Хирон и Пляя-Ларга началась подготовка к окончательной ликвидации контрреволюционных войск, находившиеся в Пуэрто-Кабесас бомбардировщики Б-26, которые вели американские летчики, были брошены в бой. Этот налет должны были прикрыть истребители с авианосца «Эссекс», однако при передаче приказа на базу в Пуэрто-Кабесас и на авианосец не была учтена разница в пояском времени между зонами Никарагуа и Кубы, составившая час. Виновниками этой трагикомической ошибки оказались Биссел (передавший приказ в Пуэрто-Кабесас) и Бэрк (пославший приказ на «Эссекс»). Эта ошибка стоила гибели всех бомбардировщиков, сбитых кубинскими летчиками.

* США не отказались от идеи использования аэродрома на Пляя-Хирон. Горючее, которое везли с собой интервенты, погибло во время налетов кубинских ВВС.

Около трех часов дня 19 апреля над Плай-Хирон появились реактивные истребители США, выяснившие отчаянное положение своих «подопечных». Стремясь спасти уцелевших после разгрома контрреволюционеров, американское командование направило в район бухты Кочинос самолеты военно-морских сил США и шесть эсминцев. Однако кубинские летчики нанесли бомбовый удар по спасательным средствам и уничтожили их. Когда же с американских эсминцев были спущены собственные лодки, самолеты кубинских ВВС, открыв огонь, отогнали их назад. К месту боя подоспели сторожевые корабли кубинского флота. Тогда самолеты с авианосца «Эссекс» атаковали корабли ВМС Кубы, стремясь не допустить установления блокады района высадки контрреволюционеров. Кубинские летчики и моряки не дрогнули. Из сообщений с берега американцы поняли, что интервенция агонизирует. Ввязываться в бой не имело смысла. В 17 часов 40 минут наемники на Плай-Хирон капитулировали, и революционные войска занялись прочесыванием местности в районе бухты Кочинос.

Оставшиеся контрреволюционеры пытались под покровом темноты бежать и спастись от полного уничтожения. К берегу Кубы в районе бухты Кочинос вновь возвращаются корабли ВМС США, предпринявшие последние отчаянные усилия для эвакуации наемников. Американские самолеты атакуют крейсер «Куба» и сторожевое судно «Эль Баире». 20 и 21 апреля американские военные корабли под прикрытием авиации вновь подходят вплотную к берегу, но спасти уже было некого.

Таким образом, прямое и непосредственное участие американского флота, авиации и армии в интервенции 1961 г. является фактом. На известном совещании в полночь 18 апреля в Белом доме, на котором «ястребы» из Пентагона и ЦРУ, а также некоторые представители госдепартамента требовали расширения участия вооруженных сил США, президент Кеннеди не пошел на этот шаг по той причине, что он не сомневался в характере ответных мер со стороны СССР [22]. Буквально накануне этого совещания Советское правительство предприняло решительные шаги в ООН в защиту Кубы и обратилось ко всем государствам — членам организации с призывом оказать необходимую для отражения агрессии помощь кубинскому правительству. 18 апреля Советское правительство в своем за-

явлении подтвердило, что «Советский Союз, как и другие миролюбивые страны, не оставит в беде кубинский народ и окажет ему всю необходимую помощь и поддержку в справедливой борьбе за свободу и независимость Кубы» [23].

Простые американцы выступили против интервенции. В Нью-Йорке, Сан-Франциско, Чикаго и других городах США демонстрации солидарности с Кубой продолжались с 17 апреля целую неделю. Опрос, проведенный Институтом Гэллапа в мае 1961 г., показал, что против военной интервенции США на Кубу выступает подавляющее большинство избирателей. С протестами против американской интервенции выступили многие политические и общественные деятели всех стран мира. Запись в добровольцы для защиты Кубы начали с 17 апреля рабочие и студенты Чили, Бразилии, Венесуэлы, Мексики, Коста-Рики и других стран. Во всех странах Латинской Америки состоялись мощные антиимпериалистические демонстрации под лозунгами «Да здравствует Куба!», «Долой американский империализм!».

Провокации продолжаются

Поражение американского империализма на Плай-Хирон не остановило его стремления к восстановлению капиталистического строя на острове Свободы. Осенью 1962 г. мир вновь был на грани войны, когда вашигтонские «ястребы» спровоцировали известный «карибский кризис». Лишь решительные действия Советского Союза, стойкость и мужество кубинского народа остановили американского агрессора и сорвали планы «бешеных» по развязыванию войны. Благодаря твердой и гибкой политике Советского правительства народы не были ввергнуты в пучину ядерной войны. Вместе с тем была пресечена в зародыше новая империалистическая интервенция на Кубу. Американский империализм продолжает свои агрессивные действия против Кубы, используя дипломатические, экономические и военные каналы для ликвидации кубинской революции.

США активно используют для этих целей Организацию американских государств. Наиболее ярко антикоммунистическая сущность ОАГ воплотилась в ее концепции несовместимости членства в этой организации с «коммунистическими идеями», принятой на Восьмом Консультативном совещании министров иностранных дел в Пунта-дель-Эсте в 1962 г. Используя это решение ОАГ, США принуж-

дают латиноамериканских партнеров поддерживать их агрессивные акции против Кубы.

Важное место в агрессивных планах США занимают также мероприятия по подрыву экономического потенциала Кубы. Американские империалисты упорно проводят экономическую блокаду, принуждая к участию в ней не только латиноамериканские страны, но и своих союзников по НАТО. С целью дезорганизации экономической жизни страны агенты ЦРУ организуют акты саботажа, поджоги, покушения. Американская разведка постоянно засылает на Кубу группы контрреволюционеров и отдельных диверсантов для организации подрывной работы.

Прошедшие годы показали всю несостоятельность политики экономического удушения Кубы, с упорной настойчивостью осуществляемой Соединенными Штатами. Аграрные реформы 1959 и 1963 гг., национализация промышленности, транспорта, банков, внешней торговли, сферы обслуживания, ликвидация всех иностранных компаний — все это открыло перед Кубой перспективы для планового развития народного хозяйства. В 1959 г. был создан орган планирования — Хусеплан («Хунта сентраль де планификасьон»). Были составлены национальный и региональный планы развития кубинской экономики.

Значительных успехов достигло кубинское сельское хозяйство. Сафра 1970 г. явилась рекордной в истории Кубы, позволив произвести 8,5 млн. т сахара-сырца. поголовье крупного рогатого скота в 1970 г. вдвое превысило уровень дореволюционного 1958 г. Если до революции на Кубе было всего несколько водохранилищ на 29 млн. куб. м воды, то в конце 1970 г. емкость кубинских водохранилищ, на базе которых интенсивно развивается растениеводство, достигла 900 млн. куб. м. Общеизвестны достижения Кубы в рыболовстве. В стране создан новый рыболовецкий флот, построен рыболовный порт в Гаване. Возрождается на Кубе и лесоводство. Империалистические монополии почти полностью истребили на Кубе леса, и ей приходится импортировать большое количество леса и древесной массы. За 1960—1967 гг. в стране посажено более 400 млн. саженцев деревьев строевых пород. Успешно развивается промышленность. На протяжении 60-х годов среднегодовые темпы роста горнодобывающей промышленности составляли 10—11%. По производству никелевого концентрата Куба вышла на одно из первых мест в мире. Производство электро-

энергии на Кубе выросло по сравнению с дореволюционным 1958 г. более чем в 3 раза. Быстро растет производство в химической, цементной, текстильной и пищевой промышленности.

За годы революции на Кубе произошли качественные изменения и в социальной области. Куба — первая страна в Западном полушарии, где ликвидирована неграмотность населения. Бурное строительство новых школ, система стипендий, бесплатная учеба на всех уровнях позволили охватить всеми видами образования около 2,2 млн. человек (1968 г.). В стране ликвидирована безработица, ведется массовое жилищное строительство, растут ассигнования на здравоохранение, социальное обеспечение, образование, открыты многочисленные туристические центры, где бесплатно отдыхают десятки тысяч трудящихся. Если сюда добавить повышения заработной платы рабочим и служащим, отмену платы за пользование телефоном, снижение или в ряде случаев отмену квартплаты, резкое снижение тарифов на электроэнергию, воду и бытовые услуги, отмену платы за массовые зрелищные мероприятия (посещение стадионов и т. д.), бесплатное медицинское обслуживание, то выигрыш широких трудящихся масс становится наглядным и очевидным, особенно если сравнить эти мероприятия со все ухудшающимися условиями жизни рабочих и служащих в капиталистических странах Латинской Америки.

Как подчеркнул Фидель Кастро, «так как существует Советский Союз, нашу революцию оказалось невозможным ликвидировать экономической блокадой» [24]. В самом деле, широкая экономическая помощь, оказываемая СССР Кубе, делает тщетными надежды американского империализма на реставрацию капитализма в этой стране. СССР оказывает помощь Кубе в строительстве и реконструкции 162 промышленных предприятий, является важнейшим рынком сбыта кубинских экспортных товаров и главным источником поставок нефти, промышленного оборудования и т. д. Исключительно велика роль и военной помощи СССР Кубе. Военная техника, предоставленная Советским Союзом Кубе, изменила лицо ее армии. Министр Революционных вооруженных сил Рауль Кастро заявил в феврале 1971 г. о значении поставок советского оружия на Кубу, что «в этом отношении помощь СССР явилась решающим фактором. С первых же дней, когда мы

особенно в нем нуждались, мы получали оружие бесплатно. С этим оружием в руках 17 апреля 1961 г. наша армия и наш народ вышли на защиту революции, провозглашенной за день до этого социалистической» [25].

Экономическую блокаду США не поддержали и многие капиталистические страны. Экономические отношения с Кубой поддерживают Англия, Франция, Испания, Япония, многие страны Африки и Азии. После победы Сальвадора Альенде на президентских выборах в 1970 г. между Чили и Кубой были восстановлены дипломатические и экономические отношения. Расширяют свои экономические связи с Кубой и другие латиноамериканские страны.

Бесперспективно выглядят и попытки американского империализма проводить подрывную работу на территории Кубы. В 1960—1965 гг. кубинские вооруженные силы развернули упорную борьбу против контрреволюционных банд. Эти банды, действуя в основном в горных районах, зверски расправлялись с населением, убивали студентов и учителей, проводивших кампанию по ликвидации неграмотности, поджигали плантации, дома. Оружие, боеприпасы и снаряжение им по ночам сбрасывали самолеты ВВС США. В период наибольшего размаха террористической деятельности (1960—1962 гг.) на Кубе насчитывалось до 179 бандитских отрядов [26]. В начале 1965 г. была ликвидирована последняя контрреволюционная банда на Кубе, а в декабре того же года бандитское движение было полностью уничтожено.

С 1966 г. ЦРУ начало засылать на Кубу отдельных диверсантов или небольшие группы. 17 апреля 1970 г. по случаю девятой годовщины вторжения на Плай-Хирон ЦРУ забросило на Кубу группу в горном районе Баракоа (провинция Ориенте). Группа была вооружена новейшим американским оружием и подготовлена для длительного пребывания на территории Кубы. Однако успешные действия «милисианос» территориальной дивизии Баракоа, групп министерства внутренних дел и пограничников позволили полностью ликвидировать интервентов уже к 24 апреля [27]. В сентябре 1970 г. попытка создать контрреволюционный плацдарм в горных районах Кубы повторилась. Американские наемники высадились в районе Банес (провинция Ориенте). Об их разгроме Рауль Кастро говорил так: «Эти наемники, явившиеся проливать благородную кровь нашего народа, строящего новую жизнь в

трудных условиях, получили то, что заслуживали. Но их судьба не волнует руководителей кубинской контрреволюции. Их бизнес состоит в том, чтобы отправлять наемников на Кубу, получая за это огромные деньги от американского империализма. Они зарабатывают на каждой отправляемой на Кубу очередной партии неосторожных, служащих лишь пушечным мясом для всех этих господ руководителей, делающих «историю» в Майами» [28]. Вне США по-прежнему расположены многочисленные лагеря, где под наблюдением американских инструкторов проходят подготовку наемники из кубинских контрреволюционеров. Они находятся в Гватемале, зоне Панамского канала, Никарагуа, Доминиканской Республике, Пуэрто-Рико и ряде других стран. Подготовленные в них агенты Центрального разведывательного управления США перебрасываются на Кубу на самолетах и военных кораблях.

Стремясь поддержать напряжение в американо-кубинских отношениях, правящие круги США все чаще прибегают к прямым военным провокациям. За период с 1960 по 1970 г. самолеты ВВС США более тысячи раз нарушали воздушное пространство Республики Куба. Американские высотные самолеты-разведчики постоянно летают над Кубой или вдоль ее берегов. Еще более опасный характер носят полеты бомбардировщиков стратегической авиации США с термоядерными бомбами с баз в Хомстед (к югу от Майами) и Макдилл (в Тампе) к границам Кубы. К северу от Кубы постоянно находятся и два-три атомных ударных авианосца ВМС США, а также значительное число кораблей 2-го Атлантического флота США. В феврале 1971 г. здесь проводились маневры 2-го и 5-го Атлантических флотов США, в которых приняли участие более 150 кораблей [29].

Ежегодно в районе базы Гуантанамо происходят десятки пограничных инцидентов, вызываемых агрессивными действиями американской военщины. Еще в августе 1961 г. кубинское правительство разоблачило секретный план Пентагона, в котором предусматривался самообстрел Гуантанамо с последующим использованием этого инцидента для вторжения на Кубу. В своей речи в ООН 8 октября 1962 г. президент Кубы Освальдо Дортикос подчеркнул, что США продолжают носиться с идеей самонападения на базу Гуантанамо [30]. Американский летчик Альберт Персонс, принимавший участие в интервенции

против Кубы в апреле 1961 г., опубликовал в газете «Чикаго Америкэн» заявление о плане, разработанном ЦРУ, в котором он должен был принять участие. План заключался в том, чтобы инсценировать бомбардировку американской базы Гуантанамо самолетами с кубинскими опознавательными знаками.

Вооруженные силы Кубы оснащены ныне самым современным оружием. На их вооружении состоят быстроходные современные корабли, вооруженные ракетным оружием, сверхзвуковые реактивные самолеты, тяжелые танки, зенитные ракеты ПВО [31]. На стороне Кубы и растущая военная мощь стран социалистической системы. В октябре 1971 г. Кубу посетил с дружественным визитом член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. В ходе бесед были детально обсуждены практические вопросы состояния и дальнейшего развития советско-кубинского сотрудничества в различных областях. В Советско-кубинском коммюнике подчеркивается: «Стороны подтвердили обоюдное стремление и впредь всемерно укреплять и развивать братскую дружбу между СССР и Кубой на основе принципов марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма» [32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Американский империализм обрек латиноамериканские страны на подчиненное и зависимое положение в мировой капиталистической системе. Являясь главным их эксплуататором и угнетателем, он усиливает свое экономическое проникновение, а также вмешательство в политическую, идеологическую и культурную жизнь стран Латинской Америки. В союзе с местными реакционными силами США проводят политику, имеющую целью помешать другим народам последовать примеру Кубы. Экспансия американского империализма в Латинскую Америку направлена на то, чтобы сорвать попытки латиноамериканских стран добиться экономической и подлинной политической независимости.

Среди разнообразных форм империалистической экспансии США в странах Латинской Америки видное место занимают и военно-политические. США широко используют для закабаления латиноамериканских стран Организацию американских государств и межамериканский военный союз, прилагают усилия к сколачиванию «межамериканских вооруженных сил», поддерживают и насаждают реакционные диктатуры, расширяют свое влияние в вооруженных силах и полиции стран континента. Как подчеркнул Р. Арисменди, в большинстве стран континента американский империализм осуществляет планы заблаговременной подготовки к гражданской войне, создает гигантскую наднациональную военную, полицейскую, разведывательную систему [1]. Американские империалисты нагло присваивают себе «право» на военное вмешательство в любой стране Латинской Америки. Внешняя политика США в Латинской Америке — это цепь кровавых

преступлений, непрерывных интервенций, военных переворотов и контрпереворотов, заговоров, террора и подрывной деятельности. Неизменное участие вооруженных сил США в деле достижения и сохранения господства американского империализма в странах Латинской Америки стало таким же неотъемлемым атрибутом вашингтонской стратегии, как и экономическое и политическое давление. Пентагон является ударным отрядом империализма США, выступая в качестве жандарма, стремящегося превратить континент в огромный полицейский участок. Американский империализм всегда выступал и продолжает выступать душителем свободы и независимости латиноамериканских народов.

Именно в этом направлении концентрирует свои усилия Пентагон, разрабатывающий более эффективные методы «превентивной войны» или «контрреволюционной войны», т. е. методы подавления освободительного антиимпериалистического движения в странах Латинской Америки и установления контактов с местными союзниками по «внутреннему фронту», своего рода «священному союзу» антикоммунистических сил. Стремясь укрепить этот союз реакционеров США и стран Латинской Америки, Белый дом расширяет и модернизирует свою военную политику, усиливает проникновение в латиноамериканские вооруженные силы. Говоря о планах Пентагона в Латинской Америке на 70-е годы, американский военный журнал «Милитэри ревью» отмечает: «И армии стран Латинской Америки и машина координации военного планирования должны быть модернизированы» [2]. Эта намечаемая модернизация заключается в приспособлении латиноамериканских вооруженных сил к той роли, которую им отводит Пентагон, и попытках вдохнуть новую жизнь в межамериканскую военно-политическую систему. Усиливается и политическая направленность военного «сотрудничества». Военная помощь США открыто направляется наиболее «верным союзникам» и идет, как правило, диктаторам или наиболее проамерикански настроенным правительствам. Только благодаря американской военной «помощи» держатся у власти диктаторы в Гватемале, Гаити, Парагвае, Никарагуа и других странах. Правительство Никсона с его «прагматическим подходом» к Латинской Америке не делает секрета из того, что проамериканские военные режимы — лучший способ ликвидировать поднимающуюся революцию в стра-

нах Латинской Америки и сохранить эту важнейшую часть планируемой Pax Americana. В условиях, когда национал-реформизм в Латинской Америке переживает явный кризис, а антиимпериалистические и патриотические силы после событий в Чили, Перу и других странах крепнут с каждым днем, взоры Белого дома все чаще обращаются в сторону наиболее реакционных сил латиноамериканского общества.

Военное проникновение США в страны Латинской Америки и вызываемая ими милитаризация этих стран не имеют ничего общего с интересами последних. Экспансия США приводит к усилению контроля США, расхищению природных богатств стран Латинской Америки, к росту их военных расходов, ухудшению и без того тяжелого положения трудящихся и общеэкономического положения, реакции в политической жизни. Не случайно журнал «Кудернос американос» пишет, что «военная политика США является главным препятствием для структурных реформ и демократического прогресса латиноамериканских стран на путях ли социализма или современного капитализма» [3].

Империалистическая экспансия США, рассматривающих Латинскую Америку как свой тыл, встречает растущее сопротивление. Сегодня на континенте нет ни одной страны, где бы не шла напряженнейшая борьба против американского империализма и его местных пособников — реакционной военщины, помещичьих кругов, крупной буржуазии, связанной с иностранными монополиями. «Латиноамериканские народы, — подчеркивается в Документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий, — борются против угнетения и наглого вмешательства американского империализма в их внутренние дела... Широкие массы на всем континенте усиливают сопротивление диктату Соединенных Штатов и их военным планам» [4]. Антиимпериалистическая борьба народов Латинской Америки составляет часть мирового освободительного движения народов, добывающихся социального прогресса, мира, ликвидации всех форм империалистической эксплуатации и угнетения, включая и военные формы.

В основе современного революционного процесса, развертывающегося в странах Латинской Америки, лежат сходные антагонистические противоречия, порожденные кризисом их нынешней социально-экономической струк-

туры. Их особенностью является тесное и взаимное переплетение противоречий трех групп: между коренными интересами народов Латинской Америки, борющихся за экономическую и подлинную политическую независимость, и интересами империализма США, который стремится не только сохранить, но и расширить свое господство над ними; противоречий между развивающимся капитализмом и сохранившимися докапиталистическими производственными отношениями в сельском хозяйстве; наконец, противоречий между трудом и капиталом. Различный уровень социально-экономического развития и различная степень зрелости классовых сил в странах Латинской Америки определяют специфику и особенности развернувшейся в них освободительной борьбы. Однако эта борьба неизменно носит антиимпериалистический характер. Не покончив с империалистическим господством США в экономической, политической и культурной областях, латиноамериканские страны не могут решить ни одной из стоящих перед ними задач экономического и социального прогресса.

Исключительное значение для подъема освободительного движения в странах Латинской Америки имела победа революции на Кубе. Революция на Кубе, сокрушившая реакционную теорию «географического детерминизма», продемонстрировала народам стран Латинской Америки реальную возможность завоевания подлинной экономической и политической независимости. «Кубинская революция, — указывается в Документе, принятом международным Советанием коммунистических и рабочих партий в Москве, — разорвала цепь империалистического гнета в Латинской Америке и привела к созданию первого социалистического государства на американском континенте, ознаменовав исторический поворот и открыв здесь новый этап революционного движения» [5].

Народы латиноамериканских стран все решительнее требуют глубоких социально-экономических преобразований, которые позволили бы им покончить с зависимостью и дать толчок всестороннему социальному и экономическому развитию континента. Латинская Америка превращается в фронт активной антиимпериалистической борьбы, под знаменем которой объединяются ее патриотические и прогрессивные силы. Усиливается борьба латиноамериканских стран за экономическую независимость и полную

самостоятельность в определении внешнеполитического курса. Эти факторы обуславливают вместе с тем мощный размах освободительного движения, остроту классовых противоречий, глубину и характер борьбы политических сил. Как отмечается в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС, «большие изменения происходят в жизни ряда стран Латинской Америки. Важнейшим событием явилась победа сил Народного единства в Чили. Здесь, впервые за всю историю континента, народ конституционным путем добился создания такого правительства, которого он хочет и которому он доверяет. Это вызвало ярость внутренней реакции и империализма янки, стремящихся лишить чилийский народ его завоеваний. Но народ Чили полон решимости идти по избранному им пути. Трудящиеся других стран Латинской Америки выступают в поддержку прогрессивного курса Чили» [6].

События в Чили и Перу значительно активизировали движение за экономическую независимость и ликвидацию американского контроля над экономикой и внешней торговлей латиноамериканских стран. Среди стран Латинской Америки крепнет и стремление выступать общим фронтом против американского диктата, отражением чего явилась упорная борьба этих стран с США на последних межамериканских экономических конференциях и совещаниях. В 1969 г. Чили, Перу, Эквадор, Боливия и Колумбия объединились в рамках торгово-экономического союза Андской группы, одной из целей которой является постепенная ликвидация иностранного контроля над их экономикой. Народы стран Латинской Америки полны решимости покончить с империалистическим господством и овладеть командными высотами в экономике.

В противовес проводимой американскими империалистами политике сколачивания агрессивных блоков и втягивания латиноамериканских стран в агрессивные действия в других районах мира некоторые страны Латинской Америки (Мексика, Чили, Перу и др.) выступают за смягчение международной напряженности, мир и проведение внешней политики, отвечающей национальным интересам этих стран. В ОАГ происходит напряженная борьба двух противоположных тенденций — прогрессивной, направленной на освобождение от оков панамериканизма и диктата США, и реакционной — линии на изоляцию латиноамериканских стран от стран социализма, блокаду Республики

Куба и следование в фарватере внешнеполитического курса США. Борьба этих двух тенденций отражается и в позиции стран Латинской Америки по отношению к важнейшим проблемам современности — мирному сосуществованию, предотвращению новой мировой войны, всеобщему и полному разоружению, ликвидации колониализма [7]. В 60-е годы значительный размах в странах Латинской Америки получила борьба за мир. Резко активизировались силы, выступающие за солидарность с борющимся народом Вьетнама. В начале 60-х годов в латиноамериканских странах усилилась борьба за создание безъядерной зоны в Латинской Америке, и в феврале 1967 г. был подписан Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. США упорно отстаивают «право» размещать ядерное оружие в своих владениях и базах в странах Латинской Америки, а также использовать морское и воздушное пространство последних для своих кораблей и самолетов с ядерным оружием. Это обстоятельство вновь поставило на повестку дня борьбы народов Латинской Америки вопрос о ликвидации баз США, представляющих прямую угрозу их миру и независимости. Патриотические тенденции все сильнее проявляются и в латиноамериканских вооруженных силах.

Латиноамериканские народы понимают, что реальная угроза их безопасности исходит от американского империализма. Именно он втягивает Латинскую Америку в гонку вооружений, влекущую за собой утрату политической независимости и демократических свобод, насаждение военных диктатур, опасности военных конфликтов и вооруженных интервенций империалистов США. Народы латиноамериканских стран видят также, что борьба против террористических режимов, за демократические свободы и национальную независимость — это борьба и против империализма. Все решительнее выступая против попыток Пентагона сделать их соучастниками американских военных авантур, народы Латинской Америки борются тем самым за мир и независимость.

Освободительное движение латиноамериканских народов является мощной силой мирового революционного процесса, выступающей против империализма США. Это движение оказывает огромное влияние на военно-стратегические позиции американского империализма, резко ослабляет его военно-экономическую базу. В первой и во второй

мировых войнах империалисты США широко использовали колонии и зависимые страны в Латинской Америке как свои тылы, как важнейшие источники стратегического сырья и продовольствия. Для комплектования своих вооруженных сил, обслуживания действующих войск или своих баз, США мобилизовывали сотни тысяч трудящихся этих стран. Американский империализм превратил многие страны Латинской Америки в стратегические плацдармы, развернув на них сеть военных баз и объектов.

Сейчас военно-стратегическое положение американских империалистов изменилось. И дело не только в том, что США утратили контроль над некоторыми территориями в Латинской Америке. В латиноамериканских странах, которые еще остаются в мировой системе капиталистического хозяйства, империалисты США не могут уже так свободно, как это было в недалеком прошлом, использовать территорию, людские и материальные ресурсы для осуществления своих агрессивных замыслов. Возможности использования территории, людских и материальных ресурсов стран Латинской Америки в военных интересах США лимитируются рядом объективных факторов: спецификой их экономического развития, узостью материально-технической базы, трудностями транспортировки, большой растянутостью коммуникаций, по которым доставляются грузы из Латинской Америки в США. Но помимо экономических и военно-географических факторов, серьезно затрудняющих использование этих стран, заметно возрастает в наше время роль политических факторов. «Выступая от имени прогрессивно мыслящих трудящихся нашей страны, коммунисты Соединенных Штатов приветствуют все революционные достижения национально-освободительного движения в странах, находящихся под игом американского империализма и его прислужников,— заявил с трибуны XXIV съезда КПСС Генеральный секретарь Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки Гэс Холл.— Мы гордимся каждым новым успехом социалистической Кубы, нас вдохновляет и укрепляет в нашей борьбе выдающаяся антиимпериалистическая победа коммунистов и социалистов, всех трудящихся Чили, которые привели к власти правительство Народного единства» [8]. Г. Холл подчеркнул, что успехи борющихся народов Латинской Америки — это удар «по нашему общему врагу — американским монополистам и милитаристам Пентагона».

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

¹ См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1971, стр. 5.

² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». М., 1969, стр. 286.

³ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 15.

⁴ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 314.

⁵ *N. Bailey*. The Inter-American Peace and Security System for Dealing with Threats to the Peace and Breaches of the Peace. 1948—1959. New York, 1962; *N. Burn*. United States Base Rights in the British West Indies. 1940—1962. Medford, 1964; *J. Winters*. Eisenhower—«Good Partner» of Latin American Dictators. A Critical Study of United States Hemispheric Defense Policy. Chicago, 1963.

⁶ «The Defense of Latin America. The Changing Concept». Ed. by T. Wyckoff. Washington, 1964; *E. Lieuwen*. Arms and Politics in Latin America. Washington, 1960; *E. Lieuwen*. Generals Vs. Presidents. Neomilitarism in Latin America. New York, 1964; *E. Lieuwen*. The United States and the Challenge to Security in Latin America. Columbus, Ohio, 1966; *J. Mecham*. The United States and Inter-American Security, 1889—1960. Austin, 1961; *J. Mecham*. A Survey of United States—Latin American Relations. Boston, 1965; *H. Hovey*. United States Military Assistance. New York, 1965, etc.

⁷ *W. Barber, C. Ronning*. Internal Security and Military Power. Counterinsurgency and Civic Actions in Latin America. Columbus, Ohio, 1966; *D. Burks*. Insurgency in Latin America. Washington, 1968.

⁸ *S. Conn, D. Fairchild*. US Army in World War II. The Western Hemisphere: The Framework of Hemisphere Defense. Washington, 1960; *S. Conn, R. Engelman, B. Fairchild*. US Army in World War II. The Western Hemisphere: Guarding the United States and its Outposts. Washington, 1964.

⁹ *A. Whitaker*. The United States and South America. Cambridge, 1948; *A. Whitaker*. Nationalism in Latin America. Gainesville, 1962; *A. Whitaker*. The United States and Argentina. Cambridge, 1954; *S. Bemis*. The Latin-American Policy of the United States. New York, 1967; *S. Bemis*. A Foreign Policy of the United States. Toronto, 1965; *J. Reidy*. Strategy for the Americas. New York,

1966; *F. Rippey*. Globe and Hemisphere. 'Latin Amerika's Place in the Postwar Foreign Relations of the United States. Chicago, 1958; *M. Ball*. The OAS in Transition. Durham, 1969; *R. Alexander*. Latin American Politics and Government. New York, 1965; *R. Alexander*. Today's Latin America. New York, 1962; *J. Mander*. The Unrevolutionary Society. The Power of Latin American Conservatism in a Changing World. New York, 1969; *A. Link*. La Política de Estados Unidos en América Latina 1913—1960. México—Buenos Aires, 1960; *G. Wythe*. The United States and Inter-American Relations. Gainesville, 1964; *L. Duggan*. The Americas: the Search for Hemisphere Security. New York, 1949; etc.

¹⁰ *D. Wood*. Armed Forces in Central and South America. London, 1967.

¹¹ *Фидель Кастро*. Речи и выступления. М., 1960; *его же*. Речи и выступления 1961—1963. М., 1963; *Фидель Кастро*. Наше дело побеждает. Речи и выступления 1963—1964. М., 1965; *В. Кодо-вилля*. Статьи и речи. 1926—1956. М., 1957; *его же*. Избранные статьи и речи. М., 1970; *Луис Корвалан*. Путь победы. М., 1971; *Антонио Нуньес Хименес*. Империя янки—враг Латинской Америки. М., 1962; *Ernesto Che Gevara*. Obras 1957—1967. Т. I—II. La Habana. 1970; *R. Arismendi*. Algunos temas en debate acerca de Nuestra Revolución. Montevideo, 1968; *R. Arismendi*. Lenin, La Revolución y America Latina. Montevideo, 1970; *R. Arismendi*. Conspiración Yanqui en el Uruguay. Montevideo, 1965; *R. Arismendi*. Problemas de revolución continental. Montevideo, 1962; *G. Arnedo Alvarez*. Argentina frente a la dictadura de los monopolios y la opinión de los comunistas. Buenos Aires, 1969; *G. Arnedo Alvarez*. Derrotar la dictadura de los monopolios. Buenos Aires, 1968; «América Latina. Problemas y perspectivas de la revolución». Praga, 1966, etc.

¹² *Г. А. Арбатов*. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. М., 1970; *А. А. Аргуманян*. Борьба двух систем и мировое развитие. М., 1964; *В. Вольский*. Латинская Америка. Нефть и независимость. М., 1964; *Н. Иноземцев*. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960; *В. Корионов*. Американский империализм—злейший враг народов. М., 1952; *А. А. Санталов*. Империалистическая борьба за источники сырья. М., 1954; *А. М. Сиволобов*. Экономические проблемы союза рабочего класса и крестьянства в странах Латинской Америки. М., 1966; *Г. А. Трофименко*. Стратегия глобальной войны. М., 1968; *В. Л. Тягуненко*. Проблемы современных национально-освободительных революций. М., 1969; *А. Н. Яковлев*. Идеология американской «империи». М., 1967; *его же*. Pax Americana. Имперская идеология: истоки, доктрины. М., 1969.

¹³ *М. В. Антясов*. Современный панамериканизм. Происхождение и сущность доктрин панамериканской «солидарности». М., 1960; *Б. И. Гвоздарев*. Эволюция и кризис межамериканской системы. М., 1966; *А. Н. Глинкин*. Новейшая история Бразилии (1939—1959 гг.). М., 1961; *С. А. Гонионский*. Латинская Америка и США. 1939—1959. Очерки истории дипломатических отношений. М., 1960; *его же*. История панамской «революции». М., 1958; *М. Гречев*. Империалистическая экспансия США в странах Латин-

ской Америки после второй мировой войны. М., 1954; *Л. И. Зубок*. Империалистическая политика США в странах Караибского бассейна. 1900—1939. М.—Л., 1948; *его же*. Экспансионистская политика США в начале XX века. М., 1969; *М. И. Лазарев*. Дворцовые перевороты в странах Латинской Америки. М., 1967; *его же*. Военные базы США в Латинской Америке — международный деликт. М., 1970; *Г. К. Селезнев*. Доктрина Джонсона — угроза народам Латинской Америки. М., 1967; *Н. Н. Яковлев*. Новейшая история США. 1917—1960. М., 1961.

ГЛАВА I

¹ См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 700.

² *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 379.

³ Там же, стр. 383.

⁴ *S. Bemis*. The United States As a World Power. New York, 1950, p. 1, 5.

⁵ См. *Н. Иноземцев*. Внешняя политика США в эпоху империализма, стр. 21.

⁶ «The Works of Alexander Hamilton», vol. XI. New York, 1903, p. 88.

⁷ *A. Weinberg*. Manifest Destiny: A Study of Nationalist Expansionism in American History. Baltimore, 1935, p. 63.

⁸ «The Department of State Bulletin», 25.8.1958, p. 305.

⁹ См. *Н. Н. Болховитинов*. Доктрина Монро (происхождение и характер). М., 1959.

¹⁰ См. *Н. Иноземцев*. Внешняя политика США в эпоху империализма, стр. 53.

¹¹ *Уильям Э. Фостер*. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 352.

¹² См. *Л. И. Зубок*. Экспансионистская политика США в начале XX века, стр. 20.

¹³ *E. May*. Imperial Democracy. The Emergence of America As a Great Power. New York, 1961, p. 40.

¹⁴ *I. Latané*. America As a World Power 1897—1907. New York — London, 1935, p. 256.

¹⁵ См. *Н. Иноземцев*. Внешняя политика США в эпоху империализма, стр. 156.

¹⁶ *S. Bemis*. A Diplomatic History of the United States. New York, 1936, p. 760.

¹⁷ См. *Л. И. Зубок*. Экспансионистская политика США в начале XX века, стр. 13.

¹⁸ Цит. по *М. А. Гречев*. Колониальная политика США после второй мировой войны. М., 1958, стр. 33.

¹⁹ *A. Burns*. In Defense of Colonies. London, 1957, p. 125—126.

²⁰ *E. Stillman. W. Pfaff*. Power and Impotence. London, 1966, p. 12—13.

²¹ См. *А. Н. Яковлев*. Pax Americana, стр. 206—207.

²² *Г. А. Арбатов*. Идеологическая борьба в современных международных отношениях, стр. 33.

²³ *V. Beltrán*. El Papel Político y Social de las Fuerzas Armadas en América Latina. Caracas, 1970, p. 34.

²⁴ *M. Gill*. Nuestros Buenos Vecinos. México, 1958, p. 386.

²⁵ «Латинская Америка», 1970, № 4, стр. 32.

²⁶ См. *В. И. Гвоздарев*. Эволюция и кризис межамериканской системы, стр. 83.

²⁷ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 5, стр. 95.

²⁸ Подсчитано по «The International Investment Position of the United States: Developments in 1969». Washington, 1970, p. 23, 28; *C. Lewis*. America's Stake in International Investment. New York, 1938, p. 605—606.

²⁹ Подсчитано по «Внешняя торговля США». М., 1965, стр. 225; «United States Foreign Trade Annual 1963—69». Washington, 1970, p. 17, 18.

³⁰ Подсчитано по «Экономика стран Латинской Америки в цифрах». М., 1965, стр. 73; «United States Foreign Trade Annual 1963—69», p. 17—22.

³¹ Подсчитано по «Внешняя торговля США», стр. 232; «United States Trade With Major World Areas 1964—1969». Washington, 1970, p. 2—14.

³² «Survey of Current Business», October, 1970, p. 19—20.

³³ Подсчитано по «United States Trade With Major World Areas 1964—1969», p. 15—25.

³⁴ «Military Review», June 1968, p. 102.

³⁵ «The Rockefeller Report on the Americas. The Official Report of A United States Presidential Mission for the Western Hemisphere». Chicago, 1969.

³⁶ «Accessibility of Strategic and Critical Materials to the United States in Time of War and For Our Expanding Economy». Washington, 1954, p. 11.

³⁷ «Engineering and Mining Journal», 1966, February, p. 77—79.

³⁸ *A. Ferguson, E. Lerner*. The Economic Value of the United States Merchant Marine. Evanston, 1961, p. 42—43.

³⁹ Подсчитано по «Minerals Yearbook». Vol. I—IV (1947—1968). Washington; «Statistical Summary of the Mineral Industry. World Production, Exports and Imports» (1937—1968). London; «U. S. Department of Commerce, U. S. Imports for Consumption and General Imports Annual 1966». Washington, 1967; «Minerals Yearbook», vol. I, IV, 1938—1965; «Metal Bulletin Handbook 1968».

⁴⁰ «Essential United States Foreign Trade Routes». Washington, 1970, p. 13, 14, 16, 42, 44, 50, 52, 54, 64.

⁴¹ «Consultation in Shipping». New York, 1967, p. 231—237.

⁴² «Ports of the World, 1968». London, 1968.

⁴³ «Annual Report to Congress of the Atomic Energy Commission, 1964». Washington, 1964, p. 168; «Christian Science Monitor», 27.8.1969.

ГЛАВА 2

¹ Подсчитано по «Economic Survey of Latin America 1964». New York, 1966, p. 6, 11; «Estudio Económico de América Latina 1966», Primera Parte. Caracas, 1967, p. 32, 46, 57, 59; «Boletín Estadístico de América Latina». Nueva York, 1968.

² «Conferencia Científica de la URSS. El Leninismo y América Latina». Moscú, 1971, p. 63.

³ Подсчитано по «FAO. Production Yearbook 1968», vol. 22. Rome; «The State of Food and Agriculture 1969», Rome; «Boletín Estadístico de América Latina». Vol. VII, № 1—2.

- ⁴ См. *Я. Г. Машибуц*. Латинская Америка. Проблемы экономической географии. М., 1969, стр. 94.
- ⁵ См. «Страны Латинской Америки». Политико-экономический справочник. М., 1969, стр. 16.
- ⁶ См. «Экономические проблемы стран Латинской Америки». М., 1963, стр. 275.
- ⁷ См. «Латинская Америка», 1969, № 1, стр. 64.
- ⁸ Подсчитано по «Минеральные ресурсы промышленно развитых капиталистических и развивающихся стран (на начало 1970 г.)». М., 1971 и источники, указанные в прим. 39 главы 1.
- ⁹ «La Energía en América Latina». Lima, 1969, p. 13—14.
- ¹⁰ «World Petroleum Report 1970». New York, 1970, p. 29.
- ¹¹ «Jane's All The World Aircraft 1967—68». London, 1967, p. 1.
- ¹² «Legislación sobre Energía Nuclear en los Estados Americanos». Washington, 1969.
- ¹³ См. *В. И. Булавин, И. П. Ломашев, К. С. Тарасов*. Энергетика стран Латинской Америки. М., 1971.
- ¹⁴ «Visión». New York, № 3, 1970, p. 27.
- ¹⁵ «La Energía en América Latina», p. 161.
- ¹⁶ «Banas Informa», 12.1.1970, p. 6.
- ¹⁷ «El Economista», Buenos Aires, 13.3.1970.
- ¹⁸ «Banas Informa», 15.12.1969, p. 11.
- ¹⁹ «Treaties in Force. A List of Treaties and Other International Agreements of the United States in Force on January 1, 1969». Washington, 1969.
- ²⁰ См. «Минеральные ресурсы капиталистических и развивающихся стран». М., 1970, стр. 183.
- ²¹ См. «Экономика и внешняя торговля стран Латинской Америки». М., 1966, стр. 68.
- ²² Подсчитано по данным «Минеральные ресурсы промышленно развитых капиталистических и развивающихся стран», стр. 39, 40, 42; «Statistical Yearbook» U. N. (1950—1969); «World Petroleum Report 1970». London, 1970; «Petroleum Interamericano». Diciembre, 1969, p. 43; «Monthly Bulletin of Statistics». U. N., February 1971.
- ²³ Подсчитано по данным «Petroleum Interamericano». Diciembre, 1969, p. 43; «Petroleum Times», 1970, № 1888, p. 100; «Monthly Bulletin of Statistics». U. N., February 1971.
- ²⁴ См. «Минеральные ресурсы капиталистических и развивающихся стран», стр. 87, 94, 99, 106, 107, 124, 129, 136, 144.
- ²⁵ «Minerals Yearbook 1968», vol. IV, p. 135.
- ²⁶ См. «Минеральные ресурсы капиталистических и развивающихся стран», стр. 172—173.
- ²⁷ См. там же, стр. 186—187.
- ²⁸ Подсчитано по «Datos Básicos de Población en América Latina, 1970». Washington; «Statistical Abstract of Latin America 1965». Los Angeles, 1965; «El Día», 2.3.1971.
- ²⁹ См. *Я. Н. Гузеватый*. Проблемы народонаселения и социально-экономическое развитие стран Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1970, стр. 313.
- ³⁰ Подсчитано по «Латинская Америка», 1970, № 4, стр. 18; «Estudio Económico de América Latina, 1967»; «Demographic Yearbook 1968»; «Datos Básicos de Población en América Latina, 1970».

ГЛАВА 3

¹ См. «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 293.

² Подсчитано по «The International Investment Position of the United States: Developments in 1969». Washington, 1970; «United States Foreign Trade Annual 1963—1969». Washington, 1970; «Foreign credits by the United States Government». Washington, 1969; «International Financial Statistics», February 1971.

³ «Survey of Current Business», September, 1970, p. 28.

⁴ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 1, стр. 43.

⁵ «The Rockefeller Report on the Americas. The Official Report of a United States Presidential Mission for the Western Hemisphere», p. 104.

⁶ См. «Мировая экономика. Экономическое положение стран. 1968». М., 1970, стр. 50.

⁷ «Moody's Bank & Finance Manual 1968», p. 645.

⁸ «Survey of Current Business», August 1967; October 1970.

⁹ Подсчитано по «Неоколониализм США в Латинской Америке». М., 1970, стр. 10.

¹⁰ «The Department of State Bulletin», October 19, 1953, p. 516.

¹¹ См. «Международная жизнь», 1968, № 1, стр. 47.

¹² См. «Приветствия XXIV съезду КПСС». М., 1971, стр. 84.

¹³ См. А. А. Санталов. Империалистическая борьба за источники сырья, стр. 479.

¹⁴ «Minerals Yearbook 1968», vol. IV, p. 861.

¹⁵ См. А. А. Санталов. Империалистическая борьба за источники сырья (приложения); «Minerals Yearbook», 1960—1968; «World Petroleum Report», 1968—1970; «Moody's Industrial Manual 1970»; «Mining Yearbook 1970»; «The Oil and Petroleum Yearbook 1970»; «Petroleum Times», 5.7.1968, p. 996—997; «Minerais et Metaux Statistiques 1969»; «Yearbook of the American Bureau of Metal Statistics 1967».

¹⁶ См. «Экономика и внешняя торговля стран Латинской Америки», стр. 122, 124.

¹⁷ «International Financial Statistics», February 1971; «United States Foreign Trade Annual 1963—1969». Washington, 1970.

¹⁸ «Siempre». México, 4.1.1967, p. 22.

ГЛАВА 4

¹ Подсчитано по «Jane's Fighting Ships (1969—1970)». London,

² Подсчитано по «Statesman's Yearbook». London, 1938, 1962, 1971; «Interavia», March 1968, p. 339—348; D. Wood. Armed Forces in Central and South America. London, 1967; «Statistical Yearbook». U. N. (1960—1969); «Armament's Yearbook 1939/40». Geneva, 1940.

³ Подсчитано по «Statesman's Yearbook 1971». London; «Statistical Yearbook 1969», U. N. New York, 1970.

⁴ «El Economista», 13.3.1970.

⁵ «El Popular», Montevideo, 13.2.1961.

⁶ «Europa Yearbook 1971», vol. 2, p. 130.

- ⁷ «Bank of London and South America Review». London, 1967, № 2, p. 116.
- ⁸ «Congressional Record». Washington, 26.9.1967, p. 14104.
- ⁹ «Nueva Era». Buenos Aires, 1968, № 8, p. 22.
- ¹⁰ *H. Silva*. A Crise do Tenentismo. Rio de Janeiro, 1968, p. 22.
- ¹¹ «Hispanic American Historical Review», May 1956, p. 229—238.
- ¹² *L. North*. Civil-Military Relations in Argentina, Chile and Peru. Berkeley, 1966.
- ¹³ *A. Whitaker, D. Jordan*. Nationalism in Contemporary Latin America. New York — London, 1966, p. 15.
- ¹⁴ *V. Alba*. Nationalists Without Nations. New York, 1968, p. 182.
- ¹⁵ «Elite in Latin America». Ed. by S. Lipset and A. Solari. New York, 1967, p. 162.
- ¹⁶ «United States — Latin American Relations. Post World II Political Development in Latin America». Washington, 1960, p. 25.
- ¹⁷ «New York Times», 6.II.1966.
- ¹⁸ *J. Bosch*. El Pentagonismo, Sustrituto del Imperialismo. México, 1968, p. 126.
- ¹⁹ «Dominican Republic: A Study in the New Imperialism». New York, 1965, p. 71.
- ²⁰ *R. West*. The Gringo in Latin America. London, 1967, p. 203.
- ²¹ «New York Times», 6.11.1966.
- ²² *G. Contreras*. Los Grandes Problemas de América Latina. México, 1965, p. 22.
- ²³ «Tricontinental». La Habana, Julio—Agosto 1969, p. 7.
- ²⁴ «Tribuna Popular». Caracas, 23—29.VII.1970.
- ²⁵ Ibidem.
- ²⁶ *G. Pierre-Charles*. Haiti: Radiografía de una dictadura. México, 1969, p. 7.
- ²⁷ См. *М. Мартынов*. Гаити. М., 1969, стр. 38, 39.
- ²⁸ «Tricontinental», La Habana, Julio—Agosto 1969, p. 20.
- ²⁹ «Política Internacional». La Habana, 1967, № 17, p. 39.
- ³⁰ *E. Lieuwen*. Generals Vs. Presidents, p. 14.
- ³¹ «Приветствия XXIV съезду КПСС», стр. 85.
- ³² *G. Conto-e-Rieva*. Geopolítica do Brasil. Rio de Janeiro, 1967, p. 51—52.
- ³³ «Приветствия XXIV съезду КПСС», стр. 96.
- ³⁴ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 2, стр. 64.
- ³⁵ Там же, стр. 67.
- ³⁶ Там же, стр. 68.
- ³⁷ «Приветствия XXIV съезду КПСС», стр. 193.
- ³⁸ «Проблемы мира и социализма», 1970, № 7, стр. 80.
- ³⁹ «Латинская Америка», 1969, № 1, стр. 146—147.
- ⁴⁰ «Lineamientos de la Política Económico-Social del Gobierno Revolucionario». Lima, 1969, p. 64.
- ⁴¹ Ibidem.
- ⁴² «Приветствия XXIV съезду КПСС», стр. 239.
- ⁴³ «Estudios Internacionales». Santiago de Chile, Abril—Junio 1970, p. 90.
- ⁴⁴ «El Comercio», Lima, 3.4.1971.
- ⁴⁵ «La Prensa». Lima, 29.7.1970.
- ⁴⁶ «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 2, стр. 123.

⁴⁷ *I. Martínez*. Nuevo Etapa en el Proceso Revolucionario del Perú. Lima, 1970.

⁴⁸ *R. Reinaga*. Civiles y Militares en la Revolución Boliviana. La Paz, 1967, p. 148.

⁴⁹ «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий. Москва. 1969». Прага, 1969, стр. 832.

⁵⁰ «El Siglo», Santiago de Chile, 17.2.1970.

⁵¹ «El Diario». La Paz, 27.9.1969.

⁵² «Siempre», México, 4.2.1970, p. 42.

⁵³ «La Nación». Buenos Aires, 15.5.1970.

⁵⁴ «La Unidad». La Paz, 10.10.1970.

⁵⁵ «Nueva Era». Buenos Aires, Octubre 1970, p. 428.

⁵⁶ «Estrategia Socio—Económica del Desarrollo Nacional 1971—1991». La Paz, 1971, vol. I.

⁵⁷ Ibid., p. 27.

⁵⁸ «Partido Comunista de Bolivia. Proyecto de Tesis Programática». La Paz, 1971, p. 61.

⁵⁹ Ibidem.

⁶⁰ «Приветствия XXIV съезду КПСС», стр. 93.

⁶¹ «XXIV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории». М., 1971, стр. 101.

ГЛАВА 5

¹ *F. Dalles*. The Imperial Years. New York, 1956, p. 101.

² *J. Grenville, G. Young*. Politics, Strategy and American Diplomacy. New Haven—London, 1966, p. 33.

³ *A. Mahan*. The Influence of Sea Power Upon History, 1660—1783. Boston, 1897.

⁴ *A. Mahan*. The Interest of America in Sea Power: Present and Future. Boston, 1918, p. 251.

⁵ См. Г. А. Трофименко. Стратегия глобальной войны, стр. 21.

⁶ «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 44.

⁷ *Harry S. Truman*. Memoirs. Vol. I. Year of Decisions. New York, 1955, p. 522—527.

⁸ *A. Stevenson*. Call to Greatness. New York, 1954, p. 52.

⁹ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 193.

¹⁰ *Н. Иноземцев*. Внешняя политика США в эпоху империализма, стр. 68.

¹¹ *N. Spykman*. America's Strategy in World Politics. New York, 1942, p. 49.

¹² *М. Риджуэй*. Солдат. М., 1958, стр. 206.

¹³ *E. Harding*. The Untold Story of Panama. New York, 1964, p. 6.

¹⁴ *А. Мэхэн*. Влияние морской силы на историю (1660—1783). М.—Л., 1941, стр. 30.

¹⁵ *Л. И. Зубок*. Империалистическая политика США в странах Караибского бассейна, стр. 13.

¹⁶ *Филип С. Фонер*. История Кубы и ее отношений с США. 1845—1895 годы. М., 1964, стр. 263.

¹⁷ *S. Vetsis*. The Foreign Policy of the United States, p. 125—126.

¹⁸ *Виктор Перло*. Американский империализм. М., 1951, стр. 26.

- ¹⁹ *W. Diamond*. The Economic Thought of Woodrow Wilson. Baltimore, 1943, p. 191.
- ²⁰ «External Financing in Latin America». New York, 1965, p. 14.
- ²¹ *Виктор Перло*. Американский империализм, стр. 13.
- ²² «A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents 1789—1897». Washington, 1899, vol. VII, p. 385.
- ²³ *T. Bailey*. The American Pageant. Boston—Toronto, 1956, p. 639.
- ²⁴ «The US Naval Base at Guantanamo: Imperialism Outpost in the Heart of Cuba». La Habana, 1962, p. 10.
- ²⁵ *N. Bailey*. Latin America in World Politics, p. 54.
- ²⁶ *S. Conn, B. Fairchild*. The Western Hemisphere, p. 7.
- ²⁷ *Ibid.*, p. 9.
- ²⁸ *M. Malloff, E. Snell*. US Army in World War II. Strategic Planning for Coalition Warfare 1941—1942. Washington, 1953, p. 5—8.
- ²⁹ «US Army in World War II. Chiefs of Staff: Prewar Plans and Preparations». Washington, 1950, p. 96.
- ³⁰ *H. Baldwin*. United We Stand, Defense of the Western Hemisphere. New York, 1941, p. 104.
- ³¹ *Т. Роско*. Боевые действия подводных лодок США во второй мировой войне. М., 1957, стр. 55.
- ³² *H. Baldwin*. United We Stand, p. 103.
- ³³ *G. Lincoln*. Economics of National Security. New York, 1954, p. 171.
- ³⁴ «US Military Academy. Raw Materials in War and Peace». West Point, 1947, p. 94—95.
- ³⁵ «Statistical Abstract of the United States», 1941—1946.
- ³⁶ *H. Holmes*. Strategic Materials and National Strength. New York, 1943, p. 18.
- ³⁷ «Minerals Yearbook 1947», p. 1209.
- ³⁸ *M. Hessel, W. Murphy, F. Hessel*. Strategic Materials in Hemisphere Defense. New York, 1942, p. 158.
- ³⁹ «U. S. Senate Document № 125», p. 36.
- ⁴⁰ *A. Berle*. The Tides of Crisis. New York, 1957, p. 63.
- ⁴¹ *N. Bailey*. Latin America in World Politics, p. 65; *J. Mechem*. The United States and Inter-American Security, p. 299—301. *G. Wythe*. The United States and Inter-American Relations, p. 25—29; *R. Burr*. Our Troubled Hemisphere. Perspectives on United States—Latin American Relations. Washington, 1967, p. 9—11, etc.
- ⁴² *R. Burr*. Our Troubled Hemisphere, p. 8, 17.
- ⁴³ «American Diplomacy in a New Era». Ed. by S. Kertess. Notre Dame, 1961, p. 147.
- ⁴⁴ *Ibidem*.
- ⁴⁵ *А. Н. Глинкин*. Новейшая история Бразилии, стр. 191.
- ⁴⁶ *John F. Dalles*. War or Peace. New York, 1950, p. 94; «U. S. President Report to Congress on the Mutual Security Program for the Six Months Ended June 30, 1954». Washington, 1954, p. 45, etc.
- ⁴⁷ *J. Pratt*. Cordell Hull, 1933—1944. New York, 1964, p. 141.
- ⁴⁸ *R. Burr, R. Hussey*. Documents on Inter-American Cooperation. Vol. II (1881—1948). Philadelphia, 1955, p. 91.
- ⁴⁹ *B. Wood*. The United States and Latin American Wars 1932—1942. New York—London, 1966, p. 5.

- ⁵⁰ *Н. В. Королев*. Страны Латинской Америки в международных отношениях (1898—1962 гг.). Кишинев, 1962, стр. 178—179.
- ⁵¹ *Э. Рамирес Некочеа*. США и Латинская Америка 1930—1965. М., 1967, стр. 53.
- ⁵² «Alliance Policy in Cold War». Ed. by Arnold Wolfers. Baltimore, 1959, p. 59.
- ⁵³ «The Department of State Bulletin», 3.6.1945, p. 1009.
- ⁵⁴ «The Inter-American System. Its DeveloPMENT and Strengthening». New York, 1966, p. XXXI.
- ⁵⁵ *М. Гречев*. Империалистическая экспансия США в странах Латинской Америки после второй мировой войны, стр. 161.
- ⁵⁶ «Inter-American Treaty of Reciprocal Assistance Between the United States of America and other American Republics» (Treaties and Other International Acts, Serie 1938). Washington, 1949.
- ⁵⁷ «Inter-American Treaty of Reciprocal Assistance Between the United States of America and other American Republics», p. 1.
- ⁵⁸ *Уильям З. Фостер*. Очерк политической истории Америки, стр. 656.
- ⁵⁹ «The Charter of the Organization of American States». Washington, Pan-American Union, 1948.
- ⁶⁰ «International Organization», 1965, № 3, p. 386.
- ⁶¹ *Н. Н. Яковлев*. Новейшая история США. 1917—1960. М., 1961, стр. 489.
- ⁶² *Е. Хаас*. Regional Integration and National Policy. New York, 1957, p. 413.
- ⁶³ *N. Bailey*. Latin America in World Politics, p. 66.
- ⁶⁴ «Actuación de la OEA». La Habana, 1967, p. 6.
- ⁶⁵ «OEA. Décima Reunión de Consulta de Ministros de Relaciones Exteriores. Documento 26». Washington, 1965, p. 6.
- ⁶⁶ «OEA. Décima Reunión de Consulta de Ministros de Relaciones Exteriores. Documento 18», p. 2.
- ⁶⁷ *T. Szulc*. Latin America. New York, 1966, p. 167.
- ⁶⁸ «OEA. Décima Reunión de Consulta de Ministros de Relaciones Exteriores. Documento 41», p. 5.
- ⁶⁹ «Congressional Record», 19.5.1959, p. 7564.
- ⁷⁰ «Иностранная литература», 1968, № 9, стр. 35, 39.
- ⁷¹ *R. A. Arismendi*. Conspiración Yanqui en el Uruguay, p. 15
- ⁷² «СССР и Латинская Америка, 1917—1967». М., 1967, стр. 133
- ⁷³ *O. Veneroni*. Fuerza Militar Interamericana. Buenos Aires 1966.
- ⁷⁴ Ibid., p. 141—142.

ГЛАВА 6

¹ *E. Lieuwen*. Arms and Politics in Latin America, p. 251.

² Подсчитано по «Congressional Record», 14.4.1967, p. 5119, 5126; «Statesman's Yearbook 1971»; «U. S. Senate Document № 125», p. 275; *H. Hovey*. United States Military Assistance. New York — Washington — London, 1966, p. 52—53; «Inter-American System», p. 347, 382.

³ «Mutual Defense Assistance Agreement Between the United States of America and Colombia. Signed at Bogotá. April 17, 1962». Treaties and Other International Acts, Serie 2496 (TIAS).

- ⁴ *R. Losada Aldana*. Dialéctica del Subdesarrollo. México, 1969, p. 149.
- ⁵ См. *К. Тарасов*. В интересах монополий. Империалистическая «помощь» США странам Латинской Америки. М., 1964, стр. 50.
- ⁶ *P. Kenen*. The Giant Among Nations. New York, 1960, p. 172.
- ⁷ «Helpful Hints for Personnel Ordered to Canal Zona U. S. Army Forces Southern Command». Washington, 1964, p. 3.
- ⁸ Ibid., p. 2.
- ⁹ «Air Force Times», 24.3.1965.
- ¹⁰ «Military Review», September 1964, p. 101.
- ¹¹ *М. А. Петров*. Базы агрессии. М., 1963, стр. 97.
- ¹² «Проблемы современной Латинской Америки». М. 1959, стр. 60—61.
- ¹³ «The Department of State Bulletin», 25. 2. 1957, p. 316—317.
- ¹⁴ «Проблемы современной Латинской Америки», стр. 61.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ «Temporary Tracking Station in Magallanes Province. Agreement between the United States of America and Chile. Effected by Exchange of Notes Dated at Santiago, March 21 and 28, 1960». Washington, 1961, TIAS 4627.
- ¹⁷ *J. Reidy*. Strategy for the Americas, p. 8.
- ¹⁸ «The New York Times Magazine», 21. 8. 1960, p. 112.
- ¹⁹ *Фидель Кастро*. Речь на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. М., 1960, стр. 39.
- ²⁰ «Siempre», 21. 11. 1962, p. 70.
- ²¹ *М. И. Лазарев*. Военные базы США в Латинской Америке — международный деликт, стр. 72—75.
- ²² *М. Риджуэй*. Солдат, стр. 206—207.
- ²³ «Nueva Era». Buenos Aires, Septiembre 1968, p. 23.
- ²⁴ См. *М. А. Петров*, *В. Г. Ткаченко*. Черная гвардия Пентагона. М., 1962, стр. 22.
- ²⁵ *D. Burks*. Insurgency in Latin America, p. 3.
- ²⁶ Ibidem.
- ²⁷ «Красная звезда», 15 октября 1971 г.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ *E. Leuven*. The United States and the Challenge to Security, p. 16.
- ³⁰ *G. Selser*. El Espionaje en América Latina. Buenos Aires, 1967.
- ³¹ *C. Beals*. Latin America: World in Revolution, p. 291.
- ³² «ОЕА. Informe Anual del Secretario General al Consejo de la Organización correspondiente al año fiscal 1966—1967». Washington, 1967, p. 4.
- ³³ «Correo da Manha». Rio de Janeiro, 1. 9. 1967.
- ³⁴ «Inter-American System», p. 482.
- ³⁵ «Military Export Guide». Department of Defense. Washington, 1965.
- ³⁶ «Military Assistance and Foreign Military Sales Facts». Department of Defense. Washington, 1967, p. 33.
- ³⁷ *J. Mecham*. The United States and Inter-American Security, p. 293.
- ³⁸ «U. S. Department of State. Twenty-Third Report to Congress on Lend-Lease Operations». Washington, 1946, p. 27.

- ³⁹ «Jane's Fighting Ships», 1966—1970.
⁴⁰ «Washington Post». 14. 12. 1966.
⁴¹ «International Herald Tribune», 22. 2. 1971.
⁴² «The Times-Picayune». New Orleans, 19.7. 1970.

ГЛАВА 7

- ¹ *T. Baillly*. The Art of Diplomacy. The American Experience. New York, 1968, p. 196, 199.
² «Tricontinental». La Habana, 1969, N 15, p. 15.
³ *Дж. Уильям Фулбрайт*. Самонадеянность силы. М., 1967, стр. 96.
⁴ *А. Сиволобов*. Великий Октябрь и Латинская Америка. М., 1967, стр. 23.
⁵ «Congressional Record», 4. 5. 1965, p. 9010.
⁶ *G. Contreras*. Los Grandes Problemas de América Latina, p. 69.
⁷ «Política Internacional», Abril-Mayo-Junio 1964, p. 21.
⁸ *M. Moreno*. Status Juridico de los tratados del canal de Panama 1903—1963. Panama, 1964, p. 272.
⁹ Ibidem.
¹⁰ «New York Times», 14. 1. 1964.
¹¹ Цит. по: *С. А. Гонионский*. История панамской «революции», стр. 5.
¹² «Congressional Record», 14. 6. 1965, p. 13047.
¹³ *V. Villanueva*. Anual del Conspirador. La Paz, 1967.
¹⁴ См. *М. И. Лазарев*. Дворцовые перевороты в странах Латинской Америки. (Международноправовое признание новых правительств). М., 1967.
¹⁵ «Национально-освободительное движение в Латинской Америке на современном этапе». М., 1961, стр. 232.
¹⁶ *L. Cardoza-y-Aragón*. La Revolución Guatemalteca. Montevideo, 1956, p. 232.
¹⁷ «Экономические проблемы стран Латинской Америки», стр. 507.
¹⁸ «The Department of State Bulletin», 6. 9. 1954, p. 334.
¹⁹ «Проблемы современной Латинской Америки», стр. 64.
²⁰ «Business Week», 21. 3. 1954.
²¹ *Д. Уайз, Т. Росс*. Невидимое правительство. М., 1964, стр. 177.
²² Там же, стр. 185.
²³ *Гильермо Торриэльо*. Битва за Гватемалу. М., 1956, стр. 171.
²⁴ *G. Contreras*. Los grandes problemas de América Latina, p. 112.
²⁵ «Congressional Record», 17. 8. 1967, p. 11753.
²⁶ «Dominican Republic: A study in the New Imperialism». New York, 1965.
²⁷ «Congressional Record», 14. 6. 1965, p. 13047.
²⁸ «El Nacional», Caracas, 11. 5. 1965.
²⁹ «Chicago Tribune», 27. 9. 1963.
³⁰ «El Caribe». Santo Domingo, 2. 7. 1963.
³¹ «Moody's Industrial Manual 1968», p. 337.
³² «Statistical Abstract of the United States 1968», p. 838.
³³ *Э. Рамирес Некоча*. США и Латинская Америка, стр. 199.

- 34 «El Nacional». Caracas, 11. 5. 1965.
 35 «Le Monde». Paris, 6—12. 5. 1965.
 36 *Ph. Geyelin*. Lyndon B. Johnson and the World. New York—Washington, 1966, p. 258.
 37 «Congressional Record», 4. 5. 1965, p. 9010.
 38 «New York Times», 28. 4. 1965.
 39 «New York Herald Tribune», 8. 5. 1965.
 40 «New York Daily News», 11. 5. 1965.
 41 «New York Times», 18. 5. 1965.
 42 *A. Montes*. Santo Domingo: Barricadas de odios. México, 1966, p. 164.
 43 *В.л. Жужов, В. Листов*. Полковник Рид возвращается в Санто-Доминго. М., 1965, стр. 99.
 44 «Detroit News», 3. 5. 1965.
 45 *D. Burks*. Insurgency in Latin America, p. 21.
 46 *Ernesto Che Guevara*. Obras 1957—1967, t. I, p. 457.
 47 *G. Selser*. La CIA en Bolivia. Buenos Aires, 1970, p. 55.
 48 «Tricontinental», 1969, N 13, p. 74—75.
 49 *Н. Т. Полякова*. Колониальная политика США в Пуэрто-Рико. Проблемы «свободно-присоединившегося» государства. М., 1969, стр. 4.
 50 Там же, стр. 5.
 51 «Проблемы мира и социализма», 1970, № 7, стр. 95.
 52 «El Día». México, 8. 10. 1970.

ГЛАВА 8

- 1 «Verde Olivo». La Habana, 14. 2. 1971, p. 12.
 2 Ibid., p. 6.
 3 *R. Smith*. The United States and Cuba. New York, 1960, p. 170.
 4 *Антонио Нуньес Хименес*. Империя янки — враг Латинской Америки, стр. 99.
 5 «Куба. 10 лет революции». М., 1968, стр. 93.
 6 «Documents on American Foreign Relations». New York, 1959, p. 503—508.
 7 «Documents on American Foreign Relations». New York, 1960, p. 470—472.
 8 *M. Eisenhower*. The Wine is Bitter. New York, 1963, p. 269.
 9 «Business Week», 29. 10. 1960, p. 107.
 10 «Правда», 10. 7. 1960.
 11 «The Department of State Bulletin», 25. 7. 1960, p. 139.
 12 «Cuba en la OEA». La Habana, 1960, p. 157—158.
 13 *H. Johnson*. The Bay of Pigs. New York, 1964, p. 28.
 14 «Cuba Internacional». La Habana, Noviembre 1970, p. 26.
 15 «Куба. 10 лет революции», стр. 101.
 16 *A. Schlezinger*. A Thousand Days. Boston — Cambridge, 1965, p. 233.
 17 «Playa Giron: Derrota del Imperialismo». La Habana, 1961, t. 1, p. 434.
 18 *Фидель Кастро*. Речи и выступления 1961—1963 гг., стр. 731—732.
 19 *R. Light, C. Marzani*. CIA vs. Cuba. New York, 1965.

- ²⁰ «Экономические проблемы стран Латинской Америки», стр. 478.
- ²¹ *Фидель Кастро*. Речи и выступления 1961—1963 гг., стр. 42.
- ²² *A. Schlesinger*. A Thousand Days, p. 277—278.
- ²³ «Правда», 19. 4. 1961.
- ²⁴ «Вива Куба». М., 1963, стр. 21.
- ²⁵ «Verde Olivo», 14. 2. 1971, p. 9.
- ²⁶ *Ibid.*, p. 11.
- ²⁷ «Cuba Internacional», Julio 1970, p. 37.
- ²⁸ «Verde Olivo», 14. 2. 1971, p. 12.
- ²⁹ «International Herald Tribune», 22. 2. 1971.
- ³⁰ «Política Internacional». Enero-Febrero-Marzo, 1963, p. 193—194.
- ³¹ «Verde Olivo», 1971, N 7, p. 6—12; N 6, p. 32—38; N 4, p. 4—13; N 2, p. 26—31; N 1, p. 24—38.
- ³² «Правда», 1. 11. 1971.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ *R. Arismendi*. Lenin. La Revolucion y America Latina, p. 311.
- ² «Military Review», April 1970, p. 4.
- ³ «Cuadernos americanos», México, 1969. N 3, p. 43.
- ⁴ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 294.
- ⁵ Там же, стр. 314.
- ⁶ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 19.
- ⁷ См. «Страны Латинской Америки в современных международных отношениях». М., 1967, стр. 449.
- ⁸ «Приветствия XXIV съезду КПСС», стр. 267—268.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Страны Латинской Америки

Страна	Политический статус	Территория (тыс. кв. км)	Население (тыс. чел.)			Столица страны
			1950 г.	1970 г.	1980 г.*	
Антигуа	колония Англии	442**	45	64	75	Сент-Джонс ***
Антильские острова (Нидерландские)	колония Нидерландов	961**	162	217	245	Виллемстад ***
Аргентина	независимое государство	2776,7	17 119	24 350	27 945	Буэнос-Айрес
Багамские острова	колония Англии	11,4	79	151	217	Нассау ***
Барбадос	независимое государство	431**	209	248	285	Бриджтаун
Боливия	то же	1098,6	3 012	4 930	5 975	Сукре ****
Бразилия	» »	8512,0	51 944	95 310	127 566	Бразилиа
Венесуэла	» »	912,1	4 976	10 399	14 848	Каракас
Виргинские острова	колония Англии	153**	6	9	10	Род-Таун ***
Виргинские острова	колония США	542**	27	41	50	Шарлотта-Амалия ***
Гаити	независимое государство	27,8	3 380	5 255	6 919	Порт-о-Пренс
Гайана	то же	215,0	423	754	1 005	Джорджтаун
Гваделупа	колония Франции	1780**	206	322	388	Бас-Тер ***
Гватемала	независимое государство	108,9	2 805	5 276	7 191	Гватемала

Страна	Политический статус	Территория (тыс. кв. км)	Население (тыс. чел.)			Столица страны
			1950 г.	1970 г.	1980 г.*	
			Гвьяна (Фр.) Гондурас	колония Франции независимое государство	91,0 112,1	
Гондурас (Брит.) Гренада Доминика Доминиканская Республика	колония Англии то же » независимое государство	23,0 344** 790** 48,7	67 80 56 2 129	130 106 67 4 277	130 114 72 6 174	Белиз *** Сент-Джорджес *** Розо *** Санто-Доминго
Каймановы острова Колумбия	колония Англии независимое государство	260** 1138,3	8 11 334	9 21 120	10 28 289	Джорджтаун *** Богота
Коста-Рика Куба Мартиника Мексика	то же » колония Франции независимое государство	50,7 114,5 1,1 1972,5	801 5 520 222 25 826	1 809 8 553 348 48 313	2 728 10 675 399 67 392	Сан-Хосе Гавана Фор-де-Франс *** Мехико
Монтсеррат Никарагуа	колония Англии независимое государство	98** 139,7	14 1 060	15 2 024	16 2 824	Плимут *** Манагуа
Панама Панамский канал (зона) Парагвай	то же колония США независимое государство	75,6 1,4 406,8	797 53 1 397	1 410 54 2 379	1 987 55 3 361	Панама Бальбоа-Хайтс *** Асунсьон
Перу	то же	1285,2	8 521	13 586	18 527	Лима

Страна	Политический статус	Территория (тыс. кв. км)	Население (тыс. чел.)			Столица страны
			1950 г.	1970 г.	1980 г.*	
			Пуэрто-Рико	колония США	8,9	
Сальвадор	независимое государство	21,4	1 868	3 441	4 910	Сан-Сальвадор
Сент-Винсент Ангилья	колония Англии	389**	70	88	97	Кингстаун ***
Сент-Кристофер-Невис	то же	396**	51	79	90	Бастер ***
Сент-Люсия	»	616**	82	94	100	Кастри ***
Суринам	колония Нидерландов	143	209	365	400	Парамарибо ***
Теркс и Кайкос (острова)	колония Англии	403**	6	7	8	Гранд-Терк ***
Тринидад и Тобаго	независимое государство	5,1	632	1 092	1 364	Порт-оф-Спейн
Уругвай	то же	186,9	2 407	2 886	3 255	Монтевидео
Фолклендские (Мальвинские) острова	колония Англии *****	12,0	2	2	2	Порт-Стэнли ***
Чили	независимое государство	744,8	6 073	9 780	12 512	Сантьяго
Эквадор	то же	270,7	3 197	6 093	8 473	Кито
Ямайка	»	12,1	1 403	2 026	2 618	Кингстон

* Оценка; ** кв. км; *** административный центр; **** Сукре—официальная столица, фактическая — Ла-Пас; ***** спорная территория между Аргентиной и Великобританией.

Источники: «Страны Латинской Америки. Политико-экономический справочник». М., 1969; «Латинская Америка: демографический взрыв» М., 1971; «Проблема народонаселения и социально-экономического развития стран Латинской Америки». М., 1971; «Monthly Bulletin of Statistics», U. N. August 1971; «Datos Basicos de Poblacion en America Latina», Washington, 1970; «El Dia», 2. 3. 1971; «Juventud Rebelde», 31. 12. 1970.

Минеральные ресурсы стран Латинской Америки в 1969 г.

Страна	Вид минеральных ресурсов (достоверные и вероятные запасы)														
	нефть*	природ- ный газ**	уголь*	Руды		бокситы*	ртуть***	сера***	воло- то****	сред- ств****	барит***	графит***	асбест***	сурьма***	урание
				желез- ная*	мар- ганце- вая*										
Аргентина	441	241	270	300	+	+	5 060	+	60	+	100	2 000	+	+	+
Барбадос	+	+		50	+	+	5 020	+	161	+	600	27	+	400	+
Боливия	411	28	2 202	10 000	+	+	+	5,7	10	+	10 000	200	+	5	+
Бразилия	2 207	779	28	1 600	+	+	1 000	0,6	+	+	+	30	+	+	+
Венесуэла	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Гаити	+	+	+	+	+	+	+	0,1	+	+	+	+	+	+	+
Гайана	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Гватемала	+	+	5	+	+	+	7 000	+	128	+	+	+	+	+	+
Гондурас	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Доминиканская Рес- публика	241	99	210	50	+	+	6 000	7,4	+	+	+	+	+	+	+
Колумбия	+	686	500	600	+	+	10 000	+	1 282	+	4 000	30 000	+	200	+
Коста-Рика	+	326	+	+	+	+	110 000	5,5	15	+	+	+	+	+	+
Мексика	+	+	+	+	+	+	+	5,1	+	+	+	+	+	+	+
Никарагуа	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Панама	+	64	600	500	+	+	6 000	2,6	1 120	+	1 000	+	65	+	+
Парагвай	86	28	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Перу	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сальвадор	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Тринидад и Тобаго	18	85	60	200	+	+	100 000	2,7	117	+	3 000	+	+	+	+
Уругвай	43	4	37	+	+	+	+	0,2	3	+	+	+	+	+	+
Чили	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Эквадор	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ямайка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

* Млн. т; +) имеются промышленные ресурсы; ** млрд. куб. м; *** тыс. т, общие запасы; **** добыча в т.

Подсчитано по данным: «Страны Латинской Америки. Политико-экономический справочник». М., 1969; «Минеральные ресурсы капиталистических и развивающихся стран». М., 1970; «Зарубежные страны». М., 1957; «Minerals Yearbook», vol. IV, Washington, 1968; «Boletín Estadístico de América Latina», vol. VII, Nueva York, 1970.

Основные показатели социально-экономического развития стран Латинской Америки
(1970 г.)

Страна	Валовой про- дукт на душу населения	Коэффициент зависимости от внешней торговли **	Степень моно- полярности ***	Коэффициент занятости в сельском хо- зяйстве ****	Установленные мощности элект- ростанций (тыс. квт, 1967 г.)	Производство электространций на душу населе- ния (1967, квт-ч)	Активное за- нятое населе- ние (%)		Неработность населения (%)	Дневной рацион питания (нало- рин)	Учащиеся в вузах (тыс. человек)	Число жителей на 1 кв. км обра- батываемой пло- щади
							в сель- ском хо- зяйстве	в про- мышлен- ности				
I группа (аграрно-промышленные страны)												
Аргентина	635	20	38% (мясо)	87	5670	718	19	26	9	2920	260	17
Бразилия	225	20	48% (кофе)	48	8555	410	51	12	39	2850	326	56
Венесуэла	895	48	92% (нефть)	100	2768	985	32	16	24	2352	70	51
Колумбия	265	24	65% (кофе)	100	2100	356	47	17	27	2250	60	113
Мексика	455	15	44% (хлопок)	100	6382	458	54	15	23	2680	216	44
Уругвай	565	20	33% (мясо)	8	412	686	18	27	40	3000	20	48
Чили	360	32	66% (медь)	60	1720	770	25	24	11	2542	78	75
II группа (аграрные страны с развитой горной промышленностью)												
Боливия	160	41	52% (олово)	100	222	136	49	9	60	1880	21	32
Гайана	280	86	45% (бокситы)	3	106	332	34	18	13	н. св.	1	22
Перу	300	80	20% (рыбная мука)	80	1673	388	50	18	32	2248	112	68
Тринидад и Тобаго	775	92	85% (нефть)	100	253	1050	20	19	14	2000	1	603
Ямайка	521	88	48% (боксит)	11	257	536	42	16	18	2250	2	417

Страна	Валовой про- дукт на душу населения	Коэффициент зависимости от внешней тор- говли **	Степень моно- товарности ***	Коэффициент энергообеспе- ченности ****	Установленные мощности элект- ростанций (тыс. квт, 1967 г.)	Производство электростанций на душу насе- ния (1967, квт-ч)	Активное за- житое насе- ние (%)		Плотность населения (%)	Дневной рацион питания (кало- рий)	Учащиеся вузов (тыс. человек)	Число жителей на 1 кв. км обрабатываемой площади
							в сель- ском хо- зяйст- ве *****	в про- мышлен- ности				
Барбадос	365	35	60% (сахар)	8	43	220	23	15	2	н. св.	0,5	900
Гаити	75	22	52% (кофе)	3	35	24	84	5	80	1633	2	333
Гватемала	315	34	34% (кофе)	5	144	116	67	16	62	2191	12	252
Гондурас	220	60	45% (бананы)	7	91	106	66	8	55	1852	4	61
Доминиканская Ре- спублика	270	36	52% (сахар)	2	246	235	57	10	36	2230	11	345
Коста-Рика	420	55	32% (кофе)	20	241	477	47	12	16	2460	11	116
Никарагуа	345	55	38% (хлопок)	6	156	213	58	13	50	2300	6	59
Панама	565	58	57% (бананы)	6	283	450	45	8	23	2280	16	105
Парагвай	215	40	30% (мясо)	2	61	92	60	16	25	2730	9	22
Сальвадор	265	51	49% (кофе)	10	172	166	59	13	51	1914	5	315
Эквадор	215	38	48% (бананы)	32	239	142	49	14	32	1830	23	118

* доллары; ** доля внешней торговли в валовом продукте, в %; *** удельный вес важнейшего экспортного товара, 1968 г.; **** доля производимой за счет собственных первичных энергосточников энергии, в %; ***** последние имеющиеся переписи населения.

Подсчитано по: «Страны Латинской Америки. Политико-экономический справочник», М., 1969; «Yearbook of International Trade Statistics 1968», New York, 1970; «Estudio Economico de America Latina 1967», Nueva York, 1968; «Datos Básicos de Población en América Latina, 1970», Washington, 1970; «Statistical Yearbook 1969», New York, U. N., 1970.

Цветная и черная металлургия стран Латинской Америки *
(тыс. т)

Вид продукции	1969 г.					Важнейшие производители (1969 г.)		
	1937 г.	1960 г.	1965 г.	1969 г.	1-е место	2-е место	3-е место	
Чугун	163	3283	5217	7 738	Бразилия (3720)	Мексика (2100)	Аргентина (588)	
Сталь	203	4750	8290	10 863	Бразилия (4920)	Мексика (2480)	Аргентина (1709)	
Медь черновая	476	728	792	877	Чили (646)	Перу (170)	Мексика (57)	
Медь рафинированная	22	285	360	561	Чили (453)	Мексика (57)	Перу (47)	
Свинец	255	282	280	310	Мексика (175)	Перу (78)	Аргентина (40)	
Цинк	34	102	147	172	Мексика (80)	Перу (62)	Аргентина (25)	
Олово	1	4	6	5	Бразилия (3,5)	Мексика (1)	Боливия (0,1)	
Алюминий	—	18	48	152	Суринам (53)	Бразилия (51)	Мексика (32)	
Кадмий	—	0,2	0,2	0,3	Перу (185 т)	Мексика (89 т)	—	
Сурьма	—	1,2	1,2	1,4	Мексика (1)	Перу (0,4)	—	
Никель	—	0,1	1,1	1,0	Бразилия (1)	—	—	
Висмут **	0,6	0,9	1,5	1,9	Перу (0,7)	Боливия (0,6)	Мексика (0,6)	

* Округленные данные; ** производство в руде, концентратах и металле.

Подсчитано по: «Экономика и внешняя торговля стран Латинской Америки». М., 1966, стр. 123—124; «Boletín Estadístico de America Latina», vol. VII, N 1—2, New York, 1970, p. 101; «Monthly Bulletin of Statistics», August, 1971, p. 76—85; «Minerals et Metaux Statistiques 1970», Paris.

Современное состояние и прогноз добычи минерального сырья
в странах Латинской Америки
(округленные данные)

Вид сырья	Единица измерения	1968 г.			1975 г. (прогноз)	
		1937 г.	1950 г.	1960 г.		
					в том числе	
					всего	
Нефть	млн. т	44	104	194	259	Венесуэла (187), Мексика (20), Аргентина (18)
Природный газ	млрд. м ³	1,9	4,6	19	38,6	Мексика (16,2), Венесуэла (7,7), Аргентина (5)
Уголь	млн. т	6	7	8	12	Бразилия (4), Колумбия (3), Мексика (2)
Железная руда *	млн. т	1,4	3,6	27,4	43,2	Бразилия (17), Венесуэла (14), Чили (7,5)
Бокситы	млн. т	0,8	3,7	13	20,1	Ямайка (9), Суринам (5,7), Гайана (3,7)
Сера	млн. т	0,01	0,04	1,4	1,8	Мексика (1,7)
Плавленый шпат	млн. т	0,01	0,07	0,4	0,94	Мексика (0,93)
Медная руда *	млн. т	0,5	0,5	0,8	1,0	Чили (0,67), Перу (0,2)
Марганцевая руда *	млн. т	0,3	0,1	0,6	1,1	Бразилия (0,9)
Цинковая руда *	млн. т	0,2	0,3	0,5	0,6	Перу (0,33), Мексика (0,24)
Фосфориты	млн. т	0,1	0,1	0,1	0,3	Кюрасао (0,09), Перу (0,06), Мексика (0,05)
Барит	млн. т	0,02	0,03	0,4	0,44	Мексика (0,25), Перу (0,1)
Свинцовая руда *	млн. т	0,3	0,36	0,4	0,42	Перу (0,17), Мексика (0,17)
Графит	тыс. т	11	25	35	53	Мексика (52,7)
						342
						56
						15
						58
						25
						2,3
						1,4
						1,2
						1,5
						0,8
						0,5
						0,5
						0,45
						66

Продолжение

Вид сырья	Единица измерения	1968 г.				1975 г. (прогноз)
		1937 г.	1950 г.	1960 г.	в том числе:	
Бор	тыс. т	8	8	12	47	72
Оловянная руда*	тыс. т	27	33	23	34	38
Сурьма*	тыс. т	69	16	40	16	21
Калийные соли	тыс. т	4	8	15	18	20
Хромовая руда**	тыс. т	31	18	16	14	20
Асбест	тыс. т	1	1	1	5	22
Молибденовая руда*	тыс. т	0,7	1	1,9	4,8	7,5
Вольфрамовая руда**	тыс. т	1,3	2,3	3,0	3,5	3,7
Никелевая руда*	тыс. т	—	—	0,1	1,2	35—40
Серебро	тыс. т	3,7	2,4	2,8	2,9	3,1
Висмутовая руда*	тыс. т	0,3	0,5	0,9	1,9	2,6
Ртуть*	тыс. т	0,2	0,1	0,9	0,7	1,0
Бериллий***	тыс. т	1	2,2	1,8	1	1,2
Золото	т	72	56	47	31	30
Платина	т	0,92	0,82	0,65	0,8	0,9
Алмазы	тыс. карат	288	294	224	478	580—600

С 1960 г. без Кубы

* содержание металла; ** содержание триоксида; *** концентрат.

Подсчитано по: «Минеральные ресурсы промышленно развитых капиталистических и развивающихся стран (на начало 1970 г.)». М., 1971; «Проблемы современной Латинской Америки». М., 1959; F. Friedensburg. Die Bergwirtschaft der Erde. Stuttgart, 1965; «Boletín Estadístico de América Latina», vol. VII, N 1-2. Nueva York, 1971; «Monthly Bulletin of Statistics», UN, August 1971.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

Часть I

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ США С ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКОЙ

Глава 1. Место Латинской Америки в стратегии американского империализма	8
Латинская Америка и Pax Americana	—
Роль Латинской Америки в международных экономических отношениях США	19
Латинская Америка и военная экономика США	29
Транспортные проблемы внешнеэкономических связей США и стран Латинской Америки	34
Глава 2. Некоторые проблемы использования ресурсов Латинской Америки	48
Особенности экономического потенциала стран Латинской Америки	—
Перспективы развития интересующих США отраслей латиноамериканской экономики	64
Военно-экономическое значение стран Латинской Америки для США	72
Проблемы использования людских ресурсов	94
Глава 3. Контроль американского капитала над экономикой и внешней торговлей стран Латинской Америки	101
Экономические формы неокOLONиализма США в Латинской Америке	—
Программы «помощи» — орудие неокOLONиализма США	108
Контроль США над латиноамериканской экономикой	117
Контроль США над внешней торговлей стран Латинской Америки	131
Глава 4. Роль армии в политической жизни стран Латинской Америки	136
Состояние вооруженных сил стран Латинской Америки	—
Особенности военного финансирования	143

Основные политические течения в латиноамериканской армии	148
Новые тенденции в армиях Перу и Боливии	165

Часть II

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА США В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Глава 5. Основные этапы военной политики США в странах Латинской Америки	177
Внешнеполитическая доктрина и военная политика	—
Американская военщина «раздвигает» границы США	182
Военная политика США в Латинской Америке накануне и во время второй мировой войны	187
Создание межамериканской военно-политической системы	199
Военная политика США в Латинской Америке на современном этапе	213
Глава 6. Формы и методы современной военной политики США в странах Латинской Америки	221
Двусторонние военные соглашения и военная помощь США	—
Американские базы в Латинской Америке	226
Контроль США над подготовкой армий стран Латинской Америки	238
«Гражданское действие» — парамилитаристская программа Пентагона	246
Межамериканские военные органы	251
Экспорт американского вооружения	256
Глава 7. Американский империализм — злейший враг народов Латинской Америки	261
Пентагон — жандарм Латинской Америки	—
Пентагон и военные перевороты в Латинской Америке	270
Интервенция США в Доминиканской Республике в 1965 г.	278
Противопартизанские операции Пентагона в Латинской Америке	293
В колониальной тюрьме США	301
Глава 8. Агрессивные действия США против Республики Куба	308
Кубинская революция и американский империализм	—
Американская интервенция 1961 г. и ее поражение	317
Провокации продолжаютя	322
Заключение	328
Примечания	335
Статистическое приложение	349

Тарасов Константин Сергеевич
США И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Заведующий редакцией *К. Н. Сванидзе*

Редактор *Н. В. Попов*

Младший редактор *Е. Б. Салынская*

Художественный редактор *Н. Н. Симагин*

Технический редактор *Л. К. Уланова*

Сдано в набор 10 августа 1971 г. Подписано в печать 27 января 1972 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Условн. печ. л. 18,9. Учетно-изд. л. 19,7. Тираж 10 тыс. экз. А 00021. Заказ № 705. Цена 1 р. 43 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.

К. С. ТАРАСОВ

США и ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА